

Annotation

Что делать если... Нет, не так. Все не так. И вообще, этого не должно было случиться! Как я, в другие миры не верующая, умудрилась так попасть? Причем, в прямом смысле этого слова. Ещё и бабушку с собой случайно прихватила. И мало того, что оказалась на отборе невест, где конкурсантки так и норовят подлость какую устроить. Так ещё и моя вечно неунывающая родственница умудрилась поменяться телами с одной из участниц этого самого отбора. Не самой милой и доброжелательной, стоит отметить. Казалось бы, хуже быть не может. Ан нет... невесту ищут не кому-нибудь, а самому настоящему вампиру. И не было ничего удивительного в том, что характер у него далеко не сахарный, а самооценка выше Эльфиевой башни.

•

ПРОЛОГ

Мужчина сидел на сырой земле, смотрел на ночное небо, хмурился... Все пошло наперекосяк. Умертвия выбираться из своих могил не торопятся, местные жители лютуют, а правитель грозитя женить. И на кой, спрашивается, ему с таким режимом работы жена? Что он будет с ней делать? Ладно, допустим, что с женами по ночам делают, он был в курсе. А в остальное время? Нет, определенно, лучше было бы сбежать. Кто бы еще позволил...

За ближайшей оградой послышался шорох. Мужчина ловко вскочил на ноги, создал на правой ладони небольшую фиолетового цвета сферу и приготовился к атаке.

Из земли показалась костлявая рука. От кожи ничего не осталось, а сами кости пожелтели. Старое захоронение. Впрочем, новых тут практически не было. Жители небольшого городка на границе с землями оборотней, предпочитали закапывать своих близких (умерших, разумеется) на новом кладбище. Это же было давно заброшено.

— Уа-а-а-а, — протянул скелет, высовывая из земли голову. Коснулся пальцами макушки, поскреб кость. — Что, уже утро?

— Какого дряхлого вампира, — выругался, собственно, вампир.

— Какого-какого, — этот голос принадлежал уже другому скелету. Он, лениво перебирая ногами, вышел из-за стены склепа, что стоял чуть левее от ряда одинаковых, проржавевших от старости, оград. — Во-о-о-от, — он развел руки в стороны и попытался изобразить круг, — такого.

— Соскучился, красавчик? — женский тонкий голосок ножом прошелся по натянутым нервам вампира.

Мужчина резко обернулся. Женщина, в шикарном алом платье, плавной походкой направлялась в сторону незваного гостя. Ее глаза сверкали фиолетовым светом. Кожа, неестественно бледная, плотно обтягивала скелет.

— Рад меня видеть?

— Хватит запугивать жителей Ваоры, — никак не отреагировав на кокетливые нотки в голосе умертвия, проговорил вампир.

— Велиар, душка, о чем ты? — женщина сделала вид, что не поняла, о чем он говорит. — Мы тихо мирно обитаем на этом кладбище. А вот эти... — ее тонкие губы искривились в мерзкой усмешке. — Они слишком часто стали тревожить наш покой. К тебе мы привыкли. Ты у нас гость желанный, пусть и не всегда. А вот им сюда путь закрыт. Так и передай. Будут свои любопытные носы совать, мы им эти самые носы будем отрывать.

— Да-а-а-а, — разнеслось по кладбищу разноголосое. — Отор-р-рвем.

— Ты лучше к отбору готовься, красавчик, — пропела мертвая женщина, подходя к магу ближе. — Припудри носик. Избавься от любовниц. Поговаривают, поиск твоей суженой будет жарким. Соперниц король подобрал... одна другой поганей.

— Отбора не будет, — процедил вампир.

— Сам-то в это веришь?

— Муха-ха-ха-ха-ха... — рассмеялись скелеты. С каждой минутой их становилось все больше. Они окружали единственного живого в этом месте нелюдя и были готовы в любой момент напасть. Вдруг этот вампиреныш, на фоне нервного потрясения, вздумает их атаковать?

— Ребятки, по местам! — скомандовала зомби и взмахнула тонкой рукой.

Всего пара секунд и кладбище снова погрузилось в вязкую тишину. Умертвия, до этого активно выбирающиеся из земли, снова в ней спрятались, не собираясь тратить свое драгоценное, как они считали, время, на живого. Пусть и вампира.

Велиар, развеивая заклинание, сконцентрированное на его ладони, направился на выход с кладбища. Он надеялся, что эти неугомонные мертвецы перестанут без особой на то причины, запугивать горожан.

Слова Равиллы, женщины-зомби, заставили мужчину напрячься. Она никогда ничего не говорила просто так. Если сказала, что претендентки на его сердце одна другой хуже, то так оно на самом деле и есть. Стоило снова добиться встречи с правителем и в очередной раз попытаться убедить его, что вся эта идея с отбором — пустая трата времени. И вообще, он готов отказаться от всех титулов и наград, лишь бы избежать женитьбы.

Глава 1

— Пс... — услышала странный звук и посмотрела по сторонам.

Кафе было небольшое, шумное. Готовили здесь вкусно и даже противный желтый цвет, которого в интерьере было в избытке, не портил общего впечатления.

— Пс... — снова услышала и напряглась еще больше. Что такое?

— Вик, ты чего? — поинтересовался сидящий напротив меня молодой человек. Симпатичный. Знакомы мы были всего неделю, зато за это время где уже только не побывали. И в кино ходили, и в музей... Даже в аквапарке были. Редкий случай, между прочим.

— Да так... — пробормотала, смотря в сторону закутка, за которым находились туалеты. — Отойду на минуточку.

— Окей, — Митька улыбнулся мне своей очаровательной улыбкой и погрузился в изучение меню.

Я же, схватив со спинки стула сумочку, поспешила к туалетам. Нет, заходить в уборную не собиралась. Меня больше интересовала пожилая сухонькая старушка в цветастом платке, черном длинном платье и удобных ботиночках на плоской подошве. Ох уж мне эта Зинаида Геннадьевна... В смысле, любимая бабуля.

— Ты что тут делаешь? — прошептала, хватая ба за руку чуть выше локтя. Так, удерживая ее за оную, подвела бабулю к небольшому

окошку. Дверь с черным женским силуэтом находилась прямо напротив.

— Это не он, Викуся, — хриловато проговорила бабушка и полезла в карман платья. — Сейчас я тебе покажу...

— Снова ты со своими картами? — я нахмурилась.

Бабуля у меня еще в молодости заинтересовалась гаданиями. В частности тем, в которых использовались обычные карты.

— Вот! — воскликнула моя родственница, извлекая тонкий пластик из кармана. — Смотри, это шестерка крести.

— И что это значит? — Сложила руки на груди и недовольно продолжала поглядывать на бабушку. — Снова ты за старое? Я нормально ни с одним парнем встречаться не могу. А все потому, что ты со своими картами лезешь. Этот не тот, этот не такой... И вообще, карты говорят, что в этом мире я своего суженого не найду. А где найду тогда? Что во мне не так?

— Все так, голубушка, — пропела женщина, убирая карту. — Просто не трать на таких как этот, — она указала рукой в сторону зала, — свое драгоценное время.

— Этот-то чем не такой? — я продолжала закипать от праведного гнева. С бабушкой мне жизни не было. Жаль, родители уехали на дачу, картошку сажать. Их мои проблемы со старшим поколением мало волновали. Еще бы, все мысли об огороде.

— Не подтверждай вечную истину о том, что чем светлее у женщины волосы, тем она глупее, — фыркнула ба. — Он же не наш кандидат. Посмотри на его осанку, туповатый взгляд и вообще...

— Если я блондинка, это еще ничего не значит, — проворчала я. — Нормальный парень... — сказала и медленно повернула голову в зал. Вот... напасть, сидит и в зубах ковыряется. В музей он меня водил. В кино...

— Говорила же, — хитро поглядывая на меня, довольно проговорила бабушка. — Иди, внучка, приведи себя в порядок и пошли отсюда. Дома дел невпроворот, а ты тут лясы точишь.

Вздыхнув, покорно направилась в уборную. И в самом деле, умоюсь хотя бы. А то щеки пылать начинают. От стыда и смущения. Спрашивается, с чего мне за Митю стыдно стало? Если он не может дотянуться рукой до зубочистки, это не мои проблемы. Смущалась же из-за того, что бабушка оказалась снова права, а я попыталась

возразить. Может и правду ей карты говорят? Уже пять раз подряд она отваживала меня от сомнительных личностей. Предыдущий кавалер, например, оказался жутким игроком. Да, в те же карты. И, как он мне потом сам признался, хотел бы занять у меня крупную сумму денег.

К слову, о зарплате. Работала я в небольшой, но довольно успешной фирме. На зарплату не жаловалась, тратила немного, поэтому сбережения у меня имелись. И делиться ими с непонятно кем, не планировала.

В туалете никого не было. Пройдя к ряду желтых раковин, остановилась у крайней и включила воду. Косметикой сегодня пользоваться не стала. Как оказалось, и правильно сделала. Умоюсь прохладной водой. Вдруг жар с щек пропадет, да и в голове прояснится.

Плеснула в лицо воды, не заботясь о капельках, что попали на розовую ткань топика. Потянулась рукой за салфеткой, оторвала одну от рулона, быстро вытерла воду, попавшую на шею. Снова посмотрела на свое отражение и несчастная, уже изрядно помятая салфетка, выпала из вмиг ослабевшей руки. Все, допилась... То есть, перегрелась на беспощадно жарком солнце. Что этой весной словно с ума сошло. Шпарило так, будто уже середина лета. Хотя, если подумать, какое в Москве обычно лето...

Я смотрела на серебристую воронку, которая, будто гипнотизируя, медленно делала за кругом круг. Не могла же я, зайдя в уборную, отключиться? Упасть в обморок, например. Буквально ни с чего, если быть точной.

— Голубушка, ты тут как? — спросила ба, входя в помещение.

Судя по последующим за этим звукам, она закрыла дверь и направилась ко мне. Остановилась сбоку, и, судя по всему, обратила свой взор на зеркало. Чертыхнулась и, только успела схватить меня за руку, как меня стало затягивать в воронку. Словно тело спеленали невидимые путы и, не встретив сопротивления (я была в шоке, чего уж там), приподняли над полом и...

Яркий свет ослепил. Что-то дернуло меня вперед с такой силой, что я вскрикнула от боли. Или это ба настолько сильно ухватила за мою руку, что конечность прострелила резкая боль. В лицо ударил холодный воздух. Вдохнув его, я ощутила, как в легкие вбиваются

тонкие иглы. Снова боль, за которой последовал удар и все вокруг, такое яркое, погрузилось во тьму.

— Что это?! — воскликнули женским голосом. Молодым, мелодичным. И явно мне незнакомым. — Викуся, я в шоке!

А вот это высказывание, наоборот, знакомо было. Ибо так часто любила выражаться моя бабуля.

Открыв глаза, первое, что увидела — это серебристая ткань, по краю которой была пришита бахрома на пару тонов темнее. Я оказалась лежащей на полу, в не очень удобной позе. С трудом приподнявшись на руках, уперлась локтями о мягкий ковер. Медленно стала осматриваться, лихорадочно соображая, куда меня вообще занесло. И где бабуля?

— Душечка, ты как? — снова этот красивый голос.

На кровати, возле которой я лежала, кто-то засуетился. Подполз к краю с моей стороны и, ухватившись за оный тонкими, ухоженными пальцами, подался вперед, чтобы посмотреть, кто тут такой наглый решил на чужом ковре устроиться. К слову сказать, нигде я устраиваться не собиралась, поэтому попыталась встать. Попытка не удалась, и я замерла в жутко неудобной позе.

Запрокинула голову, чтобы было удобнее посмотреть на ту, кто выражалась, как моя пожилая родственница. Кровать, кстати, стояла на возвышении, поэтому-то и пришлось принять еще более издевательскую для моего тела позу.

На меня смотрели широко раскрытыми голубыми глазами. Платинового цвета волосы, заплетенные в тугую косу, свешивались с ложа и почти касались моего лица.

— Викуся, я в шоке, — повторила знакомую с детства фразу девушка. — Куда мы попали? Почему я в теле какой-то малолетки? Катастрофа!

А вот теперь все сомнения по поводу того, кто со мной разговаривает, улетучились. Неужели...

— Ты что... — пробормотала. Язык с трудом слушался. — Кхе... Ты каким-то образом оказалась в чужом теле? И... где мы? — Дурацкий вопрос, стоит признать. Но у кого мне было еще спросить об этом? Бабушка тоже не была оригинальна. Нашла у кого поинтересоваться, куда нас занесло.

— Вик, кажется, мы вообще в другом мире оказались, — пролепетала... ба. — Обстановочка тут, мама не горюй. Да и наряд на мне специфический.

Сглотнула, не веря ни своим ушам, ни глазам. Точно в обморок шлепнулась. И лежит мое обмякшее тело на полу в туалете. Просто замечательно. Ничем другим мое не очень удачное свидание закончится не могло.

— Ты не спишь, дорогая, — легко прочитав по моему перепуганному лицу мысли, кружащиеся в голове, проворчала бабушка. — Вот, смотри... — Закряхтев, она стала сползать с кровати. Чуть было не запуталась в длинном подоле золотистого цвета платья и не упала на продолжающую лежать на ковре меня. Впрочем, я была в таком состоянии, что, наверное, и не заметила бы. — Вставай, Викуся, — продолжила бормотать ба. Схватила меня за одну руку и потянула вверх. Пришлось подчиниться и подняться на ноги. Ну ничего себе, а ростом она теперь повыше меня будет. Это точно не моя пожилая родственница. В смысле, не омолодившаяся странным образом. Она на самом деле попала в тело другого человека.

— Боюсь спросить, что нам теперь делать, — выдавила из себя, снова скользя изучающим взглядом по обстановке комнаты. Такие комнаты я только на картинках и видела. Не удивлюсь, если мы оказались в самом настоящем замке. Где еще можно встретить каменный пол? Пусть и почти скрытый от взглядов дорогими коврами. Опять же, платье на девушке, в тело которой попала душа моей неугомонной бабули, было точно из дорогой ткани. По подолу юбки шла вышивка из золотой нити. На шее красотишки поблескивал кулон с крупным алым камнем каплевидной формы.

— Викуся, я в шоке, — снова повторила бабушка.

— Я тоже, — пробормотала это, уже идя в сторону двустворчатой двери, за которой, я была почти уверена в этом, скрывался гардероб. Стоять тут в земной одежде было опасно. В любую секунду кто-нибудь мог войти в покои (а это точно были они) и застать меня в не самых дорогих тряпочках. По-другому мою синюю юбку и розовый топ не назовешь.

Странный сон. Слишком реалистичный и пугающий. Но как часто со мной бывало в критических ситуациях, мозг начал усиленно работать, управляя моим телом. Самое главное сейчас не впадать в

истерике. Ничем хорошим это не закончится. Сбегутся еще местные жители — объясняй им потом, откуда я и что здесь забыла.

— Дорогая, что ты собираешься делать? — Бабушка следовала за мной. Нервно комкала плотную ткань своего наряда и воровато озиралась по сторонам. Тоже боялась, что нас здесь застанут.

И вот непонятно, радоваться или нет тому, что ба угодила в чужое тело. С одной стороны, сразу и не поймешь, что она здесь чужачка, а с другой... Это же чужое тело! Как такое вообще возможно?

— Ба, я... — начала было говорить, но в этот самый момент за одной из дверей (всего их тут было пять) послышались торопливые шаги. Не раздумывая ни секунды, я юркнула в гардероб. Собиралась и бабушку с собой утащить, но она, махнув мне рукой, сама захлопнула дверцы.

Почти сразу же послышались голоса. Первым заговорил мужчина. Я, по понятным причинам, видеть его не могла, но была уверена, что это не юнец и не пожилой человек. Лет тридцать пять — сорок. Хотя, какое это имеет значение?

— Леди Керин, — поприветствовал, судя по всему, мою бабулю незванный гость. — Вы готовы?

Ба, только не скажи что-нибудь из серии «Что ты говоришь, милоч?» или «Господи, где мой валидол». Тогда сразу станет ясно, что в теле ослепительной красотки заточена чужая душа. Если это на самом деле так. Вдруг не в душе дело?

— Конечно, — спокойно проговорила бабушка. — Но мне нужно еще минут пять, чтобы собраться с мыслями.

— Хорошо, леди, — покорно проговорил мужчина и, судя по все тем же шагам, направился на выход из спальни. И только после того, как все звуки стихли, я смогла выдохнуть спокойно. Не заметила даже, что все это время стояла, прислонившись лбом к двери. Когда эта самая дверь распахнулась, я чуть было не упала прямо к ногам бабушки. Вовремя успела удержать равновесие.

— Ты ничего мне сказать не хочешь? — Признаться, после короткого разговора с незнакомцем появились некоторые подозрения. Ну не ведут себя настолько спокойно, попав в другой мир и в чужое тело.

— Хорошая моя, давай поговорим обо всем потом, ладно? Сейчас нужно собрать все необходимое. Мы ведь кое-куда отправляемся.

— Нет уж, — заупрямилась я. — Либо ты сейчас, сию же секунду, рассказываешь мне о том, с чего вдруг ведешь себя так спокойно. Либо я не сдвинусь с этого места.

Зря это сказала. Поняла почти сразу, как только почувствовала, что мои ноги отрываются от земли.

— Ба? — не уверенный голос, а жалкий писк.

— Детка, давай все потом. На самом деле не так много времени. А потом я тебе все объясню. И даже на картах покажу. Повиси пока.

— Что?! — а вот теперь я злилась. — Опusti меня обратно! Что это вообще такое? Магия?!

— Самая настоящая, дорогая, — довольно пропела родственница, величественной походкой буквально вплывая в гардеробную. Я успела краем глаза заметить, что пространство там большое и вещей... раз в десять больше, чем у меня.

— Ну, погоди, ба! — погрозила бабушке кулаком. Она, конечно, этого не видела. Затерялась в ворохе дорогих и преимущественно ярких тканей. — Я из тебя всю правду вытрясу!

— Ага, — а вот это она услышала. Надо же, и проблем со слухом у нее теперь нет.

Я не знаю, сколько на самом деле прошло времени, но висеть в одном положении надоело. Да и ноги, как ни странно, стали затекать.

Сначала я увидела выплывающий из гардеробной чемодан, за ним второй, третий... Всего их оказалось пять. Сложно было поверить во все происходящее. Я несколько раз сильно ущипнула себя за руку, в тщетной надежде, что смогу проснуться, почувствовав боль. Бабушка, выйдя вслед за плывущими по воздуху чемоданами, погрозила мне пальцем, и сказала:

— Если невеста будет с синяками на коже, все подумают, что дома ее бьют. Не позорь бабулю.

— Какая еще невеста? — пролепетала, убирая руки за спину.

— Такая, — хитро посмотрела на меня голубыми глазами женщина. — Через два дня в замке короля будет проходить отбор. Я к нему несколько лет готовилась. И только попробуй разрушить мои планы.

— Ты замуж собралась? — Где моя челюсть? Кажется, она незаметно для своей хозяйки отвалилась. — А как же, по твоим

словам, светлая память о бабушке? Как же любовь, одна и на всю жизнь? Поэтому ты в тело этой блондинки залезла?

Успокойся, Вика, успокойся! Нельзя впадать в панику. Возможно, всему этому есть логическое объяснение. Есть же, правда? Если нет, то я не выдержу. Что я здесь делаю?

— Образ Феденьки навсегда сохранится в моем сердце и памяти, — в голосе бабушки послышалась грусть. — Мне не нужен другой. В этом теле я временно. Пока настоящая хозяйка в нашем мире перевоспитываться будет, я побуду здесь. Да, черт побери, у меня отродясь такой груди не было! — она коснулась тонкими пальцами, собственно, груди. Если быть точнее, той части, которая не была прикрыта золотистой тканью платья.

— А я-то к этому ко всему какое отношение имею? — возмутилась.

— А ты у меня должна в конце отбора выйти замуж, — пропела ба, подходя к зеркалу в полный человеческий рост. Она с наслаждением рассматривала свое новое отражение, и оно явно ей нравилось все больше и больше. Ну да, попасть в тело молодой красавицы... Пусть и временно, но можно вернуться эдак лет на пятьдесят назад.

— У меня накапливаются к тебе вопросы, — прошипела и нервно дернула ногами, пытаясь высвободиться из невидимых пут.

— Ах, точно, — спохватилась бабуля и коротким взмахом руки отправила меня в короткий полет до гардеробной. Только там я снова смогла почувствовать, как ноги касаются пола. — Надень сиреневое платье. У него самое приличное декольте. И оно не такой вызывающее, как большая часть вещей. Судя по всему, леди Керин любила быть в центре внимания. Хотя, о чем это я? Знала же, в чье тело залезла.

Упрямитесь и снова пытаться показать характер, не стала. Смысла особого не было, а нервов потрачу... Тем более, выбора особого нет. Еще недавно я сама шла сюда, чтобы по-быстрому переодеться в более подходящие для этого места вещи.

— Что за жених? И зачем мне замуж? — продолжила задавать вопросы, одновременно с этим стягивая с себя топ, а за ним и юбку. — Не проще просто вернуть меня домой? И тебе следует вернуться. Ничем хорошим твоя авантюра не кончится.

— Я все просчитала, — заупрямилась женщина. Я снова слышала лишь голос. Заходить ко мне в гардеробную ба не торопилась. И правильно, между прочим. Я сейчас была так зла, что могла и в шикарные волосы вцепиться. Хотя, нет, рука на бабулю бы у меня не поднялась. Даже пусть она сейчас и в молодом теле незнакомой мне девушки. — Карты показали четкую картинку. Если ты постарайся и будешь слушаться во всем меня, то у тебя есть все шансы прожить счастливую жизнь с тем, кто на самом деле предназначен тебе самой судьбой. Ну или местным богом. Или богами. Вот про местный божественный пантеон я пока разузнать не успела.

— Я всегда знала, что азартные игры до добра не доводят, — проворчала, таки натягивая на себя выбранное родственницей платье. Найти его было несложно. Заботливая бабуля повесила его прямо у входа в гардероб.

Входила обратно в спальню понурая и жутко уставшая. Впервые за свою не так чтобы долгую и длинную жизнь я почувствовала себя марионеткой. И самым паршивым было то, что управлять мной пыталась родная бабушка. Зато теперь стало понятно, с чего вдруг она была против всех парней, с которыми я начинала встречаться. И что, что все они были далеки от идеала? Подумаешь...

— Теперь собираем волосы, — сказав это, ба снова взмахнула рукой, и в мою сторону полетели расческа, шпильки и еще какие-то разноцветные заколки.

— Какого... — прошипела, когда расческа энергично стала расчесывать мои волосы. — Откуда ты так ловко управляешься с... магией?! — на последнем слове запнулась. Потому что все это было слишком для меня.

— Тело этой куколки помнит необходимые движения. Так же я теперь владею ее знаниями. Удобно, если учесть, что до этого я, оказывается, не знала и половины. В нашем мире с магией сложнее. Да и не обучают этому у нас. Карты говорили мне о многом, но не обо всем. И вообще, — женщина поморщилась, — не отвлекай меня. С минуты на минуту за нами придут, чтобы сопроводить до порталной комнаты.

— А про это ты откуда знаешь? — я застонала. А все потому, что расческа слишком сильно потянула за волосы, а одна из шпилек

царапнула кожу на затылке. — Верни меня домой! И можешь больше ничего не объяснять!

— Память, дорогуша, — напомнила мне бабушка. — И не ворчи! У нас мало времени. Нам еще с женихом знакомиться, от соперниц избавляться и свадебку играть.

Мне бы ее энтузиазм.

— Верни меня домой, — заупрямилась.

— Пока не могу, — развела руками бабуля.

Она стояла неподалеку и внимательно смотрела на меня. Закусила нижнюю губу, размышляя, стоит ли говорить дальше или лучше промолчать.

— Почему не можешь? — подтолкнула ее к дальнейшим откровениям.

— Потому что это не так легко, как кажется на первый взгляд. Я несколько лет потратила на то, чтобы настроить переход сюда. Подгадать время и события. Представляешь, сколько мне понадобится этого самого времени на еще один переход.

Я прикрыла глаза, всеми силами пытаюсь скрыть слезы отчаяния, что так и норовили сорваться с ресниц. Черт... как я могла так вляпаться?

Так и стояла, понуро опустив голову, пока моя дражайшая родственница продолжала колдовать над моим образом. С магией она была словно на «ты». Это породило новые подозрения. Что если она была ведьмой? Или колдуньей... Впрочем, какая разница. В то, что женщина столько лет тратила время на гадание на картах, я уже не верила. Какую игру затеяла ба? Чем это грозит мне? Только замужеством с непонятно кем или еще большими проблемами? Как я могу избежать сомнительной участи, если понятия не имею, как вернуться домой? Поэтому стою, смотрю в пол и не знаю, как себя вести.

— Вот и все, — довольно потирая руки, пропела бабушка. Хотя сложно было называть ее так даже про себя, видя стоящую рядом красотку с платиновыми волосами, голубыми глазами и немаленьким размером груди. — Посмотри на себя.

Мне указали рукой в сторону зеркала, в которое еще недавно смотрелась моя коварная родственница. Что ж... от того, что я одним глазком взгляну на себя новую, ничего не случится.

Неуверенно подошла, осмотрела себя со всех сторон. Это была одновременно я, и не я. Никогда не укладывала подобным образом волосы. Даже на выпускном балу разгуливала с распущенными, лишь слегка завитыми кончиками.

Платье сидело на мне на удивление хорошо. Тут стоило учесть, что к наряду прилагался корсет, который подгонялся по фигуре. Я его конечно затянула, как могла. Но потом бабушка при помощи магии еще постаралась, подправила. Иначе бы платье бы с меня сползло. Украшений на мне пока не было. И слава богу! Не хотелось бы сверкать, как новогодняя елка.

— Туфельки я тебе сейчас подберу, — продолжала суетиться ба. — И украшения... Как без них?

О нет...

— Верни меня, прошу... — взмолилась, жалобно смотря на женщину через отражение в зеркале.

— Я уже объяснила, — она остановилась за моей спиной и, положив руки мне на плечи, слегка сжала их пальцами. — Даже при большом желании я сейчас не в состоянии это сделать. В нашем мире тебя бы ничего хорошего не ждало. Вышла бы замуж за какого-нибудь Васю или Ваньку, у которого в голове целый табун из тараканов. Поверь мне еще раз. Я знаю, о чем говорю. Здесь тебя ждет более светлое и счастливое будущее.

Счастливое будущее? В незнакомом мире? Это невозможно!

Когда за нами снова пришли, я уже была полностью готова. Мужчина, появившийся на пороге комнаты, удивился. И это мягко сказано. Смотрел на меня непонимающе. Заговаривать не торопился. Еще бы, ведь по всему выходило, что леди Керин должна была быть в своих покоях одна. А тут я неизвестно откуда взялась.

— Леди Керин, — наконец, незнакомец отмер. Облачен он, кстати, был в синего цвета камзол, черные брюки и раздражающие своим блеском ботинки (тоже черные). — Позвольте узнать, что это за девушка? Мне необходимо доложить о ее прибытии сюда вашему опекуну.

— Это моя подруга, леди Кетрин Равиль, — спокойно произнесла бабуля. — Мы решили, что отправляться на отбор будем вместе.

Сомневаюсь, что мой опекун когда-нибудь слышал о ней. Его мало волнует моя жизнь.

Ну, Зинаида Геннадьевна, дождетесь вы от меня! Мало того, что назвала неизвестным именем, так еще врет и не краснеет! Точно несколько лет готовилась. И неужели карты ей все-все об этом месте «рассказали». Откуда ей известно, что опекун настоящей леди Керин чхать хотел на свою подопечную?

— А вещи Леди...

— Вот, — тонкий пальчик тыкнул в два чемодана из пяти. Ладно, не тыкнул, а величественно, опять же, указал на здоровые сумки.

— Хорошо, я прикажу слугам перенести вещи в порталную комнату. Вас сопровождает туда Надин. Она будет с минуты на минуту.

Сказав это, он поклонился нам и покинул покои.

— Дворецкий, значит, — пробормотала ба, упирая руки в бока. — Самое главное, чтобы не заподозрил ничего. Не думаю, что у этой девицы вообще были подруги.

— Почему? — поинтересовалась не потому, что мне было интересно. Просто хотелось переключить свое внимание с тягостных мыслей о своей незавидной участи на что-нибудь нейтральное.

— Стерва она порядочная, — стала рассказывать бабушка. — Характер, мягко говоря, не сахарный. Избалованная девица, не заботящаяся о благосостоянии того, что по праву принадлежит ей. Она была уверена, что победит в отборе и выйдет замуж за статусного мужчину. И тогда сможет полноправно сорить и его деньгами тоже. Разве я могла оставить это без своего внимания? Жалко бедного мальчика. Тем более если учесть, что он должен стать твоим мужем, а не ее.

— Э-э-э... — протянула, не зная, что на это сказать. То есть, какой вопрос задать. Их у меня накопилось вагон и маленькая тележка. — А что за жених хоть? И с чего ты решила, что я хочу замуж? Я домой хочу!

— Не кипятись, — эта коварная женщина поморщилась. Выглядело это смешно. Забавно наблюдать, как красивое лицо становится малопривлекательным. — Карты мне никогда не врут. Если они что показали, то значит так тому и быть.

— Но если я не хочу, — заупрямилась. Сжала с силой кулаки, впиваясь ногтями в кожу. Меня начинало трясти от напряжения.

— Есть мизерный шанс, что ты вернешься домой незамужней девицей, но... Он, повторюсь, мизерный. Это даже не один процент из ста.

— Тебя спасает от моего праведного гнева лишь то, что ты старше меня и являешься моей родственницей, — прошипела, награждая бабушку тяжелым взглядом.

— Потом ты мне спасибо скажешь, — мои слова всерьез воспринимать не собирались.

Вскоре пришли слуги и унесли чемоданы. Женщина, что должна была нас сопроводить в портальную комнату, так же не стала задерживаться. Поздоровавшись с нами, она как бы невзначай спросила у моей родственницы, кто я такая и что вообще здесь забыла и, получив короткий ответ, успокоилась. Попробовала бы она продолжить свои расспросы. Бабушка с таким высокомерием смотрела на служанку, что она не смела возразить. Потупила взгляд и тихо пробормотала, чтобы мы следовали за ней. Что было странно, потому как настоящая хозяйка тела должна была знать, что и где здесь находится. В том числе и злосчастная комната. Но ее решили сопроводить. Стоило выйти из комнаты, как мои подозрения насчет того, с чего к нам такое внимание, увеличились. У дверей стояли три стражника. Они, как только мы двинулись по коридору, последовали за нами. Я обернулась, якобы с интересом рассматривая картины, висящие на стене, на самом же деле изучала наших провожатых. Охрана (или конвой) шли с такими постными выражениями на лицах, что не было никаких сомнений — нашей компании рады не были.

Мы точно находились в замке. Пока петляли по коридорам в тягостном молчании, я успела еще больше себя накрутить. Куда идем? Зачем? Впрочем, куда — это я уже знала. Только понятия не имела, чем мне это грозит. Портальная комната... что она собой представляет? Вдруг переход из одного места в другое болезненный? Или что-то пойдет не так и одна часть меня останется здесь, а вторая...

Как назло, кровавая картинка легко возникла перед мысленным взором. По спине побежали мурашки, а волосы на голове зашевелились. Чего переживать раньше времени начинаю? Вон, бабушка идет себе спокойно, с идеально ровной спиной и делает вид, что ее ничего не пугает. И вообще все происходит именно так, как ей

надо. Мне бы такой самоконтроль и спокойствие. Конечно, она же знает больше моего. У нее карты...

Спустившись по широкой каменной лестницы на первый этаж, прошли просторный холл. Над головой слегка покачивалась круглая, большая люстра. Никогда раньше таких не видела. Показалось, что она вот-вот упадет мне на голову. И вообще, с чего она так подозрительно покачивается? Или это стеклянные светящиеся капельки, усеивающие собой каркас, так трепещут от легкого дуновения ветра?

Главный вход в замок был закрыт. Казалось, что эту высокую, деревянную дверь с искусной резьбой, невозможно сдвинуть с места. Тяжелые кольца, за которые предполагалось потянуть, тоже вызывали сомнения. Я вряд ли смогла бы их хотя бы приподнять.

Пройдя через арку в небольшое помещение, подошли к не приметной дверце. Надин коснулась ладонью гладкой, опять же, деревянной поверхности, и дверь сама собой распахнулась. Снова магия? И опять я удивляюсь. Сложно поверить во все происходящее. Особенно если раньше тебя ничего подобного не интересовало.

Мы оказались в просторной комнате, посередине которой, до самого потолка, возвышалась каменная рамка. И вот это портал? И как он работает?

— Вы готовы, леди? — поинтересовался пожилой мужчина, стоящий чуть в стороне от странной конструкции. Перед ним в воздухе парила каменная же небольшая плитка, по краю которой шел какой-то узор. Разглядеть его не получалось. Да и сомневаюсь, что что-нибудь бы вообще поняла. Я чувствовала себя здесь лишней. Глупой, неразумной девчонкой, которую в первый раз привели в музей. Все вокруг было непривычным и странным для меня.

— Да, — высокомерно произнесла ба, вставая впереди меня. — Наши вещи уже доставили?

— Они уже в замке короля, — незнакомец кивнул. — Леди? — Это он уже обратился ко мне.

— Готова, — на удивление, получилось произнести это спокойным голосом.

— В таком случае, прошу.

Сказав это, мужчина коснулся каменной пластины ладонью, словно пытался нажать на невидимую кнопку. Его руку окутало серебристое свечение. В следующую секунду рамка тоже засветилась.

В отличие от своеобразной кнопки, света она давала больше. Да и цветовая гамма была побогаче. В центре портала стала разрастаться разноцветная воронка. Помнится, в прошлый раз она напоминала расплавленное серебро.

— А может... — начала было я, уже предчувствуя, что после того, как я ступлю в эту воронку, пути назад не будет, но ба пресекла все мои возражения. Крепко схватила за руку и буквально потащила к portalу.

Перед глазами заплясали разноцветные звездочки. Голова закружилась, и к горлу подступила тошнота. Последняя почти сразу пропала, как только я почувствовала, что снова уверенно стою и больше мне ничего не мерещится.

Зал, в котором мы оказались, мало чем отличался от того, где мы стояли до этого. Только в три раза больше. Да и охрана присутствовала. Наши же сопровождающие остались там, с той стороны портала.

— Добро пожаловать в замок Ночи, — поприветствовал нас старец в черной мантии с фиолетовой окантовкой. Мужчина стоял напротив нас и доброжелательно улыбался. Слишком доброжелательно, чтобы я посчитала его улыбку искренней. — Прошу назвать ваши имена.

— Леди Джейн Керин и леди Кетрин Равиль, — тут же назвала наши новые имена ба.

А я стояла и не могла пошевелиться. Ноги будто приросли к полу. Еще казалось, что кто-то пристально смотрит прямо на меня, но кто именно это был, я никак не могла понять. Смотрела на хмурых стражников, коих тут было целых пять человек, и точно почему-то знала, что это не они так пристально меня рассматривают.

— Леди Равиль? — переспросил наш собеседник. — Я думал, что она не будет участвовать.

Ба напряглась. Кажется, что-то пошло не по ее плану. Я знала, что из этого ничего хорошего не получится.

— Я передумала, — мило улыбнувшись, пролепетала. Жить захочешь, запихнешь все страхи куда подальше и на время о них забудешь. — Да и родные настаивали.

Тыкала пальцем в небо, а попала точно в цель. Мужчина медленно кивнул, соглашаясь с моим объяснением и предложил пройти в

выделенные нам покои. Стражники тут же зашевелились, переставая изображать из себя безжизненные статуи. Двое выступили вперед и снова замерли.

— Они проводят вас, — пояснил пожилой человек в черной мантии. — Чтобы вы не заблудились в длинной череде многочисленных коридоров замка Ночи.

Слишком уж пафосно это прозвучало. Он точно гордился, что сейчас находится в этом месте. Чем же оно так сильно примечательно? Лабиринтом из коридоров? Или дело в другом? И снова вопрос: хочу ли я это знать?

Подойдя к стражникам, покорно последовали за ними на выход из порталной комнаты. Меня била мелкая дрожь. Волосы на голове продолжали время от времени шевелиться. Так и седой стать недолго. Хотя в моих светлых волосах она сначала будет не сильно заметна.

Боже, о чем я думаю? Иду, неизвестно куда. Дороги назад нет. Впереди — неизвестность. Впрочем, я уже повторяюсь... Будто что-нибудь изменится, если я буду продолжать еще и мысленно себя запугивать. Нужно взять себя в руки и плыть по течению. Обещала же себе не впадать в истерику. Не поддаваться панике. А в итоге... готова прямо сейчас расплакаться от бессилия.

— Все будет хорошо, — ба слегка сжала пальцами мою руку, чуть повыше запястья. — Ничего не бойся. Я буду помогать тебе по мере возможностей.

Она говорила это еле слышно, стараясь, чтобы только я смогла разобрать ее слова.

— Потом поговорим, — проговорила, смотря прямо перед собой. На широкую мужскую спину.

Форма на стражниках, стоит отметить, была примечательная. Черные камзолы, с тонким серебристым шитьем по краю, черные же брюки, высокие сапоги. На плотной ткани камзола, сзади, на спине, серебром, был вышит непонятный символ. Что было странно, оружия при них никакого не было. Используют для защиты и атаки... магию?

Шли долго. Петляли по коридорам, поднимались по лестницам, покрытым алыми коврами, прошли несколько галерей с картинами... Для меня это было слишком. Через чур богато, несмотря на то что в целом атмосфера была гнетущая и мрачная.

Вскрикнула, когда над головой что-то пролетело. Успела заметить небольшие черные крылышки и большие лопухие ушки.

— Летучая мышь? — не сложно было догадаться, что за существо меня напугало. — Откуда здесь она?

— Тише, Кетрин, — пробормотала ба. Сначала не поняла, к кому она обращается. — Все потом.

Замолкла. И причиной моего молчания была не ее просьба, а направленный на меня подозрительный взгляд одного из стражников. Ладно, потом, так потом. Я больше никуда не тороплюсь.

Интересно, а как отреагируют на мою пропажу родители? А девушка, попав в тело пожилой женщины как себя поведет? И не узнаешь ведь. Хотя... если попросить бабушку погадать на картах, возможно и получится что-нибудь узнать. Или даже больше, увидеть то, что происходит в нашем мире сейчас.

Последний подъем по лестнице и вот мы в пустом коридоре. Под ногами снова алый ковер. Из украшений на каменных стенах здесь были светильники, представляющие собой круглые камни, размером с мяч для гандбола. Света они давали предостаточно, и в коридоре было светло, как днем, хотя, посмотрев в окно, расположенное напротив лестницы, я заметила, что здесь уже поздний вечер. В замке, из которого мы сюда попали, я не обращала внимание на окна. Если честно, меня волновали не погода и время, а возможность вернуться домой.

Стражник, что сопровождал меня, направился в часть коридора, расположенную с левой стороны от лестницы, а вот мою бабушку повели в противоположную сторону.

Внешне я продолжала играть роль невозмутимой аристократки. Точнее, пыталась изобразить на лице брезгливость вперемешку с холодностью. Сложно, стоит отметить. Наверное, лицо у меня было зверское, потому что стражник больше на меня не смотрел. До самой комнаты, которую мне выделил сам король, не смотрел. Потом предупредил, что до ужина мне лучше не выходить, а потратить время с пользой — отдохнуть или основательно подготовиться ко встрече с остальными конкурсантками. Поклонившись, он поспешил удалиться. А я, не желая стоять в пустом коридоре, вошла в комнату, дверь в которую стражник распахнул передо мной перед своим уходом.

Комнату, точнее покои, мне выделили под стать липовому статусу. Шикарно, слишком ярко и неудобно. Это был тот случай, когда чем богаче, тем хуже. Серебра и золота тут было в избытке. И камин здесь был. К нему я и направилась в первую очередь, не сдержав своего любопытства. Огонь уже горел, согревал... Опустившись на корточки, стала наблюдать за танцующим на поленьях пламени. Что меня в нем заинтересовало? Почему я замерла... будто в ожидании чего-то.

Моргнула, сбрасывая с себя наваждение и резко поднялась на ноги. Из-за этого голова снова закружилась. Ухватила рукой за каминную полку, чтобы не упасть. Постояла немного, приходя в себя и продолжила свое «знакомство» с комнатами.

Потеряться в них я бы не потерялась, но искренне не понимала, к чему их так много? Ну ладно уборная, гардеробная и спальня, но гостиная-то мне зачем? Или кабинет, в котором помимо письменного стола и удобного на вид кресла, находились еще пустые книжные полки, еще один стол, только поменьше, рядом с ним стояли — стула. Так же имелся диванчик. Для чего, спрашивается, в кабинете нужен диван?

Обойдя все комнаты, остановилась у гардероба. Надо бы переодеться. Только во что? А бежать через почти весь коридор к бабушке, чтобы спросить совета, выглядело бы крайне подозрительно.

К счастью, мне на помощь пришла служанка. Я только успела грустно взглянуть на ряд, состоящий из пышных платьев, как в дверь постучали. Признаться, сначала я подумала, что это бабушка сама пришла к своей злющей, как стая чертей, внучке. Ан нет.

Миловидную девушку, с бледной кожей и грустными синими глазами звали Луна. По словам моей новой знакомой, ее ко мне направила госпожа Серен. Кто это такая, я узнала чуть позже. Оказалось, что эта дама являлась самой лучшей свахой Тангара, и король лично просил (что было удивительно) эту женщину заняться поиском жены для лорда Велиара Тоуна. Произнеся имя жениха, девчонка вздохнула и на пару мгновений прикрыла глаза. Что? Неужели так хорош? А почему тогда еще не женат? И с чего королю беспокоиться о его семейном положении? Или местному правителю нужна не жена, а то, что она может дать... наследников, например, законных.

— Ах, — спохватилась моя персональная служанка (Или лучше называть ее горничной?) и засуетилась вокруг. — Надо же вас подготовить к вечеру! Я слышала от других слуг, что сам лорд Тоун будет за вами наблюдать.

— Это как, если не секрет? — Сия новость не обрадовала. Я его еще и в глаза не видела, а он за нами уже следить будет. Хм... а если я за столом начну, как Митька... Нет, исключено, до такого опускаться нельзя. Мало того, что себя подставлю, так еще бабуле достаться может.

— Не знаю, — пожала плечами Луна (ударение, кстати, стоило делать на первый слог, чего у меня никак не получалось). — Возможно магию использует. Он сильный маг. Некромант... — и снова вздох. — Самый лучший...

Милая, может поменяемся местами? Я готова стать твоей личной феей-крестной.

— Вот это подойдет! — радостно, будто себе наряд выбирала, а не мне, воскликнула девушка. — На вечер — самое то...

Ну, посмотрим...

Я шла по коридору, держала в руках плотную ткань юбки платья, боясь в ней запутаться. Еще я опасалась, что моя грудь, почти ничем не прикрытая, может выскочить из декольте. Это же кошмар какой-то. Даже мой розовый топ на фоне этого безобразия выглядел вполне приличным.

Нет, в целом платье было красивое. Шикарное, я бы даже сказала. Но уж слишком откровенное декольте. И талию Луна стянула так сильно, что дышать было тяжело.

Пока добиралась до лестницы, встретила еще с двумя невестами лорда Тоуна. Они, кстати, тоже разрядились. При чем шли более уверенно, чем я, и чувствовали себя, понятное дело, комфортно. Я же с трудом сдерживала порыв прикрыть грудь руками.

Служанка осталась в комнате. Сказала, что ей нужно проверить, правильно ли развешаны мои наряды в гардеробе и готова ли постель для отдыха. Ох... я бы сейчас и в кресле заснула, честное слово. Настолько уже от всего этого устала.

У окна, напротив которого находилась лестница, стояла высокая, сухощавая женщина. На вид она казалась ровесницей моей бабушки.

Только осанка более ровная, взгляд прямой, холодный и губы плотно сжаты. По сравнению с ней, моя бабулечка, просто ангелочек. Ага... ангелок, затащивший меня в другой мир.

Вообще весь план ба был шит белыми нитками. Как дворецкий, увидев меня в ее комнате, легко поверил короткому объяснению, в котором не было ни капли правды? Неужели никто в замке не следил за тем, кто и когда навещает хозяев? Ладно, если подумать, что настоящая Кетрин Равиль живет недалеко от владений Керин, можно еще притянуть такую «правду» за уши. Но не пешком же с чемоданами я до замка добиралась? Почему-то казалось, что опекуну настоящей Джейн просто хотелось как можно быстрее избавиться от подопечной и его мало заботило, чем она занимается. Лишь бы в нужный момент не воспротивилась и сделала так, как ему надо. Конечно, это все мои домыслы, но... Вдруг я мыслю в правильном направлении? Впрочем, а что это меняет?

— Дорогая, — радостно пропела ба, заметив меня. Встала рядом и ухватила под руку.

Стоит отметить, что девушек собралось рядом со свахой (не стоило сомневаться в том, что это именно она) не так уж и много. Всего десять претенденток на руку и сердце непонятно кого. Для меня по крайней мере.

— Девушки! — хриловатым голосом произнесла госпожа Серен. — Я вижу, что все вы в сборе, — после этих слов она заскользила по нам внимательным взглядом. — Вам, леди Керин, я особенно рада. — На губах женщины появилась теплая улыбка. С чего бы это? Настоящая хозяйка тела, в которое попала моя бабуля, водила дружбу с этой скользкой дамой? — А вот вас, леди Равиль я не ожидала увидеть. Что ж, это приятное удивление. Значит, все в сборе. Пройдемте в обеденный зал. Там и продолжим знакомство. После ужина, разумеется.

Она первой направилась к лестнице. Мы тоже задерживаться не стали и пошли за женщиной следом.

— Больше молчи, — на ухо предупредила ба. — И улыбайся, будто у тебя мышцы лица свело.

После этих ее слов, улыбаться, наоборот, расхотелось.

Спустившись на первый этаж (не буду расписывать весь путь до обеденного зала), держась левой стороны, прошли в просторное,

светлое помещение. В центре оно стоял длинный широкий стол, накрытый белоснежной скатертью, по краю расшитой серебристым узором. Вообще, я успела заметить, что позолоты тут в разы меньше, чем серебра. За счет этого свет везде был не теплый, а холодный. Только пламя в камине, в моей комнате, согревало.

— Прошу вас, леди, — сваха прошла к середине стола и остановилась, ожидая, когда мы устроимся за столом. — Сегодня ваш ужин будет проходить здесь. Это сделано специально для того, чтобы король, если пожелает составить нам компанию, занял привычное для себя место. — Серен указала рукой в самую дальнюю часть, собственно, стола. — Ну и наблюдателям будет проще вас как следует рассмотреть.

— Что за наблюдатели? — поинтересовалась блондинка в бордовом тяжелом платье.

— Они будут следить за порядком, — охотно стала пояснять женщина. — И не хлопайте невинно глазками, леди Прайм. До меня успели дойти слухи, что вы чуть больше месяца назад пытались извести невесту отца.

Девушка потупилась. Поджала пухлые губки. Прикусила нижнюю и всхлипнула. Слишком много мнимого, фальшивого было в этих действиях. Тут тебе и раскаяние, и стыд, и смущение.

— Что ж, — госпожа Серен перестала нас рассматривать. Сейчас ее больше заботил заставленный разнообразными яствами стол. — Приступим к ужину. После подадут чай и мы продолжим знакомство с вами.

Не возникло никаких сомнений в том, в чем будет это самое знакомство заключаться. Нас просто-напросто будут допрашивать. Ловить на лжи и проверять на вшивость. И тут появлялась просто огромная проблема: я ничего не знала о местном этикете. Вот прямо вообще ничего. О нашем-то не особо осведомлена. Знаю, что локтями о стол упираться нельзя. Ну и чавкать во время трапезы не приветствуется. И еще... Ладно, что-то я все-таки знала. Но в основном — белый лист.

— Повторяй за мной, — шепнула на ухо сидящая по правую руку от меня ба.

Уже легче. Но снова, а она откуда знает, как себя вести? Об этикете ей карты рассказать не могли. Если только этот самый этикет

мало чем отличается от, опять же, нашего. А ведь у бабушки было предостаточно времени, чтобы хотя бы основы зазубрить.

Благодаря чуткому надзору родственницы, я справилась с ужином. Несколько раз замечала на себе заинтересованные взгляды других конкурсанток. Само собой, доброжелательными они не были. Еще бы... По всему выходило, что леди Равиль не должно было быть на отборе. А тут на тебе, объявилась. Плюс еще одна соперница. Как я умудрилась при таком ненужном к себе внимании есть и не давиться, одним местным богам известно. Или богу... Богине? Определенно, необходимо найти здесь библиотеку и прихватить оттуда книгу по истории. Должна же быть в этой каменной махине библиотека?

— Итак... — отодвигая от себя почти идеально чистую тарелку, проговорила сваха. Сидела она, между прочим, с моей стороны. И чтобы на нее посмотреть, приходилось податься вперед и вытянуть шею. — Давайте знакомиться, — она улыбнулась, а у меня от ее улыбки мороз по коже заскользил. Чую готовит она нам проверку. — Меня зовут Грэта Серен. Я являюсь лучшей свахой государства Тангар. И мне выпала честь быть третьим главным судьей этого отбора. Первым, как вам уже известно, является король Сольшер. Вторым, соответственно, — лорд Велиар Тоун. В ваших же интересах, участвуя в испытаниях, вести себя достойно. И помнить, что за вами внимательно следят...

Ага, и та наглая летучая мышка как раз для этого здесь и летает, чтобы следить. Стражники-то слишком заметны.

— Так же знайте, — продолжила «знакомиться» с нами женщина, — что если почувствуете, что одолевает жажда, всегда можете обратиться к лекарям. Они выделяют вам достаточное количество крови...

Что?! Какой еще крови?! О чем она?

Кажется, недоумение скрыть не удалось. Потому что бабушка, крепко ухватив меня за руку под столом, зашипела на ухо, что, если я сейчас все испорчу, нам точно отсюда живыми не выбраться. Ох, бабуля, дождешься! Сегодня же наведаюсь в твои покои и устрою самый настоящий допрос. Тогда ты мне и расскажешь, с чего этим, на первый взгляд, милым девушкам, нужна кровь. Кто такой этот Велиар Тоун. Откуда ба знает этикет (по ходу ужина она вела себя безупречно, будто и впрямь была самой настоящей леди). Какого черта я здесь

забыла. И самый главный вопрос: может ли вернуть меня домой кто-нибудь другой, кроме бабули. И это я еще полный список вопросов составлять не стала. Если совсем углубиться в размышления, то так же становится непонятно, как я понимаю местную речь. Не на русском же языке они разговаривают, в самом деле. Да и я вроде привычно изъясняюсь...

От всех этих мыслей начинала болеть голова. Я сидела тихо, помалкивала и да, улыбалась, как советовала бабушка. Только это не спасло меня от слов свахи:

— Леди Равиль, что заставило вас передумать? И, помнится, когда я видела вас в последний раз, вы были нескладной девчонкой и в дальнейшем не могли претендовать на место среди самых первых красавиц Тангара. Приглашение было отправлено вам по личному приказу короля. Но я смогла объяснить ему, что это не очень разумно. Ведь такой, как лорд Тоун не посмотрит в сторону бледной серой мышки. Но сегодня я увидела перед собой настоящую красавицу. Неужели несколько лет вас так сильно изменили?

Это была явная провокация. Никто кроме свахи не задавал таких вопросов. Мага же у портала они не просто так поставили? Он был осведомлен, кто прибудет. Его удивило мое появление, но он не стал интересоваться каким-то там несовпадением во внешности. Опять-таки, за несколько лет некоторые люди меняются до неузнаваемости.

— Я...

— Она использовала специальную косметику на основе магии, — перебила меня ба. Сказала это так высокомерно, что я на пару секунд вообще забыла, что это она говорит, а не настоящая хозяйка тела. — Я лично посоветовала ей замечательного лекаря.

— Вот как, — задумчиво проговорила Серен. — Очень интересно. И что же... только косметические средства? Никакой запрещенной магии?

Ах вот в чем состоит ее проверка! Пытается обвинить меня в нарушении закона? И таким образом сразу избавиться от неудобной конкурсантки. С чего бы ей это? Личная неприязнь? Но обычно на пустом месте она не берется. Черт... мне нужен источник информации. Прямо позарез нужен! А кроме бабушки никто мне ничего сказать не сможет. Да и я спросить не могу. А ба, я уверена в этом, с тараканами той же свахи лично не знакома.

— Разумеется, нет, — это уже я смогла выдавить из себя пару слов.

— Посмотрим, — недовольно пробормотала Серен и переключила все свое внимание на следующую конкурсантку.

Я все больше увязала в этом... не буду говорить, в чем. Скажу лишь, что пахнет оно не очень приятно.

Слуги стали убирать со стола и организовывать нам чай со сладостями. И как бы я не любила пирожные и тортики, сейчас бы мне и крошка в рот бы не влезла. А если бы и влезла, то встала поперек горла. Не хотелось бы так глупо умереть.

Я тихо сидела, смотрела на вкрасности и помалкивала. Даже рот не открывала. Пить чай? Увольте. Когда тут в открытую проходятся по каждой из невест, аппетиту появиться неоткуда. Хотя... если посмотреть на других девушек, да даже на мою бабулю, то их вообще ничего не смущало. Сидели, кокетливо поглядывали по сторонам и ели по чуть-чуть. Надеялись, что именно за ней жених в данную минуту и наблюдает. И истекает, чтоб его, кровавой слюной. Почему я была в этом так уверена? А с чего бы красоткам тогда настолько свою грудь выпячивать? Это я, пока никто не видел, чуть приподняла край декольте. Похвастаться особо было нечем. А то, что есть, принадлежит лишь мне. Почему я должна показывать это самое мое всем подряд?

Несмотря на внешнюю подавленность, я вслушивалась в слова свахи. Так оказалось, что рыжеволосая девушка, обрядившаяся в этот вечер в черное траурное платье, оказывается, прошла первое испытание, которое заключалось в выборе цвета наряда. Видите ли, не стоит забывать, что наш (какой?!) народ, предпочитает в одежде темные цвета. Черный — один из основных.

Они что, готы что ли? Кровь вон попивают. Значит во всякие умертвия верят. Не удивлюсь, если поздние вечера они предпочитают сидеть на кладбище, проводя какой-нибудь глупый ритуал. Однако, если вспомнить о наличии в этом мире магии, ритуал может оказаться и не таким глупым.

Внезапно дверь, что находилась с противоположной стороны от главного входа, распахнулась, впуская в обеденный зал с десятков стражников. Признаться, я сначала перепугалась, что это пришли по мою душу, но потом увидела мужчину, облаченного, опять же, во все черное и поняла, что таки нас решил навестить сам король. О его

статусе жирно намекала серебристого цвета корона с острыми зубцами. Будто не королевское украшение, символ власти, а самое настоящее оружие. Если такими зубьями в противника бросить, то они точно в тело войдут. Король, небось, часто о них руки царапает.

Девушки поспешно стали вставать со своих мест и склоняться перед правителем Тангара, изображая реверанс. Ничего не оставалось делать, как последовать их примеру и тоже раскорячиться. Ба за спиной шикнула на меня, я зашипела на нее. Опустила низко голову, увидела, что грудь, по закону подлости, снова норовит вывалиться, и постаралась хотя бы немного выпрямиться. Во избежание казуса, так сказать.

— Добрый вечер, леди, — поприветствовал нас правитель. — Госпожа Серен, вы как всегда бесподобны.

Я не могла видеть, что происходит вокруг. Для этого надо было поднять взгляд, а по шипению ба я поняла, что этого делать не стоило. Как она умудрялась говорить настолько тихо, но внятно, пока оставалось загадкой. Магию что ли использовала? Ловко она с ней управляется.

— Можете возвращаться на свои места, девушки, — смилостивился Сольшер.

Вот тут-то у всех аппетит и пропал. Я от этого особо не пострадала. Чего нельзя было сказать об остальных. Особенно это расстроило рыженькую. Она так грустно смотрела на пирожное, тоскливо лежащее на ее тарелке. Еще немного и точно всплакнет.

— Продолжайте, госпожа Серен, — как бы между прочим проговорил король. Дескать, я, конечно, не приказываю. Но если вы так и будете молчать, палач в это время всегда свободен для особо важных поручений.

Сваха прокашлялась и продолжила расспросы. Следующей жертвой допроса стала кудрявая блондинка, в золотистом наряде. Он необычайно ей шел. А вот Серен, наоборот, была недовольна. Дескать, золото вполне уместно, но не в таком количестве. Лучше бы девушка выбрала серебристое или, на худой конец, серое платье. В идеале, понятное дело, черное. И как я умудрилась избежать таких придирок? Ведь и мой наряд был далек от идеального. Черного практически не было. Встречались редкие нити в витиеватом узоре и все.

В общем, досталось почти всем. Даже бабулю пожурили. Сказали, что ее шикарный платиновый цвет волос нужно подчеркивать только черным цветом в одежде. Про все остальные лучше пока забыть. По крайней мере, до конца отбора.

Это у нас тогда не отбор получался, а траурная процессия. Хотя... мне будет искренне жаль ту, что победит. Если жених на самом деле попивает кровь и предпочитает черные одежды... Признаться, я всегда не очень хорошо относилась к готам. Была у меня в свое время подруга, которая, полностью погрузившись в это молодежное движение, послала меня, с моим мнением, на три веселых буквы и ушла. На кладбище, искать волшебную летучую мышь, через которую с ней должен был связаться Мефистофель. Предполагаю, что и все друзья у нее были такими же поклонниками чернухи. В смысле, ночного времяпрепровождения. Да и мышку жалко было. Вдруг на каком-нибудь московском кладбище затерялась одна? И ее найдут... для того, чтобы вызвать злого духа. Какое отношение мифический персонаж эпохи Возрождения имеет к готам, и знать не хочу.

Глава 2

После того, как Серен закончила над нами измываться, правитель решил, что и с него хватит. Встал из-за стола, за которым до этого сидел, делая вид, что его тут вообще нет, и, пожелав нам удачи на отборе, удалился. Стража в количестве десятерых человек последовала за ним.

— Теперь, девушки, я провожу вас обратно на ваш этаж, — подождав, когда за Сольшером закроется дверь, проговорила женщина. — Зал, в котором вы будете в дальнейшем собираться, находится там же. С левой стороны от лестницы, в самом конце. Думаю, многие из вас заметили двустворчатую дверь.

Многие, да только не я. Во мне, конечно, периодически просыпалось любопытство, но не до такой степени.

Дружно встав со своих стульев, мы, будто нашкодившие первоклашки, направились на выход, вслед за свахой. Никто не рисковал заговаривать или о чем-то спрашивать. Не хотелось бы нарваться на очередное замечание или придирку.

Пока поднимались по лестнице, показалось, что неподалеку прошелестели маленькие крылышки. Ну, в смысле, по сравнению с орлиными, у летучей мыши они были поменьше. Посмотрела по

сторонам, но ничего подозрительного не увидела. Хотя, можно ли считать летучую мышь подозрительной, если учесть, что я иду в компании любительниц попить кровушки? Человеческой или нет, это уже не столь важно. Кто в здравом уме будет кровь пить?

Оказавшись в своей комнате, я не торопилась идти в ванную комнату, переодеваться и ложиться спать. Мне еще предстоял разговор с бабулей. Которая, как только мы оказались на этаже, заторопилась в свою комнату. Надеюсь, что я так просто оставлю без внимания ее молчание? Не на ту напала! Я была настолько зла, что и стаи бы летучих мышей не испугалась.

— Леди Равиль?

Я и не обратила внимание, что служанка по-прежнему находится в покоях. Неужели все это время ждала, пока я приду после затянувшегося ужина? Ей бы спать пойти. Вон какие темные круги под глазами обозначились. И кожа еще бледнее стала...

— Иди, — раздумывать дольше не стала. — Я справлюсь без тебя.

— Но как же, — спохватилась девушка, подходя к мне ближе. — Давайте я хотя бы помогу вам ослабить шнуровку на платье...

— Ступай, — добавила в голос чуть больше строгости. Пусть не считает меня бесхребетной. В конце концов, я как бы леди. И служанка должна подчиняться моему слову. Разве нет? Это то же самое, если бы я, будучи начальником, допустим, производства на какой-нибудь фирме, отдавая распоряжения, наблюдала, как сотрудники делают прямо противоположное. Долго бы они у меня не проработали.

— Хорошо, леди, — Луна потупила взгляд, смотря на темный ковер под нашими ногами. — Если что-нибудь будет нужно, на прикроватной тумбочке есть кристалл связи.

Если бы я еще знала, как им пользоваться.

— Непременно воспользуюсь им, если не смогу самостоятельно избавиться от платья.

Я не хотела ей грубить. Не желала запугивать девушку еще больше. Но и по-другому поступить пока не могла. Если буду слишком мягкотелой с ней, она может заподозрить неладное. Как же, аристократка, леди, чтоб ее, и по-свойски с прислугой разговаривает. Мерзко все это. Противно от себя самой.

Когда девушка ушла, я, наконец, смогла выдохнуть спокойно. Насколько позволял туго затянутый корсет. Сразу покидать покои не

собиралась. Нужно было немного обождать и только потом отправляться на разборки с бабулей. Ох, и получит она у меня! Всю правду вытрясу. А если будет упрямитесь, то пообещаю сделать все возможное, лишь бы не пройти этот чертов отбор. Как можно в этом вообще участвовать? Такое ощущение, что я не живой человек, со своими чувствами и мыслями, а кобыла племенная, которую привели на рынок, чтобы продать подороже. Интересно, а кто-нибудь из девушек такого же мнения, как и я? Или остальных все устраивает?

Прошло от силы минут десять, когда я, собрав всю решимость в кулак, пошла к двери, ведущей в коридор.

Успела наполовину открыть дверь, когда над головой что-то пролетело. Отскочила в сторону, перепугавшись не на шутку. Ударилась плечом о косяк двери. Зашипела от тупой боли, прострелившей предплечье.

Не знаю, как бы на моем месте поступила другая, более впечатлительная и пугливая девушка, но я, не мешкая, быстро закрыла дверь. Обернулась, внимательно вглядываясь в комнату, служившую гостиной. И где эта наглая мышка? Уверенна, что это именно та, что уже пролетала над моей макушкой, когда мы шли с ба и стражниками из порталной комнаты. Приставили ее ко мне, чтобы наблюдала? И докладывала свахе о каждом шаге?

— Ну и где ты? — спокойно проговорила. В полумраке комнаты заметить маленькое тельце было сложно. Мышка сама по себе была темная. — Если не покажешься, то я все равно рано или поздно найду. И в отместку, за бесполезно потраченное время, дам тебе противную кличку.

В левом дальней углу, где стоял небольшой диванчик, зашуршали. Так же там располагалось большое окно. И сейчас мышка, перебирая лапками, карабкалась по плотной ткани занавесок.

— Отлично, — продолжила говорить, — мы почти нашли общий язык. Теперь осталось понять, что ты здесь забыла.

Мышь зашипела. Что было удивительно. Мышь и издает звуки, больше подходящие для речи змеи.

— Это ты так меня ругаешь, что ли? — предположила.

Отвечать мне, понятное дело, никто не собирался. Мышка, замерев на шторе, повернула ко мне голову. Поняла это по тому, как жутковато заблестели ее красные глазки-бусинки.

— Если ты сюда чисто случайно залетела, то прошу на выход, — хмуро побормотала, тыкая большим пальцем в сторону двери.

Зверь продолжил на меня смотреть. Будто был удивлен, что я вообще разговаривать умею. Или летунья ожидала, что я буду визжать?

— Ш-ш-ш-ш, — снова зашипела незваная гостья. Почему я вдруг решила, что это девочка, понятия не имею. Просто мышка... это же она.

— Кыш, — сказала и снова приоткрыла дверь. В коридоре, слава богу, никого не было. Тихо, мирно, подозрительно. Вдруг какая-нибудь конкурсантка уже строит козни одной из своих соперниц? От этих, с виду красивых и невинных девиц можно было ожидать чего угодно.

— Ш-ш-ш-ш-ш, — еще громче шикнули на меня в ответ и продолжили болтаться на плотной ткани штор. Точно оставит мне следы от своих коготков.

— Послушай, я устала и... хочу спать, — тут главное не проболтаться. Это с виду — вроде как безобидная мышка, а на самом деле вдруг шпион какой. Прилетит потом к свахе или королю и доложит, изъясняясь одним шипением, что одна из невест как-то странно разговаривает. — Если у тебя ко мне дело, то говори. Нет, то где дверь, ты уже знаешь.

Летунья взмахнула крыльями, отцепилась от несчастной шторы и перелетела поближе ко мне. В смысле, перелетела на каминную полку. Теперь я смогла разглядеть зверька получше.

Что сказать? Этот конкретный представитель своего вида, был довольно крупным. Одно лопаухое ушко было порвано. Хм, так у меня не милая добрая мышка, а самый настоящий боевой мыш?

— Ага... ты оказывается не девочка. — Сложно спорить с очевидным, этот зверек вблизи мало походил на мышку-норушку.

— Ш? — вот тут в голоске моего странного собеседника послышалось удивление.

Потом зверь прикрыл глаза и, если я не ловлю галлюцинации, покачал головой.

— Разумный? — теперь уже удивлялась я.

— Ш, — а вот тут я уловила укор.

Ах, простите, мышонок обиделся.

— Ты зачем ты здесь появился?

— Ш...

Будто я могла по этому короткому ответу понять, что он мне тут говорит. Или, будь я местной, то легко бы разобрала в этом «ш» слова? Или одно слово. Как сложно-то...

— Я сейчас, — понимая, что без порции важной информации, рискую-таки скатиться до истерики, пролепетала и выскочила из комнаты. Чтомыш будет делать, пока меня нет, узнаю потом. А может, он спокойно дождется меня, и мы продолжим... разговор.

Где расположена комната ба, я теперь знала. Проследила за родственницей взглядом, когда она после ужина, заторопилась к себе, лишь бы не нарываться на допрос с моей стороны. Зря она надеялась, что я так просто оставлю ее в покое. Она задолжала мне не одно объяснение.

Стучать и не собиралась. Схватила за ручку нужной двери и надавила на нее. На мою удачу, заперто не было. Войдя в гостиную, сразу отметила про себя, что обстановка тут мало отличалась от той, что царила в моих покоях. Моих... когда это они стали моими? Нет уж, задерживаться здесь я не собираюсь.

Захлопнув за собой дверь, сразу прошла в спальню. Бабуля уже лежала в кровати, обнимала руками подушку и, кажется, спала. Пока я тут от неизвестности страдаю, она мирно посапывала. Просто... замечательно.

— Просыпайся, — подходя вплотную к кровати, громко произнесла и, схватившись за край одеяла, которым было прикрыто стройное тело моей хитрой бабушки, потянула этот самый край на себя.

— М-м-м-м, — застонала ба и, не открывая глаз, стала шарить рукой, ища ускользнувшее от нее одеяло.

— Просыпайся, говорю, — потребовала. — Разговор есть.

— А у меня не есть, — буркнула женщина и, так нащупав одеяло, схватила за него и резко дернула, пытаясь вырвать его из моих рук.

— Эй! — возмутилась, от неожиданности выпуская «свою добычу». И это взрослая мудрая женщина? Или чем дольше она находится в теле избалованной красотки, тем сильнее у нее портится и так не сахарный характер?

— Дай поспать, милочка, — продолжила бурчать себе под нос ба. — Я так устала. Мне нужен здоровый спокойный сон.

— Сон?! — ну все, первые признаки истерики на лицо. Я начинала повышать голос. — Ты заслала нас к кровососам! Я понятия не имею, как вернуться назад. С какой стати разбираю их речь? И что это за летучие мыши летают по коридорам. А она спокойно спит!

— А я спокойно сплю, — повторила мои же слова бабушка. — Вот что ты за человек, а? — Мне, наконец-то, получилось прогнать сон из головы родственницы, и она, сев на кровати, недовольно воззрилась на меня. — Ты знаешь, сколько уже времени? Завтра начнется отбор. Это значит, нас отправят на первое испытание. Тебе необходимо выспаться и успокоиться.

— Тебя ничего не смущает? — грозно произнесла. Сложила руки на груди и строго так на бабулечку свою любимую посмотрела. Любимую, ага. — Эти разодетые девицы кровь пьют!

— И чего?

— Кто они вообще такие? Куда ты нас занесла? — Я была так заведена, что не заботилась о том, что мои слова может услышать еще кто-нибудь, кроме ба.

— Чем тебе вампиры не нравятся?

Все, тушите свет, я сейчас упаду.

— Что? — тихий шепот. Это чего это? У меня голос пропал?

— Чем тебе вампиры не нравятся, спрашиваю, — повторила свой вопрос бабуся.

— Тем, что они пьют человеческую кровь! — прорычала я. — Убивают таких, как мы и...

— Начнем с того, — теперь уже ба сложила руки на пышной груди. Надула губки, похлопала голубыми глазищами. Надеется усыпить мою бдительность и перевести разговор на другую тему? А вот обойдется! — Начнем с того, — повторила, — что для того, чтобы насытиться и вернуть себе прежнюю физическую форму, им достаточно выпить крови животного.

— Откуда ты все это знаешь?!

— Знания, что изначально вдалбливались в эту светлую головку, — женщина тыкнула указательным пальцем в свой правый висок, — доступны и мне. Я заняла это тело, забрала на время информацию, которая может нам пригодиться. Это одна из причин, почему моя душа на время переместилась в чужое тело. Это сделано не только для того, чтобы я вспомнила молодость. Или не для обмана

слепых вампиров. Нам может казаться, что они не разгадают наших планов. Но осторожность не помешает.

— Почему вампиры? — застонала, хватаясь за голову.

— Потому что твоим мужем должен стать вампир, — невозмутимо ответила ба. — Прости, но это самый лучший вариант для тебя. Подумай, какие перспективы! Он не последний человек... то есть нелюдь государства. Богат, возможно красив. Вампиров, страшненьких, вообще маловато. Это местная экзотика.

— Я не хочу... — новый стон.

— Викуся, детка, — елейно заговорила бабушка, — ну чего ты так расстроилась? С моими знаниями и красотой, мы затмим остальных конкурсанток. А то, что ты чем-то похожа на настоящую леди Равиль, снова сыграло нам на руку. Судьбе угоден такой расклад. Если бы я могла найти в этом месте карты, я бы разложила для тебя специальный пасьянс и объяснила бы все по пальцам. Ничего страшного в этом отборе нет. Ты спокойно, с моей помощью, пройдешь все испытания и станешь женой завидного холостяка. По картам мне известно, что он должен влюбиться тебя чуть ли не с первого взгляда. Все складывается как нельзя лучше...

Боже, она будто торгаш с рынка, пытается впарить мне второсортный товар.

— Ты забыла сообщить мне об одной очень важной детали, — слегка дрожащим голосом, промолвила. Тыкнула в сторону бабули пальцем, отстраненно замечая, что рука дрожит.

— О какой? — не поняла меня ба.

— Этот чертов завидный жених — вампир!

— Досадное недоразумение, — моя собеседница пожала плечами и отвернулась, делая вид, что шторы на окне очень красивые и достойны ее внимания больше, чем родная и единственная, между прочим, внучка.

— Есть способ вернуть меня обратно? — Не то, чтобы я рассчитывала на положительный ответ.

— Я уже говорила об этом, — устало проговорила ба. — Нет, вернуться сейчас домой ты не можешь.

— А если мне в этом поможет другой маг? — Только попробуй мне солгать.

— Теоретически это возможно. Но к кому ты пойдешь? Попросишь одного из тех, что разгуливают по этому замку и тебя отправят в темницу. В лучшем случае. Так что мой тебе совет: помалкивай и делай вид, что на самом деле счастлива участвовать в отборе.

— Серен сделает все возможное, чтобы я проиграла. Она благоволит тебе.

— А мне до этого что? — фыркнула бабуля. — Я тут точно с другой целью. Да и не польстится вампир больше ни на кого...

— В смысле?

— Его к тебе первое время будет притягивать запах крови. Она для вампиров, как наркотик. Я имею ввиду тех, кто встретил на своем пути свою пару.

— Ой, только не надо, — я поморщилась. — Ты что «Сумерки» пересмотрела? Какая еще пара? Истинная? Это смешно!

— Нет, истинная пара у оборотней, а у вампиров просто пара. Судьба, единственная любовь, избранница. Называй себя, как хочешь.

— Не-е-ет, — протянула я. — Становиться избранницей вампира я не намерена!

— А кто тебя спрашивает? И с чего ты взяла, что не будешь испытывать к нему схожих чувств? У вас должно быть все взаимно. Я уверена в том, что именно так все и будет.

— Ты в последнее время слишком самоуверенна.

— Я желаю тебе только счастья. В нашем мире...

— Можешь не повторять, — перебила родственницу.

Не прощаясь и не пожелав ба спокойной ночи, пошла на выход из комнаты. Я была настолько подавлена, разбита, что разговаривать совершенно не хотелось. А вот спрятаться в своих покоях, упасть на кровать, лицом в подушку и разреветься в голос — очень. Именно этим я и собиралась заняться. Даже присутствие летучего мыша не смущало. Ну, посмотрит он на плачущую девицу и что? Расскажет об этом королю? Или жениху... Даже если последний подумает, что я истеричная дура, не обижусь. Было все равно на его мнение.

Влетев в гостиную, захлопнула дверь. Она с силой стукнулась о косяк. Быстрым шагом пересекла одну комнату и оказалась в другой. Широкая кровать была застелена серебристым покрывалом. На него я и упала. И да, схватила подушку и таки спрятала в ней лицо. Не

собиралась поддаваться истерике, чувствам... А что в итоге? Лежу, реву в голос и пытаюсь при помощи подушки заглушить свои всхлипы. Почему? Да потому что устала. Знал бы кто, каково это — оказаться в чужом мире. В замке, кишашем вампирами.

— Ш-ш-ш... — услышала шипение. Потом ощутила, как рядом прошуршали крылья. И вот уже мыш сидит неподалеку, на соседней подушке и внимательно за мной наблюдает.

— Я не против, если ты сообщишь о моих соплях жениху, — буркнула, на пару секунд отлипая от подушки. Посмотрела мутным взором на зверька. Шмыгнула носом и снова спрятала горящее от слез лицо все в той же несчастной подушке. А в чем еще?

— Ш... — а вот это прозвучало, как упрек.

— Что, не наябедничаешь? — не торопилась верить. Но снова приподнялась, упираясь локтями в мягкий матрас кровати. Посмотрела на летуна, не спеша верить в его тихое «ш».

— Ш-ш?

— Если бы я еще хоть что-нибудь понимала, — проворчала, медленно сползая с кровати. Лежать и страдать дальше, особого смысла не было. Зато если завтра перед свахой я предстану в помятом виде, с красными глазами и распухшим носом, то точно нарвусь на какой-нибудь «комплемент». Понятное дело, он мне не понравится.

Мышь за мной не последовал. Что неудивительно. Если бы вздумал сопроводить меня в ванную комнату, точно бы по лопухим ушкам получил. Пусть животину и было жалко, но я хотела хотя бы немного побыть одной. Прогнать на время из головы мрачные мысли и просто помыться. Возможно, получится успокоиться. Тогда страх перед призрачной свадьбой немного ослабнет.

Ванная была просторной, но слишком, как по мне, мрачноватой. Стены серые, ванна вообще — черная. С чем связан выбор такого специфического цвета для меня уже секретом не являлось. У них же черный в почете. Стопку чистых полотенец обнаружила в небольшом шкафчике, расположенном чуть поодаль от ванной. Вода включалась и регулировалась точно так же, как и в моем мире, поэтому проблем с отмыванием себя любимой от грязи, не возникло. Один лишь раз растерялась, когда увидела на полочке ровный ряд разнообразных склянок. Боялась перепутать шампунь со средством для депиляции (если у них такое есть).

В ванной комнате я провела примерно час. Никак не могла заставить себя вылезти из теплой воды, которая странным образом не остывала. Но пришлось признать, что если я так и продолжу сидеть, то рискую заснуть. А спать в столь необычном для этого нехитрого действия месте не собиралась. Так и захлебнуться недолго.

Первым делом схватила полотенце, которое повесила на бортик ванной и, встав, быстро закуталась в мягкую ткань. Почему-то не хотелось разгуливать в neglige. Подойдя к зеркалу, висевшему над раковиной, критически осмотрела свое лицо и шею. Кожа бледная, под глазами уже залегли тени. Определенно, пора спать.

Выйдя в спальню, мышонка не обнаружила. Куда пропал? Не сам же он себе дверь открывал, чтобы покинуть мои покои, в самом деле?

Понимая, что снова рискую погрузиться в размышления, которые точно затянутся минимум на час, поспешила забраться обратно на кровать, под теплое, но очень легкое одеяло. Спать! Завтра (или уже сегодня) будет трудный день. Настолько трудный, что неизвестно, чем он закончится.

Заснула почти сразу. Сначала перед мысленным взором мелькали розоцветные картинки-воспоминания, связанные с родными, оставшимися там, в другом мире. А потом все резко «погасло» и я таки уснула.

— Ш... — прошипел Хамелеон, смотря на своего хозяина, который сидел в кресле, пододвинутом на опасно близкое расстояние к камину, и потягивал из бокала рубинового цвета жидкость.

— Ты уверен? — Мужчина отвлекся от созерцания пляшущего на поленьях пламени и посмотрел на летучую мышь, комфортно устроившуюся на каминной полке.

— Ш! — подтвердило магическое существо.

— Значит, леди Прайм пыталась отравить невесту отца... Занятно. И ее оставили на отборе? Проследи за этой девчонкой. Еще не хватало, чтобы она конкуренток потравила.

— Ш-ш-ш...

— А с ней что не так? — нахмурился Велиар. — Тихая забитая мышь.

— Ш! — возмутился Хамелеон.

— Ну прости, — хмыкнул вампир. Отпил немного из бокала, прикрыл глаза. День, несмотря на то что он не имел «чести» быть представленным своим (чтоб их) невестам, был изматывающим. — И что с ней не так? Я видел ее издалека. Ничего особенного.

— Шы...

— И что, что только со спины. Уже не интересна.

— Иш!

— И не шипи, — пригрозил мужчина, открывая глаза. Поморщился, снова устремляя взор на пламя. Начинала болеть голова. Значит, скоро нужно будет выходить на охоту. Обращаться к лекарям за порцией крови он не собирался. — Одного понять не могу, что ты забыл в ее комнате?

— Ши-ши... — мыш отвернулся, якобы внимательно рассматривая небольшую картину, что висела над камином.

— Просто так? — маг насторожился. — С каких это пор ты просто так посещаешь комнаты незамужних девиц.

— Шо? — Хамелеон опять воззрился на своего хозяина.

— Не заговаривай мне клыки. Так что, по твоему мнению, с ней не так?

— Шиа.

— Аура? — переспросил вампир. — В таком случае, надо было подобраться к этой девчонке ближе. Что тебя в ней насторожило?

— Мням.

— Запах? — Велиар за пару глотков осушил бокал и, поднявшись с кресла, поставил оный на каминную полку неподалеку от замершего в ожидании мыша. — Что б тебя оборотень пожрал, Хамелеон, ты можешь сказать нормально?

— Шо шма ш-ш-ш?

— Не ерничай.

— Шу шмаш ш-ш-ши.

— Она вкусная? Только не говори, что ты ее укусил, пиявка.

— Шо-о-о-о?! — возмутился Хамелеон.

— Ладно... — маг отошел от камина, прошел к окну и распахнул плотные бордовые шторы. Через три дня полнолуние. Значит сегодня-завтра нужно подкрепиться. Найти в городе какую-нибудь симпатичную девчонку, которая добровольно поделится с ним своей кровью. — Лети. Завтра вечером отчитаешься, что еще удалось узнать.

Я надеялась, что просплю до самого утра. Поэтому, когда проснулась и увидела, что за окном еще глубокая ночь, напряглась. И с чего столь рано поднялась, спрашивается?

Ответ на этот вопрос нашелся почти сразу. Я ужасно хотела пить. В горле пересохло. Наверное, из-за того, что я слишком эмоционально разговаривала с бабулей. Повышала голос. Плюс — стресс.

Ясное дело, что причина такой жажды была притянута за уши. Просто другого объяснения у меня не находилось.

Встав с кровати, поправила полотенце, в котором и заснула. Надо бы еще сорочку надеть. Не слишком удобно расхаживать по комнатам в одной тряпочке. Пусть она и прикрывает тело до колен.

Пока шла до гардеробной, смотрела по сторонам, выискивая графин с водой. Ничего не нашла. Тревожить Луну не хотелось. Но и идти одной по темным коридорам, искать кухню, тоже не стоило. Точно заблужусь в многочисленных коридорах. Неизвестно еще, что меня ночью в этих самых коридорах поджидает. Одно то, что нахожусь в замке, кишашем вампирами, вызывает стадо мурашек, противно скользящих вдоль позвоночника.

Сорочку нашла довольно быстро. Стопочка белоснежных тонких одеяний лежала в отдельном ящичке. В соседнем обнаружилось вполне себе привычное мне нижнее белье. Ну, почти привычное. Косточек в чашечках бюстгалтеров не было. Но и без них было вполне нормально. Свои земные вещи я на всякий случай взяла с собой. Успела положить сумку и свое нехитрое имущество в один из чемоданов. Кажется, он сейчас стоит в комнате ба. Интересно, а служанки, разбирая вещи, обнаружили странное для них одеяние в вещах высокородной вампирши, коей сейчас является моя любимая бабуля? Судя по всему — нет. А если и нашли, то совать свои носы в чужие секреты не стали. Тем более, что репутация у настоящей Джейн Керин была так себе. Зато дружбу со свахой водила. Что говорит лишь о том, что характерами эти две женщины похожи.

Переодевшись, пошла обратно к кровати. Там, стоя возле прикроватной тумбочки, с сомнением посматривала на белесый кристалл. Через этот предмет мне следовало связаться со своей служанкой? Но как, если во мне нет ни капли магии? Или это артефакт рассчитан и на таких неодаренных, как я? Впрочем, не проверив, не узнаю.

Взяв в руки камешек, по размеру не больше теннисного мяча, стала крутить его в руках. Снова в голове целый рой из вопросов. Как активируется этот кристалл? Что я должна сделать или сказать? Еще и жажда эта... думать мешает.

— Прием? — пробормотала. Нет, я не надеялась, что все будет настолько просто. Мне в последнее время катастрофически не везет. — Алло? — И на это слово артефакт не отреагировал. Ожидаемо. — Сим-сим, откройся? Э-э-э... — Что бы еще такого произнести? — Может тебя надо потерять?

Этим и занялась, осторожно разогревая камень одной ладонью. Второй же я удерживала камешек так, чтобы он не выпал. Разобьется еще и объясняй потом, что это он сам, а не я его.

Ничего не получилось. А жажда, между прочим, становилась все больше. словно я за ужином не салат овощной с нежирной рыбой ела, а соленья в себя запихивала с брынзой вприкуску.

Вздыхнула, посмотрела в последний раз на кристалл. Положила его на место и, повернувшись к прикроватной тумбочке спиной, уже собиралась снова ложиться в кровать, как мое внимание привлек тихий шорох со стороны гостиной комнаты. Показалось? Вроде нет. Еще и холод по ногам заскользил. Будто кто-то окно приоткрыл. словно тут не лето, как у нас в мире, а осень или ранняя весна.

Еще один шорох. И вот уже волосы на моей голове сами собой зашевелились. А мурашки, только недавно гуляющие по спине, снова побежали. Только теперь по всему телу. И вызвал их не холод.

Кричать, как в каком-нибудь зарубежном фильме «Кто там?», было не очень дальновидно. Давать неизвестно кому знать, что я здесь, и что уже не сплю? Еще чего.

Медленно, стараясь не издавать ни звука, сделала несколько шагов назад и, заведя руку за спину, легко нащупала на тумбочке злосчастный кристалл. Если что, запущу им в незваного гостя. Дальше в ход пойдет все, что попадет под руку.

Ветер продолжал гулять под ногами. Чужое присутствие в моих покоях было все более явным. Теперь я слышала уже не шорохи, а шаги. Плавные, осторожные. Будто кто-то крадется по комнате, выискивая... Что? Или кого? А что, если это какой-нибудь вампир пришел по мою душу? И сейчас меня выпьют досуха? Нет, умирать я не планировала еще довольно долго. Поэтому, собрав всю свою

смелость в кулак, шагнула к двери ближе. Сейчас она была закрыта. Но я точно знала, что ее откроют. И тогда у меня будет один единственный шанс, чтобы попасть в цель. Если быть точнее — в голову незваного гостя. Дальше уже буду хватать все подряд. И кричать. Чтобы на мои вопли сбежались все стражники этого замка.

И вот дверь медленно открывается. С противным скрипом, ножом прошедшимся по моим натянутым, словно струна, нервам. Замах рукой, и я готова запустить в голову того, кто решил так поздно «навестить» меня, кристалл связи. Была, конечно, мысль, что это может быть Луна, но я почти сразу отмела ее, посчитав не состоятельной. Она бы так красться не стала.

И вот я вижу перед собой фигуру, облаченную во все черное. Резкое движение, выпускаю из ладони камешек, и он летит в чужака.

Увы, цели мое «оружие» не достигло. Не долетев какой-то метр-полтора, артефакт упал на пол и, понятное дело, разбился. И что было странно, все это произошло... тихо, если можно так выразиться. Словно и не разбилось ничего сейчас.

Дернулась в сторону полка, расположенных чуть дальше прикроватной тумбочки. На них стояли какие-то статуэтки. Небольшие, но если правильно замахнуть, то и они сойдут за предметы самообороны.

Я уже потянулась рукой к одной из них, как меня самым наглým образом перехватили за талию и, приподняв над полом, переместили подальше от полка. А именно, самым наглým образом бросили на кровать.

Зашипела от злости и лягнула своего обидчика ногой. Куда, само собой, не смотрела. Да и не попала, куда хотела. Удар пришелся по боку мужчины. Он, стоит отметить, вообще никак не отреагировал на мои трепыхания. Перехватил за запястья, завел мои руки за голову. Склонился надо мной, напряженно смотря на шею. Ой... нет-нет-нет!

— Пусти! — смогла выкрикнуть. Страх прибавил сил, и я заерзала под тяжелым, самым бессовестным образом навалившегося на меня, телом. Снова попыталась ударить. Но куда там... — Я буду кричать! Уже кричу! — пригрозила, и уже приоткрыла рот, чтобы претворить свои угрозы в жизнь, как меня самым бессовестным образом поцеловали. От такой наглости я, признаться, опешила.

Я не знаю, как назвать то, что стало происходить со мной, когда чужие губы, коснулись моих. Нет, понятное дело, что к двадцати двум годам я уже имела небольшой опыт в этом деле. И пусть до главного не доходило, но целоваться я целовалась. С тем же Митькой, например. Но то, что происходило сейчас в этой комнате, на этой постели не поддавалось никаким объяснениям. Жажда, что внезапно стала мучить меня посреди ночи, стала медленно проходить. Голова немного закружилась, а внизу живота начало приятно тянуть. Что это еще такое? Влечение?!

Разумом я понимала, что так не должно быть. Непонятно кто влез в мои покои. Скрутил, подмял под себя и теперь самым наглым образом целует. Надо было его оттолкнуть. Сопротивляться. Укусить за наглый язык на худой конец. Чтобы навсегда отбить желание у этого товарища совать его, куда не просят. Но все это было лишь в мыслях. В реальности я продолжала лежать, чуть ли не мурчать от удовольствия и, что уже совсем не поддавалось логическим объяснениям, я обнимала ночного визитера! Запускала пальцы в темные волосы, длинной чуть ниже плеч, касалась подушечками лица, цеплялась за широкие плечи... В общем, вела себя неподобающим образом.

В какую-то секунду поняла, что меня больше не целуют. Не терзают нетерпеливо губы. Зато шее уделяют особое внимание. Чужой язык прошелся по тонкой коже снизу вверх, начиная с ключиц. Зубы прикусили в том месте, где билась жилка. Потом я снова ощутила губы.

Глаза не открывала. Или они просто не хотели открываться? Черт... я ведь даже не разглядела как следует его лицо! В потемках разглядеть что-то нормально было нереально. Тем более, меньше всего я думала о том, что нужно бы уделить особое внимание внешности наглеца, посмевшегося...

— М-м-м... — Это я сказала? В смысле, протянула. Причем, с наслаждением.

На место легкого укуса пришел другой, более жесткий и болезненный. Но боль, вдруг пронзившая, казалось, все мое тело, почти сразу отступила. Мне, как ни странно, стало настолько хорошо, словно я... Только что занималась с незнакомцем любовью. Хотя по факту, дальше укуса он не зашел. Это я знала точно.

Втянула в себя воздух, когда новая волна боли сосредоточилась в области шеи. По коже потекло что-то теплое. Кровь? Моя? Че-о-о-орт... Он сейчас выпьет меня досуха, а я тут лежу и получаю удовольствие. Даже от болезненных ощущений. Никогда не думала, что страдаю садомазохизмом.

— Ох... — выдохнула, когда мужчина опять коснулся шеи языком. Только теперь он слизал струйку крови, поцеловал место укуса, коснулся руками груди... Стоп... что-о-о?!

Уперлась ладонями о мужские плечи, пытаюсь отстраниться. Или оттолкнуть эту сволочь от себя. Ишь чего удумал. Кровушки попил, к груди прикоснулся. А дальше что? Прости милая, эта ночь была ошибкой, и вообще, ты не фонтан?

Как ни странно, сопротивляться вампирюга не стал. Отстранился или буквально отлетел от меня, как от прокаженной? Скорее второе. Иначе чего смотрит такими шальными глазами? Или нет... Очертания его лица внезапно стали расплываться. Веки отяжелели и нестерпимо захотелось их закрыть. И опять я знала, что засыпать не стоит. Я должна знать, кто это такой. Почему пришел именно ко мне. Для чего, попробовав моей крови, не убил меня. А... нет, думать о таком не стоило. Стыдно признаться, я испытала удовольствие. От укуса! Уму непостижимо.

Свернувшись калачиком на кровати, я с трудом схватила рукой измятое покрывало и потянула его на себя, чтобы прикрыться. Но, кажется, сил на это уже не хватило. Я погружалась в забытие, будто в вязкую черноту. Она не хотела отпускать меня. Единственное, что было в этой тьме, — ощущения. Я словно переживала все заново. И страх от необычного перемещения в другой мир, и злость на бабушку, ужас перед встречей с незнакомцем, и наслаждение, которое этот самый незнакомец мне подарил. Вот последнее меньше всего почему-то радовало. От самой себя мерзко стало.

Глава 3

Проснулась от требовательного стука в дверь. Причем, дверь была не входная, что вела в покои из коридора, а другая. Та, за которой находилась спальня.

— Кто там? — хрипловато спросила. Подозревала, конечно, что это Луна не рисковала заходить дальше. Но вдруг кто другой? Тогда

можно отправить в обратную сторону. Не факт, что меня бы послушались, само собой.

— Леди Равиль, мы не успеваем! — раздалось обеспокоенное с той стороны двери. — Скоро завтрак, а вы еще не одеты!

Вообще-то, на мне была сорочка, так что раздетой меня тоже нельзя было назвать. В полном смысле этого слова. Но если я опоздаю на завтрак, то кроме свахи, я еще от бабули люлей получу. От последней даже страшнее. Когда моя любимая родственница злилась, то в выражениях не стеснялась.

— Входи! — разрешила служанке. В мгновение ока оказалась на ногах и пошла к гардеробной. Ладно, собираться на самом деле необходимо. И чем быстрее, тем лучше. Для сохранности не только моей нервной системы, но и долголетия.

Луна влетела в спальню, склонила почтительно голову. Постояла так пару секунд, потом сорвалась с места и подскочила ко мне. Так молниеносно, что я не сразу смогла отследить траекторию ее движения. Ведь за какую-то секунду она успела добраться до тумбочки, увидеть, что кристалла связи нет, потом обнаружить осколки неподалеку от двери, кажется, чертыхнуться и уже после этого оказаться рядом со мной.

Хотя... может вместо одной секунды, было две. Но все равно это оказалось настолько стремительно, что я опешила. Благо вовремя успела запихнуть шок куда подальше и изобразить на лице невозмутимое выражение. Как бы и не удивлена вовсе. Кто там знает, что в это время у меня внутри творится.

И...

И тут я вспомнила ночное происшествие. Этого Луна уже не заметить просто не могла.

— Леди Равиль, что с вами?

— У меня... — голос снова стал хриплым. — Кхе... — откашлялась, и попыталась сказать уже более твердо: — Кошмар приснился. Вспомнила и... все снова перед глазами мелькает.

И ведь почти не соврала! Самый ужасный кошмар... Позор, я бы даже сказала. Я была готова на такое... такое... Черт, нельзя об этом думать! Меня цапнул какой-то неизвестный вампир. Попил крови и умчался. А я самым позорным образом заснула. Причем перед этим чуть не испытала самый настоящий... бр-р-р-р. Вика, хватит!

— Помоги собраться, — перевела тему разговора и распахнула дверцы, за которыми скрывалась гардеробная.

Из покоев выходили минут через двадцать, не больше. Луна оказалась неплохой магичкой (волшебницей, колдуньей, магически одаренной вампирюгой?). Она быстро облачила меня в платье, увы, черного цвета, частично собрала волосы на макушке, предварительно, прошептав себе что-то под нос, завив кончики. Кисточки, щеточки, пудра... все парило перед моим лицом настолько быстро, что я до определенного момента не могла разглядеть свое отражение в зеркале, возле которого стояла. Из украшений на мне, слава богу, ничего, кроме родных сережек и любимого золотого колечка, ничего не было. И делать из меня новогоднюю елку Луна не стала.

— Великолепно, — довольная своей работой, проговорила девушка, отходя на пару шагов в сторону.

Далее буду краткой. Отражение мне понравилось. Я даже смогла улыбнуться. Потом мы заторопились на выход.

В обеденный зал, расположенный на этаже, я вошла последней. Служанка, проводив меня до двери, поклонилась и поспешила удалиться. Вот вроде вампирша, а такая трусиха. Хотя, видя хмурое и явно недовольное лицо госпожи Серен, я могла ее понять. Встречаться лишней раз с этой женщиной не хотелось бы.

— Леди Равиль, вы считаете себя более важной особой, чем другие конкурсантки? — холодно спросила Серен, когда я подошла к одному из свободных мест за столом.

После слов свахи, на меня посмотрели более пристально. К сожалению, смотрели все. Казалось, и изображенные на картинах вампиры тоже заинтересовались, ожидая знатного скандала или перепалки. Картин тут (хоть в чем-то повезло) было всего три. Зато мужчины на них были хмурыми, бледными и неприятными внешне. И как под таким пристальным вниманием можно есть? Определенно, если захочу похудеть, закажу себе подобный ужас и повешу на кухне. Одну на холодильник прицеплю, чтобы желания заходить в обитель чревоугодия особо не возникало.

— Конечно, нет, госпожа Серен.

Я еще никогда не говорила столь елейным голоском. И откуда взялся такой талант подстраиваться под ситуацию? Еще немного и я

смогу давать мастер-классы. Первой темой такой «лекции» будет: «Как сообщить мужу о потраченной за день зарплате». Его зарплате, стоит отметить. Это очень важный момент. Не то чтобы я в будущем планировала подобное... Но ведь случается такое, правда?

— Тогда почему вы опаздываете? — холод из ее голоса никуда не делся.

Ох, сказала бы я, в чем причина моего долгого сна. Точнее, странного и не очень приятного. А если быть уж совсем точной — спасибо следовало сказать незнакомому клыкастому гаду, который вздумал меня укусить. Хорошо еще, что после его укуса следов не осталось. А то пришлось бы полюбить шарфики и платья с высоким глухим воротничком.

— Разве время завтрака уже наступило? — поинтересовалась, иронично изогнув одну бровь.

По словам Луны, у нас в запасе осталось еще минут десять, не меньше. Сваха снова пытается меня на чем-то поймать?

— Почти, — процедила женщина. — Как вы успели заметить, мы ждем только вас.

Проголодались? Хотелось об этом спросить, признаю. Вовремя успела прикусить себе язык и продолжить изображать покорность. Я никогда не была конфликтным человеком. Все эти скандалы, появившиеся на пустом месте, не для меня. Сколько раз, оказываясь в метро, автобусе, ну или просто на улице, я сталкивалась с таким вот «пустым» хамством. Причиной такой агрессии могло стать что угодно. Ты просто прошел мимо, случайно задел человека плечом или наступил ему на ногу. Был даже случай, когда в автобусе на девушку начали кричать, потому что, видите ли, у нее ребенок... кричит. А взять его на руки в трясущемся автобусе было просто-напросто опасно. Особенно когда в салоне настоящая давка.

Так вот, сейчас сваха пыталась спровоцировать скандал. Вывести меня из себя, зацепиться языками. Проверить, насколько я несдержанная, хамка и вообще — не достойна стать женой какого-то там высокородного кровопийцы. И не скажешь ведь, что я сама не горю желанием выходить непонятно за кого замуж. У меня вообще... этой ночью такое случилось, что ни о чем другом не думается, как только о том, как найти этого самого вампира и вырвать ему клыки.

— Прошу прощения, — снова лепет. Неужели это мой голос? И я так почтительно разговариваю с той, что в открытую пытается вывести меня из себя?

— Прощения... — повторила мое последнее слово сваха. — Что ж, в таком случае пока можете выдохнуть, леди Равиль. Девушки, можете приступать к утренней трапезе.

Трапеза, ну-ну. Тут кроме сырых овощей и тонких ломтиков какого-то сероватого хлеба ничего и не было. Не считая, разумеется, горячего чая. Оный, стоит отметить, на вид и на вкус ничем не отличался от нашего. За исключением легкой кислинки.

Стоило насторожиться. Спросить у ба, снова сидящей по левую руку от меня, чувствует ли она посторонний вкус в обычном, на первый взгляд, чае. Пусть другой мир, но мясо вчера за столом было вполне привычным. Да и сероватый хлеб тоже ничем от нашего не отличался.

Я только и успела, что доесть ломтик хлеба, выпить наполовину чай, как сваха заговорила... И одновременно с этим мне почему-то стало нестерпимо душно.

— Итак, время объявить о первом этапе отбора. Сегодня вечером вас ждет нелегкое испытание...

Я схватилась за шею, словно пыталась сбросить с себя невидимые руки. К духоте прибавился недостаток воздуха.

— Кетрин? — обратилась ко мне ба, поворачивая голову и с беспокойством посматривая на меня. — Что такое...

Я не могла ей ответить. Перед глазами все поплыло. Неужели это конец, и я умру от банальной нехватки кислорода? Хотя, какая она к черту банальная, если я не могу понять, что именно меня душит.

Не знаю, как я умудрилась отодвинуться от стола и упасть на пол, а не расквасить нос о столешницу. Хотя удариться головой о каменный пол тоже мало приятного.

Отдаленно слышала, как заверещали другие конкурсантки. Как чертыхнулась бабушка. Сваха тоже что-то кричала. Скорее всего, просила оставить меня и понаблюдать со стороны, как я умираю.

— Ш-ш-ш-ш-ш!!! — громко зашипел Хамелеон, влетая в кабинет, через распахнутое настежь окно.

Правитель Тангара сидел за столом и снизу вверх смотрел на стоящего в стороне мага. Последний, сложив руки на груди, сверлил взглядом короля и не торопился заговаривать.

Шипение летучей мыши нарушило гнетущую, тяжелую тишину. Лорд Тоун вскинул голову, наблюдая за тем, как его верный слуга и друг парит у самого потолка и продолжает издавать шипящие звуки.

— Что? — спокойно спросил у Хамелеона, не сразу понимая, что именно пытается донести до него мыш.

— Какого... — это уже процедил Сольшер. Резко поднялся со своего места, вышел из-за стола и направился на выход.

Велиар опередил короля, абсолютно не заботясь, что своим непочтительным поведением может накликать на себя гнев правителя. Слишком давно они друг друга знали, чтобы обращать внимание на такое. Да и повод, из-за которого Хамелеон примчался в кабинет венценосной особы был серьезным.

— Лети туда, — приказал летучей мыши лорд Тоун, смотря прямо перед собой.

Коридор, еще один, лестница. Двое мужчин, словно смазанные тени, на пределе своих возможностей, мчались по замку, распугивая слуг, что слонялись, казалось, повсюду и мешали продвижению.

Добежав до малого обеденного зала, расположенного на одном из этажей, вампиры буквально влетели в помещение. Девушки жались к одной из стен и с ужасом смотрели на безжизненное тело, распластанное на полу. Над ним склонилась еще одна конкурсантка, с платиновыми длинными волосами. Сваха стояла чуть в стороне и нервно теребила руками ткань широкой юбки платья.

В отдалении послышался топот. Стражники, поняв, что дело серьезное, заторопились вслед за своим господином.

— Госпожа Серен, я требую объяснений! — потребовал Сольшер.

Велиар, не реагируя ни на кого, подошел к пострадавшей конкурсантке, взял ее на руки и на пределе своих сил помчался дальше. Времени оставалось немного. Если он не успеет, уже сегодня на одну невесту у него станет меньше. Несмотря на все нежелание жениться, смерти глупым девчонкам он не желал. И тем более не собирался так просто отпускать за Грань эту глупую девицу, которая не распознала в своей чашке отраву. Неужели не заметила кисловатый привкус? Хотя чего он ожидал от магически неодаренной. Чему в этих

демоновых захолустьях учат молодых девочек? Как удачно выйти замуж?

Я находилась в черном непонятном нечто. Холод окутывал тело. В ушах противно шумело. Если после смерти душа человека попадает в такое место, то нужно было цепляться за жизнь из последних сил. Увы, я была настолько напугана и растеряна, что и не поняла, как отсрочить неизбежное. Бабушка хотела для меня лучшей доли, но я умерла на второй же день. Но ведь ее карты «говорили» о другом. Тогда почему я сейчас здесь? И вообще, здесь — это где? Почему продолжаю чувствовать холод, слышать и думать?

Внезапно на место холоду пришло приятное тепло, смешанное с легкой болью в области шеи. Помнится, меня туда уже кусали. Что происходит? Мной снова решили полакомиться? Напиться напоследок крови? Что в ней такого, что за столь короткий промежуток времени меня уже второй раз кусают? И не факт, что один и тот же вампир. Потому как никакого возбуждения я не испытала. Да и укус сам по себе показался короче. Зато в голове стало постепенно проясняться. А окутывающая тело тьма, сереть и, кажется, отступать.

На место шума пришли голоса. Мужские, безразличные. Будто на их глазах никто только что не умирал. Или я по-прежнему умираю? Просто мне облегчили муки.

С трудом смогла приподнять веки. Перед глазами все расплывалось, и лица склонившегося надо мной вампира я разглядеть не могла. Снова я не видела того, кто, скорее всего, только что полакомился моей отравленной кровью. Станет ли ему после этого плохо? Впрочем, с чего это я озаботилась этим вопросом.

Так и лежала, всматриваясь в мутные очертания лица, надеясь углядеть хоть какую-нибудь деталь, по которой потом я узнаю своего второго кровопийцу. Не было гарантий, что это один и тот же. Впрочем, я уже повторяюсь. Какая, по сути, разница? Я до сих пор не знаю, умираю или уже нет.

— Девчонка того не стоила, — смогла четко расслышать эти слова.

Ответа на это высказывание не последовало. Вроде как, мужчина, до этого продолжающий на меня смотреть, обернулся и приподнял руку. Что сделал или, может сказал, понятия не имею. Но все голоса разом стихли.

Меня же взяли на руки и куда-то понесли. Куда? Почему-то это мало волновало. Сил сопротивляться или задавать вопросы не было. Я сама себе напоминала безвольную куклу. Которую по своей прихоти таскают туда-сюда.

Ориентировалась в основном по звукам. Услышала быстро приближающиеся шаги, знакомый уже голос... Правитель Сольшер? С чего бы? Слов только разобрать почему-то снова не смогла. Только обрывки слов. По ним сложно понять, о чем идет речь.

Разговор был недолгим. И вот меня снова куда-то несут. Мужчина поднялся по лестнице, потом снова шел по коридору. Далее он спускался, снова поднимался... В итоге я запуталась и решила, что с меня хватит. Закрыла глаза, отгородилась от раздражающих звуков и вроде как смогла задремать.

Кровь девчонки была пропитана ядом. Чтобы очистить ее, пришлось снова прибегнуть к укусу. Но если в первый раз он дарил девчонке наслаждение, и она не сопротивлялась, то сейчас ничего кроме боли ей действия вампира не принесли. Сначала, увидев участницу отбора без сознания, он не сразу понял, кто это. Уже когда взял на первый взгляд безжизненное тело на руки, осознал, что это именно та девушка, к которой Тоун наведалься ночью. Хотел посетить для этих целей город, но его суть сама привела мага к девчонке. Вампир требовал определенной крови. Это он понял уже после того, как попробовал ее на вкус. И вот что удивило — кровь принадлежала обычному человеку. Но Велиар мог поклясться всеми четырьмя богами, что леди Равиль нелюдь. По крайней мере, еще пару лет назад точно таковой являлась. Да и не тянуло мужчину к нескладной девочке тогда. Что изменилось за это время? Не могла же она в одночасье стать простой человечкой. Из этого следует, что на отбор отправилась другая. Скорее всего, настоящая леди Равиль заплатила простолюдинке, чтобы та подменила ее на отборе. Испугались гнева короля. Хотя он и сам уже отказался от идеи включить эту девицу в число участниц.

— Ш-ш-ш-ш-ш! — зашипел Хамелеон над головой своего хозяина.

Велиар мотнул головой, прогоняя на время мысли, связанные с самозванкой, посмевавшей занять место одной из конкурсанток. С этим

он так же разберется позже. Одно мужчина знал точно — Сольшеру он пока ничего говорить не будет. Но за этой блондинкой теперь будет следить лично. Понаблюдает, как она будет проходить испытания. Так же необходимо понять, какие цели лже-леди Равиль преследует. Значит, придется осмотреть ее покои и применить специальные заклинания. Возможно, такая странная реакция на кровь этой девчонки ничто иное, как магия? Еще неизвестная, но опасная для вампиров. Ведь их народ редко когда смешивает кровь. Тем более с простыми людьми. Да у нее даже никакого магического дара не было! И что, спрашивается, в ней такого, что хочется...

Велиар чертыхнулся, как только ответ яркой четкой картинкой всплыл перед внутренним взором. Ладно, всего раз он позволил себе попробовать ее на вкус. Второй случился по необходимости. Он все так же не желал смерти девчонке, какие бы игры она не вела. Но больше он подобного не допустит! Возможно, во всем скорое полнолуние виновато. А эта блондиночка чисто случайно встала на его пути.

— Бред, — сам себе сказал лорд Тоун, сомневаясь в правильности своих же предположений.

И снова я проснулась, а если быть точнее, пришла себя от требовательного стука в дверь. Не открывая глаз, пробормотала разрешение войти и, как ни странно, меня услышали. Громкий стук двери о косяк болью отдался в висках. Что происходит вокруг меня, а я даже не в курсе, как быть и что делать.

— Викуся... — тихий голос раздался над самым ухом. Сначала не поняла, кто соизволил навестить лежащую при смерти меня и, если бы не знакомое «Викуся», долго бы еще гадала. Глаза открывать не хотелось.

— Ба, в чем дело, — язык еле ворочался и говорить было трудновато. Это сколько я пролежала без сознания? — Или у тебя есть какие-то новости? Хочешь вернуть меня домой?..

По мере того, как я говорила, шевелить языком становилось все легче. Отлично. С такими темпами через день-два я смогу добраться до туалета.

— Новости, само собой, есть, — зашептала бабуля. Она по-прежнему сопела мне на ухо. — Но домой, прости, вернуть не могу. Больше не спрашивай об этом, все равно пока ничем помочь не могу.

— Знаешь... — злость вновь стала закипать во мне. Это придало сил и я, медленно, но смогла сесть в кровати. — За то недолгое время, что я здесь нахожусь, меня уже один раз пытались убить и несколько — спровоцировать конфликт, чтобы вытурить с отбора. Думаю, не стоит напоминать, что я с самого начала не желала в этом участвовать!

— Тише ты, — шикнула ба.

Она стояла вплотную к кровати и хмуро взирала на меня сверху вниз. И не скажешь, что в теле молодой, красивой девушки, заперта душа моей неугомонной бабушки.

— Я раздобыла карты и смогла увидеть некоторые детали в будущем. И чего ты так переживаешь? Я знала, что покушение не увенчается успехом. Карты...

— Всегда бывают исключения, — зашипела я. Вцепилась пальцами в тонкое одеяло, под которым лежала, подтянула его до самого подбородка. Тело начинала бить дрожь. — Твои карты, случаем не сообщили тебе, что меня уже два раза вампир кусал? Причем не факт, что один и тот же!

— Что-что? — переспросила ба. Кажется, такого откровения она от меня не ожидала. — Кто покусал? Вампир? С чего бы это?

— Я тоже думаю, с чего ему моей кровушки захотелось.

— Это плохо, — женщина прикусила нижнюю губу. Задумалась, наверное, над последствиями. — Очень плохо, — спустя томительную минуту ожидания, продолжила. — По крови легко понять, что ты простой человек, а не вампир. Если в случае с клыками, все проще. Ты просто можешь не любить светить ими лишний раз. То вот если вампир попробует или почувствует запах твоей крови...

— Значит, один точно уже в курсе, что я не настоящая леди Равиль, — буркнула, понуро опуская голову. Ну все, вся конспирация коту под хвост.

— С другой стороны, — продолжила рассуждать вслух бабуля. — За тобой так никто и не пришел. Тебя не заточили под стражу. Да и карты говорят, что все будет хорошо. Получается, вампир не собирается распространяться насчет того, к какой расе ты принадлежишь.

— Да что ты прицепилась к этим картам? — возмутилась я. — Говорят они ей... Они тоже могут ошибиться. Или расшифровка будет не верной.

— Ты мне не доверяешь? — бабушка казалась расстроенной.

— Нет, — не собиралась скрывать очевидного. После того, что она устроила, я больше никому не доверяла. Если даже самый дорогой для меня после родителей человек устроил мне настоящее... попадалово.

— Ну знаешь... — выдохнула ба. — Я все для тебя, а ты...

— А я жить хочу.

— Вика...

— Ты что! — я шокировано посмотрела на родственницу. — Нас же могут услышать! А ты называешь меня настоящим именем.

Бабушка поджала губы, продолжая недовольно на меня взирать. А я что? Сижу, тоже на нее смотрю и думаю, простят ли меня родители, если я вернусь, а она останется тут. Судя по всему, бабуля хорошо устроилась в этом мире. Чувствует себя вполне комфортно. Я даже обещаю не скучать. Первые пару лет так точно.

Наверное, это все пережитый стресс. Чтоб его, снова! Иначе с чего я опять думаю в столь кроважадном ключе?

В дверь снова постучали. Но на этот раз в дальнюю, ту, что вела в коридор. Ба, как в прошлый раз служанка, не утруждала себя долгим ожиданием за порогом моих покоев.

— Войдите! — выкрикнула, отмечая про себя, что голос, слава богу, окончательно вернулся, а вместе с ним и способность нормально изъясняться.

Пришла Луна. В ее руках был небольшой поднос, накрытый серебряной крышкой. За ней в покои вошли двое мужчин. Странные личности. Один — хмурый брюнет, с темными глазищами и черными волосами чуть ниже плеч, а второй — древний старец, с полностью седыми волосами и белоснежной длинной бородой. Облачен он был в черную мантию. Впрочем, первый незнакомец тоже предпочитал этот цвет. Они тут вообще все напоминали мне траурную процессию.

— Леди Равиль, как ваше самочувствие? — спросила Луна, подходя к постели. Поднос она поставила на прикроватную тумбочку. — Леди Керин, — моя бабуля тоже не осталась незамеченной. Хотя, когда эта троица вошла в спальню, то она отошла от кровати подальше, а к выходу — поближе. Собиралась по-тихому смыться. Как бы не так!

— Я пойду, — бросила бабушка, снова строя из себя высокомерную особу. Задерживать ее никто не стал. Только чернявый проводил фигуристую платиновую блондинку задумчивым взглядом. Что? Понравилась? Эх, не знаешь ты, симпатяга, что в теле молодой соблазнительницы прячется боевая бабуля.

Когда моя неугомонная родственница удалилась, я напряглась еще больше. Ладно ба, я к ней уже привыкла. Хотя, оказывается, и она еще может меня удивить. Но вот изучающие взгляды незнакомцев... Чего смотрят? Третье ухо у меня не выросло. Нос длиннее не стал. Вроде как, какая была, такая и осталась. Ну, не считая того, что чуть было не отправилась за Грань. Ситуация в обеденном зале навсегда отпечаталась в моей памяти. Будь моя воля, вообще бы стерла из памяти тот день. И предыдущий — тоже.

— Итак... — пробормотал седовласый старец, приближаясь к продолжающей сидеть на кровати мне.

Подтянула одеяло еще выше. Теперь меня было почти не видно.

— Леди Равиль, — подала голос Луна, — это целитель Варун и его ученик. Они пришли, чтобы... — девчонка почему-то перепугано посмотрела на второго мужчину. Боится? С чего бы? Неужели из него такой плохой врачеватель? В таком случае, пусть дадут мне лист бумаги и ручку (или перо) и я по-быстрому составлю завещание. — Они осмотрят вас.

Просто замечательно. Неужели у них нет здесь целителя-женщины? Я, конечно, понимаю, что врачи якобы бесполое существа и их не стоит смущаться, но... Не хочу, чтобы на меня смотрели конкретно эти двое. Точнее, вон тот, с черными волосами, колючим взглядом и бледной кожей. У старца она как-то получше выглядела, несмотря на наличие глубоких морщин. Может, он не вампир? Все остальные, кого я здесь видела, как один — бледные моли. Наверное, им, как Эдварду из саги «Сумерки» нельзя на солнышке появляться. Иначе они светиться начнут. И свои тощие тела показывать.

Ну вот, спрашивается, последняя мысль какое отношение ко всему происходящему имеет?

— А целительниц у вас тут нет? — рискнула спросить, внимательно следя за старичком, который подошел еще ближе и, вытянув перед собой руки, прикрыл глаза. Его ладони находились прямехонько над моей макушкой.

— Не водится, — хмыкнул чернявый.

Эх, крем тебе, что ли специальный подарить? Автозагар называется. С другой стороны, ты и так вроде ничего. Если бы не знала, что ты кровосос, не испытывала бы такие противоречивые чувства. Почему-то хотелось смотреть на этого высокого, жилистого мужчину. А ведь на первый взгляд он мало чем отличался от других вампиров. Взять хоть тех же стражников: высокие, худые, хмурые. Преимущественно темноволосые. Ничего особенного. Для меня они все были как под копирку. Этого же хотелось рассматривать. И такое странное желание мне не нравилось. Я не могла найти ему объяснение.

— Печально, — буркнула, косо посматривая на седовласого.

— Сканирование тела обычно не занимает много времени, — решила пояснить Луна. — После вы сможете...

— Ты мешаешь, — шикнул на него целитель. — И отвлекаешь моего ученика, — тут мужчина хмыкнул, — от запоминания. Память у него короткая. Если отвлечется, все по новой делать придется. Не думаю, что леди Равиль хотела бы просидеть в постели лишние полчаса.

Теперь я знаю, что у этого, с виду довольно симпатичного вампирчика, короткая память. Как его в таком случае вообще в целители взяли? Или он тут на правах ученика уже не один год ходит? В этом случае, я бы не удивилась. На вид ему не дашь и двадцати пяти. В том смысле, что выглядит он старше. Если тут и обучают целительству в специальном учебном заведении, то не думаю, что студенты лет пятнадцать на обучение тратят.

Эх, Вика... ну откуда тебе знать? Вдруг они тут в институты в тридцать лет поступают? Чего гадать. Нужно идти в библиотеку и искать книгу по истории этого мира и государства Тангар — в особенности.

— Хм... — пробормотал старец, отдергивая руки от моего тела. Еще секунду назад его ладони почти касались моих щиколоток. — На первый взгляд все хорошо. Следов яда я не вижу. Организм восстановился. Внутренних повреждений нет.

А внутренним откуда взяться, простите? Или он говорит о...

Щеки против моей воли опалил румянец стыда. Это он сейчас так толсто сообщил своему ученику, что я девственница? И никого ничего не смущает? Луна вон тоже стоит и спокойно наблюдает за целителем,

который отошел от кровати и теперь о чем-то тихо переговаривался со вторым вампиром. Только не говорите, что у них наличие у женщины чести, карается законом. Я худо-бедно могла еще понять, если все происходит наоборот. Но тут-то я в чем виновата?

— Теперь ты, — наконец, громче проговорил старец и отступил, давая возможность своему ученику беспрепятственно пройти к кровати.

— Я вам что... подопытная? — я медленно стала закипать. — Если со мной все в порядке, то я бы поела. Причем, в гордом одиночестве и...

— Леди Равиль, — перебил меня старец, — у вас еще достаточно времени на отдых, до начала первого этапа отбора. Из-за случившегося вчера происшествия, было решено начать основную часть отбора сегодня вечером.

Получается, еще никто испытания не проходил? И я была в этом косвенно виновата? Ох, чую, аукнется мне еще это. Как же... по девушкам было видно, как они хотят поскорее пройти все конкурсы и испытания. Потом дружной толпой станут женами незнакомого мне вампира. Нет, понятно, что в мыслях конкурсанток, каждая была той единственной и неповторимой. Глупые надежды, не имеющие с реальностью ничего общего. На деле окажется, что и сам вампир не очень, еще и привычки дурные имеет. Носки, опять же, по комнате, небось, разбрасывает. Мужчины... Они и в другом мире мужчины.

Пока я сидела, как всегда, погруженная в мрачные мысли, брюнет подошел к постели, встал там же, где еще недавно стоял старец. и протянул руку, задерживая ладонь над моей макушкой.

Тяжелый вздох сдержать не удалось. Что ж, пускай сканирует, клыкастый. Только лапами своими не трогает. Почему-то остро не хотелось, чтобы он меня касался. Будто я знала, что если это сделает, то я потеряю контроль. Нервы и так на пределе. Хватит с меня одного... или двух неизвестных вампиров.

Как назло, ученик лекаря возился со мной очень долго. Я уже устала сидеть. Да и постоянно удерживать у подбородка одеяло — тоже. Пришлось опустить его чуть ниже, на уровень груди. Сорочка на мне была жутко неприличная даже по меркам нашего мира. Во избежание косых взглядов и ненужных вопросов, пока окончательно расставаться с одеялом я не собиралась. Тем более, что мужчины не

торопились покидать мои покои. Луна помалкивала, с интересом посматривая то на меня, то на брюнета. Иногда хмурилась и покусывала нижнюю губу. Она нервничала. Это было заметно невооруженным глазом. Следовало расспросить ее, чем вызвано эта нервозность. Но для начала нужно было остаться наедине.

Сама не заметила, как стала внимательно рассматривать вампира. Изучала взглядом лицо, жадно запоминая каждую деталь, черточку... Зачем? Если бы я только знала! Просто мне... нравилось на него смотреть. И это пугало еще больше, чем его близость. Я улавливала ненавязчивый запах, исходящий от его одежды. Не могла определить, чем пахнет, но мне и это нравилось.

И чем дольше я вот так сидела, смотря на ученика лекаря, тем сильнее мне хотелось, чтобы мужчины покинули мои покои. Как можно быстрее. И в идеале, чтобы я больше никогда их не видела. Мне домой надо, к родителям, которые уже, скорее всего, заметили пропажу и обратились в полицию. Так же неизвестно, чем там настоящая леди Керин занимается. В связи с этим, испытывать какие-либо романтические чувства к незнакомцу, последнее дело. С чего бы им вообще взяться? Ан нет, я точно знала, что уже испытываю к этому мужчине симпатию. Досадно, стоит признать. И очень... очень плохо. Я не из тех, кто верит в любовь с первого взгляда. По сути, я понятия не имею, что это такое. Как таковой любви никогда и не испытывала. Симпатия была, безусловно. Но чтобы у меня учащенно билось сердце при виде парня, вот как сейчас, такого не было ни разу. И щек коснулся румянец. Я смущаюсь? Я? О нет, это никуда не годится.

— Я все проверил, — наконец, проговорил вампир. Завел руки за спину и отошел от кровати. Можно было выдохнуть спокойно. Чем дальше он от меня был, тем размереннее билось сердце, и жар, уже полностью окутывающий тело, стал затихать.

— Долго, — покачал головой старец. — В следующий раз постарайся шустрее. И будь добр записывать все мои рекомендации на бумагу. Тебе же потом легче будет. Леди, — лекарь почтительно склонил голову, с хитринкой в глазах посматривая на меня, — простите его медлительность. Он, наверное, растерялся при виде столь красивого создания.

Я только открыла рот, чтобы проворчать что-нибудь из серии «Надо было укрыться одеялом с головой» или «Что вы, я страшна как

жизнь», но вовремя прикусила язык. Настоящая леди бы навряд ли произнесла что-нибудь подобное. А я ведь леди, так? Значит, хмуро взираем на лекарей и помалкиваем, всем своим видом показывая, где я видела этого вампирюгу с его смущением. Как же... он мне не ровня. Точнее, не ровня для настоящей леди Равиль. Но что это меняет?

Как только мы остались с Луной одни, я тут же приступила к допросу. Но мне, увы, никто не собирался отвечать. Дескать, ей приказали больше молчать. И на вопросы по возможности не отвечать.

Думаю, не стоит расписывать, насколько я была удивлена ее словами. То есть, ей приказали помалкивать? Не хотят, чтобы я узнала что-то важное... Но что? Разве есть тайна в том, что она странно посматривала на ученика лекаря?

— Ты его боишься? — продолжила расспросы, не реагируя на недовольное сопение девушки.

— О нет, конечно, нет, — пролепетала Луна, нервно теребя ткань форменного платья. Черного, ага. — Он все-таки ученик. Я переживала, что он может невольно вам навредить. После отравления... Вам следует быть осторожнее. Тот, кто пытался вас убить, так и не был найден. В этом случае помог бы менталист, но такой дар запечатывают сразу же. Проклятый дар, проклятого бога Саа.

— Саа? — переспросила. — Ах, точно, — спохватилась.

Я же как бы из этого мира, и такие элементарные вещи не должны являться для меня чем-то секретным.

— Леди Равиль, — спустя примерно полминуты, снова заговорила Луна, — вам необходимо поесть. Потом стоит как следует подготовиться к первому испытанию.

Ах, ну да, испытание. Страшно представить, в чем оно будет заключаться.

Время полетело с сумасшедшей скоростью. Или это я настолько выпала из реальности, что окончательно пришла в себя лишь к вечеру? Собственно, какая разница. Осознание, что вот сейчас я пойду на свое первое испытание, пришло тогда, когда я смотрела на себя в зеркало и не узнавала.

Это не я. В смысле, вроде я, но другая. Платье на этот раз было не настолько длинное. Юбка заканчивалась чуть ниже колена. Пышная,

черного цвета, она не стесняла движения. Под ней, стоит отметить, на ноги были надеты короткие бриджи. Для чего? И об этом думать не хотелось. По всему выходило, что придется побегать. Из обуви туфли на устойчивом небольшом каблуке. Декольте, слава богу, тоже не выделялось. Довольно целомудренное. Теперь можно было не переживать по поводу того, что грудь в самый неподходящий момент может выскочить.

Посмотрела на свои слегка дрожащие от волнения руки. Волнение... я пыталась его скрыть. Попытка не увенчалась успехом. По мне было видно, что я готова трусливо сбежать. Только... куда бежать-то?

- А в чем будет заключаться суть первого тура уже известно? — продолжая рассматривать себя в отражении, поинтересовалась у Луны.

— Да, — подала голос девушка. — Когда вас унес... ли, — на этом слове она почему-то запнулась, — госпожа Серен сообщила остальным конкурсанткам о то, что их ждет. Примерно...

— В смысле? — я напряглась. Перестала изучать себя придиричивым взглядом и повернулась к служанке. Получалось, что сваха ничего конкретного не сказала? Дескать, идите туда не знаю куда, и найдите что-нибудь. Желательно черного цвета.

— Я слышала только часть ее монолога, — стала оправдываться девчонка. Будто я ее сейчас наказывать плетью буду, честное слово. Еще и голову низко-низко опустила, как бы каюсь. — Речь шла об испытании страхом. Где оно будет проходить, я не поняла. Предположила только, что если будет страшно... — тут она красноречиво посмотрела на мой наряд, — то вы точно не будете стоять на одном месте.

М-да... а девушка оказалась дальновидной.

Нас собрали в небольшом зале, расположенном рядом с обеденным залом, в котором я день назад чуть было не лишилась жизни. Осознание, что мой отравитель может оказаться поблизости, пугало. А что, если это стоящая по левую руку от меня миловидная рыжеволосая девушка? Или та симпатичная на первый взгляд блондинка, невинно хлопающая глазками. Девушки вообще вели себя странно. Томно вздыхали, посматривали по сторонам. Словно наш

жених (ужас какой) должен наблюдать за каждой из них каждую секунду, не сводя липкого, раздевающего взгляда.

Стоит отметить, что и наряды у конкурсанток были под стать. В том смысле, что мало чем отличались от тех, что я видела на них в первый свой вечер здесь. Не просто ведь Грэта Серен говорила о страхе? С чего тогда они разрядились. Будто их не пугать собрались, а на светский вечер пригласили. Одного не могла понять, зачем такое испытание вообще нужно? Жених решил проверить, насколько у нас крепкие нервы? Или хочет, чтобы его избранница принимала активное участие в его кровавых ритуалах?

Снова меня куда-то не туда понесло. Вон, новые ужасы перед глазами мелькают. С такими темпами уже через пару недель я поседею наполовину. А через месяц, буду похода на свою бабулю. Не в том смысле, что резко состарюсь. Просто начну считаться платиновой блондинкой.

— Итак, девушки, — пропела госпожа Серен, медленно расхаживая по залу туда-сюда. Прогулка ее происходила исключительно около нас. — Первое испытание скоро начнется. Сейчас мы пройдем в портальную комнату и оттуда вас направят... кое-куда. Простите, но говорить о том, что за место будет конечной точкой вашего перемещения, мне запретили.

Или ты просто не хочешь об этом говорить. Потому что за твоими словами последуют возмущенные возгласы конкурсанток. А они, я была в этом уверена, точно последуют. Но, увы, никто с нами откровенничать не собирался.

— Наберитесь терпения, — продолжала напутствовать нас Грэта. — Испытание заключается в проверке, насколько хорошая у вас выдержка. Все-таки одной из вас посчастливится стать женой сильного некроманта. А это означает...

Что?! Он еще и некромант?! Черт, дайте мне билет в обратную сторону. Я хочу домой! Не нужен мне никакой вампир-некромант. Честное слово, лучше всю жизнь одной прожить, чем знать, что твой избранник по ночам по погостам разгуливает и с трупами разговаривает.

— Не паникуй, — шепнула на ухо ба. Она, как всегда, находилась рядом. — Ты ведь у меня девочка смелая.

Я? Честное слово, захотелось на нее накричать. Да я даже пауков боюсь. И тараканов... и жуков... В общем, о смелости как таковой речи не идет.

— А теперь, — сваха довольно заулыбалась, потерла руки, будто предвкушая какую-то пакость, — пройдемте в портальную комнату.

И, само собой, первой направилась на выход из зала.

За ее спиной стали раздаваться шепотки. Бабуля тоже что-то говорила. Признаюсь, в ее слова особо не вслушивалась. Мне уже было страшно. О каком испытании может идти речь? Могу я досрочно проиграть отбор?

— Будь внимательна, — ухватив меня за руку, чуть выше локтя, продолжала нашептывать бабуля. — Не бойся ничего. Никто тебя не тронет. Если визжать как резаная не будешь.

— Я тебя прибью, — с силой сжимая кулаки, прошипела я. — Во что ты меня втянула?

Мы снова тихо переговаривались. Со стороны, наверное, казалось, что мы на друг друга шипим. Лично я именно этим и занималась. Никогда бы не подумала, что могу настолько четко парадировать этих ползучих гадин.

Когда оказались в уже знакомом зале, который, повторяюсь, сложно было назвать комнатой, снова увидела мужчину в черной мантии с фиолетовой окантовкой. Он что, постоянно тут находится? И стражники тоже присутствовали.

— Магистр, — поприветствовала мужчину сваха, подходя к нему. — Все готово?

— Да, господа Серен, — сухо ответили ей. — Можно приступать.

Как только он произнес последние слова, я окончательно осознала, насколько... попала. Вляпалась не скажу во что. Увязла по самые уши.

— Итак, — снова потирая тощие руки, проговорила женщина, — первой ко мне подойдет...

Было такое ощущение, будто она, будучи строгим учителем, выбирает, кто из двоечников выйдет к доске и опозорится на глазах всего класса.

По крайней мере, именно такой двоечницей я себя и чувствовала. Поэтому не удивилась, когда первым она произнесла именно мое имя.

Глава 4

На этот раз строить из себя трепетную испуганную лань я не собиралась. Посмотрела на женщину тяжелым взглядом. Многообещающим таким. Если она надеялась, что я буду покорно сносить ее пренебрежительное (и это еще мягко сказано) отношение к себе, то Серен глубоко заблуждалась.

Страх... Он был где-то глубоко во мне. Притаился, выжидал момента, чтобы вырваться наружу и превратиться в продолжительную истерику. Расклеиваться на глазах у соперниц не собиралась. Хотя и не считала их таковыми. Не потому, что думала, что лучше их, нет. Причина была в другом: я не собиралась бороться за сердце и почки не пойми кого. Да даже если он окажется самым красивым мужчиной на свете, не стоит забывать, что я его знать не знаю. Вдруг он на следующий день после свадьбы решит мной позавтракать?

— Что же вы медлите, леди Равиль, — хмыкнула госпожа Серен, наблюдая за тем, как я медленно подхожу к уже светящейся разными цветами арке.

Ее слова проигнорировала. Не хватало еще перед переходом с ней схлестнуться, доказывая, кто из нас двоих более красноречив и подготовлен к словесным баталиям.

Я смогла сохранить видимость спокойствия даже когда переступала через арку, в душе надеясь, что просто пройду сквозь разноцветную пленку. Увы, моим наивным надеждам не суждено было воплотиться в жизнь. Меня закрутило со страшной силой, завертело, заболтало... Я вся сжалась, закрыла глаза, готовясь к удару, который, казалось, вот-вот последует за такой жуткой болтанкой. Тошнота подступила резко. Стиснула зубы, еще сильнее зажмурилась. Не хватало еще расстаться с завтраком и с наскоро проглоченным ужином. Знала бы, ничего не стала есть.

Меня буквально выплюнуло из портала. Я упала на землю лицом вниз. Вовремя выставила перед собой руки, принимая весь удар на ладони. Боль прострелила конечности от запястий до локтей. Охнула, прижимая руки к себе. Перекатилась на спину и мутным взором уставилась в темное небо.

— Твою ж... — пробормотала. Дальше последовала нецензурная брань. Я никогда не любила ругаться. Чего там, в моем случае слово «идиот» — одно из самых ругательных. Но тут просто прорвало.

— Продолжай, крошка, только помедленнее, я записываю, — промурлыкали женским голосом где-то слева от лежащей на земле меня.

Сглотнула, тут же закрывая рот, из которого еще пару секунд назад потоком лилась самая настоящая брань. Мягко сказать, брань. Я медленно повернула голову в сторону, пытаюсь взглядом найти ту, что только что обращалась ко мне. И увидела...

— А-а-а-а-а-а!!! — закричала, вскакивая на ноги. Как умудрилась, загадка. Руки продолжали болеть, ноги дрожали. Но это не помешало мне с невероятной скоростью помчаться в сторону... Я понятия не имела, куда. Просто бежала, не оборачиваясь и верещала, как самая последняя трусиха.

— Дорогуша, — снова этот голос... — Куда торопишься? Ты же только в гости забрела.

Не сбавляя скорости, снова посмотрела на самый настоящий труп. Живой труп — как такое возможно вообще? Скелет, обтянутый желтоватой кожей. Только платье на первый взгляд на ней было новое и жутко дорогое. Алое, яркое, прямо вырви глаз.

Верещать я перестала. Смысл тратить воздух на крики, когда как бы я не бежала, меня все равно догоняют. Причем, казалось, что женщина не шевелит ногами. Просто плывет над землей с такой же скоростью, как и у меня.

Не удивительно, что вскоре я выдохлась. В левом боку закололо, дыхание сбилось. Выхода с кладбища, куда меня забросили, видно не было. В итоге я, наконец, остановилась, пошатнулась и упала на колени. Ладонями снова уперлась в сырую рыхлую землю.

— Ну как, отдышалась? — спустя примерно минуту, спросила у меня мертвая женщина. Склонилась надо мной, устраивая костлявые руки на коленях. — Чего убегала-то? Мы тут, между прочим, народ общительный. Да, ребятки? — хриловато произнесло мертвие, поглядывая по сторонам.

— Да!!! — дружно ответили ей.

Боже... сколько же их здесь? Неупокоиных...

— И мы любим гостей, — продолжала бодро болтать самая настоящая зомби. — На завтрак, обед и ужин.

А вот эти слова придали мне сил. И я, снова вскочив на ноги, уже было собиралась бежать дальше, но так и застыла, с занесенной над

землей ногой.

Их было... много. Скелеты, зомби, части человеческих тел. И непонятно, радоваться или нет, что они представляли собой просто пожелтевшие кости?

— Ну не кричи, красавица, — продолжала хрипловато мурлыкать (если можно так выразиться) зомби в алом платье. Сейчас она стояла за моей спиной. И это, понятное дело, мне жутко не нравилось. Того и гляди, вцепится длинными ноготками, распарывая кожу. — Давай дружить? Меня Равилла зовут, а тебя?

— Я... — еле смогла выдать из себя. — Меня...

— Челове-е-е-ек?! — взвыл один из скелетов, что сейчас восседал на земле в каком-то метре от моих ног. — Что здесь делает человек? Тьфу...

— Хм... — задумчиво пробормотала себе под нос женщина-зомби. Кстати, носа как такового у нее не было. — И правда, человечка. Но как это возможно? Кстати, ты откуда такая красивая взялась, да в черном платье?

Равилла обошла меня и встала прямо напротив. Слонила голову на левый бок под таким неестественным углом, что, кажется, у меня вся кровь с лица схлынула. А по спине в который раз поползли холодные мурашки.

От меня ждали ответа. Лгать — опасно. Говорить правду — тоже. Я не знала, как поступить. Поэтому продолжала молчать и одновременно с этим осматриваться, пытаюсь понять, сколько мертвий меня окружили. Сбежать уже не представлялось возможным. Куда не глянь, везде виднелись черепушки с пустыми глазницами. Скелеты точно обладали магией. Иначе чем еще объяснить, что они разговаривают?

— Слушай, — наконец, не выдержала Равилла, — если ты голодна, так бы и сказала. Зачем язык проглатывать? Фрэдериго!

От ее визгливого окрика я вздрогнула и чуть было не упала на землю. Ноги с трудом держали, дышать было тяжело, сердце бешено стучало где-то в горле. Никогда еще не чувствовала себя настолько беззащитной и перепуганной. По сравнению с этим, незваный гость в моей спальне — пустяк.

— Да, госпожа, — раздалось скрипучее за моей спиной.

Обернулась, чтобы посмотреть, кто это там такой подкрадывается, и подавилась криком. Это Равилла оказалась мне жуткой? Нет, по сравнению с этим умертвием, она была довольно симпатичной и более живой, что ли.

Передо мной, в каких-то паре шагов стоял мужчина. Одежда представляла собой лохмотья непонятного цвета. В потемках было сложно понять, во что он был облачен, когда его отправляли в последний путь. На голове — жидкие белоснежные волосы, длиной достигающие мертвецу до лопаток. Один глаз у мужчины все-таки был. Вывалился из глазницы и болтался будто на веревочке. Кожа представляла собой желтоватый пергамен, над которым как следует поиздевалось не только время, но и... черви.

— Принеси нам закуски.

И не было ничего удивительного в том, что слово «закуски» вызвало у меня рвотный рефлекс. Расставаться со скудным обедом я не собиралась, поэтому смогла успокоить желудок.

— Я не голодна, — выдавила из себя. Представляла, как будут выглядеть эти самые закуски. Страшно подумать из чего и каким образом их будут готовить.

— Точно? — Равилла издевалась. Проверяла на вшивость.

— Да, — более твердо ответила, снова смотря на женщину. — Совсем не голодна.

И, кажется, больше никогда не смогу притронуться к еде без отвращения. Потому что ассоциации будут не очень приятными.

— Тогда присядем! — торжественно провозгласила дама в алом и, взмахнув рукой, прошипела какое-то непонятное слово. В следующее мгновение, невидимая сила куда-то понесла меня.

Ноги оторвались от земли, в лицо подул холодный ветер и вот я уже лечу над могилами и да, снова кричу. И ладно, если бы просто летела. Руками хваталась за... рога.

Опустила взгляд, расширившимися от ужаса глазами смотря на то, в смысле, на того, на ком, собственно, и лечу в неизвестном направлении. Даже пару раз моргнула, надеясь, что видение исчезнет. Куда там, я с такой силой держалась за костяные наросты на волосатой голове, что не оставалось никаких сомнений, что меня решил прокатить на своей спине самый настоящий черт. Или как эти рогатые жутики с пяточками и копытами здесь называются?

Сразу вспомнился Вакула-кузнец, который умудрился прокатиться до самого Петербурга на вот таком вот...

— Мама-а-а-а!!! — снова заверещала, когда черт резко стал снижаться.

С перепуга, буквально обняла рогатого, наплевав на рога. Обхватила руками шею, сжала ноги на тощих боках и продолжила кричать. Само собой, к моменту, когда я снова упала на землю, голос у меня сел, а горло саднило.

— Бэ-э-э-э-э! — оскорбленно протянул черт и стал энергично закапываться, копытами разбрасывая землю в стороны.

С полминуты он копал себе яму. Потом плюнул, бросил на меня последний осуждающий взгляд и прыгнул, собственно, в образовавшуюся ямку.

— Ну, ты даешь, — с укором проговорила Равилла. А она тут каким образом оказалась? Мне казалось, я летела на запредельной скорости. По крайней мере, в ушах свистело знатно. — Тебе его не жалко? Фрэдериико двадцать лет потратил на то, чтобы приручить существо из нижнего мира. Не побоялся гнева бога Саа. А ты... так оскорбить жителя подземелий. Бессовестная девчонка, — умертвие покачало головой. Вздохнуло и, махнув рукой, продолжило говорить: — Вставай, давай. Пройдем в беседку, поговорим. Тебе тут до самого утра плутать пришлось бы. А мне жалко тебя стало. Пока ты там летала. — Зомби приподняла руку и стала изображать кистью круги, указывая тонким пальцем в черное небо. — Я разузнала, что ты здесь забыла. Ох, Велиар... Безжалостный мальчишка. Так запугивать девочек. Странно только, что ты к нам попала, а не на более спокойное кладбище.

А вот я в этом никакой странности не видела. Спасибо стоило сказать госпоже Серен, которая, я была в этом уверена, специально все подстроила. И отправила меня именно туда, где более всего не спокойно.

Медленно поднявшись с земли, посмотрела на подол платья, на измазанные в грязи ноги, обтянутые тонкими чулками, когда-то телесного цвета. Просто красавица. И на голове, могу поспорить, у меня красивое гнездо. В своем мире я бы стала законодательницей моды.

— Пошли, горе, — снова вздох. Черт, да чем она вообще дышит?

— Угу, — даже это простое слово сорвалось с губ тихим хрипом.

Я все так же находилась на кладбище. На самом его краю, если быть точнее. Потому как за моей спиной по-прежнему виднелись каменные могильные плиты, а впереди маячил обрыв, в который можно было угодить, просто перемахнув через низкий покосившийся забор. Беседка располагалась поблизости. Такая же старая и хлипкая на первый взгляд, как и все, что здесь было.

— Чего застыла, красавица? — поинтересовалась зомби, подплывая к каменным ступеням, что вели к скамейкам, огороженным бордюром. — Пошли.

Будь у меня выбор: идти или бежать отсюда без оглядки, я бы выбрала второй вариант. Но, к моему глубочайшему сожалению, отпускать меня отсюда, судя по всему, никто не собирался. Иначе с чего умертвия высовывают свои черепашки и подглядывают? Дескать, ты нас не видишь, а мы тебя — да. Слепой я не была, поэтому заметив мельтешение в отдалении, сразу поняла, что происходит. Потом и скелетов заметила.

Крыша беседки не внушала доверия. Как только я оказалась скрыта от местного светила оной, сразу почудилось, что с минуты на минуту она меня придавит.

— Присаживайся, — милостиво разрешила Равилла, указывая рукой на одну из полукруглых скамеек. Стоит отметить, что беседка была круглой. Оттого и скамейки, собственно... — Ты не о том думаешь, — покачала головой женщина.

Стоило радоваться тому, что я до сих пор способна хоть о чем-то думать. Уже несколько раз я чудом не распрощалась с жизнью. Причем, за прошедшие минут тридцать. Это о многом говорит. То ли мне чертовски везет, то ли, наоборот, я начала притягивать к себе неприятности и только чудом умудряюсь избежать смерти.

— Чего трясешься? — проворчала Равилла, скалясь. Если это и было подобие улыбки, то очень жуткой. — Садись и рассказывай, как ты сюда вообще угодила. И что в государстве вампиров забыла. Не то чтобы я была сильно удивлена, просто людей на этой территории не особо много живет. Не любят кровопийцы простых людей. Особенно, если те не обладают никакими магическими силами. А в тебе, я в этом уверена, нет ни капли волшебной энергии.

— Я и в этом мире случайно оказалась, — призналась. К черту скрытничать. Она легко поняла, что я не вампирша. Учужала, что во мне нет магии. Смысл увиливать? Да и понимание того, что за ложь мной тут могут поужинать, тоже не способствовало молчанию.

— Очень интересно, — зомби в нетерпении заерзала на местах потрескавшемся от времени камне. — Рассказывай! Обещаю, никто о твоих секретах не узнает.

— Да-а-а-а, — послышалось тихое со всех сторон.

Ясно... скелеты, поняв, что их обнаружили, подошли ближе к беседке и теперь самым наглым образом прислушивались.

— Рассказывать, по сути, не о чем, — развела я руками. Садиться на скамейку желая так и не возникло. Холодно и сыро. Не хватало еще простудиться. Да и убежать проще, когда ты на ногах стоишь.

— Что значит «не о чем»? — возмутилась дама в алом шикарном платье. И где раздобыла? На всех остальных если и есть хоть какое-то упоминание на одежду, то оно больше похоже на неровные лоскутки темной ткани. — Совсем не о чем? — Равилла недовольно поджала тонкие бескровные губы. — Нет, ну я так не играю. А что в мире, из которого ты прибыла, интересного есть? Только не говори, что у вас там все настолько тоскливо, что и магии как таковой нет.

И что ей на это ответить? Даже если магия и есть, я о ней мало что знаю. А закладывать бабулю не хотелось. Но ведь я уже решила, что не буду лгать. Дабы избежать участи быть съеденной.

— Много всего есть, — неопределенно стала отвечать. — Но про магию сказать мне нечего. Я с ней мало сталкивалась. До того дня, когда очутилась здесь. Если бы кто-нибудь мог вернуть меня обратно... — как бы между прочим пробормотала, осмелев.

— Ну, вернуть тебя домой не сложно. Если у тебя магии через край, — махнула костлявой рукой зомби. Закинула ногу на ногу, уперлась одной ладонью о скамью, снова неестественно склонила голову. — Я, например, могла бы.

— Правда? — с надеждой в голосе спросила. Неужели...

— Но не стану этого делать, — опустили меня с небес на землю.

— Почему? — пролепетала, готовая вот-вот расплакаться. Надежда, искрой пробежавшая по телу, потухла от сказанных безразличным голосом слов.

— Потому что ты останешься здесь.

— Как... здесь? — шепотом переспросила.

У меня даже волосы на голове зашевелились. Не хочу провести остаток жизни на кладбище. Я еще успею здесь оказаться. Но живому человеку тут делать нечего. А некроманткой я становиться не торопилась.

— В этом мире, я имела в виду, — поспешила успокоить меня Равилла. — Чего ты такая нервная? Расслабься. Мы не тронем тебя. Пока ты нам не лжешь.

И сказано это было таким тоном, что не нужно было быть широко умной, чтобы понять — посмею хоть в чем-то слукавить, мне не жить. Вот тебе и гостеприимство местный умертвий. Собственно, чего я переживаю? Сразу поняла, что говорить надо на чистоту.

— Но если я хочу домой? У меня там родители...

— А здесь неугомонная бабуля, — перебила меня зомби. — Я вижу больше, чем простые умертвия. Знаю о том, о чем даже сильнейшие маги не догадываются. А знаешь, почему?

Покачала головой, продолжая краем глаза следить за скелетами, которые, не стесняясь, устроились на каменном ограждении. Кто-то из них расселся на камне и сейчас болтал в воздухе ногами. Кто-то устроил на оном руки и положил на них черепушки. Некоторые, особо изобретательные, просто положили на ограждение черепа и замерли с той стороны без движения. Точно спать после такого не смогу.

— Со мной разговаривают боги, — последовал пафосный ответ.

— И что это значит? — Не было ничего удивительного в том, что я была не осведомлена о местном пантеоне. В связи с этим, и о том, каким образом это умертвие слышит богов — тоже.

— В твоём мире разве нет богов? — удивленно ответила вопросом на вопрос Равилла.

— Есть, — стало почему-то немного обидно за родной мир. — У нас много религий. И нельзя утверждать наверняка, чья вера верна.

— М-да, — пробормотала зомби. — Кошмар.

— Безобразия, — стали поддакивать ей скелеты.

— Цыц, — шикнула на них женщина. Ее, как ни странно, сразу послушались. Голоса стихли и на кладбище повисла гнетущая, мрачная тишина. В общем, это же кладбище, соответственно, ничего удивительного в этом не было. — Разболтались.... шалуны.

Она погрозила скелетам пальцем, покачала головой.

— Когда я могу вернуться? — поинтересовалась. Разговор начал утомлять. Если возвращать меня домой никто все равно не собирается, что я здесь делаю? Привыкаю находиться в обществе оживших трупов? Неужели этот самый лорд Тоун и правда будет таскать молодую жену на кладбище?

— В замок? — на всякий случай уточнила зомби. Я снова кивнула, подтверждая. Дурой-то вроде не была — поняла, что возвращение домой мне пока не светит. — В замок через час-два. Раньше не отпустим. Нам, знаешь ли, тоже бывает скучно. А поговорить хочется. Посиди, — она снова хлопнула ладонью по скамье, — послушай нас. Расскажи о себе.

— Я уже рассказала, — проговорила, проигнорировав очередное приглашение присесть рядом с Равиллой. — Если буду вдаваться в подробности, то и дня не хватит, чтобы поведать обо всем, чем мой мир отличается от этого.

— Жаль, — печально прохрипела моя собеседница. — Раз так, то давай поболтаем о своем, о девичьем... — Зомби махнула рукой в сторону скелетов, и они стали медленно, будто нехотя, сползать с ограждения. Но, опять-таки, далеко отходить не стали. Замерли у обрыва и отвернулись. Повернули тела к нам спинами, а головы, наоборот, вывернули таким образом, чтобы беспрепятственно за нами наблюдать. Чем? Загадка. — Дорогуша, ты ведь с отбора, да?

— Да, — нехотя сказала. И зачем уточняет? И так ведь уже знает.

— А жениха видела?

— Нет, — напряженно ответила.

— Даже мельком? — продолжала допытываться зомби.

— Вообще никак не видела.

— Хм... — умертвие на пару секунд задумалось, а потом продолжило: — А другие конкурсантки видели?

— Без понятия, — подавив тяжелый вздох, буркнула. И почему я уже сейчас не хочу, чтобы его вообще хоть кто-нибудь из этих красоток в безобразно шикарных платьях видел? Нашли на кого смотреть.

— Ага... — показалось, что женщина была довольна моим ответом. — А тебя, случаем, никто в последнее время не кусал?

А вот эти ее слова заставили встрепенуться. Волосы на голове вновь сами собой зашевелились. Или это особо сильный порыв ветра ими поиграл? Тогда почему он коснулся только их?

— А это какое отношение ко всему имеет? — желая откровенничать до сих пор не возникало.

— Прямое, дорогуша, — проворковала (насколько это возможно с таким-то хриплым голосом) зомби. — Ты, конечно, можешь не отвечать, я и так уже знаю, что тебя знатно покусали. Причем... — на тонких губах появилась ухмылка, — тебе понравилось. Настолько, что...

Скелеты подались вперед. Некоторые открыли рты. Один вообще нижнюю челюсть уронил на землю.

— Эй! — не выдержала я. — Прекрати! — потребовала, со злостью смотря на продолжающую ухмыляться даму в алом. — Снова спрашиваю, какое это отношение имеет к отбору?

— А-а-а-а, — теперь ухмылка сменилась широкой улыбкой. Равилла встала со скамьи, оправила небрежным жестом юбку платья и подошла ко мне почти вплотную. Я замерла, боясь сделать даже шаг в сторону. — Ты не знаешь...

— Что не знаю? — сглотнув, пролепетала. Не разделяла ее радости, если честно.

— Кто тебя укусил не знаешь, — певуче проговорило мертвые. — Ребятки, вы слышали? — а это она уже обратилась к скелетам, которые, вопреки приказу главной, снова подошли к беседке. — Человечку покусал вампир, а она не бьется в экстазе.

Обитатели кладбища громко рассмеялись. Я же ощутила, как уши и щеки опалает жар смущения. словно меня только что застали в постели с женатым бизнесменом. Причем его выводок из троих сыновей, двух дочерей и шикарной жены-домохозяйки. Бр-р-р-р, больше никогда не буду читать книги, которые мне советует Леночка из третьего потока. Пусть сама вечера с подобной ерундой коротает.

И вообще, откуда здесь знают о таком слове, как «экстаз»?

— Неужели ты не испытала высшую точку блаженства? — промурлыкала (хрипловато, ага) Равилла, снова смотря на меня. — Когда клыки вампира, обычно скрытые от любопытных глаз, вытягиваются и протыкают кожу... М-м-м-м... я бы многое отдала, чтобы снова хотя бы раз испытать подобное.

— Махнемся? — предложила, уже не опасаясь, что меня в любую секунду могут съесть. Боже, я настолько от всего этого устала, что

начинала болеть голова. Я, как примерная, чаще всего, девочка, в это время обычно уже сплю.

— Ну нет, — отмахнулась от моего предложения женщина. — Не думаю, что Велиар обрадуется, если вместо тебя, увидит, пусть и симпатичный, но все-таки труп.

— С чего бы моему... жениху так переживать за одну из конкурсанток?

— Хм, — хмыкнула моя собеседница и, протянув руку, коснулась указательным пальцем того места на моей шее, куда меня уже кусали. Два, чтоб его, зараза. — А почему нет?

Вопреки словам Равиллы, что в замок я вернусь через пару часов, меня куда-то стала утягивать невидимая сила. Будто кто-то обхватил сильными руками за талию и поволок прочь из беседки, буквально забрасывая в разноцветный водоворот.

Глава 5

Толком сообразить не успела, что происходит, как оказалась стоящей в порталном зале. Стоит отметить, что я переместилась сюда последней. Все остальные конкурсантки уже находились в помещении и тихо о чем-то переговаривались. Не все, само собой. Некоторые пытались изображать из себя холодных аристократок, которым нет дела ни до кого, кроме себя.

— Леди Равиль, — непонятно чему обрадовалась сваха, подходя ко мне. Улыбнулась снисходительно, похлопала хитрющими глазами и продолжила: — Вы вернулись последней. Что ж... это печально.

— Она прибыла всего на пару секунд позже меня, — подала голос ба. Посмотрела высокомерно на госпожу Серен, как бы говоря, что если та попробует возразить, скандала не избежать.

— Вы защищаете соперницу? — удивленно спросила женщина, отворачиваясь от меня и полностью переключая все свое внимание на мою родственницу.

— Я требую справедливого решения, — быстро нашлась с ответом бабуля. — И только тому, за чье внимание мы соревнуемся, решать, кто прошел это испытание, а кто... — косой взгляд в сторону рыжеволосой девицы, — трусливо сбежал.

— На что вы намекаете, леди Керин? — холодно поинтересовалась девушка, гордо вскинув подбородок.

— На то, — не стала умалчивать ба, — что вы, я уверенная в этом, использовали заклинание, которое было запрещено на этом испытании. Да и кладбище вам досталось ближайшее. Прошли через изнанку мира?

— Да как вы... — лицо девчонки пошло красными пятнами. А на ее пальцах стали появляться фиолетовые искорки. Она собирается колдовать?

— Прекратите! — прокричала Грэта, отходя от меня.

Широкими шагами она преодолела расстояние до спорящих девушек и встала прямо между ними.

— Что вы себе позволяете? — продолжила возмущаться. — Это уму непостижимо! Вы леди! Девушки из знатных семей! К чему эти споры? Леди Керин права. Окончательное, обоснованное, — решила она уточнить, — решение будет принимать лорд Тоун. В конце концов, победительница станет его женой. Не думаю, что он будет счастлив видеть рядом с собой девушку, которая лжет.

Пока сваха разглагольствовала, я тихо, стараясь не издавать лишнего шума, отошла от арки, поближе к остальным девушкам. Надеюсь, что смогу затеряться среди них. Тем более, что сегодня мы все были облачены в черное. Единственное, чем я могла выделяться, это светлым цветом волос. Может, перекраситься? Тогда я еще больше стану походить на местных красоток. Брюнеток среди них было больше, чем остальных. И окончательно запишу себя к готам. Вон, даже на кладбище уже побывала и с местными умертвиями пообщалась. Правда, почти ничего полезного для себя не узнала.

— Леди должна быть сдержана, милосердна к тем, кто ниже ее по происхождению... — продолжала свою незапланированную лекцию Серен.

И непонятно, хорошо это или плохо. С одной стороны, я жутко устала и хочу помыться. Смыть с себя могильную землю, вместе с жутковатыми воспоминаниями. С другой — Грэта перестала смотреть в мою сторону. И больше не грозила выгнать меня с конкурса.

Еще минут двадцать, не меньше, мы стояли и слушали звонкую речь свахи. Потом она, запыхавшись, коснулась ладонью лба, нахмурилась, словно что-то вспоминая и продолжила:

— Ладно, девушки, на этом мы, пожалуй, закончим. Решение о прошедшем испытании лорд Тоун объявит завтра во время бала.

Кстати, он является новым этапом отбора. Вы, наконец, сможете увидеть своего жениха. Пообщаться с ним. Возможно, он пригласит кого-нибудь из вас на танец. Так же на балу будет присутствовать король. Ну и куда без гостей...

Девушки оживленно защебетали, некоторые от радости захлопали в ладоши, будто дети малые. Но сваха быстро стерла с их лиц радость, следующими словами:

— Ваших близких на этом балу не будет. Общение с родными сведено к минимуму. Сейчас ступайте и приведите себя в порядок, а то... — тут она вновь посмотрела на меня. Подумаешь, платье в грязи, а ботинки с отбитыми мысками. В том не моя вина. Это все умертвия и зомби виноваты. Ну и черт местный, который меня со своей спины сбросил. — М-да... — не понятно, к чему добавила сваха и, как обычно, первой направилась на выход из порталного зала.

Стражники, по-прежнему находящиеся в помещении, проводили ее недовольными взглядами. С чего бы? Неужели успела и по их внешнему виду пройтись, пока мы первое испытание проходили?

— Леди, поторопитесь, время позднее, — проговорил старец в черной мантии, указывая нам рукой на выход. Мужчина все так же стоял у арки, а перед ним парила каменная небольшая плитка.

— Пошли, — пробормотала ба, хватая меня чуть повыше локтя. Ну и хватка. До сих пор привыкнуть не могу, что в ней столько силы. Как физической, так и магической. — Одни проблемы с тобой, — продолжила ворчать бабуля, когда мы в сопровождении стражников, направилась по коридору к лестнице. — В какое захолустье тебя занесло?

— Без понятия, — ответила.

Нервно передернула плечами, снова вспоминая о зомби и умертвиях. Как я там от остановки сердца не умерла, одним местным богам известно. С которыми Равилла общается.

Оказавшись в своей комнате, сразу направилась в ванную. Мыться и спать... И на еду смотреть не хочется. Ее слуги оставили на столике у камина. Нет, в меня сейчас и крошка не ползет. Зато спать хотелось ужасно. И это несмотря на весь ужас, который я пережила на кладбище.

Помывшись, переоделась в сорочку, ту самую, жутко неприличную, затем закуталась в длинный теплый халат и прошла в

спальню. Грязные вещи оставила в ванной комнате. Луна потом заберет. А мне нужно спать. Завтра новое испытание и к нему нужно быть готовой. В том смысле, что придется постараться, чтобы внимание жениха не было направлено на меня. А что, если он пригласит на танец? Точно опозорюсь и вызову ненужные подозрения. Еще бы, вроде как леди, а о местных этикете и развлечениях не осведомлена.

Упав на кровать, сразу забралась под одеяло и закрыла глаза. Тихо, спокойно, темно... Хорошо, что Луны в комнате не было. Пришлось бы снова уговаривать ее покинуть мои покои и не помогать мне с раздеванием. Ну не могла я играть роль настолько беспомощной особы!

На этой не очень позитивной ноте я и задремала.

Утром уже привычно проснулась от настойчивого стука в дверь. И да, стучали снова в дверь спальни. Нетерпеливо так постукивали.

Пробормотав разрешение войти, я еще глубже зарылась под одеяло. Еще и голову под подушку сунула. По ощущениям, спать я легла часа три назад. Столько времени для здорового полноценного сна оказалось маловато. И не было ничего удивительного в том, что организм всячески протестовал против столь ранней пробудки.

— Леди Равиль, — услышала возмущенное неподалеку от кровати, — пора вставать.

М-да... Кетрин — Керин, Равиль — Равилла... Никого ничего не настораживает? Ладно в первом случае. Но почему во втором это вызывает подозрения? Словно...

Равилла была родственницей той самой настоящей Кетрин Равиль. Очень дальней. Иначе с чего имя превратилось в фамилию? Причем целого рода. В связи с этим, не было ничего удивительного в том, что, зная, кто к ней случайно попал, она не почувствовала родную кровь. А если учесть, что с ней, опять же, боги разговаривают...

Как бы она «моему» жениху не сообщила, что одна из кандидаток на его руку, сердце и печень, самозванка.

— Леди Равиль, — продолжала возмущаться Луна, — ну право слово. Вам необходимо позавтракать. Если госпожа Серен снова увидит, что вы пришли последней...

— Р-р-р-р, — прорычала, высовывая голову из-под подушки.

Волосы спутались, мешали нормально видеть, лезли в нос и рот. День начинался не очень.

Служанка отшатнулась от кровати, приложила дрожащую руку к груди и глубоко вдохнула.

— Не орать! — предупредила ее, сползая с кровати. Пошатываясь, направилась в ванную комнату, приводить себя в порядок. — Что, никогда леди по утру не видела? — съязвила, проходя мимо застывшей девчонки. — После бурно проведенной ночи.

Да, последнее высказывание получилось двусмысленным. А если так подумать, какая разница? Я устала, не выспалась, есть, как ни странно, хотела ужасно. И мало того, что меня самым наглым образом разбудили, так еще и в обеденный зал я могу прийти последней. Тем самым дам повод свахе позлорадствовать.

Увидев себя в отражении в зеркале, сама чуть было не вскрикнула от ужаса. Лихорадочно, резкими движениями убрала с лица волосы, пристально вглядываясь в свои глаза. Не поняла... какого лешего они светятся?

— Что за... — выдохнула, приближая лицо к зеркалу. Дыхание оставляло на гладкой прохладной поверхности мутные пятна. Пришлось чуть отстраниться, чтобы продолжить изучать произошедшее со мной изменение.

Равилла сказала, что магии во мне нет. Я обычный человек. И лорд Тоун, скорее всего, будет недоволен, узнав об этом. Вампиры, особенно такие высокородные, как он, предпочитали выбирать себе жен под стать. А кто я такая? Обычная девушка из другого мира. Без магии, крови вампиров и вообще... по местным меркам пыль под ногами аристократов-кровопийц. Я слышала разговоры девушек за столом. Вчера в портальном зале... Они слишком высокомерны, чтобы воспринимать меня спокойно. Тем страшнее было разоблачение.

Спасибо, бабуля. Будь моя воля, я бы заставила тебя пережить все то, что уже успела пережить здесь я. Кроме отравления, разумеется. Такого и врагу не пожелаешь.

Не знаю, сколько я провела времени, рассматривая свои глаза, но в какой-то момент фиолетовое свечение в них исчезло. Словно втянулось в меня, притаившись. И снова, единственная, у кого я могла спросить, что за чертовщина вокруг меня происходит, была бабушка.

Станет ли она со мной откровенничать? В любом случае, пока не спрошу, не узнаю, поэтому...

В порядок себя приводила в кратчайшие сроки. Быстро умылась, ополоснулась... И выскочила из ванной комнаты, подобно пробке из бутылки, чуть было не сбив с ног служанку.

— Выбери мне наряд, — бросила на ходу, подскакивая к небольшому столику, на котором были выставлены косметика и ароматная вода. Душиться не собиралась, а вот синяки под глазами убрать не мешало бы. Сегодня же, чтоб его черт проклял, бал, на котором мы наконец-то увидим жениха. А как по мне, лучше бы он там не появлялся.

Через зеркало трюмо было хорошо видно, как засуетилась Луна, перебирая платья, висевшие в гардеробной. На меня она не смотрела, делая вид, что сейчас ее больше интересуют чужие наряды.

Еще минут пятнадцать и вот я, запыхавшаяся, чуть ли не выбегаю из комнаты. Луна осталась в комнате, сославшись на дела, связанные с уборкой. Что ж, не сказала бы, что ее моральная поддержка мне сильно бы помогла. Шаг сбавила уже на пороге обеденного зала. Вскинула голову, сжала плотно губы и вошла в помещение. Вокруг воцарилась гробовая тишина. Что, неужели и на этот раз я умудрилась войти сюда последней?

— Леди Равиль... — начала было сваха, вставая со своего места во главе стола, но тут за моей спиной послышались быстрые шаги и меня чуть было не снесла собой бабуля.

— Ох, — выдохнула она, помахивая в районе декольте ладошкой, — запыхалась. Вчерашнее испытание совсем выбило из колеи.

Не глядя на меня, ба прошла к своему месту и медленно опустилась на стул. Вся ясно, бабушка решила подстраховаться и появиться здесь последней. Иначе я бы снова навлекла на себя гнев свахи.

Перестав изображать каменное изваяние, я, снова играя роль невозмутимой и холодной леди, прошла к свободному месту рядом с ба.

Стоило присесть на стул, как сразу закрались подозрения... А что, если меня и сегодня попытаются отравить? Хотя, это было бы

слишком. Но а вдруг? И как быть? Совсем не есть и пить тоже не способствует долголетию.

Никто не собирался возобновлять прерванную нашим с бабулей появлением трапезу. С чего бы это?

— Девушки, — спокойным голосом заговорила Серен, — вы, наконец-то, все в сборе, и мы можем спокойно приступить к завтраку. А после этого я дам вам рекомендации по поводу того, каким нарядам лучше отдать предпочтение...

Да что вы говорите? По-моему, все очевидно — черный. Все должно быть черным. Даже нижнее белье, простите. Про остальное смолчу.

После слов свахи конкурсантки все-таки соизволили снова обратить внимание на свои тарелки. До этого они, как одна, смотрели почему-то на меня. Неужели глаза снова светиться начали? Наверяд ли... Иначе простыми гляделками эти красотки с нежной душевной организацией бы не ограничились.

— Нужно будет поговорить, — шепнула ба на ухо, не спеша брать в руку вилку.

— Очень любопытно, — проговорила родственница, лихо отправляя в рот одну порцию нежного бисквита за другой. — Ты ешь, не стесняйся, — видя, что я не спешу следовать ее примеру, сказала бабуля. — Я слышала от своей служанки, что перед тем, как принести сюда еду, оную проверили на наличие ядов. Все чисто.

Обнадежила, как говорится. Кто бы еще мой страх забрал себе хотя бы на время, чтобы я смогла нормально поесть? Со сном, как ни странно, этой ночью проблем не было. Кроме его жуткого недостатка. Будь моя воля, я бы весь день из кровати не вылезала, наплевав на бал, от которого другие конкурсантки приходили в настоящий восторг.

После того, как слуги убрали со стола, сваха приступила к очередной лекции на тему «Как охмурить высокородного вампира и покорить его сердце своим нарядом». Будто его выбор напрямую связан с цветом платья одной из кандидаток на его сердце, руку и нервную систему.

Когда госпожа Серен соизволила отпустить нас, я направилась не к себе в покои, а последовала за бабушкой, которая, точно чуя неладное, поспешила скрыться у себя. Дверь перед моим носом закрывать не стала и на том спасибо.

— Ну, рассказывай, — потребовала ба, останавливая посередине гостиной. Уперла руки в бока и строго воззрилась на меня. Невольно почувствовала себя набедокурившим ребенком, которого поймали на месте преступления.

— У меня глаза светились! — взывала я, хватаясь за голову. Истерика, которую я умело сдерживала до сего момента, вырвалась наружу.

Всхлипнув, мутным взором посмотрела на невозмутимо стоящую ба. Ее это не удивляет? Но почему?

— Так это просто замечательно! — И радости бабули я не разделяла.

— Объясни, — слегка дрожащим голосом попросила.

— Это реакция на укус, — быстро затараторила ба. Словно боялась, что ее могут прервать. — Он тебя укусил. Твой организм принял его печать. И теперь ты принадлежишь конкретному вампиру.

— Чего?! — возмущенно воскликнула. — Что значит принадлежу?! На каком таком основании?

— Судя по всему... — продолжила рассуждать моя своевольная родственница. Она в задумчивости стала расхаживать по комнате, медленно поглаживая подбородок указательным пальцем. — Если, конечно, знания, вдолбленные в эту блондинистую головку верны... Короче, когда он тебя укусил в первый раз, то сам потерял контроль и пометил тебя! — выпалив это, она довольно заулыбалась, смотря на меня.

— Пометил? — Это что, мой голос? Нервный писк, а не ровная речь. — Я что, ближайшее дерево, чтобы меня метить?!

— Ладно, не лучшее сравнение, признаю. Но послушай...

— Ты издеваешься?! — перебила ее. — Мало того, что меня покусали, кстати...

— Не спрашивай, — теперь уже бабуля прервала меня. — Если тебе от этого станет легче, то и про Равиллу я тоже знаю. Карты...

— Прямо всевидящее око, — фыркнула. — Послушай, может хватит этих игр? Мало того, что я уже несколько раз покусанная неизвестно кем, так еще и помеченная. — На последнем слове я скривилась. Снова представила несчастное дерево, которое...

Мотнула головой, прогоняя возникшую перед внутренним взором жуть.

— Почти, — довольства на лице родственницы стало еще больше. — Все идет именно так, как и должно. Вы теперь связаны невидимой нитью. Он никуда от тебя не денется.

— А можно я куда-нибудь денусь? — взмолилась.

— Сама знаешь, что это невозможно.

Ну-ну... невозможное, как говорится, возможно. Самое главное знать, к кому обратиться. Равилла помогать отказалась, но это не значит, что не поможет другой маг. Тот же жених может протянуть руку помощи. Клык правосудия... Черт, ну вот куда меня снова несет?

— Иди, дорогая, — устало пролепетала ба, указывая рукой на дверь. — Нужно готовиться к балу. Скоро придет моя служанка. Сама знаешь, как быстро распространяются слухи. На нас и так косо поглядывают. Небось начали считать лучшими подругами. Хотя раньше настоящие леди Керин и леди Равиль практически не общались.

Не надо было быть шибко сообразительной, чтобы понять, что больше со мной откровенничать не собираются. По крайней мере, сейчас. Мысленно махнув рукой, я вышла из покоев ба и направилась к себе. Она точно пыталась избегать допросов с моей стороны. Хотя еще недавно сама предлагала раскинуть карты и посмотреть, что меня там в ближайшем будущем поджидает. Какая, простите за мой французский, жопа.

Вздыхнув, остановилась у нужной двери, не торопясь ее открывать. Бал... черт, это мой первый в жизни бал. И что на нем делают я знала только из книг и фильмов. А если прибавить к этому другой мир со своими порядками, то... Я обречена на провал.

Луна находилась в гостиной. Сидела в кресле у камина и смотрела на огонь, весело пляшущий на поленьях. Помнится, когда я первый раз зашла в эти покои, именно бушующее в сердцевине камина пламя привлекло мое внимание. Вот и сейчас я бесшумно подошла ко второму свободному креслу и присела на самый краешек. Почудилось или нет, но Луна вроде хотела что-то сказать, но не осмелилась. Сделала вид, что сразу не заметила меня, а как увидела, вскочила на ноги потупила взгляд. Я с интересом посматривала на девушку, не

понимая, с чего она такая дерганая. Вроде должна была уже понять, что я не полная стерва и за любой проступок не собираюсь ее ругать.

— Простите, леди Равиль, — наконец, заговорила служанка, все так же продолжая изучать пол под своими ногами. — Я задумалась и не заметила, как вы вошли.

— Хм... — понятное дело, я ей не поверила. — Ничего страшного. Скоро надо будет готовиться к балу...

— Да, я уже подобрала вам платье, — встрепенулась Луна, точно радуясь тому, что я сменила тему и не стала ее расспрашивать, с чего это она такая странная.

— Тогда... — за этим последовал мой очередной тяжелый вздох, — приступим.

И снова я иду по коридору и переживаю за свою грудь. Точнее за то, чтобы она в самый неподходящий момент не решила попытать удачу, и сбежать от своей хозяйки. Луну хотелось прибить. Она точно знала, что я не очень люблю, когда определенные части моего тела становятся достоянием общественности, если можно так выразиться. И тем не менее она выбрала именно то платье, которое прямо выталкивает мои верхние девяносто (лукавлю, чего греха таить) из плотной ткани вечернего платья. Не черного, слава богу, а темно-синего цвета, с серебристыми вкраплениями. Я сама себе напоминала в этом наряде темное чистое ночное небо. Опять же, этот цвет подчеркивал оттенок моих глаз, делая его более глубоким. Если бы еще и волосы были темные, а не светлые...

Мотнула головой, хмурясь. Опять я мыслями куда-то не туда повернула. Скоро наступит миг моего позора, а я тут о платье и волосах думаю. Сваха, чтоб ей икалось остаток дня, ждала нас у лестницы. Снова стояла у окна и изображала из себя чуть ли не персону королевских кровей. Другого сравнения в голову не лезло. С чего бы ей тогда так сильно запрокидывать голову и выпрямлять спину?

Кстати, я в который раз была последней. На этот раз бабуля не стала специально ради меня задерживаться в своих покоях и сейчас стояла неподалеку от госпожи Серен и о чем-то с ней переговаривалась. Ох, не нравится мне все это. Будто им есть о чем разговаривать. Хотя... если воспоминания настоящей леди Керин на

самом деле остались в блондинистой голове, то, возможно, я и заблуждаюсь.

— Леди Равиль! — возмущенно воскликнула сваха. Ожидаемо, чего уж там. — Вы снова заставляете нас ждать. Неслыханная наглость. Надеюсь, лорд Тоун хорошо обдумал свое решение и сегодня сделает правильный выбор в отношении той или тех, что покинут этот отбор.

Смолчала, дабы не скатываться до банального скандала. Что я, ни разу что ли в час пик в метро не ездила? Там и не такого наслушаешься, случайно задев плечом пожилую женщину. Или наступив кому-нибудь на ногу. Иногда, чтобы нарваться на необоснованные обвинения и оскорбления, было достаточно неосторожного взгляда.

Не дождавшись от меня никакой реакции, сваха плотно поджала губы, наградила меня презрительным взглядом и, продолжая через чур задирать голову, направилась к лестнице. Мы, само собой, последовали за ней. Словно гусыня выводит своих деточек на прогулку.

— Не могла прийти хотя бы на пять минут пораньше, — прошептала ба, поравнявшись со мной.

Я шла в самом хвосте нашей небольшой процессии, поэтому бабуле пришлось притормозить.

— Я не виновата, — проворчала так же тихо. — Луна долго возилась с моей прической. Потом еще хотела обвесить меня украшениями, но я воспротивилась.

— Зря, между прочим, — покачала головой бабушка. — Ты же леди. Любовь к сверкающим побрякушкам у тебя должна быть в крови.

— Так возможно, что у той меня, что не я эта самая любовь, наоборот, ярко выраженная, — предположила. — С меня хватило и прически.

Ба посмотрела на мою прическу, одобрительно хмыкнула и на время перестала меня отчитывать.

Кстати, такой прически у меня даже на выпускном не было. Высокая, аккуратная, несмотря на то что несколько локонов были высвобождены от плена шпилек и слегка щекотали шею. Единственным украшением на мне сейчас была нитка жемчуга,

гармонично вплетенная в волосы. Ну это не считая платья. Туфли бы еще на удобные балетки сменить и можно уже не так сильно опасаться того, что я неуклюже подверну ногу.

И вот мы останавливаемся напротив закрытых высоких дверей. По обеим сторонам от входа в бальный зал стоят стражники. Хмурые, надутые, как важные индюки. Мужчина, как и многие в этом замке, облаченный во все черное, пробежался по конкурсанткам быстрым взглядом, потом пошептался немного со свахой и, оправив камзол, важно подошел к двери. Коснулся гладкого дерева рукой, замер и уже через пару секунд двери сами собой стали медленно открываться. В уши сразу ударил гомон голосов. Освещение, стоит отметить, было не таким ярким, как я ожидала. Приглушенный, он мало вязался с оживлением, царившим в просторном помещении, куда мы вошли по одной.

Я, разумеется, была замыкающей.

Голоса стихли. Казалось, все, кто уже находился в зале, смотрел в нашу сторону. Оценивал, думал, а чем конкретно эта или та девчонка лучше остальных, что удостоилась чести участвовать в отборе. Почему я была уверена в том, что именно крутится в головах высокородных вампиров? Все просто: их взгляды говорили сами за себя. Мы, будто зайцы, попали в плен большого тернового куста и в любую секунду он мог всадить в наши тела острый шип.

— Отходим, — пробормотала ба, привычно хватая меня за руку чуть выше локтя. — Мы попали в самый настоящий клубок из змей. Посмотри на их лица. Кошмар...

— Угу, — неопределенно пробормотала, продолжая осматриваться.

Бабушка тянула меня в сторону длинного стола, на котором стояли блюда с закусками и напитками. Скатерть, кстати, была алого цвета. Хоть какое-то разнообразие. Пусть и вызывало у меня конкретные ассоциации с кровью.

Я не знаю, кого хотела увидеть в толпе приглашенных гостей. Жениха? О нет, упасите местные боги. Ладно, пока конкретно один бог. Саа, если мне не изменяет память. Я уже не раз слышала упоминание о нем из уст местных кровопийц. И мертвий, да.

И тут я увидела уже знакомое лицо. Ученик лекаря стоял неподалеку. В одной его руке был бокал с красной жидкостью

(надеюсь, это не кровь), вторую свою бледную конечность он сунул в карман черных брюк. Как и многие в зале, он был разодет в черное.

Мужчина смотрел прямо перед собой. Хмурился, взгляд был задумчивым. Даже в полумраке зала я смогла это понять. Словно и он кого-то искал. Или за кем-то внимательно наблюдал.

К нему подошла одна из конкурсанток. Защебетала тихонько, глупо улыбаясь. Хм, с чего бы ей так перед учеником местного лекаря распинаться? Тем более по словам пожилого мага, у него явные проблемы с памятью. Вдруг он не помнит, кто перед ним стоит. А девушка продолжает хлопать глазками.

— Понравился? — пропела у уха бабуля.

— Нет, — слишком поспешно ответила я.

— Ой ли? — продолжала издеваться родственница. — С чего тогда взгляд не отводишь? И губы нервно покусываешь, смотря на конкурсантку, что вокруг крутится.

Я покусываю губы? И правда...

— Это нервное, — парировала я, не спеша признаваться в очевидном. Ну что поделать, если мужчина был слишком в моем вкусе? И даже недавние укусы не пойми кого ушли на второй план. Подумаешь, цапнули пару раз. Подумаешь, чуть было оргазм не испытала (стыдно признаться). Это ничего не значит. Может, у меня шея — это эрогенная зона. В этом-то и есть вся причина моей странной реакции.

— Да-да, — непонятно к чему пробормотала ба. — Нервное, конечно... С чего это я? Пойду, прогуляюсь по залу. Заведу нужные знакомства...

Она отошла от меня, как бы невзначай задев мою руку, в которую я только-только взяла бокал с соком. По крайней мере, запах яблок напрямую на это указывал. А там, черт его знает, что они в обычный с виду безалкогольный напиток подмешать могли.

Я чуть было не расплескала жидкость себе на платье. Зашипела, смотря на спешно отдаляющуюся фигурку, облаченную в длинное узкое платье.

Пить резко расхотелось. Отставив бокал на стол, направилась было вслед за неугомонной родственницей, но насмешливый голос слева от меня, заставил остановиться:

— Если бы не этот поступок леди Керин, подумал бы, что вы лучшие подруги.

Ученик лекаря смотрел на меня с явной насмешкой. Дескать, если бы я все-таки испачкала платье, он бы в открытую потешался над неудачливой конкурсанткой.

— Бумагу и карандаш не забыли? — поинтересовалась, вспомнив слова пожилого мага. Лебезить перед малознакомым мужчиной не собиралась. Тем более, если он вздумал меня поддеть. Его недавняя собеседница, кстати, стояла все на том же месте и недовольно поджимала пухлые губки. Тонкие бледные руки сложила на пышной груди. Хм... необычные пропорции тела. Наверное, у них тут есть и пластические хирурги. Ну или зельями какими пользовалась, чтобы отрастить там, где хотелось и убрать в тех местах, где ей казалось слишком много лишнего.

— Бумагу и карандаш? — Темные брови мага медленно поползли вверх. Он точно не ожидал от меня такого вопроса.

Хотя... чего удивляться, если у него память короткая.

— Ну, помните, ваш наставник говорил... — решила помочь бедолаге и напомнить о недавнем коротком разговоре в моих покоях, — что вам следует за ним записывать. У вас же проблемы с памятью...

— Но вас я запомнил, — хмыкнул мой собеседник.

— Жаль, — еле слышно проговорила, отводя взгляд от колючих глаз незнакомца. Ведь при мне его так ни разу и не назвали по имени.

Мужчина хотел было продолжить наш странный разговор, но тут на небольшое возвышение в дальней части бального зала взошел молодой человек в черной (кто бы сомневался) форме. Оправив камзол, он громким, явно усиленным магией голосом, провозгласил:

— Уважаемые гости и конкурсантки отбора, уже совсем скоро этот зал покинет та, что не прошла первый тур нашего конкурса. Но перед этим я бы хотел представить вам того, в чьих руках судьба участниц отбора. Лорд Тоун!

Слишком много пафоса в короткой речи.

Я поморщилась, слыша в ушах противный звон. Кажется, и без магии парень мог бы вполне громко и четко выражать свои мысли. Ну и толкать речи у него неплохо получалось. Аж зубы сводить начало.

Неожиданно, стоящий рядом мужчина, бросив на меня последний хитрющий взгляд, направился к возвышению. И... перед ним все расступались, освобождая дорогу. Конкурсантки, что находились так же, как и я, у стола, внимательно следили за магом, ожидая дальнейшего развития событий.

Догадка, посетившая мой усталый мозг, противными мурашками прошла по позвоночнику. Ну не-е-ет...

Пока я молилась местному богу, о котором пока мало что знала, в тщетной надежде, что у меня просто галлюцинации, и на самом деле ученик лекаря стоит сейчас рядом и беззаботно препирается со мной, маг поднялся на возвышение и заговорил...

Увы, мои надежды сразу разбились об айсберг под названием «Реальность». Этот... клыкастый мерзавец и был моим женихом. Точнее, нашим. Конкурсанток было по-прежнему десять. И все они сейчас поспешили к своему женишку, с щенячьей преданностью в глазах смотря на мужчину. Я при большом желании не смогла бы сделать и шагу в его сторону. Честно, еле сдерживалась, чтобы не взять бокал, в котором плескался сок и не запустить в наглуую бледную морду. Я редко позволяла себе подобные высказывания не то, что вслух, но и про себя. Но нервы окончательно сдали. После столь «милого» разговора, он точно выгонит меня с отбора. Зачем ему такая невеста? Еще и покусанная. Вдруг он тоже каким-то образом может понять, что меня кусали? Равилле вон, понадобилось всего ничего, чтобы понять, кто я такая и что со мной в последнее время происходило.

Несмотря на то, что я старалась не глядеть на вампира, взгляд то и дело цеплялся за его жилистую фигуру, облаченную во все черное. Подумать только, еще недавно, когда я сидела в кровати и пыталась спрятаться под одеялом, испытывала к нему симпатию. Настолько сильную, что самой от своих чувств было страшно и стыдно. Сейчас же хотелось плюнуть на все и просто уйти. И плевать, чем мне грозило такое пренебрежение. Одно останавливало меня от столь опрометчивого поступка — бабуля. Подставив себя, я подставлю и ее. Вернуть нас обратно она не может. Мага, что помог бы нам оказаться снова дома, я пока не нашла. Поэтому стоим, мило улыбаемся и... Да, продолжаем изучать бокал с соком, который я все-таки снова взяла в руки. Почти поднесла к губам тонкий край, когда по залу поплыла

тихая мелодия. О нет... неужели танцы? Надеюсь, меня никто не пригласит. Не хотелось бы опозориться в самом начале вечера.

Снова коснулась губами бокала, но глотка так и не сделала. Не разомкнула губ. А все потому, что лорд Тоун уверенной походкой (ну прямо хищник на охоте) направлялся ко мне. Это испугало еще больше, чем новость о том, что он мой жених. Но, слава местным богам, я смогла совладать со своими эмоциями и ничем не выдать волнения. Наоборот, я продолжала упрямо не смотреть на мужчину, наблюдая за ним вскользь. Этого вполне хватало.

— Леди Равиль, — остановившись прямо напротив меня, произнес мое новое имя, точнее мою фамилию, Велиар. — Подарите мне первый танец?

Произнеся это, он протянул ко мне руку, раскрытой ладонью вверх, как бы предлагая вложить свою ладонь в его, соглашаясь тем самым на то, чтобы покружить в его компании по залу минуты три.

Ситуация была, мягко говоря, нервная. На нас, казалось, смотрели абсолютно все, кто находился сейчас в этом зале. А народу было, между прочим, приличное количество. Пары, что уже сформировались и кружили в центре помещения, замедлились, и так же посматривали на стол с закусками. В конкретное место. Туда, где находилось большое круглое блюдо с местными канапе. Именно неподалеку от них я и стояла.

Пришлось опять отставить бокал и сделать первый шаг в сторону вампира. А что я могла еще сделать? При всех послать его на три веселых развеселых? Не думаю, что он спустит мне открытое хамство. Мужчины... они не терпят унижений и оскорблений. Слишком самолюбивы. А иногда и через чур самоуверенны.

— Подождите, — неожиданно проговорил лорд, оглянув меня и подходя к столу.

Что? Неужели перед танцами он решил подкрепиться?

Обернулась, наблюдая за действиями мужчины. И сразу осеклась, когда увидела, как он, держа в одной руке мой бокал с соком, внимательно к нему принохивается. Мороз побежал по коже, а волосы на голове в который раз стали отплясывать, раздражая. Неужели меня опять пытались отравить, и я лишь чудом избежала смерти? Второй раз за два дня.

— Окер, — тихо позвал кого-то Тоун, продолжая принюхиваться к соку.

Один из неподалеку стоящих мужчин в мгновение ока оказался рядом с Велиаром. Надо же, подошел настолько бесшумно, что я и не заметила. На нем была форма стражника. Значит, он тут следил за порядком. И, судя по всему, проморгал момент, когда в мой бокал попала отрава. Это если я мыслю в правильном направлении.

— Отнеси в лаборатории, — приказал жених, передавая бокал стражнику. — Если потеряешься по дороге, из-под земли достану.

— Понял, — хмыкнул страж и быстрым шагом направился на выход из бального зала.

— Продолжайте, — сухо бросил вампир.

Он так и стоял ко мне спиной, смотрел на закуски, брал в руки другие бокалы, к которым еще никто не притронулся. Музыка играла тихо. Несколько пар, неловко переступая с ноги на ногу, изображали подобие танца. Конкурсантки, тоже оказавшиеся поблизости от меня, недовольно посматривали и о чем-то перешептывались. И вроде я чуть было снова не отравилась. А они недовольны. Как же, ведь праздник может закончиться, так и не начавшись. И я стала этому косвенной причиной.

— Наут, Шеим, проверьте здесь все, — продолжил раздавать приказы вампирюга. — Леди Равиль, — наконец, он вспомнил и о моей скромной персоне, таки поворачиваясь ко мне лицом, — для вас этот праздник завершился слишком рано. Как и для меня. Пройдемте.

Он указал рукой в сторону распахнутых дверей, через которые я только недавно вошла в этот зал. Теперь же мой путь лежал в обратную сторону.

Остаться в бальном зале все равно не хотелось. Особенно после произошедшего. В смысле, почти произошедшего. Я, не страдая суицидальными наклонностями, очень хотела жить. И расставаться с жизнью раньше времени не планировала. Зато планировал кто-то другой. Или другая...

Наверное, я шла слишком медленно, потому что в какой-то момент осознала, что Велиар не идет впереди, ведя меня в сторону дверей, а крепко сжимает руку чуть выше локтя и буквально тащит за собой. Пришлось приподнять свободной рукой юбку платья, чтобы не повернуться или не споткнуться, зацепившись туфлей за ткань наряда.

На нас продолжали смотреть все, кому не лень. Да даже кому лень тоже поглядывали. Конкурсантки, мягко говоря, хотели меня испепелить. Только ба почему-то улыбалась. Хитро так, предвкушающе. Чего греха таить, хотелось показать ей минимум — кулак, максимум — очень неприличный жест. Сложно воспринимать ее своей старшей родственницей, видя перед собой миниатюрную платиновую блондинку одного возраста со мной.

Выйдя из бального зала, вампир повел меня дальше, углубляясь в лабиринты коридоров. Двое стражников последовали за нами. До этого они смиренно стояли у входа, вместе с еще парой мужчин, облаченных в черную форму.

Спрашивать, куда мы идем и что со мной будет дальше, не стала. Не потому, что было не интересно, просто боялась лишний раз открыть рот. Кто знает этих вампиров. Вон... ученик лекаря на поверку оказался женишком. Причем не из простых. И что-то мне подсказывало (мозг включился, не иначе), что пробелами в памяти он не страдает. А старец тогда просто подтрунивал над более молодым вампирчиком. Не рад был, скорее всего, компании этого клыкастого. Вот и отыгрался на нем. Вопрос в другом: зачем лорд Тоун вообще посетил мои покои? И колдовал рядом со мной. Для чего? Заподозрил неладное или просто перестраховывался?

Я уже потерялась в лабиринте коридоров и не пыталась запомнить, какой стороны следовало держаться, если придется прятаться от вампиров. Знала всю тщетность этой затеи. Не удивлюсь, если они быстрее обычного человека и в два счета нагонят меня, если попытаюсь сбежать. Да и... куда бежать-то?

Новый короткий коридор, с неприметной дверью в конце. Противный скрип петель. Комната, в которой я оказалась, мало чем походила на покои, в которых меня разместили. Если только наличием камина, в котором еле тлели поленья. Трубы, стоит отметить, не было. Но в помещении не витал сероватый дым. Да и воздух был свежим, будто недавно здесь проветривали. У дальней от меня стены стоял широкий деревянный стол, буквально заваленный бумагами. Несколько листов валялись рядом на полу. Небольшой диванчик поблизости и шкафы с книгами. Вот и все, что здесь было. Ну еще над столом висела большая карта с обозначениями и стрелочками, нанесенными на плотную бумагу вручную. В кабинете царил

полумрак. Тусклый свет давал единственный магический светильник-шар, парящий у потолка.

Стражники заходить вместе с нами не стали. Остались с той стороны двери, сторожить, наверное. Велиар же прошел к столу, схватил с одной из стопок слегка помятую бумажку формата А5 и стал вчитываться, на время забыв о моем присутствии.

И это самое время я решила потратить с пользой, шустро пробегая взглядом по карте. Объединенное государство... столица — Киас. Тангар — Шиам... Ирийский лес принадлежал эльфам. Благо рядом с названиями государств и их центров были примечания. Риссэль — столица остроухих. Если они здесь на самом деле таковые. Вдруг эльфы в этом мире резко отличаются от тех, кого мы привыкли видеть в фэнтезийных фильмах? Всего на карте было отмечено четыре государства. Последним из них был Карад. Кто там обитает, я не знала. Вот тут пометки отсутствовали вообще. Еле смогла разглядеть название главного города — Антарра. Интересно, а у них здесь есть драконы? Сложно ориентироваться на догадки. Вот если бы ко мне в руки попала книга, в которой все подробно бы было расписано, я бы не чувствовала себя сейчас первоклашкой, которую вызвали к доске читать стихотворение Пушкина, при том, что из этого самого стихотворения я-первоклашка знала всего первую строчку.

— Присаживайся, — проговорил Велиар, продолжая изучать бумагу.

Воспользоваться его сухим приглашением опустить свой филей на мягкий с виду диван не спешила. Кто его знает. Какие секреты может в себе таить простой с виду предмет мебели. Особенно, если этот предмет из магического мира.

— Я постою, — осмелилась произнести. Завела руки за спину, сцепляя их там, пытаясь таким образом скрыть свое волнение. Которое мерзкой дрожью ползло по телу.

— Как хочешь.

Мужчина наконец перестал просматривать какой-то документ или записку, вернул ее на место, на самый верх стопки и только после этого обернулся ко мне. Уперся бедром о край столешницы, сложил руки на груди и... Я искренне захотела, чтобы он продолжал рассматривать кипу бумаг на столе, а не гипнотизировать меня тяжелым колючим взглядом.

— Зачем вы меня сюда привели? — пробормотала. Хотя мысленно произнесла все это твердо и невозмутимо.

— Затем, — хмыкнул маг. отошел от стола и направился к одному из книжных шкафов. Открыл стеклянную дверцу, взял с верхней полки толстую книгу и раскрыл ее. Пролистал страницы... И выудил из недр талмуда небольшой кулон. На тонкой серебристой цепочке висел небольшой алый камешек.

— Что это? — задала закономерный вопрос в сложившейся ситуации.

— Защитный артефакт, — ответили мне. — Такие раздадут всем участницам отбора. Но твой, особенный. Поэтому я отдам его тебе лично.

— И какая у него задача? — любопытствовала.

Чувствовала себя в этом кабинете, стоит признать, не очень уютно. Наверное, при необходимости здесь и допросы проводили. Почему-то я была точно уверена, что лорд Тоун способен на подобное. Было что-то хищное в его движениях. Не удивлюсь, если он питается одной кровью. Хотя, в бальном зале он не брезговал и обычной едой. Значит, не все так ужасно? Или я уже снова не о том думаю и все мои предположения в корне не верны?

— Если в пищу добавили хотя бы каплю яда, камень нагреется, — начал объяснять мужчина, медленно подходя ко мне. Я замерла, будто несчастный мышонок при виде матерого, закаленного в дворовых драках кота. Нет, Велиар не был похож на дворового кошака. Но и на милого и приятного собеседника так же не походил. — В твоём случае он уберезет от прямого нападения.

— В каком смысле? — проявила несообразительность я. О чем речь? Кто будет на меня нападать? Да и зачем? Мутная история, из которой я не знала, как выбраться.

— Ты не обладаешь даже зачатками магии, — и тут он не стал умалчивать. — Что в принципе странно, учитывая, что невесту ищут одному из сильнейших магов Тангара...

Самооценка у него, я бы сказала, немаленькая. Выше Эльфиевой башни, ага.

Фыркнула, отворачиваясь от вампира и смотря на книжный шкаф. Не тот, из которого маг достал кулон, другой. Благо тут было, на что посмотреть.

— Вдобавок ко всему, ты не блещешь умом, — поддел меня клыкастый, понятное дело, заметив, что я стараюсь игнорировать его присутствие. Но игнорировать самого человека, еще не означает, то я его не слушала. — Если нападение будет магического происхождения, то кулон сможет тебя защитить. Но его заряда не хватит больше чем на три отражения атаки. Учти это.

Он протянул мне артефакт и я, перестав рассматривать корешки книг, снова прямо посмотрела на мужчину и таки взяла из его руки кулон. И снова: если я не смотря на человека в упор, это не означает, что мое боковое зрение хромает и я ничего не вижу.

— Надень его сразу, — не просьба, приказ.

Молча нацепила кулон на шею. Спрятала бы его, чтобы никто не глазел, да декольте, опять же, было глубоким. Куда его деть-то? Артефакт я имею ввиду.

— Какое послушание... — проговорил мужчина. И вроде ничего особенного не сказал, а слова его задели за живое. — Я слышал, что леди Равиль очень кроткая и спокойная девушка. Но по вам не скажешь. Даже если вы и делаете то, что от вас требуют.

Он меня проверял. Точно заподозрил неладное. Хуже будет, если окажется, что он уже в курсе, что я не настоящая Кетрин Равиль, а самозванка.

— Отбор меняет людей, — проворчала, снова отворачиваясь от вампира. — На этом, я надеюсь, все? И я могу идти? Хотела бы вернуться в свои покои и провести остаток вечера там. Простите, но, кажется, я испортила остальным конкурсанткам праздник.

— Устроим другой, — хмыкнул клыкастый.

Я заметила лишь смазанную тень, метнувшуюся ко мне. Из-за этого среагировать не успела. Иначе бы закричала в полную силу легких!

Мужчина схватил меня одной рукой за талию, с силой прижимая к своему телу, а второй убрал с шеи пряди волос, оголяя кожу. Я замерла, с испугом смотря в темные глаза нелюдя. Единственное, на что меня хватило, это упереться ладонями в мужскую грудь, в вялой попытке отстраниться. Я знала, что последует за всем этим. Меня снова хотели укусить. Третьего вампира, покусившегося на мою шею, я бы точно не пережила. Умерла бы со стыда, каждый раз просто-напросто чувствуя себя использованной.

— Не надо, — еле слышный шепот.

Велиар и не подумал отреагировать на мои слова. Склонил голову еще ниже, щекоча шею теплым дыханием. Да и стоило признать, прикосновения мужчины были приятными. И привычными... Неужели он уже касался меня? Не хватал за руку, куда-то таща, а проводил медленно ладонью по плечу, касался кончиками пальцев тонкой кожи там, где меня уже кусали.

Я невольно прикрыла глаза, когда его язык провел влажную дорожку от места укуса, до уха. И опять эти злосчастные мурашки бегут по позвоночнику. Вместе с тем становится нестерпимо жарко. И жажда, от которой я уже просыпалась ночью, опять стала одолевать.

Облизнула вмиг пересохшие губы и еле смогла из себя выдавить:

— Пить... хочу.

И опять никакой реакции со стороны лорда Тоуна. Вместо того, чтобы хотя бы отпустить меня с миром, он прижался еще теснее ко мне. Довольно хмыкнул, коснулся губами злосчастливого места укуса и вонзил в меня свои клычищи. Я открыла в беззвучном крике рот, вцепилась пальцами в плечи вампира, вновь пытаюсь оттолкнуть его от себя. Куда там, мной вновь решили полакомиться. Это было уже для меня слишком.

— Хват... — начала было говорить, но вдруг поняла, что жажда проходит, уступая место другому желанию.

Я уже испытывала это чувство, когда имела «честь» в первый раз столкнуться с голодным вампиром. И от осознания, что я буду хотеть каждого, кто меня кусает, становилось тошно. Увы, отрезвления это не приносило. Вместо того, чтобы повторить попытку высвободиться, я провела ладонями по плечам мужчины и зарылась пальцами в волосы.

Отрезвление пришло внезапно. Вместе с сильным стуком в дверь и пониманием, что тонкая струйка крови течет по коже и вот-вот начнет впитываться в ткань платья.

Сильнее сжала волосы Велиара, делая ему тем самым больно. Мужчина отпустил, убрал свои клыки от моей шеи, дернул головой, пытаюсь высвободиться. Удерживать, понятное дело, не стала, главного добилась — меня выпустили, и я могла отскочить от него как можно дальше. Ну как дальше... сложно управлять конечностями, когда они всюду противятся. Вот и я еле смогла сделать несколько шагов в

сторону. Причиной такому ступору были не продолжающиеся стуки в дверь или кровь, таки добравшаяся до декольте платья.

Я смотрела в жуткие глаза вампира. Радужки стали совсем черными, а зрачки, наоборот, окрасились в красный и светились. Зрелище было то еще. Как не заверещала от ужаса, сама не понимаю. Лишь коснулась ладонью губ, пытаюсь тем самым стереть воспоминания о поцелуе и прикрыть рот, чтобы уж точно быть уверенной в том, что я не закричу, привлекая тем самым к себе лишнее внимание.

— Стой на месте, — бросил маг, направляясь к двери.

Он не стал впускать визитера в кабинет. Вышел сам и закрыл за собой дверь. Увы, о побеге не могло идти и речи. Ясное дело, что далеко мужчина не уйдет. Тем более, если, по его мнению, разговор (если можно было так выразиться) между нами, не закончен. Побег через окно не рассматривала. Куда потом бежать? И вообще... что там за этими окнами?

Эта мысль заставила меня снова прийти в движение. Благо контроль над телом стал постепенно возвращаться.

Подойдя к окну, занавешенному тяжелыми алого цвета шторами, ухватила двумя пальцами край и осторожно отодвинула. словно змею пыталась в руки взять, честное слово. Наверное, это было связано с очередным приступом страха, который все никак не хотел меня покидать. Еще бы... я находилась одна в кабинете вампира, который только-только полакомился моей кровушкой. Которую я, кстати, так и не вытерла.

Провела ладонью по коже, стирая следы вампирских безобразий. Надо же было снова потерять голову от столь своеобразной... ласки? Или меня воспринимали как поздний ужин? Вон, луна за окном какая большая... Вдруг активность клыкастых напрямую связана с тем, растущая она, убывающая или полная?

Было уже довольно темно и как следует разглядеть пейзаж за окном оказалось сложно. И это при том, что на зрение я никогда не жаловалась. Ночное светило давало не так много света, чтобы я могла увидеть детали. Поняла лишь, что окна кабинета лорда Тоуна расположены со стороны парка. Замок еще жил, во многих окнах горел желтоватый свет. Там, в бальном зале, скорее всего, продолжается веселье. Хотя конкурсантки, я была в этом уверена, уже успели

перемыть мне косточки. Как же, их жених увел одну из соперниц в неизвестном направлении. Им уже, наверняка, раздали специальные артефакты, чтобы девушки, не дай бог, не отравились. Или и того хуже — умерли после очередной трапезы.

Когда за спиной послышался звук отворяемой двери (противный скрип ножом прошелся по оголенным нервам), я вздрогнула и отскочила от окна, будто меня застали за каким-то непотребством. Ну, или за воровством. Хотя я ничего не трогала. Не считая занавески.

Несмотря на это, потупилось, завела руки за спину и перехватила одной другую за запястье.

На этот раз вампир не торопился подходить близко. Прикрыл за собой дверь и облокотился о нее спиной. Сложил руки на груди, тяжело смотря на меня. Я снова делала вид, что не смотрю в его сторону. Но никто не запрещал мне самым бессовестным образом «подсматривать».

— Ты боишься меня, — наконец, нарушил тяжелое молчание Велиар. отошел от двери, но, опять же, соблюдал дистанцию. Словно жалел о случившемся еще каких-то минут десять назад. И сейчас он не хотел приближаться ко мне. Конечно, небось сытый уже. — Чем вызван твой страх?

Он на самом деле не понимал этого. Для него, полакомиться малознакомой девицей — само собой разумеющееся. Ничего особенного. Я понятия не имела, что он испытывал в момент, когда пил меня. Я могла только предполагать, руководствуясь своими чувствами.

— А скольких девушек-конкурсанток вы еще успели укусить? — собрав всю свою решимость в кулак, поинтересовалась. На прямой и честный ответ особо не рассчитывала.

— Хм, — хмыкнул мужчина, так дела первый шаг в мою сторону. Я в свою очередь отступила ближе к окну. На всякий случай. Чем он дальше от меня, тем мне было спокойнее. — Станный вопрос для девушки, которая еще недавно чуть было не испытала...

— Хватит! — перебила его и еще ниже опустила голову, пытаюсь спрятать за тонкими прядями пылающие смущением щеки. Значит, мои эмоции для него секретом не были. Паршиво... Я надеялась, что смогу скрыть этот постыдный момент. Тем более, если учесть, что этот мужчина может быть третьим, кто попробовал моей крови.

Когда вернусь к себе в покои, первым делом как следует помоюсь. Иначе буду продолжать чувствовать себя женщиной легкого поведения.

— Тебя это смущает? — Он что, на самом деле был удивлен? — Почему?

И он еще спрашивает! Впрочем, если у вампиров это считается нормой, то мне нечего было ответить на его вопрос. Я же как бы тоже вампир. И для меня ничего удивительного в его поступке не должно было быть. Но, опять-таки, когда меня кусали второй раз ничего подобного я не испытывала. Чего там, мне было глубоко все равно на то, что происходит вокруг.

— Потому что я не хочу, чтобы вы меня кусали, — с трудом нашла, что ответить на его вопрос. Скажу что-нибудь не то, вызову подозрения. А я и так уже «засветилась» чуть было не умерев. Два раза...

— Вот как, — расстроенным мужчиной не выглядел. Медленно снова направился ко мне. До этого, ожидая мой ответ, он замер и не спешил приближаться. Как по мне, лучше бы так и стоял.

— Прошу, не подходите, — взмолилась, выставляя перед собой руки, готовая в любую секунду оказать сопротивление. Нет, больше я такого не допущу! Хватит!

Мои слова, как и в прошлые разы, были проигнорированы. Снова молниеносное движение, смазанная тень и вот вампир уже рядом. Касается указательным пальцем шеи, проводит линию, повторяя след от крови. Дотрагивается до ключиц, скользит дальше...

Нашла в себе силы сделать еще один шаг назад.

— Я просила, — произнесла это пусть и тихо, но достаточно твердо. Потому что решила для себя, что не допущу подобного позора для своего самолюбия. Да, вероятно, вампиры не находят в таких действиях ничего постыдного. Для меня, к сожалению (или к счастью), это было неприемлемо.

— А я проигнорировал, — отмахнулся от моих слов клыкастый, снова обнимая и целуя.

Заколотила кулаками по широким плечам, боясь того, что последует за наглой лаской, от которой, чтоб его, быстро стала кружиться голова. Я не собиралась теряться в жаре, что вновь начал

зарождаться внутри меня. И жажда, которую продолжала испытывать, не должна была помешать мне воплотить в жизнь задуманное.

Собрав все свои силы (в который уже раз) в кулак, укусила мужчину за нижнюю губу. Сильно, но не до крови. Этого еще не хватало. Целовать меня, само собой, перестали.

Воспользовавшись тем. Что хватка на моей талии ослабла, вывернулась и помчалась к двери. Ладно, к черту все, доберусь как-нибудь до покоев. А там уже буду думать, как быть.

Еще я осознавала, что после такого опрометчивого и вместе с тем, отчаянного поступка, я могу вылететь с этого злополучного отбора. Куда в таком случае идти и что делать, понятия не имела. Бабуля же не последует за мной. Это вызовет ненужные подозрения.

Дверь, на мое счастье, была не заперта. И, вылетев в коридор, я помчалась по темному проходу. Чтобы не запутаться в юбке платья и не навернуться на каменном полу, схватила руками плотную ткань, приподняла юбку и помчалась дальше. Дышала тяжело, в висках пульсировала острая боль, жажда становилась все сильнее, но я не собиралась ей поддаваться. Никто не следовал за мной. Я не слышала чужих шагов. Вообще казалось, что единственным источником шума была я сама.

Я не знала, в правильную ли сторону бегу. И старалась не думать о последствиях того, что будет, если я все-таки потеряюсь в лабиринте, состоящем из коридоров.

— Ш-ш-ш-ш-ш! — послышалось недовольное шипение над головой.

Резко остановилась и посмотрела в потолок. Не сразу смогла сфокусировать взгляд и заметить того, кто, паря прямо надо мной, продолжал шипеть, аки злющая змея.

— Мышь?

Не знаю, зачем спросила. И так понятно, что это именно он. Это было легко определить по порванному ушку и довольно немаленьких, по сравнению с обычной летучей мышью, габаритов.

— Ши! — последовал ответ.

— Что ты здесь делаешь? — дурацкий вопрос, признаю. Но я была настолько измотана, напугана и взвинчена, что плохо соображала. Еще и жажда эта, чтоб ее... Сейчас, казалось, я была готова за раз выпить полтора-два литра воды.

— Шео!

Очень понятно и подробно, чего уж.

— Я не понимаю, — произнесла очевидное.

— Шуша, — прошипев это, мыш противно захихикал. Вы себе представляете мыш, которая внаглую ржет над человеком? Вот и я до этого момента не представляла.

— Сам дурак, — буркнула.

Переведя взгляд с мышонка на, собственно, место, в котором я оказалась, сразу напряглась. Впереди виднелась темная арка. Тусклый свет давали небольшие светильники, замершие вдоль стен. Ни тебе дверей, которые вели бы в комнаты, ни окон. Вот я и заблудилась...

— Слушай... — проговорила, с мольбой смотря на мыша, который, перестав парить над моей головой, зацепился за один из камней и повис на нем, сложив крылья. Дескать, ты говори, а я послушаю. Но усиленно буду делать вид, что ничего не слышу, потому что сплю. — Укажи путь на этаж конкурсанток, а? Я, кажется, заблудилась.

У мышонка были закрыты глаза. Висел он неподвижно, больше напоминая кокон с лопоухими ушками. И вот, опять-таки, представьте себе, как этот самый кокон ехидненько хихикает.

— Ты издеваешься? — не сложно было догадаться.

— Ша, — опять шипение.

Мыш открыл красные глазищи и стал гипнотизировать меня лукавым взглядом. В прошлый раз я не заметила у него такой живой мимики.

— Послушай, — пролепетала, продолжая смотреть на летуна. Обхватила себя руками за плечи, пытаюсь тем самым защититься. От чего или кого? Не знаю, но мне стало казаться, что за мной внимательно наблюдают. Так и до паранойи недалеко. — Я очень напугана. Устала настолько, что готова упасть прямо здесь. Эти дурацкие туфли убивают мои ноги. Вдобавок, я уже несколько раз чуть было не рассталась с жизнью. И вишенка на торте — меня используют как кормушку трое вампиров. Это пока неточно, но черт его знает.

— Шья? — тут на мордочке мыша появилась заинтересованность.

— Что из моей короткой исповеди тебя больше всего заинтересовало?

Если бы мне кто сказал еще с неделю назад, что я буду разговаривать с летучей мышью в замке, кишашем вампирами, посмеялась бы и сказала, что у человека большая фантазия.

— Шию.

— Я ничего не понимаю, — вздохнула, прикрывая глаза. Пить... боже, как сильно я хотела пить. Губы пересохли, в рот будто песка насыпали и горло начинало саднить. — Просто проводи до этажа конкурсанток, ладно? И я буду твоей должницей.

— Ошей, — довольно прошипел мышонок и, перестав висеть вниз головой на светильнике, расправил крылья и легко взмыл в воздух. Помчался по коридору в обратную сторону, прочь от темной арки.

Поспешила за мышем, отбросив на время болезненные ощущения в ногах, терзающую тело жажду и головную боль, что с висков, поползла дальше, обхватывая голову тяжелым обжигающим обручем.

Когда обстановка в коридорах стала узнаваемой, я позволила себе немного расслабиться. Немногочисленные стражники, которых я встречала на своем пути, не пытались меня остановить и расспросить, что я забыла в коридоре, в компании летучей мыши. Сомневаюсь, что хотя бы один из них не в курсе того, кто входит в число кандидаток на руку, сердце и самолюбие лорда Тоуна. Или стажи, видя знакомого мышонка, успокаивались. Кто их знает.

Оказавшись у лестницы, ведущей на нужный этаж, я притормозила, переводя дыхание. В левом боку сильно колело. Руки и ноги тряслись. Я рисковала упасть прямо на ступенях. Поэтому, ухватившись одной рукой за перила, а второй — за юбку платья, медленно стала подниматься. Нужно было как можно быстрее оказаться у себя. Спрятаться в покоях, запереться и не впускать до завтрашнего утра вообще никого. Но дойти до комнаты мне было не суждено. Я преодолела с два десятка ступеней, когда ноги все-таки подогнулись и я упала. Удар был не сильным за счет того, что рукой я продолжала держаться за перила. Именно благодаря этому не покатилась вниз, подобно мешку с костями.

— Пить, — выдохнула перед тем, как закрыть глаза и погрузиться в вязкую темноту.

Странно, но до конца сознание я не потеряла. Ощущала жесткие ступени под своей спиной. Могла пошевелить конечностями.

Повернуть голову. Но губы разомкнуть не смогла. Как и глаза, перед которыми продолжала растекаться тьма. Странное состояние. И еще более странно все стало, когда я осознала, что меня удерживают на руках, и я больше не лежу в гордом одиночестве на ступенях. Мне был знаком запах того, кто прижимал меня к своей груди. Да и тихое пищание мыша немного успокаивало. Куда меня несут? Я бы и рада была посмотреть, но не могла этого сделать. Окончательно погрузилась в забытие я лишь после того, как меня опустили на мягкую поверхность. Жажда на время отступила. Собственно, как и головная боль.

На этот раз Велиар решил никуда не уходить, и остался в покоях своей потенциальной невесты. У мужчины закончилось терпение. Кто эта особа на самом деле? Почему назвалась леди Равиль и зачем проникла во дворец их правителя? Вампир не собирался делать поблажек незнакомке всего лишь из-за того, что почувствовал в ней свою женщину. Если она замышляет что-то плохое, то ответит за это.

— Шу-шу... — суетился над его макушкой Хамелеон. — Ши-и!

— Не мешай, — раздраженно произнес лорд Тоун. — Стой, что? Повтори.

— Шаш-шу-ш... Ши-и, — мыш замельтешил перед глазами своего старинного друга. — Шо-ш-ши-и.

— Что еще за три вампира? — не хуже летучего прошипел Вел. — Когда успели?!

— Ш-ш-ш... — растерянно выдал Хамелеон.

— Разберемся... — задумчиво бросил лорд.

Допустим, только он кусал ее три раза. Возможно ли такое, что девчонка восприняла это, как угрозу, исходящую от трех разных мужчин? Вероятно. Иначе, с чего она от него сбежала? Вспомнила их первый раз, когда плавилась в объятиях своего жениха? Но тогда он не показывал своего лица. Как и во второй, когда ее чуть не отравили.

Вампир хищно улыбнулся. Как бы там ни было, он проверит информацию, а пока...

Облаченный во все черное, бледный (как и обычно) Велиар Тоун склонился над спящей девушкой. Двери он предварительно запер, чтобы никто не вошел и не потревожил его. Ритуал предстоял сложный, и он не хотел отвлекаться по пустякам.

Тонкие пальцы вампира чуть светились бледно-зеленым светом. Который разгорался все больше. В какой-то момент всю ладонь охватило яркое свечение. Человечка глубоко вздохнула и выгнулась. Вел сглотнул, но контроль над собой удержал. Лже-леди Кетрин Равиль выглядела такой беззащитной и прекрасной, что устоять было сложно. Тонкая жилка билась на ее изящной шее. Клыки против воли показались из-под верхней губы вампира. Но он их сразу втянул, на миг прикрыв глаза и сосредотачиваясь на сложном плетении заклинания Правды. Она не должна была проснуться до того момента, пока все не расскажет.

— Какого лопухого эльфа... — выругался Велиар, понимая, что на девчонке нет совершенно никакой защиты. Значит, ее сюда не послали. Получается, она не думала, что тут ей может угрожать опасность. Ладно, она не умеет распознавать яды в еде, не владеет магией и не позаботилась обзавестись хотя бы простеньким защитным артефактом. Но на сознании тоже не было никаких внутренних блоков. А некромант изначально грешил именно на них. Ну, не могла же человечка сама сунуться в замок, полный вампиров? Для того, чтобы попасть к нему на отбор. И, кстати, как ей в таком случае удалось получить расположение леди Джейн Керин? Эта девица всегда была надменной, эгоистичной... горячей красоткой. И для достижения желаемого не скупилась на всякие гадости. Возможно, дело именно в ней? А «Равиль» — это всего лишь прикрытие для сообщницы? Опять же, почему настолько слабой?

— Кто же ты такая, Тьма моя? — еще больше склоняясь к девушке, произнес лорд Тоун.

Тем неожиданнее для него прозвучал ответ. Чувственные губы приоткрылись, и незнакомка заговорила:

— Мое настоящее имя Виктория, и я из другого мира, — на этом признании взгляд вампира зажегся в предвкушении. Ох, и не простая человечка попала к нему в руки. Иномирянка. — Как оказалось, моя увлекающаяся гаданиями бабушка еще и магией владеет. И гадания — это не просто игра ее больного воображения...

Велиар жадно слушал ту, что предначертана ему судьбой, и никак не мог поверить в то, что это действительно происходит на самом деле. Его, можно сказать, пара (все-таки такое понятие больше применимо к взаимоотношениям между оборотнями) все это время находилась в

техногенном мире, где о магии знают лишь избранные. И вот одному (одной) из таких людей удалось предречь для своей не одаренной внучки судьбу. Невероятно.

— ...Мы с бабушкой оказались здесь, — закончила свой короткий рассказ Виктория. — Но если кто-то узнает, нам конец.

— «Ну, допустим, не конец», — пронеслось в мыслях Тоуна. — «Но об этом пока что никому не нужно знать. Сначала прощупаю почву, а затем решу, придавать ее прошлое огласке или нет».

— А где же настоящая леди Керин, моя дорогая? — елеинным голосом спросил мужчина. Он больше не улыбался, но все чаще поглядывал на тонкую девичью шейку. Нет, не кусать... Поцеловать. Тем более, что метка на девушке уже стоит.

Тонкие пальцы коснулись кожи на скуле и очертили контур. Затем спустились туда, где виднелись следы укуса. Из-за того, что иномирянка сбежала, след от него так и не затянулся. Более того, лиф платья был испачкан кровью. Надо исправить. Но только после завершения ритуала.

— Они с бабушкой поменялись телами, — спокойно поведала Виктория. — И Джейн сейчас в облике старушки пребывает в моем мире.

Мужчина нахмурился. Дело было серьезным. И если родственники той блондинки заподозрят неладное, то быть скандалу. Хотя, скандал произойдет в любом случае. Хотя, на следующий день, хоть через пару месяцев, когда ему удастся вернуть души женщин на свои места. Джейн не оставит это без огласки.

— И что же, тебе тут нравится? — сам не зная зачем, поинтересовался маг. — А как насчет жениха?

— Я боюсь его, — призналась Вика. — У него острые клыки, он — некромант, и я совершенно не знаю, на что он способен. Чего уж там, я не знаю, куда попала и какие тут порядки. Поэтому хочу как можно быстрее вернуться домой. Вся эта роскошь — не мое. И отбор глупый, и невесты — тоже. Я бы с удовольствием выбыла из него и покинула замок короля Сольшера.

Впервые в жизни переборщив с чарами, маг Смерти был более, чем доволен получившимся результатом. Его суженая не просто отвечала на вопросы. Она изливала душу. И это было ценно для вампира. Ведь ему еще предстояло завоевать ее расположение и

любовь. На данном этапе Виктория боялась его. Бог Любви Харт в любом случае одобрит союз. Его собственная суть тоже признала в девушке свою темную леди. Но этого мало. Виктория сама должна была полюбить и захотеть быть рядом с таким, как он.

— Виктория, а кто и когда тебя кусал? — напоследок полюбопытствовал некромант. — Сколько раз?

— Три раза... — охотно ответила девушка, вынуждаемая магией Смерти говорить только правду.

Дальнейший сбивчивый, эмоциональный рассказ заставил вампира хищно ухмыльнуться. По всему выходило, что иномирянка так и не поняла, что именно он ее кусал в первые два раза. Еще и метку поставил. А впрочем... Надо побыстрее заканчивать с этим отбором и что-нибудь придумать, чтобы девчонка избавилась от чужого имени раз и навсегда. Он не мог жениться на леди Равиль хотя бы потому, что она сейчас находилась дома. И если бы по Тангару разнеслась весть о счастливике, завоевавшей сердце лорда Велиара Тоуна, то поднялся бы большой скандал. Вскрылась бы ошеломляющая правда, а этого никак нельзя было допустить. Но в таком случае ей придется сказать правду. Не всю, конечно. Потому что о занятом происхождении его пары обществу по понятным причинам знать необязательно.

Мужчина стоял неподалеку от ложа своей избранницы и размышлял над тем, стоит ли рассказать королю о его маленьком открытии. Если потом Сольшер узнает истинное происхождение будущей леди Тоун, то не поздоровится всему роду. А если сказать прямо? Не захочет ли правитель оставить девчонку при себе? Нет, исключено. Однако, маг был уверен: король заинтересуется попаданкой. Точнее, двумя. И как быть? Ведь Велиар понятия не имел, что взбрдет в голову повелителю, когда тот узнает правду.

Я проснулась, и сразу же почувствовала на себе чей-то взгляд. Тело окутала приятная слабость. Было лень даже повернуться на бок и свернуться калачиком, как я всегда любила. Чтобы продолжить спать, пока меня никто не трогает с таким ненавистным мне отбором кандидаток на роль жены весьма богатого и уважаемого здесь вампира. Который вот совсем недавно затащил меня незнамо куда и, пользуясь случаем, укусил в шею. Собственно, на этом моменте мои глаза

распахнулись сами собой, и я села. В собственной постели... Постели...

Первым делом осознала, что больше не лежу на лестнице и что меня сюда кто-то принес. А потом увидела этого кого-то, и у меня перехватило дух. Хищный, надменный, он стоял ко мне лицом и наблюдал за моим пробуждением.

Опасный. Кровосос. Которому уже «посчастливилось» попить моей крови.

— С добрым утром, Виктория, — немного исковеркав мое настоящее имя, проговорил вампир. — Хотя, в дальнейшем тебе придется примерить более привычное для нашего мира имя. Виктори. Немного иначе, но суть осталась та же.

А я не могла сказать в ответ и слова. Откуда он узнал про то, что я попаданка?! И что теперь со мной будет?

На меня смотрели снисходительно, выжидательно. Убить, иссушить, отправить в темницу пока что не пытались. Но я все равно занервничала. По темному взору прочитала, что мужчина что-то задумал. Но что?

— У нас есть кое-что общее, Виктори, — не дождавшись от меня какой-либо реакции на свое предложение, вновь заговорил Велиар. — Нам ненавистен весь этот цирк с отбором невест. Поэтому у меня к тебе будет весьма... соблазнительное предложение.

Тут его взгляд на мгновение спустился ниже, в зону моего декольте. Из которого чуть ли не выскакивала грудь. Спohватившись, быстро подтянула его повыше, чем вызвала жесткую усмешку своего собеседника.

— Я вас внимательно слушаю, лорд, — таки решилась ответить ему, чтобы поторопить с разъяснениями.

Он сделал шаг вперед, и я непроизвольно вздрогнула. Весь его внешний вид не внушал доверия: высокий, жилистый, мертвенно бледный и прячущий острые клыки, которыми в особых случаях впивается в шею своей жертве. Хм, и что же может предложить мне этот вампир, зная мое настоящее имя?

— Меня не стоит бояться, — продолжал ухмыляться некромант. — И, кстати, можешь называть меня на «ты». Просто Велиар.

— Ну уж нет. — Покачала головой и подтянула ноги к груди, обхватила колени руками. — Так дело не пойдет. Вы хозяин положения, в котором я оказалась. В ваших руках теперь моя жизнь. И я не настолько глупа, чтобы наивно довериться вам, как знакомому или, например, другу.

Маг напрягся. Рыкнул приглушенно. Я сжалась еще больше, хотя мужчина и продолжал держать себя в руках. Более того, он сверкнул своими карими глазищами и, как ни в чем не бывало, уточнил:

— А как к жениху? — Я аж поперхнулась, а он предвкушающе улыбнулся и добил: — Как тебе мой укус, человечка? Понравился?

— Чело... кто? — выдавила из себя, борясь с приступом кашля. — Ну, знаете ли.

— Больше от меня не сбегай, дорогая, — еще больше оскалился этот тип. — Не то обмороки и жажда станут твоими постоянными спутниками по жизни.

— Что вы сказали? — Я уставилась на него во все глаза, не в силах поверить в услышанное.

— Ты сказал, — немного резко поправил меня Велиар. — Ты.

Перспектива получалась чудовищная. По словам вампира выходило, что я теперь должна регулярно делиться своей кровью. И при этом испытывать самые разнообразные ощущения: от боли до наслаждения. Меня будут кусать, а я плавиться в объятиях кровопийцы. Это же... Отвратительно! Это мерзко и бесчеловечно! Избавить от надобности проходить отбор, узнать самую сокровенную тайну и помиловать, спасти от произвола. Кроме того, я понятия не имею, что еще задумал лорд Тоун в отношении меня.

— Ладно... — процедила, понимая, что этот непрошибаемый мужчина не успокоится, пока я не начну ему тыкать. — Чего тебе от меня надо? Я так понимаю, в твоих силах завершить отбор невест и остановиться уже на какой-нибудь из... тех маленьких наивных глупышек, которые ради своего счастья уже пустились во все тяжкие.

— Во все что? — не понял меня Велиар. — Хм, впрочем, суть твоего вопроса мне ясна.

Он чуть склонил голову на бок, с особым интересом рассматривая меня, как диковинную зверушку. Его взгляд мне не понравился. Холодный, расчетливый, подчиняющий. Я невольно засмотрелась на его скулы, губы. Тонкие и жалящие, скрывающие острые, как

оказалось, клыки. Я уже говорила, что вампир оказался в моем вкусе? Так вот, эта зараза похоже поняла это. Иначе с чего ему довольно скалиться и говорить вот такие вот глупости:

— Не собираюсь я ни на ком жениться, — медленно изрек он, переводя взгляд в область моей шеи.

Я невольно провела рукой по ней, чем побудила лорда Тоуна сморозить еще большую странность:

— Все претендентки на брак со мной отправятся домой. И ты будешь первой. Только в свой мир тебе дорога закрыта, — кровосос неспешно повернулся к окну, за которым было уже темно.

— Вы шутите? — снова переходя на «вы», воскликнула. Ну, не поворачивался у меня язык называть по имени древнее существо, которое представляет для меня нешуточную опасность.

— Отнюдь, — покачал головой нелюдь, пропустив мимо ушей мою оговорку.

Он снова повернулся ко мне и почти вплотную подошел к постели, на которой я восседала. С шумом втянул носом воздух, прикрыл на миг глаза и что-то прошептал. Я не расслышала. Однако, прямо в воздухе появилась черная плотная шаль, которая плавно легла мне на плечи. Магия. Что ж, с некоторыми ее проявлениями я уже успела столкнуться. Но как удобно...

— Но у меня же нет дома! — нахмурилась, понимая, что Велиар затеял какую-то свою игру. — Объясните. В качестве кого я останусь в вашем мире? Про мою ложь ведь вам уже прекрасно известно.

— Мы расскажем всем легенду, по которой я познакомился с тобой за границей, — начал складно придумывать вампир. — Пожалел, когда узнал, что ты сирота. Привез тебя, такую беспомощную и пообещал нанять на работу. Только вот незадача, король прознал про это и навел справки. Оказалось, что ты баронесса, м-м-м, Орнан, наследница кое-какого состояния. Еще и неглупа... Привлекательна...

— С легендой понятно, — сделала вид, что поверила этому интригану. — А что насчет реального положения вещей? Я буду жить при вас? Какая вам от этого выгода? И что станет с моей бабушкой, когда она тоже поедет «домой»?

— Она будет до последнего сражаться за мое сердце, — пожал плечами Тоун. — А в это время мы найдем способ переместить сюда и

настоящую леди Керин.

И правда, чего я такая недогадливая? Одна маленькая деталь: мне так и не сказали, какая выгода от всего этого одному чрезмерно осведомленному клыкастому. Собственно, я не гордая, поэтому терпеливо повторила данный вопрос для особо одаренных.

— Вы иномирянки. Человечки. Твоя бабушка так вообще обладает магией и может видеть будущее по картам, — принялся разжевывать Велиар Тоун. Лицо у него было при этом... из серии: без магии, человек, еще и чуток тупенькая. — Сведения о вас может вывести мои исследования на новый уровень.

— Какие еще исследования? — я начинала медленно закипать. — Вы же не собираетесь ставить над нами опыты?

Меня одарили оскорбленным взглядом. А что я такого сказала?

— Корысть, похоть, жестокость... Что ты еще обо мне скажешь? — спросил мужчина, складывая на груди руки. — Лжец, убийца, человеконенавистник...

Его задевал мой страх. Боже, это невысказано. Однако, сам сделал все, чтобы я его боялась. Ой, кажется, последнее я проговорила вслух.

— Витория, — снова неправильно произнес мое имя, прошипел Велиар. — Что ты несешь? Я, конечно, понимаю, что ты о наших порядках и обычаях ничего не знаешь...

— Конкретно об укусах, распитии человеческой крови и магии, — миролюбиво заметила я. — И это еще не все. Отличается ли ваша физиология от нашей, и...

— Нормальная у нас физиология, — еле сдерживаясь, чтобы не зарычать, процедил некромант. Кстати... — И укус для нас и вообще для всего мира в целом — это нормально. Особенно, когда двух людей влечет друг к другу.

Чуть язык себе не прикусила, честное слово. Я обескураженно и вместе с тем возмущенно глядела на мага и все пыталась себе представить, как это: влечение через укус. Помнится, мне в моем мире на глаза как-то попала книга фэнтези с похожим сюжетом. Да что уж, я и сама испытала подобное влечение на своей шкуре. С одним лишь отличием: удовольствие я получала только в том случае, если укусивший меня вампир хотел этого, завершая и (или) начиная свой кровавый ритуал поцелуем.

Прибывая в стране собственных воспоминаний, я не сразу заметила, что вампир приблизился на опасно близкое расстояние. Как он протянул руку к моей шее... Опомнилась, только когда почувствовала прикосновение его холодных пальцев к своей коже.

— У тебя такая горячая и дурманящая разум кровь... — хрипло произнес он. — Витория, запомни раз и навсегда: один-два глотка — это наша жизненная потребность, от которой тебе ничего не сделается.

Допустим, мне следует относиться к этому феномену, как к чему-то обыденному. К тому же, это нормально, когда встречаешь кого-то, кардинально отличающегося от тебя самого, живущего где-то далеко-далеко, и хочешь узнать о нем как можно больше. Ты спрашиваешь, обмениваешься опытом, но относишься к своему собеседнику, как к равному. А не как к удачно подвернувшемуся подопытному экземпляру. Именно такой сейчас был взгляд у некроманта. Препарирующий и обнажающий душу.

— И как часто вам... вы... — я принялась тщательно подбирать слова, чтобы не дай бог не обидеть всю их вампирскую братию. — Как часто вы пьете кровь? Где добываете? Я слышала, что ее могут выдать лекари.

— Кровь животного достать не так-то сложно, — усмехнулся Велиар. Я вздрогнула от его ледяного спокойствия. — А вот человеческая кровь достается нам с трудом. Потому что далеко не каждый позволит позаимствовать у себя хотя бы немного несущей нам, вампирам, энергию жизни жидкости.

— Стоп! На этом моменте поподробнее, — я требовательно воззрилась на клыкастого. — Вы намекали на то, что укус мне должен был понравиться. Почему тогда сейчас вы утверждаете, что это вполне себе обычная процедура, которой, однако, боятся простые смертные?

— Тебе все-таки понравилось, — довольно резюмировал маг. — Не могло не понравиться — по глазам вижу.

Я моргнула раз, второй, не понимая, как мой воинственный вид мог пробудить в его голове настолько точное умозаключение. Но надо было как-то спасти ситуацию, поэтому я быстро заговорила:

— Вы намекаете на то, что укус вампира для человека должен быть приятным? — состроила невинное выражение лица. — Почему тогда люди продолжают вас бояться? Вы представляете для них опасность?

— Смотри, какой человек оказался под пристальным вниманием одного из нас, — охотно пояснил Тоун. — Если это, к примеру, симпатичная девушка, то мы способны доставить ей удовольствие. Но также бывают случаи, когда мы расправляемся со своей жертвой.

— И что это за случаи? — я затаила дыхание.

Происходящее все более походило на мрачный, готический сон, в котором ты ничего не боишься, так как знаешь, что все происходит не по-настоящему. За неимением в собственной жизни таких чудес, подобно губке впитываешь информацию, пропускаешь через себя все, что видишь и наслаждаешься каждым мгновением, проведенным во сне. Странно, раньше я не размышляла в этом ключе. Все больше старалась выкрутиться, обезопасить себя, приспособиться к ситуации, в которую ба вогнала нас обеих. Я боялась проколоться, боялась, что на меня нападут конкурентки или прознавшая мое истинное имя стража. Боялась, что не смогу вернуться домой. А теперь, глядя в темные глаза лорда Велиара Тоуна все отошло на второй план. Что там моя родственница говорила про моего суженого? Тьфу ты, нет, не время сейчас мечтать о романтике. Я в логове кровопийц и передо мной как раз стоит один из представителей этих коварных и кровожадных нелюдей.

- Мечь, казнь, жертвоприношение, какой-нибудь запрещенный ритуал, безумие вампира... — принялся перечислять мужчина. — Либо сильное истощение.

Вот последний пункт мне не понравился больше всего. Если так подумать, то у каждого пятого в этом замке может быть сильное истощение. Минимум...

— У лекарей можно взять в основном только животную кровь, — продолжил говорить Тоун. Странно... Он решил пойти со мной на контакт. — Но она не такая, м-м-м, вкусная и питательная. У каждого эта потребность индивидуальна в плане, как часто и кому требуется этот живительный эликсир. Но на случай долгого голодания в каждом населенном пункте существует центр помощи. Лекарки выезжают даже за пределы оногo, чтобы Тангар оставался более или менее безопасным для... чужаков. И иномирян.

Его голос обволакивал. Можно сказать, завораживал. В какой именно момент я настолько расслабилась в обществе мага, я так и не поняла. Однако, его слова меня успокоили. Хотя немного представила

себе, в чьих загребущих руках (странно, что не когтистых) оказалась. Правда, я понятия не имела, сказал вампир мне правду или все же соврал.

— Тогда вот какой вопрос: зачем вам меня вообще покрывать, — я прищурилась, пытаюсь избавиться от странного наваждения и заодно постараться понять настоящие цели некроманта. Что было практически невозможно. — Я попала сюда, можно сказать, незаконно. Моя бабушка мало того, что поменялась местами с одной из состоятельных леди, еще и обманом протащила меня на отбор в замок вашего короля. Если бы вы сейчас ничего не замыслили, то, скорее всего, решили бы вопрос радикальным способом.

— Зачем? — поинтересовался клыкастый, мрачно осматривая меня с ног до головы. — Почему я должен чинить над вами расправу до выяснения всех обстоятельств вашего вторжения на территорию нашего правителя?

Что и требовалось доказать. Отпускать меня домой с миром никто не собирается. Слишком просто и слишком гуманно для такого, как он. И чем это все обернется, одним местным богам известно.

Довериться этому лорду, которого бабуля мне всеми правдами и неправдами пророчила в спутники жизни, или нет? К тому же он немного смягчился и стал не в пример разговорчивее. Почему? Неужели из-за того, что узнал причину моего здесь появления?

— А не проще было бы выслать меня обратно в мой мир и представить это, как поражение леди Равиль на вашем отборе? — я предприняла последнюю попытку в надежде, что маг опомнится.

Маг. Опомнится. Кровосос и некромант. Шикарное сочетание. Вот это я влипла. Вот это общение мне предстоит в рамках обмена опытом между мирами.

— Не проще, — ожидаемо припечатал меня Тоун, обрывая тонкую нить между мной и родным домом.

Глава 6

Мы смотрели друг на друга и молчали. Не знаю, о чем он думал, но очень хотела бы узнать. Его слова полностью противоречили тому, что я знала о временах и тому, что я успела здесь увидеть собственными глазами. Мрак, кровь, клыки и мертвенно бледная кожа

окружающих меня нелюдей. Их странные нравы, обычаи, магия... Все это казалось чем-то непривычным, пугающим.

— Итак... — собравшись с духом, начала я. — С чего начнем?

Бежать некуда. Да и глупо, если честно. Где я могла бы скрыться от тех, кто здесь хозяин? Мне ничего не известно о мире, о населяющих его расах, об опасностях, которые могут подстергать на каждом шагу. Вампиры быстрее, сильнее, коварнее. На их стороне сама Бездна.

Странные мысли, если учесть, что я привычна совсем к другим вещам. Но все они были так далеко в этот момент и так неважны. Компьютер, интернет, универ, торговые центры... Напротив меня стоял самый настоящий вампир, и окружала меня мистическая атмосфера древнего замка, в котором было не принято носить одежду в светлых тонах, сочувствовать и сопереживать ближнему, любить и быть любимым. Деньги, статус, роскошь и стремление выгодно преподать себя перед более состоятельными и властными вампирами. Интересно, у них так во всех слоях общества или только среди знати встречаются те, кто готов идти по головам ради достижения собственной цели?

— Пускай все думают, что меня таки отравили, и что я не могу продолжать борьбу за ваше сердце, — принялась размышлять вслух сама, потому что клыкастый не торопился со мной откровенничать. Видимо, на сегодня аттракцион щедрости уже закрыт. Слишком долго и содержательно со мной "говорили".

Внезапно его глаза почернели, и я увидела удлинившиеся клыки. Жуткое зрелище. Я попятилась назад, инстинктивно стараясь увеличить между нами расстояние. Но нападать на меня не спешили.

— Велиар? — выдохнула и тут же прикусила язык, коря себя за то, что лишний раз обратила его внимание на себя.

По правде говоря, я и так была под прицелом его вселяющего ужас взора. Злой, беспощадный, нечеловеческий. Вампир мог в любую минуту расправиться со мной, как с несмышленным котенком. А я еще с ним разоткровенничалась... Я что-то сказала не так? Это ведь из-за меня его так перекосило?

— С-с-сиди з-здесь и не выс-с-совывайся, — прошипел мужчина. Я заметила, что на его руках начали удлиняться когти. — И не вз-з-здумай бежать, человек-ч-чка.

С этими словами он тенью метнулся к окну. Я и глазом моргнуть не успела, как он раскрыл одну створку и выпрыгнул вниз. Одновременно с этим на моей руке блеснул золотой браслет с рубинами. Он быстро обвился вокруг правого запястья и словно прилип, приятно холодя кожу. Это что? Подарок от несостоявшегося мужа?

Вспомнив про своего благодетеля, охнула и метнулась к раскрытому окну. Никого. В смысле, даже распластавшегося на земле тела не было видно. Хотя, дорожка, опоясывающая замок, хорошо освещалась какими-то желтоватыми шариками. Наверное, снова магия.

Высовываться и осматривать каменные стены снаружи побоялась. Мало ли, что может меня там ждать? Еще привлеку ненужное внимание к своей персоне. И пускай внизу никого нет — это не значит, что зло дремлет в это детское для него (для зла) время.

— Ш-ша-а... — буквально промурлыкали за моей спиной. — Шр-шр-щ!

— Угу, закрываю, — отозвалась, уже подозревая, что это летучий мыш торопит меня поскорее вернуться обратно. — Эм...

И тут до меня дошло, что мой крылатый знакомый ну никак не мог появиться в моей спальне сам по себе. Или мог?

— Ш-ш? — вопросительно посмотрел на меня незваный гость, когда я повернулась к нему всем корпусом. Конечно же, перед этим закрыла окно и задернула шторы.

— Как ты тут очутился? — спросила у зверька. — Я не слышала, как открывалась входная дверь.

— Ш-ш, ша-а-шо ше-ео, — непринужденно ответил мне мыш.

И тут до меня дошло: я его понимаю. Он сказал: «Так знамо дело»...

— ...Ш-ша-ш.

Портал. Сам переместился. Чтобы оберегать и охранять от всяких мерзавцев, против который его хозяин борется сейчас в одиночку.

— Что-о?! — протянула, выказывая тем самым свое удивление. Да что уж там, я была в шоке от услышанного. — На Велиара напали? Но он же сам...

— Ш! — шикнул на меня Хамелеон. Этот пройдоха уже успел мне представиться. — Ш-шуа иш-ш-шуй.

Сюда идут. Кто? Ну, не бабуля — это точно. Мои конкурентки на сердце богатого лорда? Да кто их ко мне подпустит в таком количестве? Если только леди Серен. За ней не заржавеет прийти, чтобы лично удостовериться, что я уже на последнем издыхании умоляю дать мне антидот против употребленного по собственной глупости яда.

Не угадала. Ко мне все-таки вломилась платиновая блондинка, коей стала моя бабушка, поменявшись телами с настоящей леди Керин. Женщину буквально распирало от любопытства после того, что она имела честь увидеть собственными глазами. А потом выслушать от остальных конкурсанток. Оказывается, многие предполагали... что я любовница Велиара, которую последний специально привел сюда, чтобы было интереснее воздействовать на их неискушенные похотью умы. И что никакая я не леди Равиль. А так, повод приревновать — для девиц, и проверить этих самых девиц — для лорда Тоуна. Ужас какой... Неужели и у них в Тангаре у женщин в почете любовные романы, в которых нет ни капли правды и настоящих эмоций?

— Да после твоего ухода девицы как будто с ума посходили, — воодушевлено рассказывала мне ба. — Велиар тебя как утащил за собой, как приказал проверить еду и напитки на наличие ядов... Леди Серен почему-то решила, что это ты ему что-то подмешала. Благородные вампириши ополчились против меня, требуя раскрыть твою тайну.

— Ну, а ты что? — я напряженно рассматривала свою родственницу под личиной местной красотки. Что-то в ней изменилось.

— А я постаралась внушить им, что так самый состоятельный лорд Тангара решил проверить всех остальных — их выдержку, воспитание и желание победить, — отмахнулась от меня бабушка. — Наговорила на тебя незнамо что, лишь бы отстали.

— И что ты на меня наговорила? — Я чуть воздухом не подавилась. — И, да, как они отнеслись к тому, что теперь леди Керин плохо относится к той, которую сама же притащила во дворец короля? С которой постоянно садилась рядом за одним столом? Которая периодически прикрывала меня перед свахой? Кстати, а как к твоим излияниям отнеслась сама Грэта?

— Я умею убеждать, — довольно улыбнулась мне женщина.

Вот если сначала я хотела поделиться с ней подробностями свидания с лордом Тоуном, выложить все и сразу, поведать о том, что вскоре мы с ней уедем от сейчас... Нет. Что-то удерживало меня от решающего шага. То ли нежелание ба в свою очередь откровенничать со мной. То ли беспокойство Хамелеона, который спрятался за шторой и недобро косился на новоприбывшую, постоянно бросая на нее недобрые взгляды. Глупо, конечно. Ведь если бы нам обеим угрожала опасность, я бы не бросила ее. А быть до конца откровенной не могу. Хотя, бабуля уж точно знает больше моего об этом месте. И может помочь мне дельным советом. Правда, в последнее время ее советы меня немного пугают.

— И все-таки, — прищурилась. — Что ты им сказала? В каком свете я теперь предстала перед этими кровососами?

Мне показалось, или мою собеседницу чуток перекосило? Однако это мимолетное явление, и ба заулыбалась мне пуще прежнего, изображая искреннее веселье. Хм...

— Я подтвердила, что ты его временная любовница, леди Равиль. И поплакалась, что меня заставили все это время изображать твою лучшую подругу. Вроде как я и не собиралась замуж за Велиара Тоуна. Просто делала вид, что хочу выиграть этот отбор. А все ради его каприза.

— И временная любовница не могла справиться одна, без чьей-либо поддержки? — Я сложила руки на груди. — И как же теперь к твоему вранью отнесется сам жених? А король?!

— Жених — простит, а король... — тут смазливая мордашка моей родственницы стала весьма озабоченной. — Вел прикроет.

— И почему же наш общий будущий муж должен нас простить и прикрыть? — недоверчиво уточнила.

Мне все больше не нравилась активность ба, но делать с этим что-либо уже поздно. Надо было решать данный вопрос еще дома, с родителями, в моем родном мире. Правда, как оказалось, магия вполне себе реальна, а следовательно, бабуля обязательно нашла бы способ выкрутиться. Но, возможно, я бы уже не попала на этот глупый отбор невест.

— Потому что карты не врут, — хмыкнула бабушка. — У него просто нет выхода. Он ведь тебя уже укусил?

— Угу, — подтвердила хмуро. — Зараза такая.

Признаться, своим вопросом она поставила меня в тупик. С одной стороны, у нас уже был разговор насчет укуса, но, кажется, я тогда ясно дала понять, что мой светящийся поутру взор и чьи-то зубы на моей шее могут быть и не связаны между собой. А сейчас... Нет, бабушка не должна была знать об этом.

— И помолвочный браслет уже надел... — сладко протянула женщина. — Какая прелесть.

— Какой браслет... — выдохнула, чувствуя, как подрагивают колени.

— Помолвочный, — охотно повторила моя собеседница. — А что, Велиар тебе об этом ничего не сказал?

— Не сказал... — кивнула, понимая теперь, каким образом меня вознамерились «покрывать».

Невестой, значит, сделать решил. А дальше что? Как объяснить народу, что не прошедшая отбор кандидатка все-таки добилась своего. И кто?.. Леди Равиль, которая все это время находилась дома.

— Слушай, а ничего, что в скором времени до рода Равиль может дойти слух о том, что их наследница бьется за сердце состоятельного вампира, лорда Тоуна? — спросила я возмущенно. Пускай хоть кто-то попытается мне пояснить очевидное. Которое до моего скудного ума не сразу доходит. Что я пропустила на этом клыкастом празднике жизни?

— Правильно мыслишь, Викуся, — бабушка сделалась серьезной. — Леди Серен сразу же заподозрила неладное. Кто знает, может, она уже написала родным настоящей Кетрин и получила ответ. Хотя, до них и так уже, скорее всего, дошла молва обо всех участницах отбора во дворце нашего короля. Точнее, их короля. Совсем уже свыклась с ролью коренной жительницы Тангара.

Меня неприятно покорибила ее оговорка, но я не стала заострять внимание на излишних подозрениях. А вот ситуация с легендой, которая в любой момент могла разрушиться и тем самым подписать нам с ба приговор, волновала куда больше.

— Что будем делать? — спросила прямо, даже требовательно. — У тебя уже есть какие-то мысли по этому поводу?

Сама заварила кашу, сама пускай ее и расхлебывает. А я еще подумаю, доверять ей свою судьбу или нет. В конце концов, Велиар уже сделал мне заманчивое предложение насчет отбора. Только вот

сразу же сбежал куда-то. Еще и непонятно, когда успел браслет нацепить. Ух, увижу — всю душу вытрясу, но узнаю, что ему взбрело в голову.

По правде говоря, после того, как мы с ней установили, что мое вымышленное имя все-таки может нам навредить, мне окончательно расхотелось слушать ба касательно того, как быть дальше. Если бы среди вампиров были хотя бы люди... И, если бы мы хоть что-то знали о Тэгерайсе, было бы намного проще. А так... Какими бы по-настоящему коварными помыслами не руководствовался лорд Тоун, но он так и остается единственным, кто на данный момент может нас сориентировать и защитить. И он велел мне не высовываться из комнаты, чтобы не нарваться на неприятности. Пока он не уладит все вопросы с отбором. Тем более странным показалось мне предложение ба, которая вдруг решила на побег:

— Собирайся, переодевайся и бежим отсюда через портал, — выпалила она, заламывая себе руки. — Велиар может не успеть вмешаться.

— Это почему же? — не торопясь верить этой вжившейся в роль вертихвостке, спросила. — Ты сама недавно намекала на то, что он поможет.

Меня наградили каким-то странным, насмешливым взглядом. Будто сморозила глупость я, а не она. Нет, ну а что? Еще пять минут назад со мной радостно делились своими предположениями насчет того, что мой уже реальный (раз нацепил на меня свой странный браслет) жених вытащит меня и ее заодно из неприятностей. Придумает, как завуалировать нашу маленькую ложь и так далее по списку. Очень длинному, кстати сказать. А теперь оказывается, что он не успеет. С какого такого, простите? Он только недавно разговаривал тут, со мной. А потом сорвался и улетел в неизвестном направлении. Хамелеон сообщил мне, что на него напали... Но ведь бабушка об этом не знает.

— Так я, когда шла к тебе, заметила его макушку, скрывающуюся за дверью этой расфуфыренной леди Прайм, — нахмурилась моя подозрительная родственница. — Я не думаю, что он таки дойдет с ней до самого главного... Она ведь у нас с самого начала приобрела весьма сомнительную славу несостоявшейся убийцы. Скорее всего,

зашел лично проверить ее покои и удостовериться в том, что это она или не она попыталась тебя отравить.

Я ей не верила. Она нагло врала, чтобы выманить меня в коридор, провести в порталную и перенести...

— И куда мы перенесемся? — проговорила, стремясь восполнить пробел в своих знаниях. — Что будем делать, ожидая, пока нареченный тобою мужчина моей жизни придет за мной и все решит? Ты ведь так представляешь себе наше торжественное высвобождение от всех неприятностей?

— Ну, да, — ба кивнула. — А перенесемся мы к «моим» родственникам. При мне воспоминания настоящей Джейн Керин, так что нам не составит труда продержаться еще немного.

— Как у тебя все просто, — неодобрительно покачала головой. — И непродуманно. Если род леди Равиль прознает про то, что их кровиночка находится в двух местах одновременно, но под двумя разными личинами...

— То я представлю тебя какой-нибудь своей другой подругой, — пожала плечиками бабушка.

— Но ты же всем растрезвонила про то, что тебя якобы заставили играть роль подружки любовницы лорда Тоуна, — я совсем не понимала ее логики. Прежде, чем вещать на всю округу какую-то очередную легенду, надо было все тщательно продумать. Ну, или мне сейчас нагло врут, на ходу сочиняя и попутно выкручиваясь на особо крутых поворотах. Вопрос в том: зачем? — Мы прибудем к Джейн домой, и ее в скором времени начнут расспрашивать о подробностях сделки с лордом-некромантом. Что ты им ответишь?

— Что это была маленькая просьба, которую я пообещала выполнить, еще толком не осознавая масштабы авантюры, в которую впуталась по вине Велиара, — невозмутимо откликнулась ба. — И теперь по собственной воле покинула отбор. А ту любовницу якобы оставила на досмотре у короля Сольшера.

— А ничего, что леди Керин по жизни хитроумная стерва, которая просто так ничего делать не станет? — от этого моего высказывания лицо стоящей напротив женщины вытянулось, а затем пошло красными пятнами. Это еще что? — У нее небось и подруг-то нет. А мужчины... С какого бодуна она выполняет услуги лорда, на которого никак не претендует?

— А если она ему чем-то обязана? — процедила, наконец, бабушка. И чего ее так задела нелестная характеристика хозяйки тела, в котором она временно поселилась? — Викусь, а давай будем решать проблемы по мере их поступления, а не все и сразу? Не то мы отсюда так и не выберемся.

— Откуда ты это знаешь? — тут же ухватилась я за новую оговорку этой интриганки. — «Моя» родня может поднять шум как сию минуту, так и через неделю. Почему ты вдруг решила затаиться? И это у нашего вампира под носом.

На меня смотрели ненавидящим взглядом, а я получала садистское удовольствие от всего происходящего. Будто говорила сейчас не с Зинаидой Геннадьевной, а с реальной Джейн Керин. Поймав себя на этой мысли, почувствовала, как по позвоночнику пробежался табун мурашек. Весь наш нескладный диалог указывал именно на то, что передо мной во всей красе предстала именно леди Керин. Но как ей это удалось? И вот, что самое главное: где теперь находится моя бабушка? И жива ли она вообще...

Красивое лицо перекосила очередная гримаса гнева. Я отказывалась слепо верить своей собеседнице, кем бы она ни была, и ее это бесило. В таких случаях бабушка игнорировала все мои протесты. Помню, как еще накануне она просто-напросто легла спать — только бы не слушать мои возмущения по поводу западни, в которую мы угодили по ее милости. А теперь стоит, выжидает. И скрежещет зубами, как восставший скелет на кладбище. Нет, это явно не моя бабушка.

Воздушные потоки легко подхватили тело мужчины. Он в свою очередь полностью отдался чужой для него стихии, точно зная, что она не причинит ему вреда. Любой вампир умел управляться с воздухом. Кто-то лучше, кто-то хуже, но мало было тех, кто не умел левитировать.

Велиар почуял чужаков, еще находясь в покоях Витории. Что незваные гости делали вблизи замка Сольшера? Некромант мог почуять всех, кто находился здесь на законных основаниях. Поэтому чужаки не остались им незамеченными.

Было уже довольно темно, но это не мешало вампиру видеть, будто при ярком солнечном свете.

Двое человек, закутанных в черные плащи, стояли неподалеку от часовни, построенной на этом месте в память о когда-то сошедшем со своих небесных чертогов Стихийном боге. Тоун, будучи приближенным правителя, точно знал, что в этой часовне есть тайный ход. И, скорее всего, пришедшие сюда этой ночью нелюди, знали о нем. Не молиться же они сюда прибыли, рискуя своей свободой и жизнью?

Скрываться Велиар не стал. Приземлился перед замершими у входа в часовню незнакомцами и приготовился отразить первую атаку. Нападать сам сразу не спешил, решив для начала посмотреть, на что способны его противники. А те, не мешкая, сразу запустили в щит, возникший перед Велиаром, две фиолетово-черные сферы. В темноте ночи они ярко засветились, освещая не только небольшое поле боя, но и переднюю часть часовни.

Некромант не сомневался в своих силах. Щит легко отразил чужое колдовство. Но, как оказалось, лорда тоже проверяли. И его противники на самом деле оказались не столь слабыми, как могло показаться на первый взгляд.

— Жаль, лорд, — подал голос мужчина, лица которого Велиар никак не мог разглядеть из-за капюшона и магии, которая окутывала плащ незнакомца. — Что вы умрете раньше, чем хотелось бы!

— Не болтай, — шикнул на сообщника другой незнакомец. По голосу можно было определить, что он гораздо старше первого.

Бой продолжился. Велиар медленно продвигался ближе к своим противникам, рассчитывая свою силу и угол удара. Нужно было действовать тихо и, вместе с тем, в полную силу. Чтобы одним заклинанием задеть сразу двоих.

Тоун не сразу уловил движение слева от себя. Но это не помешало ему вовремя среагировать и, усилив щит, уйти в сторону от заклинания нового противника, который до этого выжидал удобного случая, прячась за стеной часовни.

Пришлось действовать. Создав на ладони фиолетовый сгусток энергии, в которое превращалось произнесенное про себя заклинание, некромант сразу запустил им в одного из магов. Сфера прошла по касательной, слегка задев плечо молодого противника, который снова хотел сказать какую-то колкость, но вовремя понял, что ситуация не благоволит разглагольствованию.

Новое заклинание слетело с ладони Тоуна и попало в ногу парня. Тот взвыл, хватаясь за поврежденную конечность. Из раны уже вовсю сочилась кровь.

Бой разгорался все сильнее. Велиар уже не пытался действовать тихо. Его щит пошел трещинами, и вот-вот был готов испариться, подставляя своего создателя под удар. Так и произошло, когда в мага полетели три сферы, в которые противники некроманта вложили большую часть своих сил, пытаясь достать одного из сильнейших некромантов Тангара. Даже он не мог противостоять натиску двоих противников разом.

Щит исчез, сферы, переливающиеся черно-фиолетовыми искрами, соединились в одну, гораздо большую. Тоун создал новый щит, который лишь частично отразил атаку магов. Правое плечо насквозь прошла острая боль. Зашипев, мужчина призвал на помощь все свои внутренние резервы, пытаясь тем самым создать купол, который, накрыв его целиком, сможет отразить еще одну мощную атаку.

И вот когда купол был уже почти создан, а в еще одного врага полетела сфера, Велиара ранили еще раз. На этот раз удар пришелся прямо в грудь. Почти сразу запахло паленой кожей. Магическое пламя, проев плотную ткань камзола, добралась до грудной клетки и опалила болезненным жаром тело мужчины.

Тоун пошатнулся, купол, так и не законченный, лопнул, словно мыльный пузырь. Силы стали утекать из раненого тела, подобно крови, что сейчас согревала кожу снаружи, а не изнутри.

— Жаль, лорд, — теперь уже заговорил мужчина постарше. Он, видимо, посчитал, что победа за ним и можно больше не сосредотачиваться на поединке. Который столь быстро закончился. — Вы были хороши в бою, но слишком самонадеянны.

Некромант упал на землю, ударившись о небольшой камень затылком. Сознание помутилось. А в следующий миг в беззащитного, поверженного противника, полетела еще одна сфера. Не такая мощная, как до этого. Но и ее силы должно было хватить, чтобы добить мага и отправить его навсегда во владения Сумеречного бога.

Двое магов уже не видели, как за яркой вспышкой фиолетового света, скрывается золотистый щит, задача которого была уберечь Велиара от смертельного заклятия. Вероятно, Удача была пока на

стороне раненого мужчины. Потому что бог, в честь которого была построена часовня, решил не проходить мимо столь бесчестного поединка и вмешаться. Тем более, он точно знал, что лорду еще рано покидать мир живых. На прямую Стихийный вмешиваться не мог. Да и разве это прямо вмешательство? Просто «слегка» усиленная защита, самопроизвольно сформировавшаяся перед бессознательным телом своего создателя. И заклинание тревоги вырвалось из этого самого тела само собой. Распугав и злоумышленников, и разгуливающих неподалеку оленей. Зато теперь правитель Тангара знал, куда следует мчаться, чтобы как можно скорее оказать своему другу необходимую помощь.

Глава 7

После того, как настоящая леди Керин все-таки ушла (выпроводить ее из своих покоев было очень трудно), я нашла взглядом Хамелеона и подозвала его к себе. Мыш, с округлившимися злыми глазами спикировал вниз и принялся зазывать меня в сторону гардеробной. Мол, мне срочно нужно переодеться и бежать. Через окно. Немедленно.

— Ш-шаши-ш-ш! — шипел потенциальный спаситель, подтверждая мои собственные размышления. — Ш-шу-уш-ш! Ша-а...

Это значило, что Велиар — его хозяин. И что он на самом деле решил на мне жениться. Но сейчас вампир дерется с какими-то плохими парнями и не может защитить меня. Собственно, поэтому нам с мышем следует переместиться куда-нибудь в более безопасное место. Иначе отделаться от настоящей леди Джейн Керин будет еще сложнее, чем сейчас. Ведь если она узнает, что я просекла, кто она на самом деле, то в ход пойдет тяжелая артиллерия. Со мной больше не будут церемониться и прибьют на месте.

Я облачилась в удобные черные брюки, черную рубашку и черную же кожаную куртку. На ноги натянула черные, кожаные полусапоги на низкой платформе. Волосы собрала в пучок. Хотела еще найти свою сумочку с вещами из родного мира, да только Хамелеон воспротивился этому. Пока я переодевалась, он порвал мое бальное платье и основательно погрыз туфли. Оставил на стенах несколько глубоких царапин и потребовал, чтобы я выбиралась через окно.

Воспротивиться этому маленькому захватчику не успела, потому что меня ощутимо ударил током... браслет. Он похолодел и стал

серебристым. Одновременно с этим мыш заверещал и пуще прежнего принялся выталкивать меня из комнаты.

— Потихе, — шикнула на него, однако, выполняя просьбу крылатого. — Я ничего не понимаю. Это как-то связано с твоим хозяином?

И вот почему мне сразу так тепло на душе стало? Мазохистка. Никогда не замечала за собой подобного. Мне признались, что хотят использовать для каких-то своих открытий в области исследований других миров. Именно поэтому и решили дать защиту, кров, новое имя, легенду. Без моего согласия нацепили помолвочный браслет и не сказали, что этот браслет может. И вот теперь я узнаю, что все это не просто так. Зачем?! С какой стати многоуважаемому вампиру связывать свою судьбу с человечкой, в которой нет ни капли магии? Иномирянкой, которая обманом проникла во дворец короля вампиров и выдала себя за другую. Что за темный ритуал надо мной хотят провести в ближайшем будущем?

— Ш-ши шош-ша ш уш-ш-ша, — недовольно проворчал Хамелеон и для особо одаренных принялся разъяснять, что на данном этапе лорд Тоун при смерти.

Мужчина боролся с кем-то и теперь лежит в каком-то темном месте. Более мыш и сам не знал. Он чувствовал, где его хозяин, что с ним и какие эмоции испытывает. Еще между ними имела место быть слабая, нестабильная ментальная связь. Именно по ней он и получил приказ меня спрятать. Куда? Вопрос... Ведь четких указаний на этот счет не поступило.

Хамелеон импровизировал. Конечно же, не придумал ничего лучше, чем покинуть мои покои через окно. А вот тот факт, что я не умею левитировать, казалось, его волновал мало.

— Неужели тут нет никаких тайных ходов? — заходя за штору (чтобы в случае обыска спальни, в глаза не сразу кидался очевидный путь моего отступления) и тихонько распахивая створки, спросила у своего маленького союзника.

— Шеа, — откликнулся тот. — Шише-ш-шаш ша-а.

Мне предложили вылезать. Что ж, ожидаемо.

— Я не умею летать, — простонала, выглядывая вниз.

В лицо ударил прохладный ветер. Он словно приглашал меня на свой невидимый танец. Захотелось подать ему руку, довериться стихии

и позволить унести себя далеко отсюда. Но я вовремя пришла в себя, оборвав свои странные мечтания на корню. Я не самоубийца, чтобы надеяться, что в волшебном мире можно спокойно выйти через окно и не разбиться.

Вреднющий мыш думал по-другому. Он демонстративно вылетел на улицу и изобразил на своей мордашке что-то наподобие скепсиса. Мол, глупенькая ты, что ли, Вика? Берешь, вылезает и падаешь. Делов-то?

— Ш?

— Хочешь, чтобы я разбилась?

— «Да не разобьешься ты», — мысленно перевела его шипение. — «Воздух помогает всем вампирам».

— Но я не вампир!

— «Ты его избранница!»

— Какая еще избранница? — возмутилась. — Я его сегодня впервые в жизни увидела. Почти... К тому же у него был ко мне чисто гастрономический интерес. А сейчас еще и исследовательский.

Я слукавила. На самом деле мне был небезразличен этот вампирюга. Если уж совсем быть честной перед самой собой, он мне понравился сразу. Я его выделила из толпы, доверилась и теперь дико переживала за него. Что, если этого самоуверенного типа уже не стало? Как мне быть тогда? Это единственный нелюдь, кто посвящен в мою тайну. Ну, кроме рода Керин. Вот они наверняка уже строят планы, как бы мне отомстить. И бабушке... Где-то она сейчас?

— «Балда, это как алхимия», — зашипел на меня Хамелеон. Хм, и почему его так называли? У меня ассоциация совсем с иным зверьком из моего мира. — «Но об этом нет времени разглагольствовать. Слушай, сюда идут... Ты сделаешь, как я сказал, или нет?»

— По-любому умирать, — под тихое подвывание мышика, констатировала очевидное. — Не сама себя, так от когтей и зубов кровососов. — Подвывание сделалось громче и отчаяннее. — Через окошко хоть не так мучиться буду. А то еще удумают клыкастые пытаться...

— «Я тебя сейчас сам начну пытаться», — уже стал порывивать Хамелеон. — «Ты не разобьешься, поняла? Если доверишься ветру. Ну?!»

Зажмурилась и постаралась расслабиться. Залезла на подоконник и распрямилась, стараясь удержать равновесие и протягивая руки навстречу неизвестности. Впереди обрыв, позади — враг. Я балансирую на тонкой нити, которая удерживает меня от последнего шага. Всего одно движение ногой, и решится моя судьба...

Только не думать о плохом. Что будет, то будет. Если этот интриган меня обманул, то я от этого ничего не потеряю. Кроме жизни, разумеется. Все закончится, так и не успев начаться. Я имею ввиду, муки и страдания, которые принесет мне более тесное общение с кровососами. А еще, симпатия, которая вспыхнула так неожиданно, но так неясно, что сейчас я даже не знаю, как относиться к собственным чувствам.

Представила себе его лицо, его наверняка сильные, крепкие руки, которые защитят и не дадут пропасть. И я в объятиях мужчины словно пушинка. Мои ноги отрываются от твердой поверхности, и я лечу. Вниз. В бездну.

Краем сознания услышала, как за моей спиной захлопывается окно. Усилием воли заставила себя не думать об этом. Как и о том, что очень скоро встречу с землей. Это же магический мир... Черт! Как сложно взять и поверить в то, чего нет. По крайней мере там, где я родилась.

Время тянулось очень медленно. Я вся извелась, ожидая скорого конца. Как там пишут в книгах... Вся жизнь пронеслась перед глазами? Нет. Ничего подобного. Мне просто было адски страшно. Еще и обидно. Если бы моей хитроумной бабуле не приспичило по молодости купить карты, а потом сделать расклад на судьбу собственной внучки, все было бы хорошо. И жили бы мы обе, понятия не имея, что существует параллельный мир, где обитают самые настоящие вампиры. Кстати, а может, это просто сон? Вот сейчас ущипну себя и проснусь где-нибудь в больнице, в реанимации? Или дома...

Проверила. Ущипнула себя за тонкую кожу на запястье. Нет, это было не сон. Досадно.

— Ы-ы-ы... — стиснув зубы протянула я, медленно открывая один глаз.

Тут же его закрыла, потому что увидела под собой бескрайний ночной лес. А наверху полную луну, которая скорее всего играла

немалую роль в кровавой жизни вампиров.

Как только поняла, что вовсе никуда не падаю и умирать пока что не собираюсь, открыла уже оба глаза и оглянулась вокруг. Все тот же лес, за ним поле и снова лес.

— Ой-ой, — вырвалось у меня, едва осознала, что отдаляюсь от единственного места, где мне могли бы помочь. — А куда это мы летим?

На бешеной скорости. Как ракета или истребитель. Только вот цель моего полета пока была неясна.

— «В замок Велиара», — услужливо пояснил мне намертво прицепившийся к моему рукаву мыш. Видите ли, ему так спокойнее. А то мало ли, улечу куда-нибудь не туда и без него.

— А меня там ждут? — забеспокоилась я, представляя себе очередное гнездо с бледнокожими клыкастыми нелюдями. — Где гарантия, что меня там не съедят, узнав мое настоящее имя?

Пришлось Хамелеону со мной согласиться. Единственное, на что он уповал — это на подаренный мне помолвочный браслет. Но вот его цвет вызывал сомнения. Если бы он хотя бы остался золотым, то меня бы точно приняли с распростертыми объятиями. Ибо такие (какие, я так и не поняла, потому что мышик мне просто-напросто отказался об этом рассказывать) вещи для вампиров священны. Выбрал себе жену, решил, что на всю жизнь, и нацепил соответствующее случаю украшение-артефакт-оберег. Но так как с Тоуном сейчас вообще ничего не ясно, то его семейство имеет право мне не поверить и обратиться за разъяснениями к королю Сольшеру. А что сделает последний, когда узнает, кто я такая и как сюда попала? Правильно, то же самое, что и весь род леди Керин.

— Так я являюсь твоему хозяину истинной парой или как? — продолжила допытываться я, отметив про себя, что мы с Хамелеоном сбавили скорость и теперь не очень-то спешили попасть в родовой замок Тоунов.

Неприятных ощущений добавлял еще и тот факт, что я таки понятия не имела, что случилось на балу после моего отбытия и когда ба снова поменялась телами с Джейн Керин. В каком виде теперь преподносится моя история? И насколько теперь все плохо для меня? В смысле, есть ли смысл возвращаться на отбор? Ведь именно там сейчас, возможно, умирает (не дай бог!) мой новоиспеченный

клыкастый муж. Нет, я не могу его там бросить. На все согласна, лишь бы помочь ему.

— «Истинная пара бывает только у оборотней, и это совсем другое», — тем временем рассказывал мне Хамелеон. Времени у нас было много, так что обсудить насущные вопросы, позволить себе могли. Но не долго. — «У вампиров это, скорее всего, ближе к любви с первого взгляда и на всю жизнь. Тут нет ничего животного, магического, физиологического. Только чувства, которые ярким светлячком освещают жизнь двоих, связавших свою судьбу».

— Вампир и человек, из разных миров, — я покачала головой. — Мы друг друга совсем не знаем. А что, если моя, как он выразился, пьянящая кровь притягивает его больше, чем все остальное?

Меня обругали какой-то старой лопухой эльфийской бабушкой и послали к облезлому, плешивому оборотню на зловонное болото, кормить каких-то мух под названием «ига» и «гуи». Потом пособлезновали своему другу и напомнили, что если вампиру нравится его избранница, то он никогда не возьмет у нее всю кровь, будь он в трезвом уме и полном здравии. С моей стороны снова требовалось полное доверие к этому монстру. Ну, а как еще назвать существо, которое ни дня не может прожить без крови (желательно человеческой), еще и при этом умеет делать так, чтобы его жертва испытывала именно те эмоции, что желательны для самого нелюдя.

— Милая Зинаида Геннадьевна, а что вы собираетесь делать? — поинтересовался у старушки подтянутый мужчина в черных одеждах и с серебристыми волосами, зачесанными назад. Он стоял чуть в стороне от сидящей на деревянном стуле женщины и внимательно наблюдал за тем, что она делает. Та в свою очередь никак не отреагировала на слова вампира. Сейчас ее больше волновали карты. — Зинаида Геннадьевна, зачем вам эти разноцветные картонки? Вы любите азартные игры? Могу составить вам компанию. Как вы относитесь к игре на раздевание?

Клыкастый пытался вырвать свою пленницу из подобия транса. Специально хотел вывести человечку из себя. По непонятным пока причинам, его волновала реакция этой женщины. Хотя, казалось бы, почти вся жизнь позади, и ничего, кроме покоя его волновать уже не должно.

— Ага! — воскликнула Зинаида, бросая на гладкую поверхность стола последнюю карту, на которой был изображен валет червей. — Так и знала!

— Зинаида Геннадьевна? — вампир стал сомневаться в адекватности пленницы. — О чем вы?

— О том, клыкастая морда, что моя внученька твою кровиночку за пояс заткнет! — сказав это, женщина указала рукой в сторону мужчины. Прищурилась, будто прицеливалась и дернула рукой, как бы делая выстрел из пистолета. — И Велиар ей в этом поможет. Думаешь, я не знала, что все так будет? Все решаете не вы, а боги. — Теперь ее палец указывал на потолок. — А они уже выбрали путь, по которому пойдут Виктория и лорд Тоун. Вы можете делать что угодно. У вас все равно ничего не получится.

— Вы настолько уверены в картах? — вампир сделал два шага в сторону стола, за которым сидела иномирянка. — Не слишком ли это безрассудно, доверять судьбу родственницы карточкам?

— Вы сомневаетесь в моей силе, лорд Керин? — Зинаида нервно пожевала губами. — Зря...

С этими словами она, схватила со стола часть карт и подбросила их на ладони. Вопреки всем законам, они не приземлились на столешницу, а полетели в вампира, будто рой готовых в любую секунду ужалить пчел. Мужчина успел создать щит и огородить себя от странного нападения. Такого с ним еще не бывало. В том смысле, что женщины кидали в него заклинаниями, на худой конец, посудой, но, чтобы картами...

— А вы вспыльчивая натура, — хмыкнул вампир, подходя еще ближе. Устроившись с женщиной за столом, с противоположной от нее стороны, он положил руки на столешницу, сцепил пальцы в замок и принялся ждать дальнейших действий своей пленницы. Щит пока, на всякий случай, убирать не стал. — И что вы еще видите?

— О-о-о-о, — протянула бабушка Виктории, растягивая губы в довольной улыбке. — Чего я только не вижу. Например... — тут она осмотрела себя со всех сторон, насколько это было возможно, и уже после продолжила: — Вы должны снабдить меня нормальной одеждой. Ваша внучка, чтоб ей икалось, изгваздала мою любимую юбку. Неслыханная наглость. Где она бродила? По каким кустам... И

да, — тут Зинаида Геннадьевна снова отвлеклась от карт и посмотрела на мужчину прямо, с вызовом, — здесь сыровато, вы не находите?

Вампир осмотрелся по сторонам, словно впервые осознал, где, собственно, находится. Зацепился взглядом за большой светильник над головой, который давал сейчас тусклый свет. За каменные стены. Посмотрел на небольшое окно с решеткой. Самая настоящая, между прочим, не из худших, камера. Что не так?

— Нормально, — наконец, решил ответить своей пленнице кровопийца.

— Тогда давайте махнемся? Я поселюсь в ваших покоях. Буду спать на мягкой кровати. Каждый день нежиться в шикарной ванне. А вы тут... во вполне нормальных условиях недельку побудете.

— У вас нет никакого страха передо мной, — лорд недовольно покачал седой головой. — С чем это связано? Вы плохо осознаете, что я могу выпить вас за пару секунд и лишитесь тем самым жизни? Хотите рискнуть и проверить? Или нет? Если второе, то не советую вам меня доводить.

— Не угрожайте мне, лорд Керин, — фыркнула гадалка. — Я уже достаточно пожила, чтобы смерть могла меня напугать. Покой, он... Рано или поздно становится желанной наградой для каждого человека. Вот вы, лорд, сколько уже живете?

— Двести лет, — свой возраст вампир скрывать не собирался.

— Да вы, голубчик, мне в дедушки годитесь, — хохотнула женщина. — Не стыдно вам, молодняк запугивать?

— Что вы, Зинаида Геннадьевна, — нелюдь тоже улыбнулся, обнажая острые клыки, которые до этого старательно скрывал. — Как я могу? А если у вас сердце прихватит?

— Ну, допустим, — его собеседница мельком глянула на карты, — еще парочку лет с сердцем у меня проблем не предвидится. Это если вы не разоритесь на какое-нибудь чудо лекарство, способное хотя бы немного омолодить мой организм.

— С чего бы мне это делать? Не проще дождаться вашей смерти?

— Моей смерти? — притворно оскорбилась пленница. — Что вы такое говорите, лорд Керин? Не забывайте, что я могу видеть все по картам. В том числе и эмоции. Вы не сделаете мне ничего плохого. Потому что питаете ко мне... нежные чувства.

— Что? — опешил от такого заявления пожилой лорд. — С чего вы это взяли? — Он стал медленно подниматься со стула. Руки упер в столешницу. Наклонился вперед, нависая над своей жертвой.

— Что слышали, дорогой друг, — последовал невозмутимый ответ. — Или у вас отит на оба уха? Сочувствую. У вас паршивый лекарь. А чувства... Ну... простите, я не специально.

— Стерва! — прорычал мужчина.

— Знаю, — хмыкнула Зинаида, пожимая плечами.

— Как вас муж терпел? — теперь вампир не рычал, шипел.

— Знаете, — сделала вид, что задумалась, его собеседница, — с трудом. Но я могу с полной уверенностью сказать, что он был со мной счастлив.

— С чего это? — злость стала постепенно покидать Энжея Керина.

— Он любил меня. Вам, лорд, о таком слове, полагаю, неизвестно.

— Каком? — вампир вновь показал клыки. Сейчас ему, как никогда, хотелось человеческой крови. Конкретной группы и конкретной температуры. Ах, да... и от конкретного донора. — Благоразумие?

— Эх, мужчины, — гадалка положила ладонь на две карты, лежащие к ней ближе всего, рубашками вверх. — Все вам надо разжевывать.

Произнеся последние слова, она хлопнула ладонью по столу. Карты неведомым образом подскочили и раскрылись в полете, спланировав прямым ходом возле застывшего истуканом вампира.

— Дама и король червей, милый друг, — хмыкнула старушка. — Знаешь, что это значит?

— Боюсь предположить, — проворчал мужчина, снова опускаясь на стул. Потер устало рукой лоб, прикрыл глаза на пару секунд. Эта женщина выводила его из себя одним лишь присутствием. И волновала, что безумно, просто нестерпимо, раздражало! А он так мечтал о покое... Последние пятьдесят лет.

— Не переживайте, — теперь Зинаида Геннадьевна прикоснулась теплой ладонью к холодной руке вампира. Она не боялась его. Потому что точно знала, что он не посмеет ей навредить. — Я не собираюсь объяснять вам смысл этих картинок, как вы их называете. Если вам будет интересен ответ, вы обратитесь к вашему богу. Харту, если я не

ошибаюсь? Ведь он занимается в этом мире сердечными переживаниями смертных?

— Мы не ладим, — Энжей поморщился. Посмотрел на свою пленницу, отмечая про себя, что несмотря на коснувшиеся ее лица годы, она по-прежнему была красива. — Я все чаще обращаюсь за помощью к другому богу.

— А-а-а, — протянула Зинаида. — Да-да, понимаю. Вам, умеющим поднимать мертвецов, не пресстало разговаривать с другими демиургами, кроме того, кому вы после смерти отдадите душу.

— Отнюдь, — опроверг ее предположения маг. — Но последние сто лет Харт не касался меня своим благословением. И я перестал в него верить.

— Еще бы... — фыркнула пленница. — У вас, лорд, на редкость скверный характер. Это надо было придумать: притащить в этот мир мое тело. Провести темный ритуал... Вы могли убить меня!

— Но не убил же, — поморщился Энжей. — Вы целы, невредимы...

— И мне приходится жить в таких ужасных условиях, — женщина указала рукой на узкую скамью, на которой было постелено одеяло. — Даже подушки не положили. А я, между прочим, уже стара. Мне необходим комфорт. Хоть об этом слове вам известно?

— Какое? — притворился недогадливым вампир. — Подушка? Да, я слышал что-то...

— Скупердяй, — выругалась тихо Зинаида Геннадьевна.

— Простите мне эту слабость.

— О, это будет просто замечательный ход! — воскликнул Харт, расхаживая по освещенному солнцем круглому залу и посматривая на Всевидящее Око. Оно время от времени меняло картинку. То бог видел парящую в воздухе перепуганную девчонку в компании летучей мыши, то старушку, болтающую с вампиром, которого раньше боялись все, кто не имел пары острых тонких клыков.

— Харт, может, хватит? — обреченно простонал Иир.

Рассветный бог стоял в стороне и подпирал спиной стену. Все эти интриги ему порядком надоели. Как только его брат становился свидетелем очередной истории, где были замешаны чувства, он не мог

пройти мимо. И вот сейчас вновь был готов рискнуть, просчитывая в голове многоходовую игру.

— Брось, Иир, — Харт остановился возле стола и уже внимательнее посмотрел на хрустальный шар, что стоял на специальной подставке в центре круглой столешницы. — Это будет интересно. И в дальнейшем послужит лишь для блага нашего мира.

— Нет, и еще раз нет! — Рассветный повысил голос. — Хватит! Ты каждый раз говоришь, что это в последний раз!

— Предпоследний, — бог Любви жалобно посмотрел на старшего брата. Само собой, весь его печальный вид был всего лишь игрой. — Эль бы одобрил.

— Конечно, — проворчал Иир. — Твое счастье, что сейчас его здесь нет! И Саа, нет.

— Кстати, — Харт задумался. — Сколько ему там сидеть осталось?

— Немного, — Рассветный поморщился.

— Хм... — Харт на пару мгновений погрузился в воспоминания. Казалось, совсем недавно они с братьями помогали семерке недоучек бороться со своим младшим братом, Сумеречным богом. А вот уже совсем скоро придет срок, когда он вырвется на свободу. И никому не было известно, что он натворит, как только почувствует в себе силу. И злость... Никто из его троих братьев не сомневался в том, что Саа будет переполнен жадной мести.

— Говорю тебе как старший брат, не лезь, — решил снова предупредить брата Иир. — Без тебя разберутся.

— Еще чего, — фыркнул бог Любви. — Представь себе, как это будет... эффектно, когда два существа, уже на закате своих жизней, смогут вновь поверить в чудо? Тем более, что никто не просил тащить сюда эту склочную даму. Сидела она в другом мире, и продолжала бы сидеть. А теперь все... Ничего не могу с собой поделать.

— Ха-а-арт, — простонал Иир.

— Что? Думаешь, если я верну им молодость, то и разум пострадает?

— Нет, — покачал головой Рассветный. — Что ты... Просто я когда-нибудь не выдержу и как следует тебя поколочу.

— Ну-ну, — проговорил Харт, довольно потирая руки. — А это будет интересно!

Как хорошо, что я додумалась надеть куртку и соответствующую обувь. Иначе бы точно замерзла и превратилась в ледышку. Столько находиться во власти воздушных (и совсем не теплых) потоков — это настоящее испытание для теплолюбивого человека.

— Слушай, а, может, ты попробуешь еще раз связаться со своим хозяином и спросишь у него, есть ли возможность укрыться в замке короля? — взмолилась я, смотря в маленькие глазки-бусинки мыша, который на этот раз парил на уровне моего лица. Я же совсем остановилась в плане продвижения и просто висела в воздухе. — Ну, пожалуйста! Я не хочу к незнакомым вампирам. К этому-то еще не привыкла, а тут целый новый клан, где обо мне и моей связи с их наследником никто не знает.

Старалась не думать о том, что внизу и на какой высоте я вообще нахожусь. Откуда мне знать, в какой момент магия ветра может посчитать меня недостойной своего внимания? Нет, ну если рассуждать логически, то высшие силы не терпят страха, недоверия и чего-то подобного. Если ты слабый морально и не ценишь то, что тебе дано природой, то какая может идти речь о том, чтобы кто-то уважал тебя, ценил, помогал, любил. В моем случае все эти размышления свелись в один единственный ответ: не заморачиваться. Воспринимать все происходящее, как норму. Относиться к своей участи смиренно и наконец-то расслабиться. Вот попала я в лапы одного симпатичного кровососа... И что? Бегать от него, не уяснив для себя друг он мне или враг? А что, если бабуля права, и моя судьба остаться здесь, рядом с ним? Ну и что, что у него клыки, когти и странные потребности в моей крови... Чео-о-орт!

— «Ты сильно напряжена и не пускаешь Тэгерайс в свою душу», — словно подслушав мои собственные мысли, проговорил Хамелеон. — «Расслабься и перестань паниковать по каждому поводу».

— Я паникую, потому что ничего не знаю о вашем мире и о конкретной расе, с которой мне пришлось иметь дело, — мысленно стараясь справиться хотя бы со страхом, ответила. — Но ты так и не сказал, какого мнения Велиар насчет моего возвращения в замок.

Повисло непродолжительное молчание. Я не боюсь. Я зависла в воздухе, и это нормально. Все вампиры так могут, потому что умеют левитировать. Я человек, но избранница вампира, поэтому стихия

пошла мне навстречу. Это надо ценить, и не капризничать, как глупая блондинка из бородатого анекдота. Да, я блондинка, но, надеюсь, не настолько глупая. А, значит, в скором времени смогу подстроиться под местных. Под лорда Тоуна, с которым мне предстоит какое-то время жить под одной крышей. Что из этого выйдет, понятия не имею, но на данный момент это самое нормальное, что может со мной произойти. Я бы даже сказала приятное. Да чтоб меня..! О чем я только думаю?

— «Я не знаю, какого он мнения», — тяжело вздохнул Хамелеон, отводя тоскливый взгляд. — «Вел не выходит на связь. Видимо, находится без сознания. Но он не умер — это ясно. Кто-то его сильно потрепал...»

— Тогда мы летим обратно, к нему, — решительно произнесла. Если честно, сама от себя не ожидала подобной прыти. — Эм... В смысле, мы не можем его бросить в такой момент.

— «Но ты беззащитна, а Велиара, скорее всего, уже поместили в лазарет, под охрану», — возразил мышик. Его ушко смешно задергалось, выдавая нервозность. — «И без его пристального присмотра тебе находиться там просто-напросто опасно».

— А прилететь к его родным и представиться невестой великого и ужасного лорда Тоуна не опасно? — я уперла руки в бока. — Во дворце по крайней мере еще не завершился отбор невест, и я могу на законных основаниях там находиться.

— «А где прятаться будешь от вернувшейся леди Керин?» — начиная заметно колебаться, уточнил Хамелеон. Он тоже переживал за своего друга, и хотел как можно быстрее оказаться рядом с ним. Его взгляд был направлен не на меня, а в ту сторону, где остался замок короля Сольшера.

Было у меня одно предположение, да только я понятия не имела, куда меня заведет нелегкая, если я начну подобную самодеятельность.

— А что ты можешь сказать мне о том кабинете, куда меня привел твой хозяин в самый разгар торжества? — вкрадчиво уточнила и сложила руки на груди.

— «Это его личный кабинет, выделенный повелителем для работы», — развел лапками Хамелеон. — «Неплохая идея, но как мы объясним страже, на каком основании тебя туда нужно впустить?»

— А ты мне на что? — искренне удивилась я. — Да и помолвочный браслет разве не доказательство наших с ним

отношений?

— «Доказательство», — хмыкнулмыш. — «Для родственников Велиара. Но не для стражи, которая теперь охраняет покой помощника Сольшера пуще прежнего. В прошлый раз в то крыло Вел сам привел тебя, за ручку — вот никто тебя и не гнал. А тут даже мое присутствие может вызвать у них подозрения. Пройдет слух, и Джейн Керин узнает о твоём местонахождении быстрее твоего жениха».

— Но есть же и тайный проход в святая святых? — не пожелала сдаваться я. — Ты знаешь его?

Хамелеон не торопился мне отвечать. Конечно, ему бы сбегать меня родственникам своего хозяина, и дело с концом. А сам полетит обратно, в самую гущу событий. И почему меня это так задевает? Почему я хочу оказаться в паутине этих интриг, в самом клубке ядовитых змей, но рядом с ним?

Осознание того, что все-таки испытываю к этому вампиру теплые чувства, подобно невидимому огню поползло по позвоночнику. Я. Вампир. Страх за него и желание быть рядом. Это что-то невообразимое. А он к тому же еще и некромант. Смертельная смесь, которая либо убьет, либо одарит сполна. Что же мне делать?

— «Конечно, знаю», — фыркнул тем временем Хамелеон. — «Но тебе об этом ничего не скажу. Ты отправляешься в замок Тоунов, и точка».

— Ни в коем случае! — с перепуга воскликнула и тут же прикусила язык. Уж очень у моего собеседника поменялось выражение лица. То есть, мордашки. Она хитро сморщилась и в предвкушении оскалилась:

— «А чего это ты так распереживалась, Викуся?» — совсем как моя бабуля проворковал мышик. — «Неужели так по своему жениху соскучилась? Или, может, у тебя кто еще на примете появился? Ну, из окружения короля, стражи... Или сам король?»

— Типун тебе на язык! — возмутилась я и погрозила наглецу кулаком. — Ты в своем уме или как?

— «Ну, явно не в твоём», — усмехнулся Хамелеон и как ни в чем не бывало, продолжил: — «Мне был дан приказ укрыть твою беззащитную тушку там, где безопаснее всего — в твоём будущем доме».

— Вот на этом моменте хотелось бы немного уточнить, — я возвела указательный палец вверх. — Скорее всего, домочадцы не будут рады тому, что среди них появится чужачка. Человечка. Лишенная дара.

— «Избранница и невеста их родственника. А еще иномирянка, которую послал Велиару сам Харт».

Вот вообще ни капельки не смешно. Меня чуть не съели, поцеловали, испили, зачем-то нарекли избранницей и приказали лететь незнамо куда, чтобы в дальнейшем поговорить и пустить на опыты... Так бы непременно решила глупая блондинка из анекдота. Но я не настолько глупа. Надеюсь. Ну, если только чуть-чуть. И то, потому что без женской логики было бы скучно жить. Доказано на практике: парням не так интересно умными и правильными. Особенно, если у таких девушек (я ни на кого не намекаю... Так, к слову пришлось) имеются одаренные, активные бабушки, которые все знают наперед и могут в любой момент перенести их в другой мир. Нет, я точно ни на что не намекаю. М-да...

— Как романтично... — я поморщилась и взмолилась: — Ну, пожалуйста! Полетели к Велиару. Я не хочу к его родственникам. Пускай они по браслету все и узнают — это не мешает им как следует меня...

— «Да не тронет тебя никто!» — неожиданно громко рявкнул мыш. — «Если наследник не женится на тебе, он не женится никогда. А это значит, что в таком случае у рода не будет в дальнейшем следующего наследника. Ясно?»

— Ясно, — пролепетала в ответ, сбитая с толку подобным выпадом, казалось бы, маленького существа. — Но я все равно хочу к нему.

— «С этого и надо было начинать», — немного смягчившись, проворчал Хамелеон. — «Ты в него, вроде как, влюбилась, и это хорошо. В таком случае, ваша связь будет крепче, и мне станет легче связываться с хозяином. Быть может, нам удастся подобраться к Сольшеру и рассказать все, как есть. Кстати, можно было сказать о своих чувствах сразу, и мне бы не пришлось тратить время на бестолковое зависание в воздухе. Болтушка».

Я подавилась возмущениями. Это он назвал меня болтушкой?! Ну, все... Больше ничего не буду с ним обсуждать без надобности. Но в

одном он прав: мы потеряли слишком много времени на разговоры. Кто знает, что сейчас творится в замке местного правителя?

Действуя инстинктивно, потянулась всем своим существом к вампиру и сама не заметила, как воздушные потоки понесли меня обратно. Страшно не было. Я прогнала из головы все ненужные мысли, раскладывая по полочкам происходящее и сортируя его на «реально» и «нереально». Еще и Хамелеон неожиданно согласился вернуть меня на отбор. Кстати... А что мне с ним делать? Успел ли каким-то чудом Вел распорядиться о моем выбывании?

Мой маленький напарник снова прицепился к моей одежде. Предпочел помалкивать, и на том спасибо. Мы летели в кромешной тьме. Луна спряталась за тучей, и мне было ничего не видно. Кажется, скоро начнется дождь. И если мы не доберемся до места как можно быстрее, то рискуем вымокнуть и выдать свое присутствие следами от обуви и намокшей одежды.

Словно услышав мое пожелание, магия Воздуха ускорила свои потоки. Я стиснула зубы, чтобы не закричать в голос. Ветер нещадно трепал волосы и хлестал кожу. Пришлось зажмуриться и просто ждать. Чего? Ведь я не знала и не понимала этой могущественной стихии. Помогала ли она мне на самом деле? Если Хамелеон молчит, значит, да. Но вдруг он тоже не контролирует ситуацию, и мы вскоре окажемся незнамо где?

Огромным усилием воли снова уговорила себя не думать ни о чем, кроме своего новоиспеченного жениха, которому требовалась моя помощь. Доверие... Я должна уважать и доверять энергии Воздуха. А страх и паника — это совершенно иное. По местным меркам, я слабая, беспомощная букашка. Поэтому по большому счету мне нет смысла даже пытаться защитить лорда Тоуна от его врагов. Но моя жизнь в его руках. И если с ним что-то случится, меня тоже не станет. Это же (как я уже успела понять) высший свет. Интриги, перевороты, яды, пытки и много смертей, подписанных одним росчерком пера. Как у нас в восемнадцатом веке. Только тут настоящее время, магический мир и не одна раса. Люди, вампиры — с ними я уже успела столкнуться. А вот к эльфам и оборотням меня всего лишь посылали...

Интересно, какие между этими расами взаимоотношения? Что будет, если я сейчас прикажу меня унести, к примеру, на территорию эльфов? Они ведь не такие кровожадные, как вампиры и оборотни?

Меня сильно крутануло, а затем швырнуло в сторону. Далее послышалась ругань, в которой мою бабушку сравнили с дряхлой лопухой эльфийкой, которая не позаботилась о том, чтобы ее внучку нормально устроили под боком у суженого-ряженого, птичками... того самого, короче. Ладно, последнее сравнение это уже плод моего собственного больного воображения. А все потому, что перепугалась я не на шутку. А ещё банально устала и хотела спать. Наверное, поэтому, моя реакция на все происходящее со стороны выглядела не совсем адекватной. И это еще я не показывала то, что творилось у меня внутри.

— «Я тебя сейчас к твоим будущим родственникам верну...» — перешел на угрозы Хамелеон. — «Что ты там себе напридумывала, что воздушная стихия так взбунтовалась?!»

Я не ответила. Не потому, что не хотела, чтобы он знал о моих дурных мыслях и желаниях. Мне просто-напросто стало за себя стыдно. Взрослая, воспитанная и вроде как уравновешенная, а все никак не могу принять новые реалии и начать играть по местным правилам. Вот какие могут быть эльфы, если меня прибило к одному конкретному клыкастому? Симпатичному, надо признать. Пусть и бледному, как сама смерть, и такому же опасному. Я никогда не воспринимала бабушкины гадания всерьез, и что теперь? Все, что предрекла мне моя дражайшая родственница сбылось, а я все равно ворочу нос и пытаюсь убежать от своей судьбы.

Но так ли мне симпатичен Велиар, чтобы я с полной уверенностью смогла назвать его своим суженым? Понятия не имею. Однако, я жить нормально не смогу, если буду знать, что упустила возможность ему помочь. Почему-то мне кажется, что ему может понадобиться моя помощь. Пускай сам король благоволит моему будущему мужу, это еще ничего не значит.

— «Все, мое терпение лопнуло», — не дождавшись от меня ответа, грозно прошипел Хамелеон. А я в очередной раз перевела его своеобразную речь на понятный мне язык. — «Мы летим, туда, куда я сказал изначально. Много чести потакать капризам взбалмошной девчонки. Которая не может сделать так, как ей велено».

— Нет, мы летим к королю, — довольно резко оборвала его я. — Браслет все еще серебристый и холодный, так что мне нечего делать

среди родственников твоего хозяина. Ты сам сказал, что для них это важно.

Я не сказала: «И для меня тоже». Не решилась произнести это вслух, хотя уже начинала осознавать, насколько влипла. Все перемешалось и собралось в один клубок из эмоций, который в любой момент мог превратиться во взрывчатку. Мои нервы были на пределе. Я не понимала, почему силой собственной воли перехватила управление направлением нашего полета. Почему стремилась к лорду Тоуну — в самый эпицентр опасности. Вместо того, чтобы укрыться в его доме, как будущий член семейства.

— «Упрямая», — сокрушенно подытожилмыш, когда спустя некоторое время мы все-таки добрались до места. — «Вот куда тебя несет?»

— В кабинет Велиара, — хмыкнула. — Показывай дорогу, что ли.

— «Сначала нужно разведать обстановку», — не согласился со мной Хамелеон.

— Посмотри, как мило все складывается, — тем временем проговорил Харт, наблюдая в свой хрустальный шар за Викторией и ее маленьким союзником. — Девчонка понравилась воздушной стихии. Может, наделишь ее крупницей магии, а?

Эля перекосило от подобного предложения. Он и так был не в восторге от того, что его брат периодически вмешивается в дела смертных. А тут такое...

— Совсем спятил? — рыкнул Стихийный бог, исподлобья смотря на улыбающегося братца. — Это тебе не распределение дара при рождении. И вообще, они со своей бабулей нам всю клыкастую расу скоро на уши поставят.

— Поставят. И что? — удивился бог Любви. — Вампирам нужно немного потрясти своими бледными телесами. А то в последнее время они что-то сильно замкнулись на чистоте собственной крови. Вон, как людей воспринимать стали. Про эльфов и оборотней вообще молчу. За последние несколько лет у перевертышей ни разу не случилось истинной пары с кем-либо из расы кровососов.

— Может, ты и прав, — задумчиво почесал затылок Эль. — Да только в этом случае мы все равно не в праве вмешиваться в судьбы

смертных. Тем более, что Воздух сам благоволит Виктории. Зачем ей я, если ее и так поддерживает столь мощный союзник?

— На территории Тангара, — поправил его Харт. — Но не во всем Тэгерайсе.

— Да уж, климат у этих бледнокожих действительно особенный, — протянул Стихийник. — Но это будет слишком для простой человечки. Тем более, что ей вряд ли понадобится выходить за пределы этого государства. Видел, как стихия ее встряхнула, когда девчонка подумала о побеге?

— А то нет, — хохотнул повелитель амуров. — Кажется, вверенная тебе высшая сила вознамерилась помочь одному из своих любимчиков в любви.

— У тебя все сводится к одному, — недовольно фыркнул Эль.

— На то я и бог Любви, — развел руками Харт.

Мы заглянули (через окно, естественно) в зал, где проходил бал. Он оказался темной и неприветливый. Затем отыскали Сольшера, который тихо-мирно почивал на широком ложе. Грэта Серен что-то магичила у зеркала в своем будуаре. Кстати сказать, оно не было в наших комнатах. Отражение женщины лукаво подмигивало своей хозяйке, отказываясь соответствовать всем известным законам физики.

— Это как так? — спросила я у Хамелеона.

— «Со своей сестрой общается», — махнул лапкой мыш. — «Для нас не интересно. Полетели дальше».

Ну, мы и полетели. Осматривать опочивальни всех остальных конкурсанток. Стоит ли говорить о том, что в комнате моей бабули никого не было? Это на первый взгляд. И на второй — тоже. И, конечно же, с моей колокольни. По шипению Хамелеона поняла, что там спряталось ото всех сразу три вампира. Отвод глаз, видите ли, на всякий случай установили. А то, что по ходу в этом замке только я одна и могу повестись на эту удочку — это так, досадное недоразумение. Хотя, скорее всего, именно на меня и было рассчитано колдовство. Вдруг прибегу в покои своей бабушки, чтобы найти какую-нибудь улику? А тут они с распростертыми объятиями да отращёнными когтями. И все. И нет больше Викуси.

— «Тебе тут оставаться опасно», — опередил мои собственные размышления летучий мыш. — «Чай не дураки — скоро почувют

присутствие человека».

Мы полетели дальше, попутно выясняя, как бы выследить эту троицу так, чтобы самим остаться незамеченными. По всему выходило, что сделать это сможет только Хамелеон. Но прежде он хотел разыскать своего хозяина. Который вроде как сначала не дал никаких конкретных указаний насчет моего местоположения. А потом оказалось, что я обязана отправиться в его замок. Просто волшебно. И где правда, скажите на милость?

Замок Ночи спал, несмотря на всеобщую легенду о том, что у вампиров все наоборот. Вроде как днем они как раз должны спать за плотными шторами, через которые не проникает дневной свет. Как оказалось, все это выдумки, характерные только для моего мира. Еще и это сравнение с мертвяками... И мол вместо кровати они в обязательном порядке используют гробы. Бред, как оказалось. Ни в одной спальне, ни у одного вампира я так и не увидела подобной жути. Вполне себе обычные кровати, с балдахинами и красивыми изголовьями. Безупречный вкус и стиль, с которым отделаны помещения, нередко подавлял своей мрачностью. Для меня это слишком. Особенно там, где обитают мужчины.

Наконец, мы добрались до лекарского крыла. Оно было довольно большим и состояло из нескольких палат и лаборатории. А еще, одно из окон оказалось распахнуто. На подоконнике, пошатываясь, стоял Велиар.

— Совсем сдурел?! — в миг позабыв о том, где нахожусь, закричала я, подлетая к нему. — Куда ты собрался?

— Что ты здесь делаешь? — хмуро уточнил кровосос. — Хамелеон...

Последний начал тут же оправдываться, прикрываясь моей убедительностью. И выглядело это не как комплимент. Раз даже воздушные потоки взбунтовались и бросили ему в лицо маленькую сухую веточку, которая больно хлестнула наглеца по носу. Мыш присмирел и далее выражался уже более спокойно.

К слову сказать, мне удалось буквально впихнуть вампира обратно в палату. Правда, потом выяснилось, что у моего жениха были немного иные планы. Но к чести своей, облаченный в тонкую белую пижаму нелюдь превосходно держал себя в руках.

— Виктори, — серьезно говорил со мной Тоун. — Я, конечно, все понимаю, но тебе не место в замке Ночи. Здесь зреет заговор. Против меня. И я не в праве рисковать твоей жизнью. Точнее, мне будет спокойнее, если ты окажешься под присмотром моих родственников.

— Вот с этим? — я показала ему совершенно холодный браслет. И потребовала разъяснений: — Что это значит, Велиар? Почему артефакт изменил цвет? И что с тобой произошло?

Кровосос чертыхнулся на местном наречии, отвел взгляд и на миг прикрыл глаза, снова чертыхнулся и уже спокойно снова воззрился на меня.

— Меня лишили почти всей силы, — процедил он, едва не потеряв над собой контроль. — Я вообще удивлен, что не выгорел. Что не умер. Ведь на меня воздействовали темным заклинанием.

— Кто? — это произнесли мы с Хамелеоном одновременно.

— Я не смог их распознать.

Мужчина отвернулся и сделал шаг назад. Сложил за спиной руки и уставился в окно. Явно задумал очередной побег. Фигушки ему. Пока не расскажет все о нашей помолвке, не пущу его никуда. Да и потом — обойдется!

— Но зачем им ты? — задала новый вопрос.

— Я просто помешал тем, кто хотел подкрасться поближе к королю. — Лорд Тоун пожал плечами. — Из-за собственной самонадеянности чуть не погиб. Но тебе нечего волноваться. Все под контролем. Если, конечно, послушаешь меня и сейчас же уберешься отсюда.

— «А я говорил...» — тяжело вздохнул мышик.

Но я его уже не слушала. Стало так обидно, что на глаза навернулись слезы. Я его тут поддерживаю, а он... Гонит прочь. Неприятно, конечно, но надо как-то с этим смириться.

— Я уберусь отсюда тогда, когда ты поправишься, и браслет вновь станет золотым, — с вызовом проговорила, прямо смотря в глаза этому странному типу. — Иначе будь добр расскажи, что еще может эта штукавина.

Его строгий, мрачный взгляд завораживал. Маг старался выглядеть здоровее и сильнее, чем был на самом деле. Руки уже опущены, сжаты в кулаки. Сосредоточенный взор и обманчиво расслабленная поза. Волосы спутались, но это несколько его не

портило. Наоборот, придавало какой-то непривычной, но притягательной дикости.

Увидев, как вампир покачнулся и медленно стал оседать на пол, встрепенулась и тотчас обхватила его за талию. Тяжелый, однако... Хорошо, кровать находится не так далеко. Иначе бы рухнули оба.

— И чего так хорохорился? — проворчала, медленно подтаскивая обмякшее тело к койке. — Не мог еще немного отлежаться? Тебя что, отравить тут пытались?

— Именно, — глухо подтвердил вампир.

Глава 8

— Кто?! — снова хором спросили мы с Хамелеоном.

— Один из тех, с кем я дрался, — со скрипом признался Вел, усаживаясь, наконец, на постель.

Чувствовалось, что он не хотел обсуждать свои проблемы с какой-то человечкой. Меня такое положение дел не устраивало. В конце концов, он так и не ответил на мой вопрос насчет браслета. Влиятельный, приближенный к власти он отказывался со мной говорить.

Я решила пойти навстречу и рассказала ему о возвращении настоящей Джейн Керин, о похищении моей бабушки и о том, что меня сейчас поджидают трое клыкастых мерзавцев. По шипению мыша разобрала, что это женщина и двое мужчин. Что ж, пазл начинал понемногу складываться.

— Хамелеон, лети к ним и разведай обстановку, — в приказном тоне, проговорил лорд Тоун, когда я закончила свой рассказ. — Еще разужнай, чем закончился бал для Виктори. Я никаких приказаний еще не давал, так что могло произойти что угодно. Что думает король по поводу всего случившегося, узнаю сам.

— Сольшер сейчас спит, — решила вклиниться в его монолог. — А вот лучшая сваха Тангара ведет себя как-то странно.

Как оказалось в дальнейшем, в Киасе у леди Серен проживает сестра-близнец, с которой она иногда по ночам связывается через специальный артефакт. Они обмениваются свежими сплетнями и обсуждают современных девиц. Вот чего я не могла понять — это желание обсуждать кого-то постороннего, совершенно позабыв о собственном несовершенстве. Вот и Грэта с Витой любили попереживать косточки своим подопечным. Только вторая, в отличие

от своей родной сестры, работала в местном аналоге салона красоты и каждый день сталкивалась с красотками самых разных рас. Думаю, не стоит удивляться, что все они были из высшего общества. Свет аристократии, чтоб его.

Когда Хамелеон улетел, мы с Велиаром остались одни. Никто не мог помешать нам нормально поговорить. Только вот с чего начать, когда разговор не клеится? Тем более, я уже пыталась задавать волнующие меня вопросы, а он игнорировал их. Тем неожиданнее было услышать от мужчины следующее признание:

— Когда я узнал, откуда ты на самом деле, то сразу понял, что многие захотят воспользоваться твоей неопытностью и неосведомленностью, слабостью, — проговорил маг, буравя меня тяжелым взглядом. — Твоя кровь редкая, чистая, сильная. Она способна исцелять. Плешивые псы нави, я и подумать не мог, что твоя жизнь окажется под угрозой так скоро. И от кого?

— От девушки, с которой моя ушлая бабуля поменялась телами, — докончила я. — И всего ее рода.

— Они хотят отомстить, — кивнул Вел, однако, так и не желая посмотреть мне прямо в глаза. — Но когда эти стервятники поймут, какая добыча попала им в лапы...

— Главное, чтобы больше никто на меня не позарился, — фыркнула. — Скажи, а король Сольшер бы понял, если бы мы ему во всем признались? В смысле, я и бабушка.

— Черт его знает, — эхом откликнулся клыкастый.

Он замолчал. А я села рядом и начала переваривать услышанное. Он так и не признался в том, на что намекал его крылатый питомец. Возможно, Хамелеон прав. А возможно, это все его домыслы и уговоры нерадивой меня, которая руками и ногами ухватилась за своего единственного спасителя и никак не желала от него отцепиться.

Имели ли место быть чувства между мной и Велиаром? Я-то к нему определенно прикипела. За одну ночь, которая чуть не лишила меня будущего. И которая отобрала у меня единственного родного человека в этом мире. Мой самонареченный жених не в счет. Потому что мне еще предстоит разобраться с его таким серьезным и скорым поступком.

— Ты странный, — сказала то, что первое пришло мне на ум.

Уже когда произнесла это, поняла, что сморозила глупость. Но было уже поздно. Вампир обратил на меня свой жуткий взор и вкрадчиво уточнил:

— Почему?

Всего одно слово, сказанное с подозрением, напряженно, холодно. Почти презрительно. Но я распознала в его интонациях удивление.

— Потому что рядом с тобой сидит человечка с исцеляющей кровью, а ты даже не делаешь попыток меня укусить, — окончательно осмелев, созналась я.

Не знаю, почему это сказала. Наверное, его близость так на меня влияла. И еще желание помочь. А сделать я это могла, в первую очередь поделившись собственной кровью. С одной стороны было страшно, а с другой — волнительно. Ведь в последний раз он был осторожен и... Черт, я что хочу, чтобы меня укусили ради собственного удовольствия?!

— Это ты странная, — произнес мужчина, скользя по мне задумчивым взором. — В последний раз, когда я тебя кусал, ты выбежала из моего кабинета, как ошпаренная. Хотя, я отчетливо почувствовал, что тебе понравилось.

— В последний раз... — зацепившись за эту маленькую деталь, пробормотала я. — А был первый?

— И второй — тоже, — довольно ухмыльнулся Тоун.

Я заметила, как удлиняются два его верхних клыка. Не знаю почему, но сердце подпрыгнуло в груди и забилось быстрее. Да и воздуха стало резко не хватать. Вероятно, это называется, медленно сходить с ума. Вот и потемневший взор вампира совсем не отталкивает...

— Так это ты тогда прокрался ко мне в спальню? — округлила глаза, все же сумев сконцентрироваться на полученной информации. — Зачем?

— Твоя кровь сама привела меня к тебе, — последовал ответ.

Мужчина чуть подался ко мне навстречу и с шумом втянул воздух. По моей спине пробежала толпа мурашек. Это я что же, вместо того, чтобы бежать от него или хотя бы попытаться защититься, сижу и в предвкушении ожидаю продолжения? А эта зараза клыкастая прекрасно знает о том, что я не прочь поделиться с ним своей кровью. А-а... Бабуля, на что ты меня толкнула?

Я знала, что обратной дороги уже нет. Сама спровоцировала его на эту вольность, поэтому теперь остается ждать. Пока не ясно, чего, потому что вампир был в весьма скверном состоянии и не мог полностью контролировать свои инстинкты. Я стремительно тонула в его взгляде, похожем на бездонный, ледящий душу и тело омут. Но мне было все равно. Я чувствовала притяжение и симпатию, к этому нелюдю и ничего с собой поделаться не могла.

— Боишься меня? — едва я прикрыла глаза, тихо спросил маг Некромант. Какая горячая смесь...

— Нет, — покачала головой, с досадой возвращаясь в этот мир, и воззрилась на Велиара. — С чего ты взял?

— Да так... — неопределенно ответил он, прикоснувшись подушечками пальцев к моей шее.

Я вздрогнула с непривычки. Точнее, от осознания, что за этой нежной, интимной лаской последует весьма кровавый ритуал. Итак, Виктория, поздравляю тебя. Ты окончательно спятила и смирилась с ролью кормушки для одного привлекательного вампира.

Его губы накрыли мои как раз вовремя. Я так и не успела опомниться и прервать этот волшебный момент. Ответила почти сразу. У меня немного закружилась голова, и пришлось опереться одной рукой о кровать. Вторая же как-то сама собой оказалась зажата в широкой ладони моего жениха. Меня за талию притянули ближе к себе, однако ничего большего пока себе не позволяли.

Стало душно.

Это было даже лучше, чем в первый раз. Признаться, когда он сознался в содеянном, у меня с души будто камень свалился. Значит, я позволила себя укусить только одному. И, значит, распутной женщиной выглядела только в глазах собственного жениха. Уже легче. И я могу надеяться на то, что о моем происхождении известно только Велиару. Ну, и всему роду Керин, будь они неладны.

И вроде он пил кровь не больше минуты, а для меня прошла целая вечность. Такой спектр эмоций я не испытывала никогда. Казалось, вот-вот сорвусь и попрошу большего — любви. Но ведь наша помолвка не настоящая, правда? Или нет? Не может кровосос вызывать столько возбуждения, не испытывая сам при этом ничего к своей, кхм, жертве.

Очнулась, когда поняла, что меня больше никто не удерживает. Да и как-то пусто стало в палате. Вернее сказать, я оказалась в ней совершенно одна. А спасителя моего и след простыл.

Честно, в начала стало дико обидно за себя и за то, что мной самым банальным образом воспользовались. Потом почувствовала жар в районе запястья. Когда увидела переливающийся разными оттенками желтого и золотого металл, то чуть не вскрикнула.

А потом ощутила эмоции вампира. Боже, да там не то, что в окно выпрыгнешь — под землю закопаешься и льдом сверху накроешься, чтобы остыть после такого, стыдно даже говорить какого. Иными словами, если бы от меня сейчас не сбежали, то вряд ли ограничились бы одним укусом и поцелуем. Хотя, о чем это я? Мало ли куда этого клыкастого завел бы внутренний жар и сила, которая вновь вернулась к нему и теперь рвалась наружу.

Впрочем, слышала я его муки не долго. Почти сразу Тоун взял себя в руки, и вокруг меня снова образовалась пустота. Показалось, что мужчина не стал убегать настолько далеко, чтобы я не смогла обнаружить его, просто-напросто подойдя к окну и высунув из него голову.

Уже попыталась встать и осуществить задуманное, да только ноги не пожелали слушаться свою хозяйку. Едва я наклонилась вперед и стала перемещать свой вес на ступни, как голова закружилась, и меня швырнуло назад. Почувствовала сильную слабость и мысленно чертыхнулась, осознав, что вампир все-таки переборщил со своей подпиткой. Вон, как его накрыло. Небось, не удержался, и выпил больше, чем следует. А мне теперь страдай и подставляйся. В самом деле, что, если меня здесь кто-нибудь увидит?

Я повалилась на бок. Смежила веки. Только не спать. Я должна отдохнуть, но при этом не отключиться. Вдруг местные лекари решат проверить Велиара, а тут я вместо него.

Но как это обычно бывает, закон подлости сработал, и я таки уснула. Сама не заметила, как уплыла в очень реалистичный, беспокойный сон.

«Мне снилась горная река, которая шумела, спускаясь с очередного каменного порога. Она приносила с собой множество брызг. Холодная, но кристально чистая вода освежала. Однако ее гул не мог скрыть громкого эха, то и дело прокатывающегося между скал:

— Викуся-а! — кричали до боли знакомым голосом. — Внучка, ты где?

Это Джейн, которая пока еще думает, что я не знаю о том, что она вернула себе тело. Девушка ищет меня и наивно полагает, что я откликнусь. Нет, даже в своем сне не дам ей этой возможности. Пускай это всего лишь плод моего больного воображения.

— Вика-а! — надрывалась вампирша. — Отзовись!

Слишком сладко. Моя бабушка так церемониться бы со мной не стала. Она бы рывкнула какое-нибудь ругательство, и я бы мигом сама собой нашлась.

Спряталась за широкое, высокое дерево и наблюдала, как платиновая блондинка бродит неподалеку, изредка отмахиваясь от ветвей кустарника. Ветер доносил до моего обоняния приятный цветочный аромат»

— Леди Равиль, какая неслыханная дерзость! — заверещали прямо над ухом голосом лучшей свахи Тангара. Я тут же распахнула глаза и села на своем скромном ложе. — Как вы посмели проигнорировать сегодняшнее испытание? Да как вам вообще удалось проникнуть сюда?! Вы ведь знаете, где находитесь? Не говорите, что не знаете — я в жизни вам не поверю.

— Что еще за испытание? — напряженно уточнила, кидая растерянный взгляд на закрытое окно. К слову сказать, за ним еще были сумерки. То есть раннее утро.

— На что вы надеялись, позвольте спросить? — продолжила разоряться Грэта Серен.

— Ни на что, — на автомате ответила. — Я лишь хотела спросить, не надо ли чего нашему общему жениху. Я слышала, что он болен, вот и решила проведать.

Запоздало отметила, что браслет спрятан под рукавом куртки. Уф... Значит, Велиар меня не бросил. И судя по дискомфорту чуть повыше, но на той же руке, он оставил мне что-то вроде послания.

То, что со мной разговаривают не враждебно — это плюс. А вот, тот факт, что королевская сваха обнаружила меня в палате, где недавно содержали известного всем лорда Тоуна — минус. Интересно, как они к этому отнесутся? Наверняка выгонят с отбора, как и планировал Велиар. Только вот поправка: я не хочу от него уезжать, когда здесь творятся такие вещи. А что, если его опять попытаются убить?

— Надеяться на взаимность, облачившись в такой практичный, но совсем не соблазнительный наряд... — покачала головой леди Серен. — Но чувствуют мои клыки, слава всем четверем богам, до самого главного у вас не дошло.

Что? У них целых четыре бога?! И... Как это она учуяла, что конкретно уже произошло между мной и магом, а что — еще нет? Или это очередная их вампирская особенность? Если это так, то я серьезно влипла.

— Но ты сильно им пропахла, Кетрин, — сквозь зубы процедила женщина. — Не ожидала от тебя такой прыти.

Это она еще не знает про наши с ним ночные похождения. Небоюсь, решила, что мы просто целовались. А не кусались, не обжимались и не хотелись. Взаимно.

— На войне все средства хороши, — пожала плечами. — Кто-то травит своих соперниц. А я...

— А ты всех обошла и показала, кто самая главная претендентка на роль невесты лорда Тоуна, — неожиданно выпалила Грэта и ободряюще улыбнулась. — Вместо очередного испытания сразу к нему. На аудиенцию. Кстати, и как оно?

До этого момента казалось, что я все еще та, прежняя Вика, которая, попав в другой мир, всего боится. И, оказавшись один-на-один с представителем одной из местных рас, не сможет и слова сказать без посторонней помощи. Однако, я знала, что где-то здесь разгуливает моя поддержка (браслет приятно согревал кожу, поэтому я была уверена, что с Велиаром все в порядке) и опора. Тоже клыкастая и пьющая кровь. И к этому вампиру я могу обратиться за помощью или информацией. Наверное, поэтому, я позволила себе немного расслабиться и спокойно ответила своей собеседнице:

— По-моему, я ему понравилась, — получилось чуток высокомерно. Ну, да разве не так должна вести себя самоуверенная вампирша, которая имела честь пользоваться успехом у завидного холостяка Тангара? — Он был очень нежен. И, мне не удобно об этом говорить, но нам удалось одуматься в самый последний момент. Ему пришлось уйти, чтобы наше знакомство осталось в рамках приличий. А я... Так устала за весь день, что уснула прямо тут, представляете?

Я безбожно врала, и мне это начинало нравиться. Откуда я знала, что мои слова попадут прямо в цель? Просто вжилась в роль хрупкой

на первый взгляд стервы, которая ради успешной партии готова прыгнуть в постель к состоятельному мужчине. Судя, по всем тем змеюкам, которые вчера собрались на балу, это в порядке вещей. Главное для юной леди быть невинной до замужества. Хотя, глядя на одну конкретную расу, сомневаюсь, что молодые вампириши берегут себя для одного единственного вампира.

— Это так на него не похоже, — покачала головой Грэта. Хотела уже было напрячься, но она отошла в сторону и приглашающе махнула рукой. — Вставай и иди к себе в комнату. Переоденься и смой с себя его запах. Точнее, наоборот. Ну, ты поняла.

— Поняла, — проговорила, стараясь сохранить на лице невозмутимость.

На самом деле я не хотела возвращаться в свои комнаты. Ибо если там меня не поджидали трое злоумышленников, то точно была расставлена какая-то ловушка. И я почти не сомневалась в том, что это Джейн Керин и два ее подельника, на которых так не повезло наткнуться Велиару. Хотя, кто знает, вдруг их еще больше?

— Ну надо же, — снова осматривая меня с ног до головы, заговорила Грэта. — А поначалу ты казалась такой тихой и странной...

— Просто давно не выходила в свет, — развела руками и поднялась на ноги. — А тут увидела Велиара...

— Он тебе разрешил называть себя коротким именем? — нахмурилась сваха.

— Да, — коротко ответила, дав себе мысленный подзатыльник.

Чуть не прокололась. Если бы назвала его так при ком другом, то дальнейшие расспросы были бы куда более пристрастными. Возможно, применили бы магию, и выпытали бы из меня абсолютно все.

— Это уже ночью или еще в тот момент, когда он тебя увел, чтобы дать антидот? — снова задала неожиданный вопрос Серен.

— Ночью, — с трудом совладав с волнением, четко ответила. — А вот днем я четко поняла, что он должен быть моим.

— Поэтому не придумала ничего лучше, чем прийти в палату к тяжело больному лорду в то время, пока все спят, — хмыкнула вампириша. — Признавайся, бесстыдница, как тебе удалось обойти стражу?

Сердце ушло в пятки. Что ответить? Сказать правду или пока сохранить ее в тайне? Но как тогда выкручиваться?

— Ветер помог пробраться к нему через окно, — потупившись, пробормотала себе под нос.

Грэта Серен оказалась очень разносторонней личностью. Судя по всему, она терпеть не могла ложь и неуверенность, с которой ее так и норовили обмануть все невесты нашего отбора. Доброта, мягкость и страх тоже были ей чужды. А вот дерзость, наглость, упрямство... Интересно, как она отреагирует на мое признание?

— И ты думала, что справишься с ним до семи утра? — с сарказмом заметила женщина, судя по всему, уверовав в мою ложь.

— Почему до семи утра? — нахмурилась, припоминая, что раньше нас с остальными леди будили несколько позже.

Стоящая напротив вампирша прищурилась. Потом ухмыльнулась собственным мыслям и протянула:

— Так-так... А леди Керин, значит, тебе так ни о чем и не сказала? Она же покинула ужин раньше остальных. Сослалась на то, что хочет сообщить подруге о новом испытании. Которое состоялось сегодня в назначенное время. Без вашего с Велиаром присутствия. И король Сольшер по каким-то причинам не смог тайно понаблюдать за конкурсантками.

Я бы сказала ей, где многоуважаемые вампиры были и что делали, да только не мое это дело. Тем более, что я могу ошибаться.

— Она просто пришла ко мне и начала рассказывать про бал и про наших с ней соперниц, — пожалала плечами.

Видимо, бабушкины гены проснулись. А, может, ее отсутствие так сильно на мне сказалось, и я стала действовать более решительно. Позаботиться обо мне некому. Даже больше, теперь мне предстоит отыскать мою беспокойную родственницу и спасти нас обеих от произвола.

— Вот теперь узнаю настоящую Джейн Керин, — хмыкнула Грэта. — Пойдем, дитя. И по дороге ты расскажешь мне, как тебя угораздило связаться с этой стервозной особой.

Нутром чувствовала, что королевская сваха сильно лукавит. Уж очень быстро она в отношении меня сменила гнев на милость. Причем, скорее всего, понимает, что я могу просчитать ее уловку, но тем не

менее рискует. Но пускай уж лучше так, чем она снова в каком-то роде замкнется и примется меня гнобить. Главное, нигде не проколоться.

И тут мне в голову пришла такая мысль, что я чуть не потеряла самообладание и не заулыбалась во все тридцать два зуба. Мы уже вышли в коридор и шли мимо хмурых стражников, когда я представила себе отбивающуюся от свахи Джейн. Не в прямом смысле слова, конечно. Но идея натравить на своего врага такого странного и потому опасного нелюдя, как леди Серен, показалась очень заманчивой.

Всю дорогу до нужного нам крыла мы молчали. Стоит ли говорить, что врачеватели и охрана были, мягко говоря, недовольны моим ночным визитом к их подопечному? Который в данный момент находился непонятно где и чувствовал себя не пойми как. Ну, это для них. Я же знала, что с лордом Тоуном все было в порядке. Опять же, если бы не моя спутница, отчитываться бы мне перед всей этой компанией и коротать оставшийся век в темнице. Если не на какой-нибудь виселице. После короткого рассказа Хамелеона об испитии крови, жертвоприношениях и мести клыкастая раса вызывала у меня только самые кровожадные ассоциации.

Кстати, о летучей мышке. Пару раз я заметила своего маленького надсмотрщика парящим где-то под потолком. Он постоянно прятался за колоннами, вазами, шторами и прочими предметами интерьера. Признаться, с ним мне стало намного спокойнее. Значит, Вел не бросил меня, и ему не безразлична моя судьба.

— А из чего состояло сегодняшнее испытание? — полюбопытствовала, когда мы с Грэтой начали подниматься по лестнице.

Отважилась первой заговорить только для того, чтобы показать своей собеседнице свое доверие и полное отсутствие страха перед ее хитроумной, коварной персоной. Я ни на минуту не забывала, где оказалась. Что мой дом — это другой мир, практически лишенный магии.

Задумавшись о своих проблемах, чуть не пропустила странный ответ свахи:

— Снова завтрак под тайным наблюдением правителя и жениха, — отмахнулась Грэта. — Ну, и низшая нежить, которая

ползала под столом и периодически хватала девушек за ноги. Ничего особенного.

Зная ее натуру, можно было предположить, что все намного хуже. Монстров было намного больше, и завтрак проходил где-нибудь на кладбище. Или в бестиарии. И вместо макарон им подавали вполне реальных червей. Ну и фантазия у меня...

— Простите, — покаянно склонила голову. — Я не хотела срывать ваши планы. Но Велиар...

— Настолько хорош, что ты решила рискнуть его и собственным здоровьем, — проговорили незнакомым голосом за моей спиной. Я обернулась и увидела перед собой Джейн Керин. Чео-о-орт! — Лорду Тоуну требовался покой, а ты его потревожила.

Королевская сваха с интересом покосилась в мою сторону. Хочет посмотреть, кто из нас сильнее и достойнее? Что ж, придется соответствовать.

— Ему стало намного лучше, — самодовольно улыбнулась своей якобы бабушке. — И ты была права, мы просто созданы друг для друга! Он такой замечательный...

По подозрительному взгляду свахи, которым она одарила мою «подругу», стало понятно, что леди Серен заподозрила что-то неладное. Конечно, такая опытная стерва и вдруг притащила с собой на отбор невест «подружку», которая в прошлом была гадким утенком. А я, вроде как, и свою осведомленность не выдала, и подозрения на Джейн навела. Вот пускай теперь они с ней разбираются. Почему эта вампирша не могла прибыть в замок Ночи одна? Привела с собой меня? Что задумала и есть ли в ее действиях что-то противозаконное? Скандалы, интриги, расследования — во всех газетах Тангара. Хм... В этом вся леди Серен.

— Мы хотели прогуляться по зимнему саду, — спокойно отвечала мне Керин, но я заметила, как девушка сжала руки в кулаки. Грэта — тоже. — И представь себе, прихожу к тебе в покои, а мне никто не открывает.

— Прости... — пролепетала и сложила ладони у себя на груди. — Но после общения с ним вчера днем, во время бала, я совершенно потеряла разум. Так и представляю нас с ним вместе, в храме...

Я запнулась, видя, как перекосило блондинку. Что, неужели сама мечтает выйти за него замуж? А тут ей надо играть роль моей бабули,

которая не заинтересована в этом мужчине. Что могу сказать... Не повезло.

— Прости, — еще раз повинулась я.

Не знаю, до чего бы мы договорились, если бы наверху не послышались голоса двух мужчин и топот многочисленных ног. Леди Серен тут же спохватилась и оповестила нас, что это сам король решил почтить своим визитом претенденток на звание леди Тоун. Собственно, явился он не один, а в компании своего приближенного. Ну, и нескольких стражников. Бледных таких, худощавых. Наверное, маги из них отменные, раз трое блондинов, шатен и брюнет охраняют жизнь самого короля вампиров.

После тесного общения с Велиаром Тоуном мне уже было не так страшно. В конце концов, я его единственная невеста, от которой он пусть и на время, но потерял голову. Да и... Жить захочешь, еще не так запоешь. И завертишься ужом на сковородке. Главное, снова не впасть в уныние и не позволить страху взять верх над разумом.

— Леди, — удивленно проговорил Сольшер, когда его процессия поравнялась с нами. — Вы откуда?

Стоит отметить, что он обращался только к свахе. Меня только мельком одарили лукавым взглядом. Леди Керин же, казалось, венценосный кровосос совсем не заметил. Зато Велиар... Он сверлил Джейн ненавистным взглядом. С чего бы?

— Приветствую вас, леди, — поздоровался мужчина. Вроде со всеми, а вроде относились его слова только к девчонке.

Как только подумала об этом, внутри закипела ревность. Собственно, ничего такого не произошло. Однако, стало обидно, что поприветствовал он именно ее, выделил. Пусть и с явной злостью, но все же. А меня — нет. Даже не взглянул мимолетом. Да как у него это получилось после всего того, что произошло между нами? А может...

— Мы заходили к лекарям, — между тем отвечала сваха за нас троих. — Знаете ли, у меня появились нехорошие подозрения насчет леди Керин. А леди Равиль чуть не довела себя до нервного истощения. Представляете, она уже целый месяц не пила крови!

Меня чуть не вывернуло наизнанку. Как по мне, то можно эту гадость вообще не пить. Но разве объяснишь это вампирам? Хладнокровным убийцам и искусителям, способным ради своей выгоды не только умертвить, но и потом в любое удобное для них

время поднять из мертвых. И это еще не все клыкастые являются некромантами. Вон, и целители среди них имеются.

— Как неосмотрительно с вашей стороны, — покачал головой король, обращая на меня свое драгоценное внимание. — И ради чего такие жертвы?

— Ради красоты, — поморщилась, не в силах скрыть свои истинные эмоции. — Спасибо моей кузине. Спуталась с каким-то заезжим лопухим лекарем и возомнила себя великим и ужасным косметологом.

— Кем? — округлил глаза Сольшер. Вел же совсем посерел. Но так на меня и не взглянул, зараза.

— Вот и я сначала не поняла, — принялась судорожно выкручиваться из щекотливой ситуации. — Она же принялась придумывать новые слова, исцеляющие составы... А на деле даже не смогла поступить в институт.

Я искренне надеялась, что меня не будут расспрашивать, что за институт не принял мою якобы кузину на первый курс обучения магии. Потому что понятия не имела, сколько их тут и какие они по специфике. К счастью, лорд Тоун наконец-то отмер и мрачно подтвердил мои слова:

— Леди Изабель может, — хмыкнул мужчина, одаривая меня таким взглядом, что по коже тут же побежали мурашки. Хотела — получила. — Своими глазами видел последствия раскапывания одной древней могилы.

Вот хорошо на мне не было платья с откровенным декольте. Иначе бы грешила на него. Потому что взгляд у Тоуна вспыхнул и тут же потух усилием воли самого лорда. Однако, маленькая искра все же осталась. Она словно отразилась в моем сердце, согревая его, притягивая к магу.

— И что она хотела там... откопать? — чтобы замаскировать волнение и дрожь, охватившую тело, спросила у него.

Пускай лучше думают, что я трусиха. Что из-за какой-то там кузины переживаю, из-за упоминания кладбища, да из-за чего угодно. Лишь бы не заподозрили меня во лжи.

— Волосы одной давно почившей дамы, Равиллы, — довольно ухмыльнулся Велиар.

Я ойкнула. Потому что вспомнила это имя. Именно с той «давно почившей дамой» я имела честь познакомиться во время одного из испытаний.

— В следующий раз передайте ей от меня привет, лорд, — выдавила из себя следующие слова. Чтобы прояснить ситуацию, смущенно добавила: — Именно на то кладбище мне довелось попасть во время перемещения через портал, леди Серен. Помните? Я тогда еще последней вернулась.

Правитель кровожадно улыбнулся, скорее всего, первым припомнив тот случай. Не удивлюсь, если именно ему в голову пришло отправить невест на знакомство с мертвецами. Сама Грэта только развела руками и скромно заметила:

— Кто ж знал, что вы, Кетрин, заведете себе там подругу.

Велиар, кажется, пытался прожечь во мне дыру. Он гипнотизировал меня своими темными очами. Сразу захотелось провалиться сквозь землю.

— Подругу, значит, — наигранно ревниво проговорила Джейн Керин, о которой я, признаюсь, уже и позабыла. Ну-ну... Думает, что все присутствующие поверят в искренность ее лживых слов? — А почему я об этом узнаю только сейчас? Подруга...

А я поняла, что забыла, говорила ли об этом своей настоящей бабушке или нет. Засада. И как мне теперь выкручиваться?

— Потому что я не успела тебе об этом рассказать, — пожала плечами. — Не до того было, когда прибыла с того погоста.

Мне не поверили. Ну, и ладно. Лишь бы дали спокойно добраться до отведенных мне покоев. А уж там я планировала как следует допросить Хамелеона, который в данный момент выглядывал из-за букета с черными розами, который стоял в высокой вазе, на небольшом хрустальном столике. И как назло, король не торопился нас покидать. Видимо, что-то задумал. Не просто же так в его глазах заплясали смешинки. А потом и вовсе показал свои клыки и праздно осведомился:

— Велиар, друг мой, почему вы не сказали мне, что эта прекрасная леди знакома с вами и вашими подопытными чуть больше, чем остальные? — мужчина с шумом втянул носом воздух. — О, да вы утаили столько всего интересного.

— Не успел вам об этом рассказать, мой повелитель, — мрачно процедил Тоун, повторяя мои собственные слова. — Но я обещаю в скором времени исправиться.

Поначалу грозный, хитрый и хладнокровный лорд Тоун больше не казался мне таковым. Не знаю, как остальные, но я воспринимала его, как друга. Как привлекательного мужчину, который имеет свои слабости и редко, но все же допускает промахи. Вот что он делал все это время? Могу только предположить, что он искал тех, кто напал на него, обыскивал наши с Джейн покои, отчитывался перед Сольшером. С которым в этот раз было намного проще держать лицо. Наверное, это из-за того, что он повстречался нам внезапно, решая какие-то свои дела, особой государственной важности. Его никто не ждал при полном параде за столом или на балу.

— У вас еще будет много времени, — двусмысленно проговорил монарх. — А пока я хотел бы побеседовать с каждой из леди по отдельности. И начнем мы, пожалуй, с леди Керин.

Дальше все происходило, как в американском блокбастере. Слух обострился до предела, зато зрение стало подводить. Иначе, как так вышло, что я не заметила трусливого отступления Джейн и организованной за ней погони. Только почувствовала на своей талии чьи-то руки, и в следующий момент вскрикнула от жгучей боли в районе солнечного сплетения. Послышалось громкое рычание, в котором я еле распознала голос Велиара. Еще шипение Хамелеона.

— Джейн, твои отец и брат за решеткой, — словно через толстый слой ваты прозвучал спокойный голос Сольшера. — Их завтра сошлют на границу с Ирийским лесом.

Боль стала стремительно утихать, и я почувствовала, как по телу разливается приятное тепло. Оно немного успокоило.

Вампиры вихрями носились вокруг нас с Велом, не пожелавшим отпускать меня ни на миг. Хотя, в данном случае, для него был более важен именно король. Рядом застыла Грэта Серен, которая не ожидала подобного от одной из вверенных ей невест. И вроде бы правитель хотел только поговорить. А эта девица так разволновалась, что выдала себя с головой.

Я настолько увлеклась своими мыслями, что проморгала момент, когда меня обняли за талию и повели вверх по лестнице, предварительно прикрыв магическим щитом. Он мерцал фиолетовыми

и белыми цветами и охранял нас от частых атак со стороны Джейн Керин, а также стражников, заклинания которых иногда рикошетили в нашу сторону. Вот теперь я по-настоящему перепугалась. Потому что впервые столкнулась нос к носу с магией во всем ее проявлении.

— На что она надеется? — спросила своего некроманта, когда мы с ним оказались на нужном этаже.

К слову сказать, Грэта следовала за нами и теперь под шумок поспешила скрыться в своих комнатах.

— На то, что король лжет, — процедил маг, мельком проследив прищуренным взглядом за свахой. — И она права. Нам так и не удалось их выследить.

С этими словами он утянул меня дальше по коридору. Звуки, которые по мере нашего удаления от места драки, постепенно стихали, вдруг усилились и объединились в один рев. И вот очередной вопрос: почему если вампиры умеют перемещаться с запредельной скоростью, то уводили меня в мою комнаты как обычно? И...

— Мы прошли мимо моих покоив, — посчитала нужным возвестить об этом Тоуна. — Велиар?

Вампир молчал и был напряжен. Скорее всего, он не доволен, что ему пришлось оставить своего короля во время боя. Хотя, как можно назвать боем затянувшиеся салочки с одной единственной девицей, которая не пожелала идти на аудиенцию к своему правителю? Да и чего ее никак не поймают? Если только, внизу не появились те самые родственники леди Керин, о которых только что рассказал мне некромант.

— Велиар! — воскликнула, понимая, что отвечать мне не собираются. — Куда мы идем?

— В порталную, — наконец-то проговорил клыкастый.

Его хватка стала сильнее. И грубее. Что произошло за тот короткий промежуток времени, что мы не виделись? Почему наедине со мной, некромант остается таким же холодным и бесчувственным?

— И зачем нам в порталную? — решила все же спросить его.

Заглянула в глаза и увидела в них досаду вперемежку со злостью. Впрочем, их сразу же сменило ледяное спокойствие.

— Чтобы отправить тебя к моим родным, — все-таки пояснил мне мужчина.

Это прозвучало, как приговор. Сначала представила себе, что меня все же решили сослать куда подальше, а затем осознала, что в замке снова воцарилась тишина. Мои руки похолодели, а ноги стали ватными. Что там произошло? Сольшер поймал эту обезумевшую?

— Ш-ш-ш! — раздалось грозное над нашими головами. — Ш! Ши-шиш шо-о!

Перевожу. Хамелеон призывал своего же хозяина убрать от меня свои руки. И это еще не все. Мыш посчитал Тоуна предателем и врагом всей вампирской расы. Ну, и проинформировал меня, что порталная находится совсем в другой стороне.

— Что за... — далее последовало витиеватое ругательство. Вампир поднял голову вверх.

— «Это не настоящий Велиар!» — надрывался Хамелеон. — «Это отец Джейн Керин, который укрылся иллюзией и под шумок утащил тебя подальше от короля и настоящего жениха. Серен повелась и сбежала к себе. За поворотом вас с порталом ожидает брат Джейн. Сама девчонка уже, скорее всего, там, куда эта троица хочет тебя перенести».

— Леди Равиль! — словно подтверждая слова мышика, послышался где-то вдалеке голос одного из стражников.

— Виктори! — а это уже крик настоящего Велиара.

Далее я плохо поняла, что произошло. Лже-Тоун стал лордом Керином, взвалил меня себе на плечо и метнулся к своему сыну.

— «Эта гадина все просчитала», — продолжал разглагольствовать где-то рядом Хамелеон. — «Не применял дар скорости, чтобы удержать на себе иллюзию и скрыть ваше отступление!»

— Пустите меня! — воскликнула, но было уже поздно. — Велиар! Сольшер!

Поворот, и я буквально проваливаюсь в черную дыру в самом полу. От неожиданности дернулась, и хватка моего похитителя немного ослабла. Это была его основная ошибка. Нас разъединило и отбросило в разные стороны. Меня тут же окутало сиреневой дымкой, скрывая от вампира и унося в неизвестном направлении. Но радоваться было еще рано. Потому что я понятия не имела, где окажусь, когда магия переноса развеется.

Так думала не долго. Когда навалилась усталость, а конечности перестали слушаться свою хозяйку, мне стало не до шуток. В голове

сразу предстала красочная картинка моего расщепления. Кто знает, что это за колдовство такое? Может, лорд Керин и перенесется куда-то. А я — нет. Вон, уже и веки слипаются... Черт, что происходит?

Обычно в книгах сцена затухания жизни главного героя расписывается трагично, на несколько страниц. Что можно сказать обо мне? Я бы уложилась всего в одно предложение. Раз, и все. Как будто кто-то подошел и выдернул шнур из розетки. Вот я мыслила, переживала, любила, боялась, а уже меня нет. Мир потух так резко, что я толком не осознала этого.

— Отец, плешивый оборотень тебя раздери! — зарычал молодой воздушник Ольдер, видя, как его родитель выпустил девчонку, тем самым нарушив ход заклинания. Которое маг так долго и старательно создавал, пока его непутевая сестрица отвлекала на себя внимание короля и его прихвостней.

К слову сказать, Джейн поймали. Она продержалась не так долго, как рассчитывал их общий родитель. Грегор Керин просчитался, и теперь у опытного порталщика совсем не оставалось времени на собственное отступление. Заклинание слишком сложное, чтобы так просто взять и поставить в нем точку, попутно угодив в самый его центр. На границу с Ирийским лесом. А не в сам Ирийский лес или на болота Тангара, во владения мавок и крявок, которые быстро найдут, чем занять своих одаренных гостей. И вот вопрос: куда занесет человечку?

После того, как, воспользовавшись воспоминаниями своей бывшей пленительницы, Джейн рассказала про иномирянку, про их приключения в замке Ночи, было решено сразу не убивать чужачек, а применить их для более полезного дела. И если заполучить жизнь Зинаиды Геннадьевны оказалось проще простого, то ее внучку, умудрившуюся влюбить в себя самого Велиара Тоуна, поймать так сразу не удалось. Казалось, сами боги помогают ей скрыться от представителей рода Керин.

Еще раз грязно выругавшись, Ольдер прыгнул в портал. Тот тут же закрылся и перестал существовать для оказавшихся на месте преступления магов.

— Древний дракон их раздери! — зарычал Велиар, поняв, что не успел спасти Виктори. — Они удр-р-рали!

— А их наследничек заметно вырос, — уважительно хмыкнул король, пытаясь просканировать то место, которое еще недавно зияло черной дырой. — Ты смотри-ка, даже крупницы магии после себя не оставил. Все следы замели.

— Это и так было понятно, — отмахнулся Вел. — Половину ночи искали эту троицу, а она обвела нас вокруг пальца.

— Искал ты один, — покачал головой правитель. — А если бы сказал мне, то наверняка бы уже справились. Кстати, почему ты меня не разбудил? И вообще, как умудрился так быстро восстановиться?

— Прошу, наедине, — процедил Тоун. — Эта информация не для посторонних ушей.

— Да ладно тебе, — оскалился Сольшер. — Все ведь уже учуяли твой запах на этой девчонке. Какая, человечья твоя бабушка, конспирация? Говори здесь и сейчас, не то прикажу казнить уже на закате.

На лице Велиара не дрогнул ни один мускул. Сам виноват, что довел Его Величество до точки кипения. Однако, это ведь его личное дело. На будущую леди Тоун напали, и вампир не мог остаться в стороне. Тем более, мужчина не желал оказаться в долгу у самого короля. Просить за человечку, которая обманом проникла в королевский замок? Пусть она иномирянка в сопровождении одаренной бабушки, которая явно находилась в плену у рода Керин. Но раз дело приняло такой оборот... Что ж...

— Настоящее имя леди Кетрин Равиль — Виктория, — спокойно ответил Велиар. — Она человек. Из другого мира. Моя суженая. Мы помолвлены.

Короткое признание некроманта не разрядило обстановку и даже не примирило правителя по отношению к своему подчиненному. Сольшер был в ярости. Ведь ему посмели солгать, утаить истину.

— И давно у вас все это? — голосом правителя, казалось, можно было превратить в лед. Настолько холодным он был.

— Вчера, — глядя своему собеседнику прямо в глаза, откликнулся Вел.

— Глупец... — прошипел король, и в следующее мгновение на бледном, аристократичном лице Тоуна появились три неглубокие, кровоточащие царапины. — Ты. Должен был. Сказать мне. Сразу!!!

Велиар Тоун на мгновение прикрыл глаза, возвращая себе хладнокровие и спокойствие. Наказание было заслуженным. Он слишком хорошо осознавал это и благодарил богов, что кара повелителя оказалась не столь тяжелой. Казнь откладывалась на неопределенный срок.

Глава 9

В камере по-прежнему было сыро. Еду приносили три раза в день, но Зинаида Геннадьевна почти не ела, все свое время посвящая картам. Она беспокоилась за внучку. Поэтому часто раскладывала колоду, надеясь увидеть положительные изменения. Но, если так пойдет и дальше, у леди Керин были все шансы навредить Виктории. Этого женщина допустить не могла. Эта белобрысая кукла угрожала жизни ее внучки! Неслыханная наглость!

От мрачных размышлений Зинаиду отвлек противный скрежет. Так открывалась дверь в ее камеру. Несмотря на симпатию, что испытывал старый лорд к своей пленнице, он не торопился переводить ее более комфортабельные условия для пребывания. Проживанием такое существование женщина назвать не могла.

— Зинаида Геннадьевна, вы бы отдохнули, — без тени беспокойства в голосе, проговорил вампир, уже привычно устраиваясь за столом, напротив своей пленницы. — Лицо бледное, тени под глазами залегли. Того и гляди, душу Сумеречному богу отдадите.

— Какое вам до этого дело, лорд Керин? — проворчала иномирянка, не смотря на своего собеседника. Она не понимала, как этот мерзавец умудрился спутать ей все карты. Идеальный план, в котором изначально его вообще не должно было быть! Ан нет, влез. И теперь никак не хотел покидать расклад, бубновым королем влезая перед ее трефовой дамой. — Зачем вы пришли? Пощекотать мне нервы? Так зря. Мне нет дела до вашей болтовни. Или вы решили порадовать меня и сообщить, что таки соизволили смилостивиться и освободить? Признаюсь, от вашей компании у меня вот-вот начнется несварение желудка. Я дама пожилая, это может плохо кончиться для нас обоих.

Энжей Керин поморщился, живо себе представляя, чем конкретно грозит это самое несварение. Эта дамочка знала, на что надавить, чтобы вызвать на его лице кислую гримасу. И надо было что-то ответить. Такое же колкое. Но он не стал. Просто сидел, сложив руки

на груди, и следил за действиями женщины. Несмотря на уже далеко не юный возраст, Зинаида, чего греха таить, волновала его. Он осмелился это признать. Однако, говорить об этом никому и никогда не собирался. Хватит с него сердечных переживаний. Поскорее бы уже уйти на покой, в чертоги Сумеречного бога, где ему, грешнику, самое место.

— Ступайте, лорд, — наконец, не выдержала Зинаида Геннадьевна. Подняла покрасневший от усталости взгляд на своего тюремщика и продолжила говорить, буквально выплевывая слова: — Вы меня бесите. Представляете? Еще никогда я не испытывала такую злость к конкретному человеку. Хотя... вы же не человек. Вы — монстр!

— Что, — хмыкнул Энжей, продолжая сохранять на лице невозмутимое выражение, — карты показали вам все мои злодеяния? — Не дождавшись ответа, он продолжил: — Кто из нас без греха? Я не скрываю, что в случае, если надо было убить, я убивал. Надо было мучить, я мучил. И рука моя ни разу не дрогнула.

— Вы мне противны, — процедила женщина, буравя его нехорошим взглядом.

Карты, что до этого были разложены на столе, стали медленно, сами по себе, собираться в колоду. Оказавшись на ладони гадалки, слегка засветились. Женщина постепенно напитывала их магией, чтобы снова разложить на столе и посмотреть, ничего ли не изменилось. Беспокойство за внучку становилось все сильнее. Как и ненависть к конкретному вампиру, про которого она теперь знала если не все, то многое.

— Милая Зинаида Геннадьевна, могу вас разочаровать, — вампир медленно покачал головой. Почему-то ему нравилась реакция пленницы на него. Она бесилась. — Меня это мало волнует. Хотя нет... вообще не волнует.

— Пошли прочь, — прошипела его собеседница, медленно поднимаясь с жесткого стула. Колода карт по-прежнему находилась в ее руке. Сжимаемая с такой силой, что костяшки пальцев побелели. — Я лучше до конца своих дней просижу в этой темнице, чем буду в дальнейшем терпеть ваше общество. Вам не за чем сюда являться. Уходите! — потребовала, указывая пальцем на закрытую дверь.

— Не хочу.

Заскрипев зубами, женщина прикрыла на миг глаза, пытаясь взять себя в руки. Он специально ее доводит. Специально...

Сила вырвалась из нее, не предупреждая. Карты полетели в сторону мужчины с такой скоростью, что сильнейший вампир Тангара еле успел выставить перед собой щит. Правда, одна из карт смогла добраться до мага и в скользящем движении рассечь кожу на щеке до крови.

Такого лорд Керин стерпеть не смог. Он ждал, что его пленница будет испытывать страх, замешанный на ненависти, но... Чувствовал, что несмотря на последнюю, страха в женщине не было. Нет, она, разумеется, боялась. Но не за себя.

Встав со стула, вампир подошел к Зинаиде и посмотрел на нее сверху вниз. Коснулся пальцами рассеченной кожи, одновременно с этим ощущая, как теплая кровь стекает по коже и впитывается в ворот камзола. Он хотел ударить иномирянку. Возможно, тогда бы она перестала смотреть на него с вызовом. Он хотел, чтобы она сломалась. Тогда бы он окончательно в ней разочаровался. И перестал терзаться из-за противоречивых чувств. Однако, ничего не получалось. Его пленница была не из тех, кто позволяет управлять своими эмоциями.

— Вы знаете, что я могу с вами сделать за это, не так ли? — поинтересовался мужчина.

— Конечно, — хмыкнула Зинаида Геннадьевна, упирая руки в бока. — Но вы дурак, лорд, если думаете, что я буду бояться наказания. Попробуйте мне что-нибудь сделать. И тогда я превращу вашу жизнь в ад! Сделайте так, чтобы ваша внучка не трогала Викторию. Остальное меня мало волнует.

— И что мне за это будет?

— Ты, клыкастая морда, еще смеешь со мной торговаться?! — возмутилась гадалка. — Мало на твоём лице шрамов? Еще хочешь? Вот смеху будет, если слух пустить, что это тебе от обычных карточек досталось.

— У тебя не карточки, а когти самого Сумеречного, — проворчал мужчина, мученически посматривая на темный потолок. — Просто так я ничего не делаю. Хочешь помочь своей внучке, будешь играть по моим правилам. Вздумает показывать характер, и я развяжу Джейн руки. Хочешь посмотреть через свои карты, как девчонка расправляется с твоей родственницей?

— Знаешь, что я хочу с тобой сделать? — Как не пыталась пленница взять себя в руки, ничего не получалось. Ей так и хотелось вцепиться в аристократическое бледное лицо и раскрасить его ногтями пуще прежнего. — Свернуть шею. И плевать я хотела на то, что со мной после этого сделает твой клан. Оставьте мою внучку в покое! Никто не виноват в том, что лорд Тоун предназначен ей судьбой. Увы, вас это тоже касается.

— Что конкретно? — вампир вновь делал вид, что плохо понимает, о чем толкует его собеседница. — Намекаете, что эта зеленая девчонка моя избранница? Еще недавно вы предлагали мне свою кандидатуру. — Маг сложил руки на груди. Посмотрел невозмутимо на женщину, полностью игнорируя тот факт, что кровь продолжает сочиться из раны на щеке.

— Я? Предлагала?! — продолжала закипать Зинаида. — Еще чего! Я просто вас предупредила. А дальше уже вам решать, что делать с этими знаниями. Я сама не в восторге от перспективы стать вашей женой.

— Кем? — тут уж вампир не смог совладать с эмоциями и поморщился. — Чтобы я еще раз наступил на те же грабли? Не бывать этому!

Произнеся это, маг отвернулся от пленницы и направился на выход из камеры. Все внутри него буквально бурлило от негодования и злости. Как эта человечка посмела говорить такое? И ведь знает, что он, будучи уже древним, не станет марать об нее руки. Слишком много чести.

— Нет, ну это ни в какие ворота не лезет, — сокрушался Харт, сидя за круглым столом и внимательно следя за своими новыми подопечными через Всевидящее Око. — Он что, спятил? Нет, я знал, что наши творения те еще фрукты, но чтобы настолько кислые?

Бог Любви находился в зале один. Никто не стоял над душой и не сокрушался по поводу того, что он снова лезет не в свое дело. И вообще, эти смертные сами во всем разберутся. А если нет? Харт не мог позволить этим двоим и дальше вести себя столь возмутительно. Это же просто... Топтание грязными ногами по светлomu чувству! Видно же, что они предназначены друг другу. Чего тогда упрямятся? Подумаешь, что вампир в свое время не одного врага порешил... И

пытал тоже с большим интересом. Так на то он и сильнейший вампир. Чем Велиар Тоун лучше? Абсолютно ничем. И ведь... чтоб их, этих женщин, нашли чему возмущаться! Любой слуга короля готов пожертвовать своей жизнью ради Государства. И убить тоже готов. Вот это вампиры делают с превеликим удовольствием. Что поделаться, если это заложено в них природой?

— Ладно, придется действовать в обход первоначального плана, — тяжело вздохнув, пробормотал себе под нос Харт. Приподнял правую руку, что до этого покоилась на подлокотнике кресла, поднес ее раскрытой ладонью к лицу и дунул на нее, будто пытался избавиться от налипших снежинок.

И на самом деле, магия, закручиваясь в небольшую снежную спираль, полетела в сторону Всевидящего Ока. Впиталась в хрусталь, закружилась уже внутри, наколдовывая настоящую пургу.

— Потом спасибо скажут, — проворчал бог Любви, смотря на то, как худощавый вампир, до этого поспешно поднимающийся по лестнице, падает навзничь. Обхватывает голову руками, сжимает зубы, чтобы не закричать от скручивающей тело боли.

То же самое происходило и с женщиной, которая считала, что уже прожила свою жизнь. Человечка и не пыталась сдержать крик боли. Он сразу же сорвался с губ и разнесся по камере. Карты, до этого мирно лежащие на полу, закружили вокруг нее с такой скоростью, что волосы на голове у женщины зашевелились от созданного ими ветра. И, кажется, ей почудились парящие поблизости снежинки. Или все взаправду?

С трудом удерживая себя в сознании, Зинаида Геннадьевна смогла приподняться на четвереньки. Посмотрела на свои дрожащие руки и... снова закричала, видя, как на ее глазах кожа разглаживается, морщинки и пигментные пятна исчезают.

Все прекратилось так же резко, как и началось. Сначала на пол упали карты, потом исчезли снежинки. Позади послышались торопливые шаги. Зинаида еще не успела встать на ноги, как дверь распахнулась, впуская в камеру троих вампиров. Один из них, высокий, молодой мужчина, показался ей смутно знакомым. И когда до женщины дошло, что перед ней стоит тот самый древний, она чуть было снова не упала. Так внезапно ослабили ее ноги. Только спустя мучительные секунды взгляд ее зацепился за тонкий шрам на щеке

мага. Отметимина, которую высшие силы решили оставить ему на память.

— Это все ты, ведьма! — прорычал маг, в мгновение ока оказываясь рядом с пленницей. Он с силой схватил ее за плечи и как следует встряхнул. — Что ты натворила?! Отвечай!

— Я... — голос показался женщине незнакомым. Неужели она раньше так разговаривала? — Не знаю...

— Все пошло наперекосяк, когда ты появилась в этом мире! — продолжал рычать на иномирянку некромант. — Ты! Что ты со мной сделала?!

— Ты повторяешься. Если не заметил, то и меня это колдовство тоже коснулось.

— Это твои карты... — предположил маг. Он отпустил гадалку, посмотрел на валяющиеся на полу картинки и, произнеся заклинание, слов которого Зинаида не разобрала, направил свою силу на них. Фиолетово-черное пламя окутало карты и в считанные секунды превратило их в серый пепел.

Женщина оставалась внешне невозмутимой. Внутри же нее разрастался настоящий пожар из противоречивых эмоций. Сейчас этот маг был силен как никогда. Жизненная энергия вернулась к нему, омолодив не только тело, но и душу. Да и магические резервы тоже. Самое главное было сейчас выпроводить этого мерзавца вместе со стражей из камеры и... достать запасную колоду карт. Не думал же лорд Керин, что его пленница умудрилась притянуть с собой из своего мира не один набор из разноцветных картинок? Магия... после того, как неведанная сила вернула женщине молодость, она снова уверовала в то, что все не напрасно. И даже местные боги на ее стороне. Вопрос только в том, с какого такого они вернули годы не только ей, но и древнему вампиру? Какие цели преследует местный бог Любви? Карты навряд ли ответят на этот вопрос. Они вообще вели себя довольно своенравно в вопросах, так или иначе касающихся лорда Керина.

— Остыньте, лорд, — проговорила Зина, с опаской посматривая на своего тюремщика. — К чему такие методы? Я и без карт могу вам кое-что разъяснить.

— И что же, позвольте узнать? — хмыкнул маг, через плечо смотря на иномирянку, посмевшую отвлечь его от нового колдовства.

Теперь он задался целью и пепла от карт не оставить.

— Вы болван.

— Да что вы говорите, — таки ей удалось снова довести его до точки кипения. — А знаете... Я слышал, что это передается через воздух.

— Вы намекаете на то, что болван — это я?

— Я не намекаю.

— В таком случае, мой клыкастый друг, у вас пробелы в образовании. Я никак не могу быть... болваном. Для этого у меня не тот набор хромосом.

Некромант поморщился. Оторвать бы этой занозе язык. Да и вообще шею свернуть. Но... он, как ни странно, не мог прикоснуться к этой женщине. Словно чувствовал, что вокруг нее невидимый барьер. Божественная защита? Ничего. И с этим он разберется. Для этого было достаточно зайти в храм Саа и напитать себя темной силой. Раньше его покровитель не отказывал в помощи. Пусть и обращался к нему Энжей давно. Сумеречный не может оставить его призыв без своего внимания.

— Ты сгниешь здесь, — последнее, что сказал маг перед тем, как выйти из камеры.

Женщина же продолжала стоять на прежнем месте. Смотрела перед собой и не шевелилась. Только руками обняла себя за плечи, которые после хватки некроманта, саднили. За ее спиной закрылась дверь. Раздался мерзкий скрип. Так задвигался засов. А потом должна была последовать еле заметная вспышка магии, блокирующая единственный путь для отступления. Точнее, для побега.

Зинаида не сразу заметила, что плачет. Горькие, обжигающие слезы бежали по щекам. Тело мелко дрожало. Нос заложило. Временная хозяйка камеры понятия не имела, как быть дальше. Нет, к картам она, само собой, еще вернется. Но они не помогут сбежать от вампира, который с первой встречи ее возненавидел. За что? Да за все! И за острый язык, и за характер скверный... А уж когда она сказала, что он питает к ней определенный интерес... Рано или поздно этот клыкастый сам бы обо всем догадался. Зина просто не стала с этим тянуть. Да и, опять же, слова вырвались сами собой. А прикусить язык и смолчать женщина не пожелала.

— Клыкастая морда, — процедила она, обращаясь к конкретному вампиру. Который, увы, пока не слышал ее слов.

Пошарив в карманах длинной просторной юбки, гадалка извлекла еще одну колоду карт. Вот что-что, а перетащить их из одного мира в другой для нее было не так уж и сложно. Магия? Да, пожалуй, у Зины была магия. Сильная и... неизвестная для этого места. Ведь она, получается, не была дарована Стихийным богом.

Подойдя к столу, пленница с силой ударила колодой по столешнице, отвела руку в сторону, создавая веер и достала одну карточку из середины. Повернула ее картинкой вверх.

— Хм... — пробормотала себе под нос магесса, медленно опускаясь на стул.

За одной картой последовала другая. И вот уже на столе разложен своеобразный пасьянс.

Щелкнув пальцами, гадалка отправила лишние карты на угол стола. Они сами сложились одна к другой, создавая идеальную стопочку.

— Ох, Велиар... — обеспокоенно проговорила женщина, водя раскрытой ладонью над своими бездушными помощниками, которые, как оказалось, тоже имеют характер и могут не показывать истину. — Отчаянный мальчишка...

Произнеся это, Зинаида не смогла сдержать нервный смешок. Уж кому-кому, а не ей говорить о молодости вампира. Сейчас она выглядела моложе того, кто должен был стать мужем ее внучки. Если все пойдет по тому плану, который она разработала еще в своем мире. И этот древний не вмешается. От лорда Керина ожидать можно было чего угодно. И его абсолютно не заботили последствия, которые последуют за таким самоуправством. Совсем богов не боится...

Два дня отвел Харт на то, чтобы Велиар нашел свою невесту. Упрятал бог Любви ее не так чтобы далеко — в собственный храм на территории Ирийского леса, недалеко от границы с землями вампиров. Разодетая в красивое, белое платье из тончайших шелка и кружева девушка спала на мягком ложе в одной из изящных башен храма и даже не подозревала о том, что происходит вокруг. Не вмешайся демиург в дела смертных, быть беде. А Харт так не любил, когда история любви заканчивалась трагично. Тем более в случае с иномирянкой, место которой было здесь, в Тэгерайсе.

Серая летучая мышь блюла покой будущей леди Тоун и время от времени давала знать своему хозяину, что все в порядке. Только Хамелеон не знал об одном единственном божественном условии?

Ровно два дня Виктория будет находиться под защитой бога Любви. А потом она проснется, и ее пробуждение не станет тайной не только для жениха, но и для злоумышленников, которые уже всю прочесывали лес близ границы с эльфийскими землями.

— Глупец, — тяжело вздохнул Харт, в последний раз взглянув на лорда Велиара Тоуна, который успешно шел по следам Ольдера и Грегора Керин. — Это ведь твой последний шанс. Предпоследний.

По подсчетам повелителя амуров и любовных зелий, была еще одна, призрачная надежда на спасение девчонки. Побег ее бабушки из-под опеки омолодившегося лорда Энжея Керина, который, будь он не ладен, совсем потерял голову от собственного могущества. Обретя былую силу, мужчина возжелал навеститься к Саа. И, конечно же, он списал свои чувства на старость. Отмахнулся от них, нанеся тем самым небывалое оскорбление Зинаиде, которая уже знала о том, что не безразлична вампиру. Он оттолкнул ее. Оставил дальше прозябать в темнице и тем самым дал ей призрачную надежду на спасение внучки.

— Противные смертные, — поморщился Харт, уже без интереса отмечая про себя, что его творениям плевать на любовь, которую само Провидение даровало им. Просто так. Светловолосый мужчина впервые разочаровался в затеянной им же игре. — Вместо того, чтобы любить, изводят друг друга. Я дал им молодость, а они захотели власти.

С этими словами он провел рукой над кристаллом, и тот потух.

— Что я вижу! — воскликнул Эль, который как раз вошел в зал, где все это время сидел его брат. — Ты перестал играть судьбами смертных?

— Энергия Саа не щадит никого, — невесело вздохнул Харт.

— А что такое? — Брови стихийника поползли вверх.

— Изначально расчет показывал на то, что у меня сложится две пары, — принялся объяснять бог Любви. — Внучка остается с Тоуном, а бабушка с древним вампиром. Последним я даже даровал молодость для этого. Но все пошло наперекосяк, когда этот старый... ы-ы-ы, чтоб его, возжелал мести. И теперь иномирянка, скорее всего, убежит от него к эльфам. Это маленький, но шанс спастись Виктории, которую

Велиар все никак не вытащит из моего храма. Мальчишка думает, что она там в безопасности, спасибо Хамелеону за осведомленность хозяина. В общем, жениться никто не торопится, поэтому я умываю руки.

— Кхе, — только и вымолвил Стихийный бог, который совершенно ничего не понял из длинного монолога Харта.

К слову сказать, последнему это было совсем не важно.

— Если через два дня Вел не доберется до своей женщины, то до нее доберутся отпрыски Энжея, — продолжал разглагольствовать мужчина, найдя в брате благодарного слушателя. — Мой жрец не даст в обиду храм и выдаст иномирянку на растерзание этим безумцам. И если ушлая бабуля успеет, то сможет отстоять внучку. В чем я очень сомневаюсь...

— Так, хватит! — выкрикнул Эль на весь их призрачный замок. — У меня уже уши вянут от твоих оправданий. Это с самого начала была очень плохая идея. Но ты меня не послушал и все равно вмешался. Так чего теперь жалуешься? Неужели в твоих расчетах оказалась ошибка и марионетки вдруг стали действовать не по твоим правилам?

— Да не было там ошибки! — взвыл Харт. — Просто эти вампиры совсем забыли, что такое любовь!

— Ну, это же вампиры, — пожал плечами Эль.

— Вампиры, — процедил бог Любви. — И если с головы Зинаиды упадет хоть один волосок, клянусь, им сильно не поздоровится.

— Ого, — присвистнул Стихийный. — Чего это ты так о ней беспокоишься?

— А она мне понравилась, — не стал отпираться Харт. — Прислушивается ко мне. И к знакам Судьбы. На картах хорошо гадает и обладает магией. А еще она боевая, веселая и решительная.

— Так сам и женись, — хохотнул Эль, наблюдая, как его брат всматривается в свой драконов шар.

Картинка снова проявилась. Темница. Молодая женщина сидит и раскладывает карты, пытаясь узнать, что случилось с ее внучкой. Огорчена и подавлена. Недавно плакала.

— Хороша, — сдержанно улыбнулся Харт. — Но не для меня.

— Это еще почему? — весело спросил его собеседник.

— Мое время еще не пришло, — загадочно ответил повелитель амуров. — Чую, самому придется по свету пройтись в поисках своей судьбы. Кстати, а где Рассветный?

— Колдует над замком нашего младшего, — отмахнулся Эль. — А то вернется, женой обзаведется, а эта пакость по коридорам ходит. Пускай хотя бы в комнатах сидит.

— А уничтожить ее не пробовали? — Харт поморщился. Уж очень он не любил саблезубых, зловонных монстров, которых просто обожают Саа. — Ну побесится, когда выйдет из заточения...

— Он и так злой будет, а ты еще предлагаешь разворошить его детище, — возмутился Стихийный бог. — Наш мир такого не переживет.

Харт печально вздохнул и устремил свой взор на Всевидящее Око. Не хорошо оставлять Зинаиду в лапах не оценившего свое счастье вампира.

— И вы на самом деле полагаете, что мне есть до этого дело? — поинтересовался у своей пленницы Энжей.

Женщина продолжала сидеть за столом. Пальцы правой руки отстукивали по столешнице нервную дробь. Надо было что-то делать. Она затащила сюда внучку. По ее вине последняя сейчас неизвестно где. Не то чтобы она сомневалась в Велиаре Тоуне. Просто предпочитала перестраховываться. Иначе случится, как в прошлый раз. В смысле, когда ее тело перенесли в этот мир и насильно поменяли души местами. По-честному, родственники Джейн Керин были правы. Но Зина и сама собиралась вернуть этой девчонке тело после того, как вопрос со свадьбой Виктории будет решен. Но ведь пока все неоднозначно! Да, между ними вспыхнули чувства. Их тянуло друг к другу. Однако, окончательно все разрешится, когда состоится брачный ритуал. И что же получается, она, сидя в этой темнице, может пропустить столь важное событие в жизни ее внучки? Еще чего!

— Милый друг, — елеино проговорила иномирянка, не смотря в сторону мужчины. И почему все встреченные ей вампиры такие симпатичные? А конкретно этот волновал настолько, что хотелось бежать от него как можно дальше. Чтобы не нервировал. Тем более, Зинаида по-прежнему хранила верность своему покойному супругу. Да она вообще уже собиралась отойти в мир иной! А тут такое... — Вас должен волновать вопрос о разрыве связи между нами. Я могу это

сделать. Признаться, я немного слукавила, когда говорила, что моей вины в вашей ко мне симпатии нет.

— Вот даже как, — задумчиво проговорил маг, подходя ближе к столу. Щит он пока выставлять не стал. Надеялся, что у его пленницы хватит благоразумия не тягаться силой с тем, кто полностью восстановил свои резервы. Что было вполне ожидаемо после внезапного процесса омоложения. — И почему я должен вам верить, глубокоуважаемая Зинаида Геннадьевна?

— Потому что у вас нет другого выбора, — нервы стали сдавать и, пленница, не удержавшись, подняла взгляд на своего пленителя. Красив, чтоб его седина раньше срока накрыла. И проблемы с мужским здоровьем. — Я знаю, как избавить вас и себя от этой напасти.

А бог Любви должен был помочь ей сбежать. Карты не дали четкого ответа, что произойдет, если Зина сбежит. Зато ясно дали понять, что божественной помощи ждать стоит. Как она проявится и не обманули ли ее в первый раз в жизни карты, и предстоит узнать. Осталось только выйти за пределы стен камеры, которые хранили в себе древнюю магию, подавляющую силу женщины. Не ту, что ловко раскладывает колоду. А ту, что помогла бы сбежать. Ведь магия обычного на первый взгляд человека-иномирца поистине уникальна. По крайней мере, у этой конкретной женщины, которая в свое время не стала подавлять в себе силу, а, наоборот, стала ее развивать.

— Проверим, — хмыкнул вампир, хватая Зину за руку чуть выше локтя и ведя прочь из камеры. — И не пытайтесь сбежать. Не вам тягаться со мной силами.

Пленница промолчала, но про себя злорадствовала. Конечно, не ей было тягаться с сильным древним магом. Не ей... а одному из четырех богов, хранителем этого мира.

Выведя женщину в коридор, маг пошел дальше, делая вид, что поверил словам этой хитрой лисы. Ему, почему-то, стало интересно, что задумала иномирянка. Неужели на самом деле надеется сбежать? При помощи чего? Карт? Смешно! И тем было интереснее за ней наблюдать. За тем, как старательно она изображала на лице безразличие. Хотя по сердцу, бешено колотящемуся в груди, он мог легко определить, что Зинаида волнуется. Этот тихий стук... он сводил

с ума. Но Энжей Керин обязательно избавится от воздействия ее чар! Неужели его пленница полагала, что он поверит ее рассказам?

— И куда вас лучше отвести? — как бы между прочим поинтересовался мужчина.

— Хотя бы на первый этаж, — пролепетала гадалка.

Она чувствовала, что стены темницы со всех сторон пропитаны все той же сильной магией, которая сдерживает ее внутреннюю энергию. Чтобы полностью прийти в норму и попытаться спастись, ей нужно было выбраться из этого темного и жуткого места. Зинаида надеялась, что некромант, будучи уверенным в своей силе, допустит промах. Которым она и воспользуется, чтобы сбежать.

Поднявшись по лестнице, освещенной круглыми светильниками, которые еле-еле освещали ступени, маг и его пленница вышли из подземелий замка рода Керин. Для того, чтобы не ощущать остаточную силу чужеродной магии, женщина сделала еще с десяток шагов. Куда шла? И сама не знала. Лишь бы как можно дальше от подавляющего ее волю места. Энжей же просто шел рядом, удерживая магессу за руку. Он был готов к выпадку девушки. Да... сейчас, видя ее молодой, он не мог даже про себя назвать ее старухой. Чего уж там. Мужчина и сам еще недавно напоминал себе древнего старика.

Он отвлекся, смотря в лицо женщины, и это было его ошибкой. Зина заметила это и внутренне почувствовала, что пора действовать. Петлять по коридорам замка, в поисках, якобы, подходящего для ритуала места, было бы глупо. Некромант мог ее раскусить. Гадалка не сомневалась, что он, не будучи дураком, изначально заподозрил неладное. Просто решил просмотреть, что задумала плененная им иномирянка.

Еле заметное движение кистью свободной от хватки руки. Тихо произнесенное короткое слово. И маг, замерев на секунду, падает на каменный пол с силой приложившись об оный затылком.

Охнув от неожиданности, женщина склонилась над магом, опасаясь того, что невольно могла навредить ему. И в этом заключалась помощь бога Любви? И что теперь делать?

В отдалении послышались быстрые шаги. Стража почувствовала всплеск чужеродной магии и заторопилась проверить, что произошло.

Зинаида резко выпрямилась и призвала всю свою силу на помощь. Она по-прежнему была чужда этому миру. Поэтому было неизвестно,

как она поведет себя в этой ситуации. Но Зина была готова рискнуть. Лишь бы как можно быстрее оказаться рядом с внучкой.

Портал возник перед ней, когда первый стражник к уже показался из-за поворота. Именно в этот лорд Керин зашевелился на полу и приоткрыл глаза. Вытянув одну единственную карту из колоды, спрятанной в кармане юбки, иномирянка направила ее потоком воздуха в мага. Тонкая картонка плавно спланировала на грудь мужчины. Именно в этот момент Зина скрылась в созданном ею пространственном переходе.

Чертыхнувшись, некромант с трудом сел. И сразу схватился руками за голову. Приложился он основательно. Рассек кожу на затылке и теперь под пальцами чувствовал теплую липкую влагу. Стража суетилась поблизости. Кто-то из них спрашивал, не нужна ли лорду помощь. Но маг не обращал ни на кого внимание. Он смотрел на пол, на то место, куда упала карта, и не мог понять, что она значит. Трефовая дама...

Король Сольшер выделил небольшой отряд на поиски предателей короны. И связано это было не с пропажей какой-то иномирянки, которая оказалась помолвлена с его приближенным. Род Керин посмел сунуться в замок Ночи без дозволения. Мало того, устроили похищение одной из невест отбора, напали на самого правителя и скрылись через нестабильный портал. Неслыханная дерзость!

Дознаватели уже были направлены в замок рода Керин. Они должны были найти следы Ольдера и Грегора, а также двух человеческих женщин. За побег с места преступления им положено было заключение в темнице на сто лет. Для Джейн, как женщине, срок снизили до семидесяти лет. Но и этого было достаточно, чтобы блондинка люто возненавидела свою соперницу. Ведь именно Виктория завладела сердцем и помолвочным браслетом Велиара. И молодая леди Керин была всего в нескольких шагах от своей цели. Если бы она тогда не сбежала, то в человеческом теле уже была бы другая душа.

— Поторапливайтесь, олухи! — воскликнул лорд Тоун, видя, как вверенные ему нелюди неохотно прочесывают приграничье Тангара. — Уже больше суток не можете разнюхать, где скрываются эти отребья древнего дракона!

Стоит отметить, что беглецы уже скрылись на территории эльфов. Отец и сын сумели просчитать, что жертвы в землях вампиров больше нет, и потому смело переступили границу с Ирийским лесом. По их мнению, она не могла далеко уйти, пускай как-то смогла пробраться через пост эльфийской охраны. Не стали же ей помогать лопоухие, в самом деле?

— Чтоб их безмозглый оборотень подрал! — выругался кто-то из стражников. — Их тут нет и кажется не было!

— Берем курс на юг! — откликнулся Велиар. — Поищем у эльфов!

— Да что б я сунулся к этим странным личностям? — последовал ответ.

— А деваться некуда, — хмыкнул некромант. — Есть приказ. И его надо исполнять. Живо!

Уже почти сутки ходили они вокруг да около. Лорды хорошо запутали собственные следы, которые то и дело заводили команду в тупик. То, что и у преступников все было не так гладко, как хотелось, стало известно почти сразу. Верный подданный Тоуна доложил через ментальную связь, что девчонка в храме бога Любви, в землях эльфов. А Ольдер и Грегор были все еще у себя на родине. Велиар был в этом уверен до недавнего времени.

— У кого еще остался заряженный кристалл связи? — крикнул главный из сопровождающего отряда. — Нужно связаться с королем и доложить ему о пересечении границы.

— Я сам это сделаю, — процедил Велиар, плетя сложное заклинание связи. — Не надо тратить артефакты на такие мелочи.

Это были не мелочи, но разве кто может сказать хоть слово поперек мнения самого сильного мага из всех присутствующих? Тем более, что у того начинали сдавать нервы. Шутка ли, суженая спит непробудным сном в обители Харта, которая находится так далеко, что хочется взвыть от тоски. Вампир недооценил силы врага, и теперь серьезно рисковал, отставая от оного на несколько шагов. Лордам Керин могло удасться задуманное. Но об этом Тоун старался не думать, уповая на помощь богов. Но кто же знал, что у него осталось так мало времени?

Еще и к мавкам сначала сунулись по наводке все того же Грегора Керина. Этот клыкастый умудрился оставить магический след там, где

их с сыном даже и не было. И вот теперь обозленные, уставшие маги жаждали расправы. Они были готовы учинить самосуд и им было плевать на просьбу (или скорее приказ) короля о поимке предателей и наказании их по закону. К тому же, каждый знал, что подобная вольность допустима, если дело касается государственной измены. Ведь нападение на короля и проникновение в его замок можно считать таковой?

Для Велиара все произошло слишком быстро. Еще на прошлой неделе он и знать не знал ни о какой Виктории из другого мира. Жил себе, усмирал нежить, охотился на нечисть и относился к этому драконовому отбору, как к маленькому недоразумению, которое скоро обойдет его стороной. Не обошло. Лорд Тоун обрел ту, без которой дальнейшая жизнь теряла смысл. Вот тебе и физиология вампиров, будь она неладна. Сколько в его окружении нелюдей женятся по расчету или вообще не женятся? И все обходится... Только не в его случае. Только не в этот раз.

Мысли то и дело возвращались к воспоминаниям о той ночи, когда он чуть не сорвался. Когда чуть не сорвал запретный плод до брачного ритуала в храме бога Любви. И теперь девушка ждет его там. Ирония судьбы. Виктори в Ирийском лесу! И, судя по всему, именно там два сердца забьются в унисон раз и навсегда. Но мужчина был уже полностью готов к этому. Все его существо стремилось к девчонке, но он всячески гнал от себя ее образ. Сначала надо поймать заговорщиков, потом — найти храм. И только после этого можно думать о заслуженной награде.

— О, боги, — прошептал Вел, стараясь, чтобы его никто не услышали. — За что?

По телу разлилось сладкое томление, а ноздри затрепетали «вспомнив», как пахла иномирянка, находясь рядом с ни в лекарской палате. Она пахла им. И это заметили все. А еще... Нет, вспоминать вкус ее крови на губах было невыносимо. Но девчонка сама поддалась. И это было прекраснее всего. Значит, она готова была принять его.

Глава 10

Это утро для меня было особенным. Я, наконец, выпалась, перестала бояться собственного будущего и поняла, что все еще жива. И я смогла бы даже хоть ненадолго, но уверовать в то, что все закончилось. Что вампиры и Тэгерайс — это всего лишь красочный,

странный сон... Но рядом крутился Хамелеон, и я была вынуждена признать: это реальность. И мне еще только предстоит узнать, где я нахожусь, кому понадобилось меня тут прятать, и что будет со мной дальше.

После таких умозаключений, сон, как рукой сняло. Приятная нега и легкая слабость исчезли, оставляя после себя испуг. Я резко села на кровати и требовательно воззрилась на восседающего в изножье мыша.

— «Ну, наконец-то наша спящая красавица проснулась», — лениво прошипел зверек. — «А я все гадал, сколько тебя Харт еще будет держать в таком состоянии».

— Кто? — переспросила, смутно припоминая, что где-то слышала это имя.

— «Бог Любви», — фыркнул мышик. — «Представляешь, этот интриган спас тебе жизнь».

— Спас... жизнь, — медленно повторила, боясь, что ослышалась. — А зачем богу меня спасать?

— «А ты его поди, разбери», — развел крылышками мой собеседник.

Признаться, мне было сложно поверить в услышанное. Поэтому решила на время отложить эту тему и приступила к более существенным вопросам:

— Где мы сейчас находимся? — спросила. Перед этим важно кивнула, делая вид, что приняла предыдущую информацию, как истину.

— «В храме бога Любви», — огорошил меня Хамелеон. — «И, представляешь, не на территории вампиров!»

Мне показалось, или он был возмущен данным фактом?

— А где? — продолжила выпытывать у него новые знания я.

— «У эльфов!» — истерично зашипел мой собеседник. И чего ему не пришлось по душе эти лопухие. Воют они с клыкастыми, что ли? — «Рядом с границей, но в Ирийском лесу, плешивый оборотень их раздери! Но ничего, Велиар уже обо всем знает. И он придет за нами. Рано или поздно».

Прозвучало не очень обнадеживающе.

— А «рано или поздно» — это все же когда? — попыталась прояснить и этот момент. — И почему не в скором времени? Что с

ним?!

— «С ним полный порядок», — откликнулся мыш. — «Только вот он вместо того, чтобы на крыльях ночи лететь прямо к нам, плутает в приграничье в поисках наших похитителей».

Память стремительно прояснялась. Перед глазами всплыла картинка боя магически одаренных вампиров с Джейн. Потом меня куда-то ведет прикинувшийся моим женихом лорд Керин. После — черный портал. И все. Больше ничего не стало, потому что я вроде как умерла. Но, как оказалось, на самом деле просто заснула... Хм.

— Кстати, а как ты тут оказался? — я обвела рукой просторную, светлую комнату, выполненную в розово-персиковых тонах. Лазурные и изумрудные вставки в элементах декора оживляли интерьер, делая его по истине волшебным.

Спохватившись, уставилась на собственные ноги, которые прикрывал подол белоснежного платья. Руки же были обтянуты прозрачными сетчатыми рукавами, на которых красовались белые же кружева. Чудеса...

— «Мне в последний момент удалось прицепиться к твоей куртке», — тем временем проговорил (то есть, прошипел) Хамелеон. — «Пока ты спала, я связался с Велом и обо всем ему рассказал. Собственно, он и решил сначала поймать преступников, потому что знает, что с тобой все в порядке».

— Понятно, — коротко ответила. — А когда я оказалась вот в этом?

Указала взглядом на шикарное платье, в которое облачил меня местный бог Любви. Невероятно...

— «Так сразу и оказалась», — отмахнулся мыш. — «Мы переместились сюда, и ты уже в платье».

— Но ты говорил про храм, — заметила я. — А мы — в спальне.

— «Что, в храме нет, что ли спален?» — округлил свои глазки мышик. — «А жрецы по-твоему тут где спят?»

— Тут и жрецы есть, — отстраненно осознавая масштабы катастрофы, пробормотала себе под нос. — А они знают, что мы тут? У них в храме?

Инстинктивно постаралась говорить тише. Мало ли, мы тут не на полных правах на кровати возлежим.

— «Конечно, знают», — захихикал Хамелеон, что ему было совсем не свойственно. — «Их бог же предупредил».

— И о чем он их еще предупредил? — пытливо глядя на маленького интригана, вкрадчиво уточнила.

— «А вот не знаю», — печально вздохнул мыш. — «Жрецы говорят, что Харт не велел об этом распространяться».

Ну, а дальше я стала расспрашивать его на бытовые темы. Где тут едят, где можно погулять, во что переодеться, в каком месте находится уборная и так далее. Мне не понравилось то, что я была обязана носить этот наряд до прихода Велиара. А вот когда тот в свою очередь соизволит меня отсюда забрать, оставалось загадкой для всех.

К слову сказать, есть мне предлагалось в гордом одиночестве. Ну, просто под этой крышей проживало пятеро мужчин, у которых было свое восприятие всего мирского. И, конечно же, они не захотели делить со мной трапезу. Вот если бы я пожелала выйти замуж, тогда разговор другой. Тогда бы со мной и по саду погуляли, и беседу бы провели, и наставили бы на путь истинный. А так... Дали кров и пищу — уже хорошо. Только тошно и муторно.

За разговорами я тщетно пыталась убежать от самой себя. От своих чувств и потаенных желаний, которые в обители любви и счастья стали мучить еще сильнее. Мне пришлось признаться самой себе, что влюбилась в бледного, хладнокровного кровососа. И его образ никак не шел из головы.

За бытовыми заботами я могла успешно усмирять не на шутку разбушевавшуюся фантазию. Когда сначала вспоминаешь, что знакома с этим нелюдем не больше недели, а потом тут же перескакиваешь на нашу совместную свадьбу, дом, полный маленьких клыкастеньких деток и первую ссору из-за того, что муж очень много времени проводит на работе и совсем не уделяет внимания своей семье. До походов по магазинам, к врачу, на родительские собрания дело не дошло. Просто поняла, что этого мужчину я готова вытерпеть в любом облике. И принять все его странности. Потому что его глаза завораживают. Потому что прикосновения опьяняют не хуже крепленого вина. Потому что уже появилась зависимость, от которой теперь не избавиться.

Так пролежала я до тех пор, пока Хамелеон не забеспокоился о моем здоровье. Мол, снова легла, гляжу в потолок и временами

улыбаюсь. А что я могла поделать, когда этот Велиар не дает мне даже встать и осмотреться.

— «Мы когда есть пойдём?» — в итоге не выдержал мыш, когда я по двадцатому кругу представляла себе то, что могло бы случиться между мной и вампиром после его укуса. — «Виктори или как там тебя...»

— Пускай, Виктори, — невесело усмехнулась, осознавая себя полной дурой.

Есть особо не хотелось. Мне пришлось заставлять себя сползти с постели, искать обувь, плестись в ванную. Она, кстати, скрывалась за потайной зеркальной дверью высотой до самого потолка.

Из зеркала на меня смотрела красивая, немного бледная если не принцесса, то фея. Я сначала не поверила своим глазам. Даже ущипнула себя за запястье. Не сработало. Видение никуда не делось, и я не превратилась в изможденную, растрепанную, чумазую девицу, которой должна была являться после многочисленных забегов по Тэгерайсу.

— А... — начала было, но меня тут же перебили:

— «Ты же не думала, что бог Любви допустит в свой храм замарашку?» — усмехнулся оказавшийся тут же Хамелеон. Он, кстати, не отражался в зеркале.

На фоне обиды, которую нанес мне мой надзиратель, эта маленькая особенность (а именно, отсутствие его отражения) не казалась такой существенной. Я гипнотизировала Хамелеона хмурым взглядом и никак не могла решить, что лучше: придушить его или утопить.

— «Короче, ты и так красивая — не нужно тебе сейчас прихорашиваться», — подлил масла в огонь крылатый. — «А потом видно будет, в каком виде представать перед черными очами лорда Тоуна».

— Я тебя сейчас в хрустальной раковине искупаю, — зашипела не хуже самой летучей мышки. — ТЫ что такое говоришь?

— «Правду», — честно сознался Хамелеон. — «Викуся, не обижайся. Но я очень голоден, и поэтому иногда могу заговориться».

Раздражение развеялось, едва он сказал, что хочет есть. Сразу же представилось, что бедолага постоянно охранял мой покой, не отходя от кровати. Голодный, уставший, но... все же отлетавший разведать

обстановку в храме. М-да, в таком случае, у него была возможность поесть.

— Где, говоришь, у них находится кухня? — резко передумав жалеть мышика, спросила я.

— На первом этаже, в самом укромном уголке, — проворковал (если такое вообще возможно) мыш.

Хотела произнести в ответ какую-нибудь колкость, но не успела. Браслет стремительно нагрелся и завибрировал. А в следующее мгновение мир перед глазами стал расплываться.

— А ну, на кровать! — скомандовал Хамелеон, который понимал в этих артефактах больше моего. — Сейчас Велиар с тобой говорить будет.

А вот это оказалось из ряда вон выходящим. Как говорить? Почему мне плохо? Что этот гад снова со мной хочет сделать?! Надо ли пояснять, что все романтические иллюзии сразу же выветрились из моей бедовой головы? Впрочем, я сделала, как мне сказали. Метнулась к постели, пока могла разглядеть еще хоть что-то. И это было весьма своевременно, потому что далее комната превратилась в сплошной лес.

Густая зелень пропускала лучи яркого солнца. Я стояла у перил небольшого мостика, перекинутого через пруд. А под ногами слышалось чье-то щебетание. Странно, но я различала их звонкие голоса и речь в целом. Опустила взгляд и увидела трех маленьких, разноцветных феек. Их пестрые костюмы по цвету подходили к крылышкам и волосам. Я облокотилась на перила, залюбовавшись необычными существами.

— Он идет! — ворковала розовенькая фея. — Что будем делать, сестры?

— Что-что, водить за нос, искушать и флиртовать, — игриво откликнулась голубая.

— Да ты что-о? — возмутилась синяя. — Разве можно. Гляньте, девочки, он и так еле на ногах стоит.

— Бедный... — поддержала ее фея в розовом.

Я обернулась, чтобы посмотреть, кто же там такой изможденный решил со мной повидаться. Хотя, сама прекрасно знала ответ. Велиар. Мужчина, правда, выглядел уставшим. Он стоял на лестнице, что вела куда-то вниз, и пристально смотрел на меня. Хмуро так смотрел.

Он совершил своеобразный магический подвиг, связавшись со мной. Но если он в таком состоянии, почему мой браслет не дал знать, что с магом не все в порядке? И Хамелеон тоже смолчал.

— Надо ему помочь...

— Не надо! Сам во всем виноват!

— Глупая, не будь такой букой.

— Кто глупая? Я?!

Я постаралась не обращать внимания на их болтовню и сосредоточиться на образе вампира. Он в упор смотрел на меня, но заговаривать пока не спешил. Интересно, почему?

— Ой, ну совсем плохой, — тем временем продолжали вещать феи.

Хотела ободряюще улыбнуться, но не смогла. Внутри нарастал непонятный трепет перед нелюдем. Я ведь совсем недавно нафантазировала себе такого, за что теперь (пусть оно и осталось только при мне, в моих мыслях) было стыдно. И одновременно с тем сладко, потому что я понимала, что мужчина, скорее всего, испытывает схожие эмоции. Но... Как тогда быть с его изначальным интересом ко мне, как к диковинной зверушке? Или это был всего лишь предлог, чтобы подобраться поближе? Ох, как все сложно... Он ведь ни словом не обмолвился о том, что чувствует. Впрочем, и я перед ним душу не раскрывала.

С чего я вообще решила, что Велиар заинтересован мной? В том смысле, чтобы действительно жениться и создать семью. Эх, женская логика и дурная наивность. Из того, что я знаю — это что вампиру пришлась по вкусу моя кровь. А еще, тот факт, что мы с ба из другого мира. Собственно, и браслет надел, чтобы никому другому не досталась. А то, что он хотел меня тогда, в палате... Так с кем не бывает? Может, он давно не был с женщиной, вот и возбудился, когда почувствовал себя полным сил. А я тут...

— Ну, здравствуй, — клыкастый в мгновение ока оказался рядом со мной, — Виктори.

— Привет, — я не узнала собственный голос. Он был скорее похож на писк. Пришлось собраться с духом. И отвесить себе мысленный подзатыльник. Вот о чем я сейчас думаю? О том, что мне

остается совершить одно неосторожное движение, чтобы оказаться в объятиях Тоуна.

Ан, нет. Ни в каких объятиях я оказаться не могла. Просто вампир сам не стерпел и попытался прикоснуться к моему плечу. Но его рука прошла сквозь меня. Как такое возможно?

— Как жаль... — тяжело вздохнул некромант. — Но так даже проще будет говорить.

— О чем? — я напряглась, почувствовав неладное.

— О том, что лорды Ольдер и Грегор Керин уже на территории эльфов, — помрачнел Вел. — Виктори, пообещай, что не покинешь стен храма бога Любви до моего появления.

— Обещаю, — тут же проговорила в ответ я. — Но когда это случится?

Глупая... Так говорю, будто нахожусь в сказке про бедную принцессу, которую спешит спасти прекрасный принц. Конечно же, он сразится с огромным драконом, а потом увезет любимую в закат. И там, в сказочном замке женится на ней. Но я ведь не принцесса, а Велиар не принц. Но почему-то я об этом всегда забываю. Как грустно и тяжело каждый раз осознавать это и падать вниз.

— Этим вечером, — в потемневших глазах мужчины зажегся огонек предвкушения. — Но эти двое доберутся до храма уже к обеду. Поэтому ни при каких обстоятельствах не покидай своего укрытия.

— Если они используют магию, то жрецы меня сами выведут, — поморщилась я, осознавая масштабы катастрофы. — Им не выгодно будет устраивать бой из-за какой-то человечки, которая буквально свалилась им на голову.

— А если таково желание бога Любви? — хмыкнул некромант.

— А если нет? — в свою очередь не согласилась с ним. — Почему-то же я спала и вдруг проснулась.

Отстраненно подумалось о том, что находимся мы в созданной магом иллюзорной среде. И фейки, лес, пение птиц — это лишь элементы своеобразного декора. Который мужчина сотворил специально для диалога со мной. Для меня.

— Никто не знает, какую игру вновь затеяли боги, — маг поморщился. — Об одном только прошу: будь осторожна.

— Я постараюсь, — мне все-таки удалось улыбнуться. — Но ведь у этих нелюдей в заложницах моя бабушка. С них станется начать

шантажировать меня ее жизнью.

— Ах, да, — усмехнулся лорд Тоун, а я вся превратилась в слух. Уж слишком взор у него стал хитрый. — Совсем забыл тебе рассказать. До нас дошли слухи, что Зинаиде Геннадьевне удалось сбежать. Правда, это все, что о ней известно. Но поговаривают, что глава рода Керин, лорд Энжей в ярости. Однако, он почему-то не стал преследовать беглянку.

— О нет, — только и смогла проговорить в ответ.

Ничего другого я от своей бабули и не ожидала. Попасть в заточение и... Похоже ей удалось запасть в душу этого лорда. Ну и ну... Она нигде не пропадет.

— Ее имя больше нигде не всплывало, — понял по-своему мои слова Велиар. — Поэтому мы можем надеяться на то, что с ней все в порядке. Виктори?

— М?

Я разглядывала его лицо, стараясь запомнить каждую черточку. Вдруг мы с ним больше не увидимся?

— Хочу, чтобы ты знала... — медленно начал этот невозможный некромант. Ну, разве можно любить того, кто регулярно копается в могилах и общается с трупами?

Иллюзорная реальность стала расплываться. И Велиар не успел мне сказать, что-то очень для него важное. Его черный, как ночь, взгляд было последним, что я увидела в этом волнительном, магическом видении. А потом я проснулась.

— «Викуся!» — тут же налетел на меня с расспросами Хамелеон. — «Очнулась! Ну, давай, быстрее рассказывай, что было?!»

— А что было... — прохрипела, еще толком не очнувшись от своего волшебного сна.

Состояние было подавленным. Накатила слабость, будто я сейчас своими руками прополола целый огород. Странно... Я ведь сегодня выпалась. Да и не мучил меня никто. Даже проникновенно так смотрел и попытался что-то сказать...

— «Видение», — охотно пояснил мыш для непонятливых. — «Твой будущий муж установил с тобой связь с помощью специального кристалла. И сейчас ты вспомнишь и расскажешь мне о том, чего он хотел».

Рассказывать было особо нечего, поэтому я вкратце обрисовала ему сложившуюся ситуацию. За бабушку я одновременно и переживала, и радовалась. Тот факт, что ей удалось сбежать на свободу, придавал сил дальше бороться за свое будущее. Паршиво только, что я понятия не имела, где она, и что с ней. На чьей территории? С кем свела ее судьба после побега и не захочется ли кому причинить ей вред? Она у меня женщина боевая — поцапаться с кем или досадить всегда может.

После моего короткого рассказа мышик, как ни в чем не бывало, продолжил соблазнять меня походом на кухню. Мол вдруг на нас нападут, а мы голодные. Тем более, что мне следовало наконец-то показать свой светлый лик жрецам этого храма. Признаться, я была бы не прочь осмотреть его изнутри. Раз за его пределы велено пока не выходить.

Когда оказалась в длинном, светлом коридоре, первое, о чем подумала: а надо ли мне вообще куда-то идти? Сидела бы себе тихонько, дремала, смотрела бы в окошко на сад... Нет, надо было устроить себе и Хамелеону экскурсию. Еще подумалось, что если никто из местных до сих пор не знал о моем пробуждении, то так было бы даже лучше. Но я сразу отмела эту мысль. Вспомнила, что все происходит сейчас по воле бога Любви.

— Леди, — неожиданно раздался за моей спиной мужской голос, и я вздрогнула. — Откуда вы?

Я еще не так далеко ушла от выделенных мне покоев, и потому у меня сложилось впечатление, что за мной следили. Но ведь это невозможно! Я не один раз оглядывалась по сторонам, чтобы убедиться, что нахожусь тут одна.

— Из вон той комнаты, — указала на дверь, которую только недавно за собой прикрыла. — Меня перенесло сюда по воле богов. Я так думаю... Я долго спала. Когда проснулась, обнаружила себя лежащей на кровати в белом платье. Это все, что я знаю.

— Вы та самая иномирная, которой даровал защиту наш покровитель, — задумчиво произнес мужчина. Симпатичный, стоит отметить. Беловолосый, с тонкими чертами лица и голубыми глазами. Лицо только бледноватое. Внешне он чем-то походил на известного многим Грандуила. — Защиту на время магического сна длиной в два дня. Он скрыл вас от чужих глаз и позволил судьбе самой все

исправить. Но судьба была настойчива в своих желаниях и слепа к очевидным вещам. Поэтому, леди, я вас разочарую: бог Любви больше не защитит вас от беды. Которая обязательно наступит, если вы и ваши близкие не захотите иного пути.

Я слушала, и с каждым его словом внутри меня что-то обрывалось. Почему Харт сначала дал защиту, а потом отнял ее? В чем мы все перед ним провинились?

Хамелеон парил под потолком и внимательно прислушивался к разговору. Судя по напряженной моське, последние новости ему явно не понравились.

— Я не знаю, кто и когда за мной прибудет первым, — покачала головой, стараясь говорить уверенно. Получалось плохо. — Сколько мне здесь еще находиться?

— Сколько потребуется, — эхом откликнулся жрец. — Поэтому для начала вы должны знать, куда ходить можно, а куда — строго запрещено.

Как оказалось, это роскошное место не для любопытствующих граждан, мало имеющих отношение к служению богам. Туда пойдешь — к алтарю выйдешь, сюда пойдешь — к комнатам жрецов попадешь. И, оказывается, тут еще есть комнаты для завершения брачного ритуала. Но об этом, почему-то, мой информитель распространяться не стал. Мол, скоро наступит тот час, когда я сама обо всем узнаю. Но до свадьбы говорить об этом невесте запрещено.

Мне показали кухню, столовую, оранжерею и несколько ритуальных комнат, которые часто используют в медитативных целях. Тут имелась галерея с изображениями и статуями всех четырех богов в понимании эльфов. Стоило ли говорить, что у изображенных на полотнах мужчин были заостренные уши? Кстати, так и не представившийся мне мужчина оказался вполне неплохим рассказчиком. Только немного пафосно прозвучали его слова о том, что в их стране имеется единственный и неповторимый художник, который увидел демиургов мира сего во сне. Собственно, он и изобразил их такими, какие они, по его словам, и есть. Эльфами. А то, что во всем остальном мире были приняты совсем иные образы — это маленькая досадная ложь. Опять же, по мнению этого странного нелюдя, картины которого «почему-то» пришлись ко двору только в трех храмах Ирийского леса.

Когда мы дошли до столовой, дело уже шло к обеду. И есть мне хотелось не меньше, чем Хамелеону. Между прочим, половину экскурсии мышик пропустил, улетев в неизвестном направлении. Потом, правда, выяснилось, в каком. На ту самую кухню, куда он так стремился с самого моего пробуждения.

— Располагайтесь за столом, — произнес на прощание жрец храма Харта. — Приятного аппетита. И... Надеюсь, вы не заблудитесь на обратном пути?

— Не заблужусь, — заверила мужчину, уже чувствуя аромат чего-то мясного и очень вкусного. — Хорошего вам дня.

— Взаимно, — как-то хитро улыбнулся эльф и вышел.

К слову сказать, все тут щеголяли в белых одеждах. Вот и мне, наверное, за компанию перепало белое свадебное платье. Мантии у них, наверное, закончились.

Когда передо мной поставили поднос с моим завтраком-обедом, у меня чуть голова не закружилась от аромата еды. Захотелось побыстрее приступить к трапезе. Единственное, что останавливало от варварского поедания мяса — это платье. Если, не дай бог, капну на него соусом, потом точно не отстираю. Да и чем? Обычное мыло навряд ли поможет. Вот поэтому пришлось поумерить свой пыл и есть, как леди. Ну, или почти леди. Мое происхождение было далеко от аристократического.

— «Наконец-то этот странный тип от нас отстал», — проворчал Хамелеон, вылетая из-за красивой, белой, резной колонны. — «Вот же прицепился... Ни поесть, ни сцапать пару старинных артефактов. Чего уж там, даже божественную защиту не продлил, вредина такая».

Сказала бы я ему, где обычно продлевают подобные абонементы, да только не хотела показаться странной окружающим. Точнее, двум поварам, которые в данный момент шинковали овощи и косо на нас поглядывали. Пришлось ограничиться мимикой — округлила глаза и изобразила на лице высшую степень удивления.

— «Это ты чего разговаривать отказываешься?» — спросил мыш, недовольно щурясь. — «Меня, что ли, стесняешься? Или тех двоих? А, может обиделась на что?»

Вообще-то, я имела полное право на него обидеться за то, что бросил одну с незнакомым мужчиной. Но не стала. Не до того как-то было. Поэтому только выгнула одну бровь и махнула рукой, давая

знак, чтобы помолчал. Но не тут-то было. Хамелеона понесло совершенно не в ту степь. Он, видите ли, оскорбился моим игнором и теперь жаждал душещипательных объяснений. Конечно, на сытый желудок уже можно и поразглагольствовать.

— «Вот что ты за человек? Почему нельзя нормально ответить?» — неистово шипела летучая мышь, кружа у меня над головой. Глядя на все это безобразие, бедные эльфы вообще забыли, что должны делать. Сейчас у них была задачка, скорее всего, поважнее: в опасности их гостья или нет. Если да, то как прибить одного маленького, надоедливого приставалу?

Он не понимал, что со стороны наш диалог, мягко говоря, смотрелся бы странно. Поэтому я решила пояснить ситуацию не только для него, но и для жрецов:

— Это Хамелеон — летучая мышь моего жениха, — я подошла к мужчинам и указала рукой на зверька. — Он безобидный. И... Я понимаю, что он говорит. Ну, это так, на всякий случай.

— «Зачем оправдываешься?» — возмутился мышик. — «Кто они тебе, чтобы знать о твоих и моих странностях?»

Глянула на него так, что говорун сразу же притих.

— Мы тут ненадолго, — продолжила говорить, стараясь выглядеть уверенной и спокойной. — Но все-таки хотели бы чего-нибудь поесть.

Уголки губ одного из поваров дрогнули. Медные волосы, яркие голубые глаза... И чего ему в миру не жилось? Отбоя от поклонниц бы не было. Особенно у нас на Земле. Единственное, за что можно было бы зацепиться — это уши, не такие заостренные, как у его товарища. Вероятно, поэтому рыжий и предпочел жить в затворничестве. Второй, брюнет, смотрел безэмоционально. Бледный, с острющими ушами и практически черными глазами он больше походил на вампира.

— Вообще-то обед через час, — пробубнил он.

— Но вы присаживайтесь, леди, — все же не смог не улыбнуться голубоглазый. — Сейчас что-нибудь придумаем.

— Дэллир, — покачал головой темноволосый.

— Не будь занудой, Сторрин, — отмахнулся тот. — Девушка не ела два дня. Имеет право. Тем более, что ей вряд ли понравится трапеза в сугубо мужской компании.

— Я не привередливая, — улыбнулась в ответ, одарив приветливым взглядом каждого из эльфов. — Вопрос в том, захотят ли ваши братья сидеть за одним столом с чужачкой.

Заговаривать о том, что потом могу и не успеть, было опасно. В первую очередь для меня самой. Услышав горькую правду о своем пребывании в этих стенах, стало мягко сказать не по себе. А ведь эти нелюди наверняка знают намного больше. Не просто же так бог Любви им покровительствует. Возможно, иногда и завесу будущего перед ними приоткрывает.

Окромя этого, не хотелось сравнивать окружающую обстановку с моим миром. Мало ли какие в местных храмах порядки и требования к «монахам»? Может, им так же нельзя иметь дел с женщинами. Если жрец дал обет безбрачия, например. Или все не так строго. Кто знает, как они отнесутся конкретно ко мне? Все же меня им навязали, и теперь у них могут быть большие проблемы из-за одной конкретной попаданки. В общем, лучше поесть сейчас, на кухне.

— Неужели в твоём родном мире все так плохо? — словно находясь со мной на одной волне, уточнил Дэл.

— Да нет, — моя улыбка стала ещё шире. — Просто не хочу вас стеснять.

— Ты нас не стесняешь, — откликнулся эльф и тут же переключился на более насущную тему: — Ты что будешь? Рыбу, мясо, суп? Сразу предупреждаю, я его немного пересолил.

И почему судьба меня привела именно к Велиару? Ещё до знакомства с вампиром я была бы уверена в том, что именно такой, как Дэллир в моем вкусе. У нас в мире все так бы и было. А тут... Истинные пары, суженые, браки, которые заключаются с помощью целого ритуала. Нет, наши земные свадьбы — тоже своеобразный ритуал. В том смысле, что план мероприятий всегда один и тот же: выкуп невесты, ЗАГС, езда в лимузине, голуби, замочки влюбленных, постоянное сопровождение профессионального фотографа, посещение достопримечательностей и банкет. Все одно и то же.

Но для каждой девушки почему-то свадьба — это что-то важное, что непременно должно запомниться на всю жизнь. А если так подумать, то чем свадьбы отличаются друг от друга? Да особенно ничем. Все всё впихивают в один единственный день. Волнительный и стрессовый, потому что что-то все-таки идет не по плану. Хотя, почему

что-то? Все идет не по плану. Просто не надо сравнивать это мероприятие с чем-то невероятным, волшебным, идеальным, дорогим и шикарным. По итогу денег потратится немерено, а эмоций получается на порядок меньше. Вот вам и «не по плану». Но что, если отделить ЗАГС от массовой пьянки и выкинуть из всей процедуры выкуп? Зачем он вообще? Помнится, у моей школьной подруги на свадьбе муж вообще решил не заморачиваться на эту тему. Взял свидетеля на руки и пошел на таран, в обход всех так долго придумываемых нами испытаний. По большому счету, так даже забавнее, чем устраивать в подъезде детский утренник с побудкой всех соседей.

В Тэгерайсе все намного серьезнее. Тут боги (целых четыре демиурга), которые иногда снисходят до смертных, таинственные ритуалы, магия. Это не подписать бумажку под торжественную музыку и поменять свою девичью фамилию на фамилию супруга. Еще и про какую-то комнату для новобрачных недавно рассказали. Да что в этих храмах жених и невеста делают и почему об этом не принято распространяться? Ведь многие же проходили данный ритуал и чисто теоретически это не должно быть загадкой. И, да, кажется мне недавно предсказали скорую свадьбу. Невероятно...

— Салат будет готов чуть позже, — пообещал Дэл, ставя передо мной тарелку с аппетитно пахнущей рыбой. — Чай сейчас принесу.

— Спасибо.

Вот почему он не мой единственный и неповторимый? Что с логикой у госпожи Судьбы? И у моего сердца заодно. Казалось бы, обходительный, заботливый, добрый эльф, а я к нему совершенно ничего не чувствую. Кроме признательности за заботу. Другое дело мрачный и неприветливый лорд Тоун, с которым мы так и не объяснились. С ним вообще очень странно получилось. Обычно, когда начинаешь встречаться с парнем, то стараешься узнать его получше, чтобы определить, а надо ли тебе вообще такое счастье. В моем случае все получилось совсем не так. И это сильно смущало. Как можно сказать, что полюбила вампира всем сердцем, если так и не узнала его душу? Но я, кажется, смогла, и это волнительнее всего. Ощущает ли он то же, что и я? Прошло слишком мало времени, и у меня мало знаний, чтобы быть в чем-то уверенной наверняка.

— «Чего-то ты странная», — прошипел над моим ухом Хамелеон. — «Притихла. И в сторону рыжего так подозрительно посматриваешь...»

Я повернула голову и воззрилась на мыша с укором. Ну, какой «посматриваешь», когда он прекрасно знает о моих чувствах к своему хозяину, будь он неладен?

— «Ой, а я, кажется, услышал отголоски твоих мыслей», — пропищал мышик, недоуменно разглядывая мое лицо. — «Как интерес-с-сно...»

Просто замечательно. Теперь эта хитрюга может подслушивать то, о чем я думаю. Или нет? Все не может быть настолько просто. Я это уже давно поняла. Там, где есть магия, имеются свои нюансы.

— «Я вроде как могу слышать твои мысленные обращения ко мне», — продолжил делиться своими впечатлениями Хамелеон. — «Ты ешь, не стесняйся. Но попутно попытайся со мной поговорить».

— Хорошо, — пробормотала и приступила к своему раннему обеду.

Первым делом высказала мышиху все, что накипело по поводу его побега. Потом — рассказала ему, что думаю о подозрении насчет рыжеволосого жреца. Далее я закидала его всевозможными предположениями по поводу лордов Керин, которые по словам Вела должны быть уже где-то рядом. Как они решат появиться? Шумно и разрушительно или тихо и под видом обычных путников, случайно набредших на этот храм? Станут ли местные служители отрицать, что я тут? Вряд ли...

Рыба была просто изумительной. Крупа, поданная к ней — разваренной и приятной на вкус, хотя поначалу и вызвала неприятные ассоциации с рыжим мхом, растущего на деревьях в лесу. Чай... Конечно же, не цейлонский и не в пакетиках. Зато крепкий, душистый, бодрящий и с плавающими на поверхности розовыми ягодками. Нам бы такой в торговые центры распространить. В Инстаграме потом столько постов с его фотографиями бы появилось, мама не горюй.

Пока Хамелеон переваривал полученную информацию, я откровенно любовалась видом двух молодых мужчин, стоящих у плиты и готовящих какое-то очередное варево. Для чего оно предназначалось, можно было понять по лежащим неподалеку кускам

мяса. Подливка. Ну, или маринад. Скорее всего, второе, потому что на ужин у эльфов уже есть что подать.

— Соли не надо...

— А если добавить гарниссии и орис?

— Вполне.

Они не обращали на нас никакого внимания. Снова погрузившись в свою работу.

— «Велиар уже в Ирийском лесу», — облегченно выдохнул Хамелеон.

— «Но успеет ли он?» — задала мысленный вопрос, адресованный именно зверьку.

— «Нет», — ответил тот. — «Вел сообщил, что они идут по следам предателей. Предположительно прибудут через два часа после того, как сюда нагрянут «гости». Мы должны продержаться».

— «Если бы с нами была бабуля...» — мысленно взвыла я, но мыш все равно услышал.

— «О ней нет вестей», — грустно проговорил он.

Заканчивала обедать в полном молчании. Продумывать пути отступления было бессмысленно. Во-первых, так похитители меня быстрее найдут. А во-вторых, Велиару будет сложнее искать свою непутевую невесту. Хотя... Что, если пойти им навстречу? Тогда расстояние между нами сократится. А мы как-нибудь уж побегаем по лесу.

Когда вышли из кухни, и остались одни, поделилась своими размышлениями с летучим мышем. Конечно же, перед этим поблагодарили ушастых поваров за сытную трапезу.

К слову сказать, Хамелеону не пришлось по душе мое предложение.

— «Ты пойдешь навстречу, а они тебя сцапают», — недовольно пробурчал он. — «У тебя нет магии. Ты — девушка, иномирянка. Только представь, что случится, если попадешь в заросли деревянника».

— «А что будет?»

— «Заразишься маленькой пакостью, которая вечно поедает кору на ветвях этого милого куста», — фыркнул Хамелеон. — «В Ирийском лесу чего только не растет. А уж сколько живности бегают... И это мы еще не брали в расчет двух через чур мстительных лордов».

Я не хотела экспериментировать, поэтому быстро свернула наш разговор. Вместо этого задалась вопросом, куда бы направиться: в главный зал или в свою комнату. Последний вариант был безопаснее, потому что приди за мной сейчас эти сумасшедшие родственнички Джейн, меня бы ещё пришлось поискать. На первом же этаже застать меня врасплох было бы проще всего. Но с другой стороны, там я могла попытаться достучаться до Харта. Вдруг он смилостивится и не пустит на порог этих мерзавцев? Бред, конечно, однако меня просто тянуло туда, как магнитом.

Чуть позже в голову пришла не такая эгоистичная мысль — если Велиар успеет первым, то будет не хорошо с моей стороны сидеть и просто ждать. Надо что-то делать самой. Как-то показать, что достойна такой большой награды, как любовь. Я же не капризная барышня из числа участниц отбора, чтобы только потреблять и никогда ничего не отдавать взамен. В конце концов, за мной идут. На территорию эльфов. Меня ищут и наверняка уже подняли на уши короля Тангара. Это что-то да должно значить.

Сама не заметила, как оказалась в маленьком закутке, отделенном от общего зала тонкой кованой загородкой, до самого потолка. Тоже белой. Попала туда из примыкающего коридора, и теперь ошалело рассматривала, как перед алтарем совершается целый обряд бракосочетания. Жрец читал молитву, взывая к своему богу, а двое новобрачных стояли и слушали. Более в храме никого не было. Ну, это не считая притаившейся меня.

И вот я стояла и наблюдала, как будущие муж и жена готовились стать единым целым. И в голову полезли мысли: неужели у нас с лордом Тоуном может быть также? С другой стороны, почему нет? Он отдал мне свой браслет, несколько раз укусил. Теперь вот летит за мной, хотя мог бы отдать на растерзание своим братьям. В его присутствии меня мучает жажда и повышается пульс. Он сам в последний раз чуть не сорвался и не накинулся на меня с очень решительными намерениями. И это подтверждает все глупые гадания бабули, которая сразу пообещала мне хорошую партию в виде одного влиятельного, состоятельного кровососа. Да и Равилла, та зомби с кладбища, недвусмысленно дала понять, что ее знакомый некромант и я должны быть вместе. Так почему все равно одолевают сомнения?!

Спокойный голос жреца поселил в душе умиротворение. Я невидящим взором смотрела на пару эльфов в белых одеждах (у девушки платье чем-то проходило на мое) и представляла на их месте нас с Велиаром. Подумалось, что произойди со мной подробная ситуация в моем родном мире, то ничего бы не вышло. В том смысле, что обычный, не наделенный магией человек (коим бы являлся мой избранник), в лишенном романтики технически развитом мегаполисе не стал бы рисковать собственной жизнью ради мало знакомой девушки. У меня бы было меньше шансов на счастье с ним. И сидела бы я сейчас взаперти, накручивая себя впустую. А потом получила бы удар ниже пояса. Меня же отвергли!

От этого стало бы совсем тошно... А если так подумать, то я целиком и полностью виновата во всем сама. Потратила столько времени, и ради чего? И вот тут кроется первая ошибка: не ради чего, а из-за чего. Из-за страха быть высмеянной, непонятой, опозоренной. А если так подумать, то таким образом эти двое влюбленных не стояли бы сейчас перед алтарем и не клялись бы друг другу в вечной любви.

— «О чем задумалась, Вика?» — прошелестел у меня над ухом Хамелеон.

— «О жизни», — коротко ответила, не желая вдаваться в подробности.

— «Это я уже понял по твоему эмоциональному фону», — хмыкнулмыш. — «Ты как-то странно затихла. И успокоилась, что ли...»

А я не могла отделаться от странной мысли: почему обычно большее всего, если что-то не получается? Да потому что понимаешь, что вовремя не использовал тот шанс, что был дан тебе судьбой. Вот у вампиров и оборотней в этом плане легко — там всем управляет магия, гормоны, инстинкты. Людям же остается только собрать все свое мужество и идти напролом. Не подошел бы лорд Тоун ко мне сам, не решилась бы я признаться самой себе в том, что люблю. А он наверняка и без слов уже все про меня понял. Так бы все затянулось на месяц и больше. Он бы жил своей жизнью, я бы сомневалась, накручивала себя почему зря вместо того, чтобы сделать первый шаг и понять, а стоит ли вообще терять время на глупые мечты. Главное, не бояться, и тогда все получится. И при этом не важно, каков окажется итог. Главное, ты это сделаешь — используешь свою возможность

стать счастливой. Еще и проверишь, какой человек перед тобой. Если засмеется в лицо и попытается растоптать твои чувства, то полный мерзавец, который изначально не достоин был твоего времени. Вот и все. И, кстати, необязательно признаваться в любви. Достаточно какого-либо знака внимания. Должен же кандидат на твои руку и сердце хоть как-то понять, интересуется он тебя или нет. Мне в данном случае повезло — у меня вампир, который по вкусу, по запаху и еще бог знает как может определить, что я чувствую к нему. И его питомец — тоже. Вон, как надрывается у меня в голове.

Остаётся только один вопрос: какого лешего я до сих пор сомневаюсь в Велиаре?!

— «Вика-а...»

— «Да?»

— «Ура!» — облегчённо выдохнул мышик. — «Ты восстала из мертвых!»

Я чуть не поперхнулась. Что он только что сказал? Откуда я там восстала?

— «Я просто задумалась», — решила прояснить ситуацию. — «Знаешь, тут так атмосферно. Поэтому меня пробило на философию».

— «Любовную?» — не удержался от шпильки Хамелеон. — «Интерес-сно, о чем ты там думала все это время».

Учитывая тот факт, что мой взгляд по-прежнему был направлен на жениха и невесту, мыш все понял. Однако почему-то хотел, чтобы я призналась в этом сама. Решил позлорадствовать? А вот шиш ему с маслом, а не признание. И так уже в шоке от самой себя. Не хватало еще, чтобы питомец моего вампира официально был в курсе моих сердечных переживаний. С его точки зрения (как и моей бабули, и тех зомби с кладбища) все изначально было легко и просто. Чего уж там, даже Велу, скорее всего, было очевидно, что мы должны быть вместе. Только не мне. Я до сих пор не могу поверить в то, что в скором времени, вероятно, официально стану леди Тоун. И вот тогда я упрошу своего мужа сделать так, чтобы я смогла навестить родителей. Они ведь поди там уже себе места не находят.

Внезапно белоснежный камень, именуемый тут алтарем, засветился, и на его гладкой поверхности появилось два кольца. Жених взял одно и надел на палец своей невесте. Украшение стало переливаться и немного засветилось. То же самое проделала эльфийка.

На этом, можно сказать, бракосочетание было окончено. Молодожены удалились в указанном жрецом направлении. Не на выход. А в один из тускло освещенных коридоров. Как мне потом позже объяснил Хамелеон, чтобы окончательно закрепить узы брака. Больше он распространяться на этот счет не стал. Просто-напросто не успел.

— «Что за...» — мышик запнулся, во все глаза уставившись в сторону входной двери. — «Мы пропали...»

В храм вошли двое мужчин. Не трудно было догадаться, зачем они сюда пришли. Уж точно не чай с пряниками попить.

Пока я судорожно соображала, куда бы мне от них спрятаться, тот, что постарше, обратил свой немигающий, темный взор прямо на меня. Нашли. Причем, им это не составило ни малейшего труда.

Странное дело, но лорд не предпринимал попыток напасть. Чем и воспользовался служащий храма, который только что освобожден от важных дел.

— Чем я могу вам помочь, лорды? — спокойно осведомился эльф, подходя к застывшим посередине помещения кровососам.

— «Ишь ты, сразу определил, кто перед ним стоит», — недовольно прошипел Хамелеон. — «Еще бы сразу преподнес нас им на блюдечке».

Это правда. Служитель доброжелательно говорил с моими похитителями и даже не попытался выставить их за дверь. Конечно, он ведь имел полное право выпроводить меня отсюда, лишив божественной помощи своего покровителя.

— Мы хотели бы пожертвовать денег на ваш храм, — тем временем, ответил младший из вампиров. — А еще спросить вас кое о чем.

— «Это отец и сын?» — мысленно спросила у летучего мышца.

— «Да», — ответил тот. — «И у них еще и дед есть — глава рода Керин. Скорее всего, именно он должен был охранять твою бабушку».

Но у него ничего не получилось. Потому что моя бабуля в свои года даст фору любому. А этот старый вампир наверняка уже совсем ослаб, раз не смог удержать свою пленницу.

— «Что будем делать?» — мысленно спросила мышика, поежившись от недоброго взгляда Керина-старшего, который продолжал все так же на меня смотреть. — «Не нравится мне все это.

Они не нападают, хотя уже знают, где я нахожусь. Поэтому отступить я уже не могу».

— «И не надо», — тихонько ответил мыш. — «Иначе они начнут действовать решительнее. Попробуй воззвать к Харту».

— «Что?!» — я не поверила собственным ушам. — «Предлагаешь помолиться вместо того, чтобы действовать?»

— «По крайней мере он может сменить гнев на милость. И снова укрыть тебя от этих двоих», — откликнулся Хамелеон.

Почувствовала, как появляется нестерпимое желание подойти к новоприбывшим. Смириться со своей незавидной участью. Дать им возможность схватить меня.

Нет, только не это...

Внутри все сжалось в один липкий, холодный комочек. Ноги стали ватными, и я перестала их чувствовать. Сердце замерло, а изо рта вырвалось облачко сизого пара. И я поняла, что значит не принадлежать себе.

— «Я тебе говорил, надо было молиться...» — недовольно зашипел мыш, почуяв неладное. — «Что же теперь делать? Вел, ты где? Они добрались до нас!»

Пока он тщетно пытался связаться со своим хозяином, мне удалось сбросить (правда, я так и не поняла, как это произошло) с себя странное наваждение. Или это постарался тот кулон, что лорд Тоун передал мне во время бала? Меня как-то разом отпустило, и все.

Как бы там ни было, а я получила возможность спрятаться. Только вот где?

— «Может ли браслет замаскировать меня на время?» — мысленно уточнила у мышика.

Красноречивое молчание. Ясно, значит, все-таки надо звать бога Любви. Как? И с какой стати ему мне помогать?

— Пс... — послышалось тихое из того коридора, по которому я недавно сюда пришла.

Стараясь не делать резких движений, покосилась в ту сторону. Дэллир — тот самый эльф с кухни. Он махнул рукой, давая понять, что нужно потихоньку отступать. Не осознавая до конца, что происходит, снова обернулась к вампирам и едва смогла сдержать радостный крик. Несмотря на то, что я фактически находилась прямо под носом у лордов, они меня не видели. Только вертели головами и периодически

с ненавистью посматривали на жреца, который посмел заговорить им зубы.

Заторопилась на выход, пока местные боги снова не передумали мне помогать. Интересно, что их заставило изменить свое решение? Или кто...

— Давай быстрее, — поторопил меня Дэл, когда я подошла к нему и остановилась в ожидании дальнейших указаний.

— Веди, — развела руками.

В этот момент за моей спиной раздался негромкий хлопок, и повар стал медленно оседать на пол. Я вскрикнула и бросилась к магу, чтобы поддержать его. Но не тут-то было. Меня отбросило воздушным вихрем назад и впечатало в ближайшую стену. Из глаз полетели искры. Громкий стон сдержать не удалось. Собственно, мое местоположение уже не было для похитителей тайной.

Бедный эльф...

Дэллир лежал на животе и не подавал признаков жизни. Хотелось бы, чтобы он просто спал. Но, зная страшный нрав пришедших за мной вампиров, надеяться на лучший исход не приходилось. Осознав это, почувствовала, как сердце сжимается в груди. С этих безумцев станется разделаться с любым неугодным прямо на месте.

— «Он жив», — развеяв часть моих опасений прошипел Хамелеон. — «Только когда очнется, уже не вспомнит ни тебя, ни даже как его зовут».

— Сволочи... — буквально выплюнула ругательство. — Они за все ответят.

Далее я плохо поняла, поддерживает меня мышик или осуждает. Не до того было. Особенно когда увидела, что молодой вампир направляется в мою сторону. Вот и защитил меня Харт от непрошенных гостей... Вот и даровал свое покровительство под кровом храма. Нет, тут, скорее всего, даже никто и не подумал мне помогать. Наверняка, это целиком и полностью инициатива Дэла. Именно он скрыл меня от злоумышленников. Жаль, что последние оказались сильнее.

Тот жрец, что совсем недавно связывал узами брака молодую пару, выпрашивал у старшего вампира пощады. Клыкастый никак не мог уверовать в то, что попытка моего побега — это целиком и полностью вина одного пылкого юнца, которому отныне не место среди служителей храма Харта. То была частично и моя вина. Если

ушастик захотел помочь мне и рискнул всем, чтобы подарить мне шанс на спасение, то это значит, что он меня пожалел. Что он ко мне... неравнодушен?

— «Борись!» — вопил на своем языке питомец Велиара, не давая мне окончательно впасть в ступор. — «Надо продержаться до прихода Вела!»

Я бы и рада, но как?! Магии во мне нет, защитить — некому. Убегай-не убегай — все одно. Меня поймают при первой же попытке скрыться. А именно это единственное, что я могла сейчас предпринять.

— «Браслет», — пыхтел Хамелеон, махая крылышками над моей головой. — «Он должен помочь. Это защита. Ну же! У тебя еще кулон есть... Он тоже кое-что может».

— «И что мне с ними делать?» — вяло откликнулась где-то на задворках собственных мыслей. — «Я понятия не имею, как их активировать».

Мое внимание было приковано к мужчине, который медленной походкой направлялся ко мне. Без сомнений, это брат Джейн. Он умеет создавать порталы и в любой момент может переместить меня, куда захочет. Бледное, аристократичное лицо искажено гримасой превосходства и презрения ко мне.

— Какая приятная встреча, иномирянка по имени Виктория, — гаденько ухмыльнулся кровосос.

Инстинктивно вжалась в стену и тут же ойкнула от тупой боли в области шеи и поясницы. Видимо, сильно меня приложило ударной магической волной. Но вот осознала это я только теперь, когда рискнула хоть немного пошевелиться.

— «Мысленно потянись к браслету, как сейчас ко мне», — посоветовал Хамелеон.

— И защитник у тебя такой... до боли знакомый, — Керин продолжал издеваться, тем самым отвлекая меня от переваривания и применения новой информации на практике. — Где же я мог с ним раньше встречаться?

Шаг... Еще один.

Браслет, да где же ты? Что мне с тобой сделать, чтобы ты заработал, как надо?

А тем временем, отец Джейн и ее сумасшедшего брата вознамерился во что бы то ни стало поквитаться со всеми жрецами Харта, которые посмели целых два дня укрывать меня от него. В поле его зрения уже имелся один конкретный лопухий нелюдь. Не трудно догадаться, что вскоре тут началась бы самая настоящая бойня. На верхних этажах и в коридорах уже слышались торопливые шаги магов, которые спешили на помощь своим собратьям.

— Отходы жизнедеятельности древнего дракона, — процедил тот вампир, что был ближе ко мне.

Он в мгновение ока оказался рядом и ухватил меня за руку. Я и вскрикнуть не успела, как меня за талию отбила сильная рука, которая тут же потянула мое многострадальное тело в центр зала. Старалась сопротивляться, да только против вампирьей хватки и прыти мне было еще очень далеко. Пара мгновений, и я стою рядом со вторым клыкастым и яростно прожигаю его немигающим взглядом. Хамелеона я подле себя уже не заметила. Черт! Куда он пропал?

Один взмах руки старшего вампира, и на все выходы и входы наложены мерцающие синим магические решетки. Раздался первый вой — кому-то не посчастливилось столкнуться с неожиданным сопротивлением. Снова вскрик. Потом хрип, и я краем глаза вижу, как корчится от боли тот самый жрец, который еще совсем недавно водил меня по храму, показывая местные достопримечательности.

Из моих глаз брызнули слезы.

— Хватит, — воскликнула, наплевав на чувство самосохранения. — Зачем вы их мучаете? Вам недостаточно меня?!

Хватка вампира стала сильнее. Я почувствовала, как острые когти впиваются мне в бок. Далее произошло две вещи: мое платье окрасилось алым, и кто-то буквально ворвался в храм. Дверь отлетела и громко стукнулась об пол. Я стояла спиной, поэтому только по звуку определила, что, должно быть, она раскололась от сильного удара.

Зашипела и дернулась от резкой боли. Кажется, кое-кто не выдержал и прямо тут вознамерился убить меня. Какие, однако, эти лорды Керин не сдержанные. Одному кроме меня приспичило еще и всех жрецов уничтожить, второму — по-быстрому расправиться с той, что может еще в дальнейшем послужить неплохим опытным материалом. Они что же, не боятся внутреннего скандала? Про заварушку между Ирийским лесом и Тангаром вообще молчу. Эльфы

явно не потерпят такого отношения к своим местам силы со стороны клыкастых.

Проникновение когтей в мою плоть вызвало новый крик. С моей стороны, разумеется. Болезненные ощущения затопили мозг, погасили разум и вытащили на поверхность все самое низшее, что кроется в самых далеких уголках человеческого сознания. Страх за свою жизнь, эгоизм и ненависть ко всему Тэгерайсу. Ведь если так посудить, не переместись я сюда, не попади на отбор и не познакомься с вампирами, ничего бы не случилось.

— Викуся! — воскликнули незнакомым мне голосом. — Что они с тобой сделали?

Я сжала зубы, из последних сил удерживая связь с реальностью. И мне было совершенно не до новопривывшей леди. Которая, к слову сказать, вызвала в моих убийцах сначала недоумение, а затем и новый приступ ярости.

— А, ну, отошли от нее, безмозглые нелюди! — зашипела подобно гадюке женщина. — Ольдер, Грегор, слышите? Прочь, я сказала! Ей еще замуж выходить!

Я не могла видеть ее, и мне было уже откровенно все равно, что будет дальше. Ее слова были похожи на какой-то бред. Какая еще внучка? Почему она решила, что у меня скоро состоится свадьба? Жених опоздал, а вот похитители явились вовремя. Поэтому никакого бракосочетания не будет. Ибо отведенный мне жизненный срок закончился. И вообще, я брежу... Да, точно! Скорее всего, уже нахожусь в предсмертной агонии — вот и мерещится черти что.

Я знала, что это конец. Вот сейчас один из вампиров вытащит из моего бока свои когти, хлынет кровь, и меня не станет. Удивительно, как я еще жива. Пережить столько боли и страданий, увидеть, как из-за меня погибают невинные и оказаться совершенно бессильной перед настоящим животным, не знающим пощады и хладнокровно убивающим себе подобных.

Обманула сама себя, когда думала, что смогла свыкнуться с когтями вампира. Думала, умру от потери крови или от повреждения жизненно важных органов. Но не тут-то было. Похоже, болевой шок наступит раньше всего. Мой последний крик прозвучал надрывно и разнесся по всему храму бога Любви. Держу пари, что в этих стенах

еще никогда не приносили жертвы со смертельным исходом. Я и еще несколько жрецов стали первыми.

Горло охрипло и стало саднить. В легких совсем не осталось воздуха. Я стала задыхаться. Перед глазами потемнело, и я отдаленно расслышала чертыхание вампиров. Неужто не ожидали, что их пленница настолько слаба, что не переживет какого-то незначительного ранения?

— Вика! — эхом пролетел в моем воспаленном сознании женский крик.

Не мой. Я уже не могла говорить. Да и дышать тоже. Смерть услужливо распахнула передо мной свои объятия, и я с облегчением устремилась ей навстречу. Только бы не чувствовать больше всего того, что мне пришлось пережить за последнюю неделю.

Харт с каждой минутой все больше мрачнел. Да как эти смертные посмели учинить в его храме такое? Несколько жрецов Любви погибли, иномирянка тоже умирала. Благо ее бабушка оказалась не из робкого десятка и быстро сообразила, что делать со своей магией, резерв которой в Тэгерайсе значительно возрос.

— Тебе еще не надоело? — Эль устало наблюдал за своим братом. Который все никак не мог оставить свою очередную игрушку в покое. — Сколько можно совать свой нос в формулу Судьбы?

— Они устроили расправу в моем храме, — зло процедил блондин. — Вампиры должны за это ответить.

— Ну, так убей их в наказание, и дело с концом, — пожал плечами бог всех стихий. — Твои влюбленные все равно уже не будут вместе.

— Если я захочу, будут. А если нет... — Харт задумался. — То я выйду из себя и уничтожу весь храм. Вместе с эльфами.

— Не надо решать вопрос так радикально, — его собеседник поморщился. — Храм и его обитатели пускай останутся. А вот вампиров и чужачек — долой.

— Одну чужачку, — поправил его Харт. — Зинаида мне нравится. Поэтому она станет моей жрицей.

Эль поперхнулся и закашлялся. Нет, он всегда знал, что его брат чудак... Но чтобы настолько? Пожалуй, это самое странное принятое им решение за последнюю сотню лет.

— Она сделает все, чтобы помочь своей внучке, — мрачно проговорил Стихийник.

— Это уже ее дело, — как ни в чем ни бывало, откликнулся Харт.

Алтарь замерцал золотыми и огненными всполохами. Через него бог Любви направлял свою энергию в приграничный храм эльфов. Сотворить жрицу, освободить ее новых собратьев и уничтожить Ольдера и Грегора Керин. Остальное — по формуле Судьбы. Ну, и на совести самих смертных.

Зинаида вскрикнула, когда поняла, что не успела. Лорды добрались до нее немногим раньше и... убили. Кровь текла из глубокой раны в боку, что оставили когти безумного вампира. Казалось, все было кончено.

Ни любовь Велиара, ни охранные артефакты не защитили девушку от рук Ольдера Керин. Мужчина был ослеплен мстостью, и ему было плевать на слова собственного отца, который тщетно пытался уговорить его сохранить девчонке жизнь. Эликсиры, опыты, магические открытия — все это стало не важно, когда красная пелена застлала глаза, призывая добить. Когти сами собой удлиннились и впились в нежную плоть. Но Виктория держалась, поэтому ей не оставили и шанса на спасение. Хладнокровный, безумевший убийца, который почувствовал запах ее крови. Уничтожить и выпить до дна...

— Ш! Шу-ш... Шиш! Ша-а! — бился в полупрозрачной энергетической клетке летучий мыш, которого Керин-старший пленил во избежание дальнейшего контакта с иномирянкой. Как выяснилось, эти двое неплохо сработались друг с другом. Человечка понимала речь зверька, который в свою очередь мог помочь ей сбежать. Снова. — Шо-ши-и-ш! Ши-и-и!

Маг Воздуха плевать хотел на планы отца и деда. Свежая кровь, здесь и сейчас. И возмездие. Эта чужачка заплатит за все, что сделала с его сестрой. За то, что Джейн сейчас находится под стражей.

— Щенок, — процедил Грегор, продолжая удерживать жреца за горло. Последний не предпринимал попыток высвободиться, и это спасало его от неминуемой смерти. — Ты что творишь?

Ответа не последовало. Вместо этого Ольдер показал внушительные клыки и приготовился запустить их в нежную шейку своей жертвы.

— Идиот, — прошипел Грегор, сдавливая горло жреца сильнее, чем следует.

Эльф захрипел и стал медленно оседать на пол. Его красное лицо по-прежнему не выражало ни единой эмоции. Устраивать бой на святой земле было не допустимо, поэтому он выжидал момент, когда чужаки наиграются. Если их не злить, возможно, храм и не пострадает. И кому-нибудь из братьев удастся спастись.

— Не тронь мою девочку, изверг! — рыкнула Зинаида, внезапно срываясь с места.

Обретенная молодость и помощь богов придали ей сил и значительно увеличили ее шанс победить. Молодая женщина одним взмахом руки выудила из кармана колоду карт и подбросила ее в воздухе. Тонкие картонки устремились на обоих лордов. От неожиданности вампиры на миг застыли, не в силах ответить на столь странное проявление магической энергии. Такое они видели впервые: чужеродная магия, отличная от всех пяти стихий и заключенная в иномирянке, которая каким-то образом смогла вернуть себе утраченные годы. Да, это именно та самая пожилая гадалка, за которой... не уследил сам глава рода Керин.

Грегор выпустил свою жертву и устремил пылающий ненавистью взор на магессу. Выставил перед собой и своим сыном щит, мельком мазнув взглядом по тем барьерам, которые на данный момент успешно сдерживали эльфов. Все, можно бить.

— Ах, ты вобла пересушенная, — прошипела Зина, видя, как ее детище встречается с практически невидимым барьером некроманта. — Ну, держись...

Плотно стиснув зубы, магесса утроила напор магии. Она буквально переполняла все ее существо. Воздух завибрировал от создаваемых картами колебаний. Волшебство разлилось по пространству, стремясь заполнить собой каждый уголок.

Ольдер грязно выругался и неосмотрительно «выронил» свою жертву. Девушка была без сознания, но еще не умерла. Однако, жить ей оставалось считанные минуты. Грегор же исхитрился и создал мощное атакующее заклятие. Абсолютно черный шар сорвался с его руки, как только послышался стук упавшего на пол тела. На этот раз поддержать Вику было некому.

И в это время Велиар ощутил, как их связь начала растворяться. Браслет стал не просто серебристым — он побелел, покрывшись инеем. Лорд Тоун понимал, что это значит, но ничего, увы, сделать не мог. Большое расстояние и нервное истощение сыграли с ним злую шутку. Мужчина физически не успевал прийти на помощь той, что оказалась сейчас на волосок от смерти. Его Виктории пришла к нему среди ночи. Точнее, он сам пришел к ней... Нет, прилетел, ведомый собственным звериным чутьем. Что будет, если он потеряет ту единственную, которая за считанные дни стала для него самым дорогим сокровищем в мире? Редким и от того еще более ценным. Нежным, хрупким, притягательным настолько, что даже одна мысль об утрате, приводила в священный ужас. Сердце стучало в груди, стремясь к девушке и изнывая от тоски.

— Поганка... Нет, мухомор неправильной ориентации, — продолжала сыпать оскорблениями Зинаида Геннадьевна. — Да чтоб твои родственнички век потом от грибного супчика да по кустикам бегали.

Две карты все-таки достигли цели. Крестовый валет и пиковая дама. Они отрубили Ольдери руку. Наследник рода Керин зарычал и кинулся было вперед. Но покачнулся и упал замертво. Его жизнь прервала внезапно. И виной тому были не карты, а сам бог Любви.

— Что за новый светильник из Икеи? — пораженно крикнула Зинаида, уставившись на засветившийся розово-фиолетовым резким светом алтарь. — Батюшки мои...

— Твою ж оборотницу! — выругался Грегор.

И непонятно, сколько бы еще эти двое приходили в себя, если бы камень не затрещал и не покрылся золотыми прожилками. Из них во все стороны вырывались лучи ослепительного света.

— Тебе конец, зубастый, — торжествующе улыбнулась Зина. — Это тебе награда за смерть моей внучки.

Божественная магия устремилась к вампиру. Одновременно с этим женщина подбежала к Виктории и упала перед ней на колени. Слезы текли по щекам, мешая нормально видеть. Все вот-вот закончится. Стоила ли вся эта затея с отбором невест таких огромных жертв? Нет...

— Стер-р-рва, — прохрипел Грегор, чувствуя, как жизнь покидает и его тело. — Как тебе это удалось?

Магесса не ответила. Ее внимание полностью принадлежало внучке, которая не подавала признаков жизни.

С последним вздохом лорда Керина-старшего развеялась и сдерживающая эльфов магия. Жрецы все, как один устремились в зал. Кто-то остался подле мертвых тел, чтобы отнести их в местный подземный некрополь для дальнейшего погребения.

Но не прошло и пары минут, как храм снова погрузился в тишину. Только потрескивание магии на алтаре и тихие ругательства Зинаиды выбивались из общей атмосферы.

К слову сказать, последняя теперь светила не хуже самого артефакта. Молодая женщина еще не осознавала этого, однако охотно делилась со своей внучкой силой, которую получала от самого Харта. Становление ее как жрицы не заняло много времени, поэтому только постороннему человеку или нелюдю были виды изменения, произошедшие с магессой.

Она не хотела, чтобы все закончилось так быстро, и надеялась на то, что провидение поможет ей. Карты ведь не говорили иномирянке о смерти. Следовательно, шанс на спасение Виктории еще есть. Надо только замедлить разрушительные процессы и затянуть рану. Ну, и не дать девчонке окончательно уйти за Грань. Судя по всему, она уже была готова это сделать.

— Викуся, милая, — принялась шептать Зина. — Очнись. Не умирай. Все будет хорошо, мы справимся. Только поверь себе. И мне заодно... Не хочешь? Тогда поверь Велиару. Он обязательно доберется сюда...

Девушка не откликнулась. Лужа крови, и белоснежное одеяние запачкано не только у нее самой, но и у жрицы. Ранение оказалось слишком серьезным, чтобы энергия Судьбы смогла помочь так скоро. Ткани восстанавливались, но медленно. Поэтому кровь продолжала покидать стремительно остывающее тело.

— Проклятье, — снова выругалась Зинаида спустя долгие мгновения промедления. — Да что ж мне с тобой делать?

— Позвольте?

К ней подошел светловолосый эльф. Тот самый, что чуть не распрощался с собственной жизнью даже после того, как сдал Викторию в когтистые лапы двух клыкастых лордов. Совесть, что скреблась изнутри, побудила мужчину хотя бы попробовать оказать

посильную помощь. Если для этого потребуется умереть, то он был готов это сделать.

— Позволяю, — шмыгнула носом магесса. — Только осторожнее, умоляю.

Мужчина кивнул и припал на одно колено перед истекающей кровью девушкой. Протянул вперед руки, направил энергию Огня на раны. Запахло паленой плотью. Зинаида вскрикнула и приложила ладони к лицу, однако продолжая поглядывать через пальцы на трепещущее тело внучки. Всего несколько томительных мгновений, за которые Зина чуть не попрощалась с ней. А потом пламя стихло и перестало разъедать кожу.

Мертвенно бледное лицо нахмурилось, и в следующее мгновение Вика вздохнула полной грудью. Глаза открывать не торопилась. Сознание так и не вернулось к ней.

— Изилль! Дариэлир! Киронтаинэль! — крикнул огневик, подзывая троих магов, которым была подвластна стихия Воды. — Сюда!

Без лишних слов жрецы отделились от общей массы. Они прекрасно поняли, что от них требуется — очистить храм и женщин от следов крови, боли, страданий и смерти. Это не просто вымыть полы или протереть пыль...

— Орнисин, Коринэлл, Гитоилль — помогите им, — продолжил распоряжаться маг. — Оолир, перемести тело в лазарет. И положи на алтарь целебного сна.

Маг Воздуха подошел к Зинаиде. Положив безутешной женщине на плечо руку, он щелкнул пальцами другой руки, и в следующее мгновение Виктория начала медленно взмывать в воздух.

— Долорин, Лиарон, Норвелль, Киансель, Поронис — готовьте эликсиры и зелья, которые помогут привести в чувство нашу гостью.

Пятеро целителей скрылись в одном из темных коридоров. Ротуллин на свой страх и риск взялся за это дело. Казалось бы, высшего указания от Харта не поступало, и бороться за жизнь человечки было бессмысленно. Она уже одной ногой была в могиле. Но что-то подсказывало эльфю, что его задумка может увенчаться успехом. Братья не воспротивились. Каждый чувствовал за собой вину перед этой девчонкой. Да и вторая иномирянка теперь стала одной из них. Это ли не благословение бога Любви?

— Вампиры снова приближаются, Ротул. И теперь их намного больше. Выстоим ли?

В центр зала вышел единственный во всем храме некромант. Бритоголовый эльф, невысокого роста и с очень длинными ушами. Его черные, как ночь глаза излучали беспокойство.

— Все нормально, Нольфин, — откликнулся огневик. — Судя по всему, это свои.

Он вопросительно посмотрел на Зинаиду Геннадьевну. Под его ироничным взглядом магесса достала колоду карт и принялась раскладывать цветастые карточки прямо на полу. В месте, которое было не запачкано кровью.

— Это Велиар и королевская стража, — уверенно заявила она. Женщине удалось справиться с эмоциями. Ведь среди жрецов нашлись целители. Они уж точно поставят ее девочку на ноги. О себе же она старалась не думать. Что произошло, и почему она в белом платье... Все потом. — Они идут сюда. И если ваши маги Земли хорошо постараются, то через месяц мы сыграем свадьбу моей внучки и этого по уши и клыки влюбленного вампира. Бедный, как он, наверное, сейчас мучается...

Она закусила губу и прищурилась. Карты не давали прямой ответ на вопрос, а выживет ли Виктория вообще. И это очень расстроило гадалку. Она снова шмыгнула носом. Одним взмахом руки заставила карты лечь стопочкой ей на ладонь. Все присутствующие, затаив дыхание, следили за ней.

— Осторожно! — гаркнул кто-то из водников.

Миллионы маленьких капелек воды закружили по храму, притягивая к себе все самое плохое. Под их напором тела лордов Керин превратились в мокрый песок, а затем растворились в воздухе. Алтарь потух, и вскоре о происшедшем напоминали только хмурые лица магов. Пускай потери оказались не так велики, как могли бы быть... Но все же смертей избежать не удалось.

Глава 11

Велиар чувствовал, что что-то изменилось. То ли он просто-напросто привык к обжигающему холоду, исходящему от металла. То ли, его пара уже умерла. Ничего конкретного сказать Тоун не мог. Но он не позволял себе думать о том, что Виктори больше никогда не заговорит с ним. Девушка не могла его покинуть. В конце концов, у

нее есть вездесущая бабушка, которая успеет и тут. Она просто не может не успеть...

Входя в храм, маг напряженными руками открывал вновь прилаженную к петлям, починенную дверь. Ничто не указывало на присутствие Ольдера и Грегора.

А что, если они ушли отсюда с миром и прихватили с собой иномирянку? Которую жрецы с радостью и сдали, лишь бы только не потревожили их покой. Все может быть. Липкий ком в горле, рваное дыхание и очередная тщетная попытка связаться с Хамелеоном. Где он, черт побери? Почему не выходит на связь?!

— Ну, наконец-то! — воскликнули где-то за ближайшей колонной незнакомым женским голосом. — А я думала, ты уже потерялся в лесу.

— Вампир по определению не может потеряться, — грубо оборвал невидимку Вел. — Кто ты? Покажись сейчас же!

— Какой грубый стал... — покачала головой Зинаида, покидая свое укрытие. — Ну, кто тебя просил столько отсутствовать? Вон, как воздержание плохо на манеры повлияло.

Не признав жрицу с первого взгляда, Велиар испытал желание свернуть человечке шею. Та-а-ак... Человечке?!

Стража осталась снаружи, не решаясь послушаться приказа своего предводителя. Поэтому последний сейчас говорил с чужачкой с глазу на глаз. И, признаться, она его очень бесила. До одного определенного момента.

— Назови свое имя, — напряженно скомандовал лорд Тоун.

— Зинаида Геннадьевна, бабушка твоей будущей супруги Виктории, — прищурившись, представилась женщина. — Я — человек, магесса и жрица. Харт даровал мне свободу. И м-м-м... молодость.

Вся злость разом схлынула. Эта женщина сказала правду. А если так, то...

— Лорд Велиар Тоун, — вампир слегка склонил голову, приветствуя таким образом родственницу своей избранницы. — Госпожа Зинаида, могу я узнать, где сейчас находится ваша внучка? И в каком она состоянии?

Цветочные запахи наполняли зал. Легкий ветерок трепал волосы и охлаждал разгоряченную кожу.

— Она в лазарете. Жива, но еще не очнулась, — новопровозглашенная жрица поджала губы. — Никак тебя ждет.

Кивнув своим спутникам (некоторые из сопровождения все-таки подошли к порогу храма), чтобы держали ухо в остро, Велиар направился вслед за магессой. Казалось, кроме них в храме не было ни единой души. Одно волновало некроманта:

— Пойдите, — усмехнулся он, вдруг вспомнив кое-о-ком. — А скажите-ка мне еще вот что: где моя летучая мышь? Я приставил ее неустанно следить за Викторией. Уже как несколько часов Хамелеон никак не реагирует на мой призыв.

В области солнечного сплетения неприятно кольнуло. Тоун столько всего пережил бок о бок с этим зверьком, что потерять его было бы... Нет, об этом не может быть речи!

Сжав руки в кулаки, вампир напряженно смотрел на свою собеседницу. Словно она непременно должна была знать правду.

— Я не знаю, где ваш питомец, — выдержав прямой взгляд некроманта, ответила Зина. — Он не показывался мне на глаза.

— Правда? — Не торопился верить женщине маг.

— Правда, — кивнула жрица. — Но я могу посмотреть по картам...

— Я сам, — отмахнулся от ее слов Тоун.

Под осуждающим взглядом своей собеседницы, он вытянул руку ладонью вниз и прошептал простенькое сканирующее заклинание.

— Мои братья как следует «почистили» храм после нашествия ваших сородичей, — заметила магесса.

— Темной магии в нем и нет, — задумчиво ответил Вел. — А вот Хамелеон...

Для иномирнянки это имя из уст нелюдя прозвучало весьма необычно. Но женщина смолчала. Не хватало еще тратить время на ненужные споры. А вот Велиар с облегчением про себя отметил, что Ольдера и Грегора в этих стенах больше нет. Да и их души почти полностью ушли за Грань.

Пока маг искал мыша с помощью магии Смерти, Зина разложила карты и тоже начала поиски. Прямо на полу. Под недоверчивым и даже немного удивленным взглядом Тоуна.

— Он где-то там, — магесса указала на противоположную стену. — Жив.

— Он спит, — усмехнулся некромант, который одновременно с ней определил местоположение своего питомца. — Восстанавливается.

— Надеюсь он не будет против, если мы с вами продолжим свой путь и сперва посетим Викарию? — вставая с пола и убирая карты в карман белоснежной юбки, уточнила иномирянка.

Вампир поморщился, услышав исковерканное имя его избранницы. Потом вновь принял невозмутимый вид и кивнул, сделав приглашающий жест вперед.

— Пока мы будем идти, расскажите, что тут произошло, — буднично проговорил Велиар. — Я так понимаю, что в скором времени нам всем придется ответить за смерть двух сильнейших представителей рода Керин.

— Это не я, — надула губки Зинаида. Благо теперь она могла себе позволить подобные шалости. — И не Вика. И не мои братья.

На этом слове женщина запнулась. У нее снова перехватило дух от осознания себя частью Тэгерайса. В родном мире ей было отведено совсем мало времени. Да и места на этой земле оставалось не так много. Но все изменилось, когда Харт пожелал видеть ее своей жрицей. И сделал это так быстро и безболезненно, что Зина поначалу не поняла, что изменилась. И речь сейчас шла не о молодости.

Приходила в себя какими-то урывками. Вернее, сначала и не поняла, что это сама Смерть не захотела меня принимать у себя на том свете. Первой была вспышка адской боли в области ребер, словно меня пытались спалить заживо. Не долго. Я даже не закричала — до того проявление чувствительности к внешним раздражителям оказалось мимолетным.

Следующим этапом были прохлада и влага, которые окутали меня подобно волшебному торнадо. В этот раз я осознавала жизнь в себе чуть дольше. Успела удивиться и впасть в ступор. До той поры, пока снова не окунулась во тьму.

И вот теперь. Мне тепло, комфортно и абсолютно все равно, кто я, что происходит и где, собственно, нахожусь. Главное, что больше нет тех мучений, которые испытывала в жизни. Наверное, я все-таки умерла. Ведь только мертвый человек ничего не чувствует и ни в чем не нуждается.

— Викуся-а...

Словно музыка, раздался в подсознании бабушкин голос. Я улыбнулась и представила себе ее лицо. Красивое, помолодевшее. И почему она предстала мне именно такой?

Стоп! Как это я представила? И кого я услышала в подсознании? Я все еще жива?!

— Виктори...

А это уже похоже на ночной кошмар. Как же я долго убеждала себя, что он не придет за мной. Вот зачем Велу понадобилось врываться ко мне в голову, когда его там никто и не ждет?

Если мне что-то кажется, снится или мерещится, значит, я не умерла. Но, черт, как же хотелось, чтобы на этом все мои треволнения завершились! Но нет, по каким-то причинам я нахожусь в забвении. Или... в коме. Да, примерно так. Однако из этого следует, что за мою жизнь борется кто-то еще. Не я же сама, в самом деле?

— Виктори, какого драного оборотня ты сопротивляешься? — раздраженно спросили голосом Вела. — Пожалей нас и наших будущих детей!

— Да, я хочу стать прабабушкой, — поддержала его ба. — Несмотря на свой сильно уменьшившийся возраст.

Вот это галлюцинации... Боги Тэгерайса, что я вам сделала? Отпустите меня уже за Грань! Пожалуйста...

Видно, кто-то из них услышал мои мольбы, потому что я снова начала проваливаться в беспамятство.

— Не смей! — выкрикнул вампир. — Покусаю...

Да кусай...

— А можно?

Так не поняла... У нас с ним диалог, что ли? Или умудрилась свое разрешение на большой и приятный укус произнести вслух? Тогда как это «вслух», если я на самом деле лежу пластом и нахожусь при смерти?

— Да кусай уже ее! — ответила за меня моя сильно помолодевшая бабуля. — Разок разрешила — разрешит и сейчас.

Определенно, я брежу. И уже всю беседу со своими галлюцинациями. Потому как ну нельзя мое состояние приравнять к обыкновенному, здоровому бодрствованию. Вот приходит же к алкоголикам белочка. А ко мне явились Зинаида Геннадьевна и Велиар

Тоун. Самые дорогие мне существа. Хм, тогда почему к пьяницам является именно грызун? Неужели в момент опьянения у них нет никого роднее белки?

— Вика... — снова пропела моя галлюцинация. — Готовься. Сейчас будет немного больно.

Не будет.

— Точно не будет, — довольно ухмыльнулся Вел, подтверждая мои собственные слова.

Ну, ладно... Представляю, что они настоящие. Поговорим немного, потом меня накроет окончательно, и я уже по-настоящему умру.

Уже было приготовилась к «содержательному диалогу», как вдруг ощутила на своих губах нежный поцелуй своего мужчины. Настоящего, из плоти и крови. И поцелуй оказался настоящим, пьянящим, воскрешающим все последние воспоминания и надежды в моем усталом мозгу.

Горечь утраты затопила сознание. Меня накрыло лавиной тоски по дому, по родным, по жизни в целом. Я словно очнулась от долгого сна, который обнимал меня, охранял от тревог и волнений. Тысячи картинок из прошлого проносились перед мысленным взором, собираясь в единую картину. Мой личный дневник, который суждено раскрыть только одному... нелюдю.

— Ну, слава богу! — воскликнула ба.

В этот момент я отважилась ответить на поцелуй. Глюк-не глюк — какая разница? Если меня так сильно любят, то я должна верить в это. Я чувствую и ба, и Велиара так, будто они сейчас находятся рядом. Нужно только открыть глаза, и все встанет на свои места. Только вот проблема: целоваться с вампиром мне нравилось больше, и я была физически не готова отпустить его хотя бы на миг.

— ...Ну, хватит уже, — все тот же молодой голос. И я почему-то уверена, что это моя никогда не унывающая бабуля. — Слышите, бесстыдники? Кому говорю! Вы своей энергетикой скоро храм до краев заполните.

— У-у... — это я так промычала слово «нет».

— Как нет? — моя родственница была непреклонна. — Как это нет?! Вика! Ты глаза-то сначала открой, поздоровайся со всеми. А вечером... Нацелуетесь с лордом, намилуетесь, сколько душе угодно.

— Только после свадьбы, — хрипло поправил ее Вел, на миг отрываясь от моих губ.

Показалось, что прошла целая вечность. Без его тепла, без ощущения надежности и безопасности. Без своего личного счастья. Которое положило обе ладони мне на живот и медленно поглаживало его поверх платья. Сама потянулась за новым поцелуем в надежде, что именно он спасет меня от очередного падения. От верной гибели.

Под недовольное кряхтение ба вампир исполнил мою молчаливую просьбу. Я обвила его руками за шею...

Погодите... Мне удалось пошевелиться?

Чуть отстранившись, распахнула глаза и уставилась на склонившегося надо мной мужчину. Несмотря на внутренний жар, который еще мгновение назад ощущала всем своим существом, внешне вампир оставался таким же холодным и надменным. Как и при нашей с ним первой встрече. И лишь слабые искорки в его темном взоре выдавали нежность и облегчение, которые испытал лорд Тоун при моем пробуждении.

Вот так я окончательно пришла в себя и вернулась к жизни. Всего один голос. Один поцелуй, который пробудил желание идти дальше.

— Ура-ура, — проговорила миловидная молодая женщина, отдаленно похожая на мою бабушку. — С возвращением, внучка.

Я ошарашенно разглядывала блондинку, не в силах вымолвить ни слова. Я сплю? Нет, вроде бы уже проснулась. И щипать не надо — мой лорд уже все сделал за меня. Тогда что произошло? Как ей удалось вернуть молодость?

— Знакомься, дорогая, это твоя бабушка, Зинаида Геннадьевна, — усмехнулся Велиар, правильно расценив выражение моего лица. — Из плена лорда Энжея Керина прямо в храм бога Любви. Теперь она стала его жрицей.

— Что? — пролепетала, заподозрив себя в шизофрении. — Какая еще жрица?

— Самая обыкновенная, — довольный произведенным эффектом, откликнулся Вел. — Она ему служит. Он вернул ей молодость и силу.

— Прошу прощения, но вот сила у меня была изначально, моя собственная, — важно заявила бабуля. — Просто у вас тут погодные условия более благоприятные. Вот и увеличился мой магический резерв.

— Не совсем так, но настаивать не стану, — покачал головой Велиар.

— А и не надо, — кивнула ба. — Викуся, зайка, ты как?

До той поры, пока не открыла глаза, все было просто чудесно. Но ведь так не ответишь своей единственной в этом мире родственнице? Поэтому пришлось немного слукавить, списав бледность (которая по словам новоиспеченной жрицы имела место быть) на слабость. И на голод, который ощутила как раз во время своего короткого монолога.

Пока между нами повисло гнетущее молчание, решила не тратить время даром и осмотреться. Обычная, маленькая комната с монотонными голубыми стенами и одной узкой кроватью, тумбочкой и столиком. Подле него расположены два стула и стоит настоящее деревце в кадке. Рядом с ним виднеется еле заметная дверь в уборную. Мой вампир и бабуля стояли рядом и критически меня осматривали. На пороге топтался эльф в белой мантии и сжимал в руке какую-то склянку.

Бабушка буквально светилась, чего нельзя было сказать о Тоуне. Клыкастый выглядел бледнее обычного. Черты его красивого лица заострились и больше соответствовали его животной сути. Если, конечно, так можно выразиться. Ибо животные тут, самые что ни на есть настоящие, это оборотни. Их объединяли инстинкты хищника, из-за которых нелюдь может убить или покалечить. И не испытать при этом никакого чувства вины. Рядом стоял сильный, безжалостный, опасный мужчина. Только мой мужчина.

Я чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете. Несмотря на то, что была в дали от родителей и друзей. Забыв про то, что чуть не умерла в лапах самого настоящего монстра. И вопреки собственным предрассудкам. Кто бы мне вообще намекнул месяц назад, с кем я свяжу свою судьбу и куда меня занесет в скором времени, не поверила бы. Покрутила бы пальцем у виска и посоветовала сходить к психологу. А сейчас... Мне и самой не мешало бы кому-нибудь выговориться. Что я с упоением и делала, наслаждаясь каждой минутой в обществе дорогих мне людей и нелюдей.

А в это время Энжей неистовствовал в своем кабинете. Беглянке удалось скрыться. Ее внучка — живет всех живых. А его внук и сын были убиты самим богом Любви! По крайней мере, так донесла разведка. Но вампир не поверил им. Он сам хотел удостовериться в

том, что Ольдер и Грегор заслужили свое наказание. Что это не один из жрецов или не сам Велиар Тоун приложили к этому руку. Хотя, последний все равно был косвенно причастен к этой трагедии. Ведь по слухам он таки собрался жениться. И не на ком-то, а на иномирянке Виктории. Не трудно было догадаться, что отныне род Тоун будет ее защищать.

Мужчина ходил взад-вперед, обдумывая план мести. С кем разобраться первым делом: с бабушкой или с внучкой? Пожалуй, Зинаида в жизни насолила ему побольше, чем Виктори. Ведь именно так теперь величают эту человечку. И все с разрешения короля Сольшера, который как-то быстро умудрился распустить всех невест, объяснив это тем, что жених встретил свою суженую. Баронессу Орнан, у которой было небольшое состояние в Объединенном государстве. Поговаривали, что девушка была сиротой и какое-то время вовсе не знала о своем знатном происхождении. Да, человечка, которая не владеет магией. Зато она подошла Тоуну настолько, что лорд все бросил и принялся раскапывать ее родословную. Конечно же, он привез замарашку к себе в замок и уже там их отношения стали стремительно развиваться.

Искусная ложь. И лорд Керин прекрасно понимал, что ему никто не поверит. Если сам правитель на стороне этого некроманта, то идти против него бессмысленно. Да и надо ли? Достаточно просто добраться до Виктории и выкрасть ее. Энжей был уверен, девчонка намного смиреннее, чем ее бабуля. Однако, последняя все равно должна клюнуть. А Велиар... Это уже его проблема: как существовать, когда твоя молодая жена пропала без вести. Ведь глава рода Керин как-то же пережил смерть сына и внука? И пожизненное заточение внучки в королевской темнице. Кстати, надо будет и туда сунуть свой нос.

Потирая руки в предвкушении грандиозной мести, Энж взял со своего письменного стола бокал, на две трети наполненный кровью человеческой девственницы. Которой не посчастливилось своровать кошель, набитый золотом у одного из друзей некроманта. Что ж, теперь юная леди больше никогда не протянет свои тонкие, изящные руки, куда не следует.

Отпив немного вязкой, с привкусом металла жидкости, мужчина обнажил клыки. Он представил себе лицо иномирянки, когда она

узнает, что ее внучка попала в полное распоряжение рода Керин. Ох, что будет...

ЭПИЛОГ

Две недели спустя...

По словам местных магов-целителей, восстановилась я очень быстро. Мне предписывали бездействовать аж целый месяц. Но то ли я слишком любила своего лорда, и потому постоянно мечтала наконец-то с ним воссоединиться, то ли сами боги постарались... А факт оставался фактом: спустя две недели после того, как чуть не умерла, я оказалась рука об руку со своим любимым.

За это время Вел несколько раз посещал храм... и меня. Конечно же, не обходилось без интимных укусов и жарких поцелуев под покровом ночи. Но он держался. Правда, уже под конец моего выздоровления, мы чуть было окончательно не забылись. Поцелуи, объятия... Все было совсем, как раньше. За исключением одной детали: моя рука случайно задела самое дорогое, что есть у мужчины.

Вампир застонал и придавил меня к кровати всем телом. Я не сопротивлялась, потому что от его напора сама разошлась пуще прежнего. В итоге очнулись мы только когда оказались полностью обнаженными. И это еще хорошо окно с шумом раскрылось из-за сильного порыва ветра. Иначе стала бы я женщиной еще до свадьбы.

Вообще, я раскрыла в себе начинающую мазохистку. Это же надо так быстро привыкнуть к тому, что твой благоверный изредка, но все же попивает твою кровь. И ты не просто терпишь, а наслаждаешься этим процессом. И тебя совершенно ничего не волнует в этой ситуации. Более того, мечтаешь, чтобы этот своеобразный поцелуй перерос во что-то большее. Вот, что со мной сделал Тэгерайс. Магия, вампиры, бог Харт, который, как оказалось, иногда сует свой нос в амурные дела обычных смертных...

Да, про богов мне рассказала ба. Ей, видите ли, пришлось по вкусу быть жрицей при храме. А я считаю, что после заточения ей все во благо. Интересно, как там поживает лорд Керин? Велиар упорно отмалчивается. Только раз сказал, что все хорошо и что король со всем разобрался. Только вот чуяла я, что это еще не конец. Что Энжей еще проявит себя. И пускай бабушка называла его слабаком и старым хрычом, я все равно склонялась к тому, что кровосос не успокоился

даже под давлением своего короля. Да и... Что у них там с бабулей вообще произошло, что мне практически ничего не рассказали про этого нелюдя и время, проведенное в его обществе?

Ротуллин читал молитву у алтаря, а мы с женихом стояли друг напротив друга и медленно тонули в океане нежности, которая плескалась в каждом из нас, наполняя душу счастьем. Странно, я всегда думала, что свой выбор надо тщательно обдумать. Познакомиться поближе, присмотреться, взвесить все «за» и «против» и понять, сможешь ли ты уважать его в старости, когда у вас двоих останутся только воспоминания о бурном прошлом. И никакой химии. Но попав в Тэгерайс, я открыла новую грань себя. Возможно, это мир, в котором больше возможностей, знаний, так повлиял на мое восприятие действительности. Тут есть магия. У меня дома бы это назвали шизофренией. В Тангаре нормально влюбляться с первого взгляда и на всю жизнь. Так произошло и со мной. И с вампиром. Моим вампиром.

Неожиданно входная дверь отворилась, и в храм вошли две до боли знакомые фигуры. Мои мама и папа. А за ними, таинственно улыбаясь, вплыла бабушка. Боги, это лучший подарок за всю жизнь!

По моим щекам покатились слезы. Вот теперь я оказалась на своем месте. Отныне мой дом тут. И пускай, я знаю это, родители скоро вернутся назад... Я буду уверена, что всегда смогу увидеться с ними.

Алтарь замерцал, и мне пришлось на некоторое время обратить свое внимание на него.

— Харт одобрил ваш союз, дети мои, — мягко улыбнулся Ротул.

Он взял два золотых колечка с камня и протянул одно мне, а второе — Велу. Муж первым надел мне на палец украшение.

— И благословляет ваш брак до самой смерти, — хитро подмигнула бабуля, косясь на наши овечьные приятным светом руки. — Можете поцеловаться.

Я посмотрела на ба с благодарностью. Как бы сложилась моя жизнь, если бы не эта неугомонная бабуля?

— Супруга моя драгоценная, — проговорил вампир. — Леди Тоун...

— Угу, — промычала и первой поцеловала теперь уж мужа.

Просто по лицу Вела стало понятно, что он не совсем понимает, что со мной происходит. То плачу, то смеюсь. В то время, когда надо целоваться. И... Ой, нам же еще надо уединиться и завершить ритуал.

В животе сладко заныло. Кто может сказать про то, что плохо бросать родных в разгар свадьбы? Уже не важно. Жрица храма все знает и обязательно займет наших с ней родственников. Я обязательно переговорю с ними. Непременно. Только... Имею я право потребовать исполнения от мужа супружеского долга или как? Черт! А ведь он тоже этого хочет. Да еще как...

Конец